

Преподобный
Паисий Величковский

Автобиография
Житие

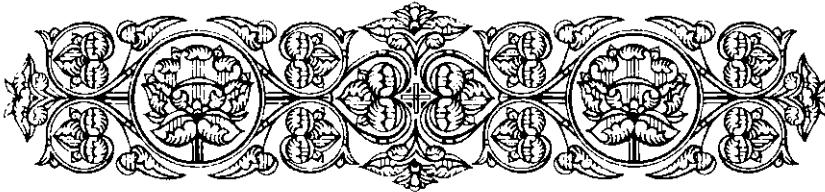

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА

2006

www.tezaurliturgic.ro
*По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II*

© Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006
Текст, макет, оформление
© Тахнаос А.-Е., 2006
Вступительная статья
© Некруткина Т. Ю., 2006
Перевод с английской вступительной статьи

От издательства

Замечательный памятник духовной литературы — автобиография преподобного старца Паисия Величковского, озаглавленная им «Новесть о святем соборе пре-воздобленных о Господе отец и братий и чад моих духовных, собравшихся во имя Христово ко мне недостойному...» — была в течение почти 200 лет неизвестна читателю. В начале XX века русский ученый А. И. Янчи-мирский обнаружил ее в Библиотеке Императорской Академии наук. Вскоре после этого он сообщил о ней в своем труде «Славянские и русские рукописи румынских библиотек» и поместил небольшие отрывки из нее в своей статье «Возрождение византийско-болгарского религиозного мистицизма и славянской аскетической литературы в XVIII веке». Однако полностью онаубликована она была только в 1986 году профессором Фессалоникского университета А.-Е. Тахиасом в сборнике под названием «Возрождение византийского мистицизма среди славян и румын в XVIII веке. Тексты, относящиеся к жизни и деятельности Паисия Величковского (1722–1794)»¹. Помимо автобиографии, составитель поместил в своем издании пространное житие

¹ Tachiaos Anthony-Emil N. The Revival of Byzantine Mysticism among Slavs and Romanians in the XVIIIth Century. Texts Relating to the Life and Activity of Paisie Velichkovsky (1722–1794). Θεσσαλονίκη, 1986. (‘Αριστοτέλειου Ναυπλιού που Θεσσαλονίκης. Ἔπιστροφοι τῆς Επετηρίς Θεολογικῆς Σχολῆς Τ. 28. Ημέρατ. 43).

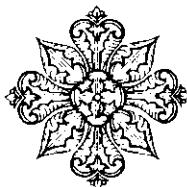
старца Паисия, составленное его учеником, схимонахом Митрофаном, которое до этого также ни разу не публиковалось. Этот агиографический памятник наряду с автобиографией представляет большой интерес в силу своей полноты, подробности в изложении событий жизни старца и большого количества сведений, не упоминаемых в более поздних печатных изданиях его жития. Основой для публикации автобиографии послужила рукопись № 13.3.26 Библиотеки Академии наук Российской Федерации, а жития, составленного схимонахом Митрофаном, — рукопись № 153(207) Нямецкого монастыря. Кроме того, А.-Е. Тахиаос включил в свой сборник факсимile жития старца Паисия, изданного Нямецким монастырем в 1836 году, и найденные им в библиотеке Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря письма старца, адресованные иеромонаху Дорофею Вулизмасу, с ответами последнего. Эта переписка велась на греческом языке. Публикации составитель предъяжал обширное введение на английском языке, посвященное вышеупомянутым сочинениям.

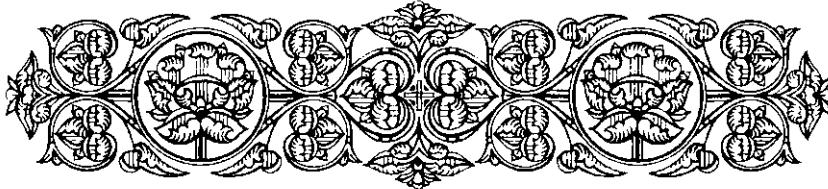
В России автобиография старца Паисия и его житие пира схимонаха Митрофана были впервые опубликованы Петром и Марией Жгун в сборнике «Прп. Паисий Величковский. Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII–XIX вв.» в 2004 году. За основу была взята та же рукопись БАН, № 13.3.26 (в собрании А. И. Яцимирского она имеет номер 58). Славянский текст был ими воспроизведен с максимальной точностью, включая диакритические знаки, отсутствующие в издании Тахиаоса, особенности текста оговорены в подстрочных примечаниях. Житие, составленное схимонахом Митрофаном, было опубликовано по рукописи № 279 из собрания Санкт-Петербургской духовной академии, хранящейся

ныне в рукописном отделе РНБ, также славянским шрифтом.

В настоящем издании мы помещаем тексты из указанной публикации, предоставленные нам Петром и Марией Жгун. С целью сделать автобиографию и пророческое житие старца Паисия доступными для самого широкого круга читателей, мы следуем примеру изданий Оптиной пустыни XIX века, заменяя славянский шрифт старой русской графикой. Тексту этих двух произведений предшествует сделанный по разрешению А.-Е. Тахиаоса перевод его статьи из издания 1986 года, сохраниющей свое научное значение и в наши дни.

Надеемся, что предлагаемая вниманию читателей книга принесет им большую духовную пользу.

**А.-Е. Тахиаос
Предисловие
к первому изданию автобиографии
и пространного жития
преподобного Паисия Величковского**

Когда Паисий Величковский оставил этот мир 15 ноября 1794 года, монахи, чьим духовным наставником являлся преподобный¹, почитали его за наставника чрезвычайной духовной силы, старца, руководителя монашеской жизни. После смерти святого память о нем жила среди них; время не только не стерло ее, но лишь укрепило через скорбь по почившему старцу. Новоприходящим монахам, которые постоянно присоединялись к братии Нямецкого монастыря, монастырей в Драгомирне и Секуле, не посчастливилось видеть Паисия при жизни, но, безусловно, они жаждали открыть для себя его жизнь и труды и, прежде всего, путь его духовного делания, аскетических подвигов, которые могли бы слу-

¹ Уже к концу жизни старца Паисия только в Нямецком монастыре жили около 700 монахов. См.: Четвериков С. Молдавский старец схиархимандрит Паисий Величковский. Его жизнь, труды и влияние на православное монашество. И. Пещери, 1938. С. 117. В жизнеописании преп. Никодима Святогорца упоминается, что старец Паисий являлся духовным наставником более 1000 монахов. См.: Βιλάλης Ν. Ὁ πρωτότυπος Βίος ἀγίου Νικοδήμου Ἀγιορείτου (1749-1809). Ἀθῆναι, 1983. Σ. 22.

жить им самим в качестве образца для подражания. Не только новопачальные, но и многие старые монахи не могли близко наблюдать жизнь старца и, соответственно, мало знали о ней. Немногие подвижники из братии преподобного Паисия были близки к авве, вместе трудились с ним над переводами отеческих книг или жили с ним во времена, когда им была основана его первая монашеская обицина на горе Афон. Однако именно благодаря воспоминаниям этих немногих монахов разрозненные фрагменты складываются в картину, дающую полное представление о личности и жизненном пути великого подвижника. По прошествии лет нужда в воссоединении этих фрагментов только росла, и именно эта острая необходимость стала причиной создания жизнеописания старца Паисия. Страх, что со смертью свидетелей жизни старца исчезнут и драгоценные воспоминания о ней, торопил скорее приступить к делу.

История составления жизнеописания, несомненно, зависела еще от одной особенности монашеской обицины преподобного Паисия. Среди монахов были и славяне, и румыны, и те и другие желали, чтобы биография была составлена на их языке. Конечно, многочисленная братия преподобного Паисия состояла не только из славян и румын, но и монахов других национальностей; несомненно, среди них было много греков¹. Однако linguae

¹ В рукописи № 56 библиотеки Московского Симонова монастыря, которая датируется 1841–1848 гг., говорится, что в Нямецком монастыре жили монахи около десяти национальностей: молдаване, сербы, болгары, венгры, греки, евреи, армяне, турки, великороссы и малороссы. См.: Попов Н. Рукописи Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Вып. 2. Собрание рукописей Московского Симонова монастыря // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 2. М., 1910. С. 87.

franceae были славянский и румынский. Уже к концу жизни преподобного Паисия основным языком обицения монахов стал румынский¹. Духовное совершенство старца, обретенное им через неустанный аскетический подвиг и стяжание добродетелей, полностью освободило его от национальной ограниченности. Подобно средневековым исихастам², он поднялся над этническими различиями и был общим отцом одинаково для всех и каждого³.

Историю составления разных вариантов жизнеописания старца мы находим в предисловиях к текстам на славянском языке, появившимся в 1836 году в Нямецком монастыре и в 1847 году в Оптиной пустыни. Судя по этим предисловиям, житие преподобного Паисия со-

¹ В главе XV «Правил», написанных преподобным Паисием в 1763 году для монастыря в Драгомирне, сказано: «Поскольку наша община состоит из монахов трех национальностей, то игумену должно знать три языка: греческий, славянский и молдавский. Если же ему невозможно знать все три, то хотя бы два, молдавский и славянский, знать он должен». См.: Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек (= Сборник отделения русского языка и словесности LXXIX). СПб., 1905. С. 538. Эта запись свидетельствует о том, что в последние годы Паисий отдавал предпочтение румынскому языку.

² Сырку И. К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. Т. I. Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1898. С. 354–367. Ταχίαος Λ.-Ε. Ὁσυχαστικαὶ ἐπιδράσεις εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν πολιτικὴν ἐν Ρωσίᾳ 1328–1406. Θεσσαλονίκη, 1962. Σ. 91–102.

³ В румынском издании жития Паисия Величковского, появившемся в 1817 г. в Нямецком монастыре, в связи с этим читаем: «Ибо Господень апостол говорит верным: "Несть щадей, ни эллин, несть раб, ни свободъ, несть мужескій полъ, ни женскій, но все вы едини о Христе Иисусе". Так и у преподобного не было молдаванина и малоросса, не было румына и москаля, не было грека и болгарина, но все были едины, как сыны его святости, будучи сыновами послушания».

здавалось следующим образом. Более 20 лет спустя после кончины старца у братии Пяменского монастыря родилось желание составить житие основателя обители. Для этой цели был выбран монах Митрофан, имевший в сравнении с другими два важнейших преимущества: он был не только одним из первых учеников преподобного Паисия, но и опытным переписчиком рукописей и при этом хорошо разбирался в грамматике славянского языка. Митрофан с любовью пристился за дело и сумел составить первый вариант жития своего наставника. К несчастью, преклонный возраст и ухудшающееся зрение помешали ему отредактировать черновик. Вскоре после завершения работы над первым вариантом жития преподобного Паисия Митрофан скончался.

С кончиной Митрофана работа над составлением жития была прервана до тех пор, пока монах Исаак по просьбе других братий не возобновил ее и не переписал житие заново. Поскольку Исаак был родом из Румынии, то на сей раз текст был написан на румынском языке и, кроме того, расходился по содержанию с трудом Митрофана. Как и его предшественник, Исаак скончался, не успев отредактировать второй, исправленный вариант жития. Братия монастыря, румыны по происхождению, боялись, что текст Исаака нестигнет та же судьба, что и житие, составленное Митрофаном, и он останется исправленным, поэтому обратились к ученному дьякону Григорию, будущему митрополиту УгроВалахскому (1823–1834)¹, с просьбой пересмотреть и сократить слишком длинное повествование. Вняв прось-

¹ Об этом известном лице и его широкой и разнообразной духовной и культурной деятельности см.: G. Moisescu, ř. Lupša, A. Cîrpașeu, *Istoria Bisericii Române*. II. București, 1957, p. 403–424 (включая библиографию).

бам братии, Григорий в конце концов составил краткое житие, назвав его «Повесть вкратце от жития блаженного отца нашего Паисия¹». Текст ее был представлен на рассмотрение митрополиту Молдавскому Вениамину Костахи и господарю Скарлату Калимаху. Публикация текста была ими разрешена, и житие было напечатано в типографии Нямецкого монастыря в 1817 году. Похоже, что расхождение опубликованного текста и труда Митрофана вызвало некоторое недовольство среди монахов-славян, которые считали, что поскольку духовный отец и основатель их монастыря был пастырем одинаково и для монахов-славян и для монахов-румын, то и житие его должно быть одним и тем же и на румынском, и на славянском языке. Общее собрание братии одобрило это мнение, и монаху Платону, который трудился вместе с преподобным Паисием в качестве переписчика, было поручено составить новое житие на основе текстов Исаака и Митрофана. Платон выполнил порученное ему дело, и конечный вариант жития был напечатан на двух языках в типографии Нямецкого монастыря в 1836 году с предисловием игумена монастыря, архимандрита Мардария. Это житие получило большую популярность и быстро разошлось. Потребовалась допечатка. Однако переиздать житие 1836 года не представлялось возможным по двум основным причинам: во-первых, церковнославянские буквы становились все менее привычными для широкого круга читателей, во-вторых, число монахов-славян, принадлежавших школе старца Паисия, в

---

¹ Povestire din parte a vieții Prea Cuviosului Părintelui nostru Paisie. Это житие упоминается в прим. З на с. 8. Подробнее об этом труде см.: Hodoș N., Simionescu D. Bibliografia românească veche 1508–1830. T. III: 1809–1830. București, 1912–1936. Neudr.: Kraus Reprint Ltd. Nendeln; Liechtenstein, 1968. № 930. S. 178–181.

Румынии быстро сократилось¹. Поэтому переиздание жития только на славянском языке стало возможным лишь в 1847 году, через 11 лет после первого издания. Оно было выпущено в свет в России монастырем Оптиной пустыни². Вернее, житие было напечатано еще в 1845 году, в 12-м выпуске «Москвитянина», под редакцией русского мыслителя И. В. Киреевского. Успех опубликованного в нем жития преподобного Панцеля привел к тому, что два года спустя уже Оптиной пустыни было выпущено отдельное издание жития³. Оно оказалось столь популярным, что не прошло и года, как понадобилось новое издание. Житие преподобного Панцеля в нем было дополнено рядом других трудов, принадлежащих неиз самому Панцелю, а также старца Василия Поляномерульского и других авторов круга старца Панцеля. Оно было переиздано в таком виде в 1892 году, а затем в 1902 году. Это житие представляло собой переработанную версию текста 1836 года, изданного Нямецким мо-

¹ Подробнее об этом упадке сказано в трудах: А.И. Яцмирский. Возрождение религиозного византийско-болгарского мистицизма и славянской аскетической литературы в XVIII веке // Поместье. Сборник статей, посвященных проф. М.С. Дринову. Харьков, 1908. С. 201–203. Ταχιάος Λ.-Ε. Ὁ Παΐσιος Βελιτσκόφσκι (1722–1794) ἢ ἡ ἀσκητικοφιλολογικὴ σχολὴ του. Θεσσαλονίκη, 1964. Σ. 119–130.

² Историческое описание Козельской Введенской Оптиной Пустыни. Издание второе, исправленное и дополненное, оной пустыни иеромонахом [Леонидом]. СПб, 1962.

³ [Иеромонах] Леонид]. Сказание о жизни и подвигах блаженныя памяти старца Оптиной Пустыни иеросхимонаха Макария. М., 1861. С. 162–163. Архимандрит [Иоаким]. Старцы: отец Пантелеймон Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. Москва, 1909. С. 32–33, 39–40, 80–81. Четвериков С. Оптинская Пустынь. Исторический очерк и личные воспоминания. Париж, 1926. С. 107–108. В этом издании жития Величковского часто встречаются прямые и косвенные ссылки на письма И.П. Киреевской к старцу Макарию, которые приведены на с. 144–155 в книге Четверикова.

настырем, и было напечатано с использованием гражданского шрифта.

Житие преподобного Паисия стало известно во многом благодаря изданию Оптиной пустыни. Даже несмотря на сухое изложение, книга приобрела большую популярность. Русский славиcт А. И. Яцимирский в своем фундаментальном труде «Славянские и русские рукописи румынских библиотек», опубликованном в 1906 году, посвятил обширный раздел славянским рукописям, принадлежащим иеру преподобного Паисия и его учеников, а также дал подробное описание жизни и трудов старца¹. В своей книге Яцимирский сообщает, что в Библиотеке Императорской Академии наук ему удалось обнаружить до тех пор не известную рукопись с автобиографией преподобного Паисия. Автор подробно ее пересказывает, приводя из нее отрывки (с. 516–527)². Как мы увидим дальше, три составителя жития преподобного Паисия – Митрофан, Исаак и Григорий – знали о существовании этой автобиографии, но до обнаружения Яцимирским рукописи никто о ней не упоминал. Тем не менее автобиография преподобного Паисия, безусловно, является важнейшим биографическим источником.

Автобиография преподобного Паисия

Яцимирский был полностью прав, написав, что автор текста, изданного в Нямецком монастыре в 1839 году, Григорий, «обезличил фигуру замечательного стар-

¹ Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. С. 515–583.

² Этот отрывок из книги Яцимирского об автобиографии Паисия был переведен на румынский язык Штефаном Беречетом и издан им в виде отдельной небольшой книги: *Autobiografia starețului Paisie Velicиковskii*. Iași, 1918. Р. I – VII + 1–27.

ца и из живого и симпатичного человека дал какой-то абстрактный образ сухого подвижника со всеми книжными и строго каноническими чертами¹. В издании Оптии пустыни эти черты были еще более размытыми и сухими, в то время как в тексте самого преподобного Паисия мы видим совершенно иного человека.

Автобиография Паисия Величковского была найдена в рукописи № 13.3.26 Библиотеки Императорской Академии наук, теперь бывшей Академии наук СССР, архив № 58 (собрание Яцимирского). Первоначально рукопись принадлежала священнику Феофилу Гепецкому, затем попала в руки Яцимирского, который в свою очередь передал ее Библиотеке Академии наук².

Рукопись содержит не только автобиографию Паисия Величковского, но также ряд других трудов, которые, возможно, принадлежат его школе³. Сама автобиография занимает листы 1–113 (об.) и написана рукой одного человека, хотя длина строк и их количество на странице нерегулярины. Не вызывает сомнений то, что текст был написан не рукой преподобного. Наверху каждой страницы присутствует надпись: **Повесть блаженного отца нашего старца Паисия**, выполненная тем же почерком, что

¹ Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи... С. 516.

² Сам А.И. Яцимирский в своей книге «Славянские и русские рукописи румынских библиотек» говорит о том, что рукопись принадлежала собранию Гепецкого (С. 516, сноска 1). Однако в библиотеке, где сейчас находится автобиография, рукопись значится как ранее принадлежавшая собранию А. Яцимирского. Подробнее о последней см.: Бельчиков Н. Ф., Бегунов Ю. К., Рождественский Н. П. Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей. М.–Л., 1963. С. 76, 89.

³ Над второй частью рукописи (л. 115–145) трудились, по крайней мере, четыре разных человека. Она включает: толкование на «Господи, помилуй» (л. 115–120); чин принятия раскольников в православную веру (л. 121–138), переписанный из книги 1742 г.; короткие главы из Патерика (139–142); отрывок из похвалы монаха и пресвитера Григория всем святым (л. 142 об.–145).

и основной текст. Несомненно, с этим трудом связано немало загадок, самая главная из них касается того факта, что автобиография не пользовалась популярностью, в отличие от пережившего несколько переизданий жития, которое, как мы увидим, сохранилось в нескольких рукописях. Несомненно, для будущих поколений читателей гораздо интереснее был бы текст, написанный самим старцем о своем жизненном пути, душевной борьбе, чувствах, чем сухой, блеклый текст жития, составленного монахом Григорием. Не вызывает сомнений, что эта автобиография написана самим старцем. Живость и душевность языка, многочисленные подробности из личной жизни преподобного, раскрытие тайные мысли и переживания, которые, по-видимому, не мог знать никто из окружавших Пансию, исключают малейшую возможность того, что авторство искажено. В этом не возникает ни малейших сомнений. Однако под вопросом остается, почему до настоящего времени сохранилась лишь одна коня¹, тогда как школа Пансию Величковского дала десятки превосходных переписчиков и можно было ожидать существования нескольких экземпляров. Это странное положение вещей, наверное, могут объяснить две причины: одна практическая, другая теоретическая.

Мы знаем, что в работе над составлением жизнеописания преподобного монах Митрофан мог пользоваться автобиографией старца, поэтому часто к ней прибегал. Несомненно, он держал ее у себя, и после его смерти рукопись перешла к Исааку, который также не замедлил ею воспользоваться. Таким образом, поскольку автобиография являлась важнейшим источником информации для составления жизнеописания, то переписать ее не представлялось возможным долгое время. Прини-

---

¹ В недавнее время исследовательница В. Пелин заявила о находке автографа «Автобиографии» и о вероятной последующей публикации. — П. Жгун.

мая во внимание, что преподобный скончался в 1794 году, а окончательный вариант его жития вышел в свет в 1836 году, мы приходим к выводу, что автобиография оставалась неизвестной для широкого круга читателей 12 года — почти полвека. Сохранившаяся копия, должно быть, появилась в 20-х годах XIX столетия, в то время, когда был напечатан текст монаха Исаака на румынском языке. Однако и эта копия, по-видимому, создавалась как подсобное в подготовке биографии преподобного Паисия, а не для чтения как отдельный труд.

Вторая, теоретическая причина заключается в отсутствии интереса к такому виду текстов в монашеских общинках Драгомирны и Нямца. Автобиография — труд целиком личного характера. Кроме того, она не охватывает полностью жизнь автора. Монашеской братии требовался краткий текст с равномерно распределенным материалом, со структурой синаксаря. Такие тексты общего содержания, без деталей, испещренные краточными выражениями и эпитетами, характерными для синаксаря, использовались для литургических и иных целей, к примеру, читались во время богослужения или за монастырской трапезой. Растигнутая и полная подробностей автобиография, будучи незавершенным и полным деталей эмоциональным повествованием, не соответствовала принципам составления синаксаря и, таким образом, не годилась для основных нужд монастыря. Поэтому этот жанр и был невостребован.

Автобиография Паисия Величковского — в своем роде уникальное произведение славянской православной литературы конца XVIII века. Безусловно, XVIII век — эпоха расцвета этого литературного жанра, особенно на Западе¹. Славянскому православному миру он

¹ См.: Hubatsch W. Biographie und Autobiographie — Das Problem von Quelle und Darstellung // XIII internationaler Kongress der Historischen Wissenschaften. Moskau, 1970.

был известен¹, но в это время, несомненно, развивался по своему пути². Два современника старца Паисия, епископ Парфений Павлович и Досифей Обрадович, оба из Сербии (правда, первый из них на самом деле являлся выходцем из Болгарии), написали автобиографии, в которых отчетливо прослеживается влияние западных литературных традиций. Автобиография Павловича охватывает период его жизни с 1746 по 1757 год и отчасти напоминает дневник³. Обрадович писал свой труд с определенной целью, стремясь оправдать свое обращение к идеалам Просвещения и защитить собственные прогрессивные идеи⁴. Его автобиография делится на две части. Первая, охватывающая период его жизни по 1760 год, была опубликована в Лейпциге в 1783 году. Вторая охватывает период с 1760 по 1788 год и, в отличие от предыдущей, написанной в повествовательной форме,

¹ За сто лет до Паисия знаменитый протопоп Аввакум написал свою биографию, представляющую собой обширный богословский и полемический труд. См.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под общевой редакцией Н.К. Гудзия. М., 1959. С. 31, и далее. (Предисловие В.Е. Гусева.)

² Tachiaos A.-E. L'Autobiographie en tant que genre littéraire de la littérature balkanique slave du XVIIIe siècle // Ἀριστοτέλειον Πανεπιστήμιον Θεσσαλονίκης. Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρίς Θεολογικῆς Σχολῆς. 19. 1975. Σ. 429-437. Боеva Л. Развитие жанров в русской и болгарской литературах XVII и XVIII вв. София, 1983. С.122–136.

³ Опубликован Б. С. Ангеловым в: Ангелов. Б. С. Савременици на Паисий. И. София, 1964. С. 5–59. Ср.: Boiadjiev P. Chronologie de la vie et de l'Autobiographie de Partenij Pavlovič // Bulletin de l'Association Internationale pour l'étude du sud-est européen. XIII-XIV. 1975–1976. Р. 73–92. Он же. Партений Павлович. Балкански културни взаимоотношения. София, 1980. (= Studia balcanica. 15.) С. 56–80. Велчев В. Проблемата за образа на повествователя в Автобиографията на Партений Павлович // Език и литература. XXXVI/2. 1981. С. 50–60.

⁴ Tachiaos A.-E. L'Autobiographie en tant que genre littéraire... Р. 431, 435.

представлена в эпистолярном жанре¹. Разница между двумя жизнеописаниями заключается в том, что труд Обрадовича имеет яркую идеологическую направленность и, в сущности, является декларацией взглядов и убеждений автора. С хронологической точки зрения, автобиография преподобного Паисия была третьим по счету произведением этого жанра в славянской православной литературе XVIII столетия, что является прецедентом. За этими тремя трудами последовала автобиография болгарского епископа Софрония Врачанского².

В предисловии к своей автобиографии преподобный Паисий объясняет причину ее написания. Жизнь его подходила к концу, и святой понимал, что «всякая вещь, написано не предаемая, всесовершенному предаваема бывает забвению». Только поэтому авва решил написать повествование о своем жизненном пути и передать его монахам в письменной форме. Тем не менее, опасаясь обвинений в том, что истинной причиной написания автобиографии стали его личные амбиции, ста-

¹ Самое последнее издание всей автобиографии находится в собрании его сочинений: Доситеј Обрадовић. Сабрања дела / Изд. Dj. Гавела. Т. I. Београд, 1961. С. 73 -168, 171-284. Детальный анализ автобиографии Обрадовича и его взглядов проводит М. Костић в своем фундаментальном труде: Костић М. Доситеј Обрадовић у историјској перспективи XVIII-XIX века. Београд, 1952. (= Српска Академија Наука. Посебна издања. Књ. СХС. Историјски Институт. Књ. 2).

² Автобиография Софрония была опубликована А. Теодоровым-Балаш: Софропий Врачански. За стогодишната на новата българска печатна книга (1806-1906). София, 1906. (= Българска библиотека. Брои. 8). С. 1-39. Существует и более современное издание Н.М. Дылевского и А.П. Робинсона: Софропий Врачанский. Жизнеописание. Л., 1976. Ср.: Sofroni Vrachanski. Vie et tribulations du pêcheur Sofroni // Introduction, traduction et notes établies par Jack Feuillet. Sofia, 1981. Ср.: Лихачов Д. С. Автобиографията на Софропий Врачански и Авакум Петров (опит да се обяснят техните различия) // Литературина мисал. 1978/10. С. 89-85.

рец Паисий ясно дает понять, что им двигали исключительно духовные побуждения. В первую очередь, ему хотелось рассказать монахам об истории создания своей монашеской обители, о «ее истоках». И поскольку он сам стоял у ее истоков, то должен был поведать о себе в своем труде. Во-вторых, им двигало желание передать подлинные факты из собственной жизни и защищить круг своих учеников от злонамеренного искажения правды и клеветы со стороны еретиков¹.

По-видимому, Паисий Величковский изначально хотел написать подробную и объемную автобиографию, чему помешала его кончина. Труд, им оставленный, охватывает период длительностью в 24 года, с его рождения до того момента, когда им овладело твердое желание уйти на гору Афон, то есть с 1722 по 1746 год. Если принять во внимание количество страниц, посвященных этим 24 годам, то сколько святой посвятил бы остальным 48 своей жизни! В повествовании нет и следа поспешности или стремления его сократить; напротив, автор сосредоточивает внимание на незначительных деталях, что время от времени приводит в восхищение читателя.

Язык повествования абсолютно естествен и не обнаруживает каких-либо следов постороннего влияния. Часто в нем сквозит детская наивность и непроизвольная порывистость, что не только оживляет текст, но и делает его весьма убедительным и оставляющим глубокое впечатление. По автобиографии мы составляем истиный портрет ее автора. Его правдивость вместе с искренним желанием открыться читателю пронизывает весь текст с начала до конца и подчеркивает характерные черты его личности. Автор вспоминает слабость

---

¹ Паисий опасался клеветы и подозрений от недоброжелателей, сомневавшихся в искренности его веры, с одной стороны, так как в жилах его матери текла еврейская кровь, а с другой стороны, так как, будучи малороссом, он мог происходить из семьи униатов.

своего характера, детские страхи, внутреннюю борьбу и чувствительность. Он свободно говорит о своей неповоротливости, недостатке практических навыков, и много раз упоминает об отсутствии у себя осторожности и благородства в духовной жизни, которые являются одними из главных монашеских добродетелей. Эта автобиография, написанная им уже в преклонном возрасте, рисует нам истинное лицо святого, лишившего себя перед читателем идеализированного образа, который создается славой и всеобщим признанием. Однако самоуничижение указывает на невероятную духовную силу подвижника и величие его души. Благодаря самообличению автора мы видим преподобного совершившего пытку, нежели в сухом издании Оптинского монастыря. Перед нами является естественная духовная красота, красота, однажды воплощающая правду¹.

Безусловно, автобиография была задумана и как образец для подражания монахов. В ней отчетливо прослеживается дидактический элемент, однако эффект на-

---

Короткое, но весьма интересное описание внешности Патриарха входит у Константина Караджи, который был в гостях у преподобного в 1780 году. «Тогда-то я и узрел неизрекаемое восполнение добродетели, скромности и простоты. Черты его были невероятно велики, цвет лица ровный и белый, седая борода его сияла чистотой, облачение было безупречно и опрятно, как и голые широкие плечи, укрывавшие креста и купетки в его комнате. Речь его была крайне сладостна и величественна. И казалось мне, что рядом со мной не человек, но небесное создание». (Papadopoulos-Kerameus A. Texte grecești privitoare la istoria românească. București, 1909, p.109 (=E. de Hurmuzaki, Documente privitoare la istoria Românilor. XIII). Ср.: Suttner E. Chr. Paisij Veličkovskij im Spiegel des westlichen Testaments seines Schülers Georghe de la Cernica // Ostkirchlichen Studien, 22, 1973, S. 184–189. Idem. Beiträge zur Kirchengeschichte der Rumänen. Vienna-Munich, 1978, S. 278–283. Что касается внешности преподобного, см.: Racoveanu G. Gravura în lemn la Manastirea Neamțul. București, 1940. (XIV, XV). Costescu E. L'art roumain et bulgare aux XVIIIe et XIXe siècle // Revue des études sud-est-européennes, VIII, 1970, p. 61–63.

ставления достигается через самоуничтожение автора. Может быть, как раз для дидактической цели, в своем труде преподобный Паисий несколько преувеличивает свои духовные испытания. Однако это могло быть и просто данью моде в автобиографическом жанре того времени. Во всяком случае, такой суровый подвижник, как старец Паисий, не мог переступить через внутреннюю преграду, так как для него превозношение в принципе было недопустимо. И уж если в тексте и встречается нечто подобное, то причина на то может быть только объективной, но никак не субъективной. Эта объективная причина, должно быть, связана с положением старца Паисия как духовного настыря и наставника весьма обширной монашеской общины. С тех пор как эта община признала его своим создателем и духовным руководителем, членам ее необходимо было знать все подробности его жизни, обучаться на примере внутренних и внешних подвигов учителя, которые монахи еще не совершили. Преподобный Паисий считал, что, основывая монашескую общину, он выполняет повеление Господа. Воля Божия жила в нем с самого его рождения, и действием ее уже на ранних жизненных этапах святого стали скорби и выбор монашеского пути в юности. Следовательно, поскольку жизнь монахов Секульского, Драгомирнского и Нямецкого монастырей была тесно связана со старцем Паисием и его жизненным путем, то, посвятив себя духовным чадам, ради них преподобный написал свою автобиографию. Только ради этого, ради духовных нужд монахов, преподобный мог составить свое жизнеописание. В этом и заключается различие между трудом старца Паисия и произведениями его современников.

Преподобный Паисий уже ощущал бремя прожитых лет к тому времени, когда приступил к работе над автобиографией. Это видно из его же слов: «видя азъ себе уже къ концу жизни моей приближающася». Об этом же

свидетельствуют и сентиментальные потки в повествовании. Уже в преклонном возрасте он с печалью вспоминает детские и юношеские годы, передавая далекие события и происшествия с поразительной ясностью и в мельчайших деталях. Тщательность при описании молодых лет, по-видимому, объясняет, почему автобиография не была им закончена. Если бы Паисий менее подробно останавливался на событиях начала своей жизни, повествование могло бы охватить и поздние годы, известные его активной духовной деятельностью. Но и в настоящем виде автобиография старца крайне цenna как исторический документ по истории русского монашества первых десятилетий XVIII века. Сведения, которые можно найти в житиях русских святых и в монастырских тициконах об атмосфере русских монастырей и жизненных условиях монахов, весьма достоверно представлены в тексте преподобного Паисия Величковского.

Житие, составленное монахом Митрофаном

В то время как автобиография преподобного Паисия дошла до наших дней только в одном экземпляре, житие его, составленное монахом Митрофаном, очевидно, было весьма хорошо известно, несмотря на то, что ни разу не было напечатано в оригинале. Его популярность подтверждается наличием по крайней мере четырех сохранившихся копий¹, две из которых хранятся в

¹ Во всяком случае, столько рукописей я сумел отыскать и изучить. Известно, что существует еще 2 варианта составленной Митрофаном биографии преподобного. Одна, без номера, принадлежала некогда-то Секульскому монастырю, вторая же, под номером 279, — Санкт-Петербургской духовной академии. См.: Четвериков С. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение, и влияние на православное монашество. Париж. С. 287–288. Ср. английское издание: Chetverikov S. starets Paisii Velichkovskii. His Life, Teachings, and Influence on Orthodox Monasticism / Transl. by V. Lickwar, A. I. Lisenko. Belmont, Mass., 1980. P. 323–324.

библиотеке Нямецкого монастыря и еще две — в монастырских библиотеках на горе Афон: в скиту Святого пророка Илии и монастыре Хиландар. О скитской рукописи мало что известно, ее описание не встречается ни в одном печатном источнике. Ей присвоен номер 234/IX/21-105, она датируется началом XIX века, а ее размеры — 225 x 175 мм. Рукопись отличается характерными чертами, типичными для стиля переписчиков Нямецкого монастыря, и поэтому ее содержание стоит рассмотреть более подробно. Она неоднородна и состоит из трех чистых листов, добавленных переписчиком, 24-х листов, пронумерованных вместо цифр буквами церковнославянского алфавита, и 150-ти листов, пронумерованных арабскими цифрами. Иными словами, манускрипт состоит всего из 175-ти листов, на которые я буду ссылаться, используя арабские цифры и не принимая во внимание церковнославянскую нумерацию. Листы 29 и 30 отсутствуют. Вплоть до листа 140 бумага белого цвета, все остальные листы голубовато-серые. На первом чистом листе есть следующая пометка: Книга, посланіе ко іерею Димитрію: Архим[андри]та Паучія Величкоўскаго, и житіє его. Книга Ильинскаго скита 1767 года. На третьем чистом листе помечено: Сілк книжница дана ѿ Святоозненскаго монастыря Налица во скитъ Алонскъи горѣ, въ скитъ святаго Пророка Иліи. Таким образом, нам становится известно, что рукопись была подарена Нямецким монастырем скиту Святого пророка Илии. Особое внимание привлекает дата: 1767 год. Учитывая, что рукопись с житием преподобного Пантелеймона, написанная рукой Митрофана, появилась не ранее 1814 года, время, указанное неизвестным монахом, неверно. Возможно, дата была приписана библиотекарем скита, который совершил ошибку в подсчетах. Нельзя забывать, что в 1767 году преподобный еще не прибыл в Нямецкий монастырь, а обосновался в нем только в августе 1779.

Содержание рукописи следующее:

Лист 1а: Явралскихъ дѣлъ подражателю, заповѣдей Божиихъ учредилъ дѣлателю, своемъ ведрежайшемъ дѣлгѣ, Господинъ отцъ Димитрию иерен, въ Господѣ радоватися.

Начало: **Ш** имени Господа нашего Іисуса Христы...

Конец: ...спасенїј желающїй дѣлгѣ. Конецъ и Богъ слава.

Этот текст был опубликован в книге «Житие и писания молдавского старца Пантелей Величковского» (Одесса, 1847. С. 238–259).

Лист 25: Глаха д. въ атомъ Григорій Синанитѣ.

Ш въ атомъ же Григорій Синанитѣ еже пишеши ко мнѣ глагола: тако сокѹшихся со отцы нїже читають складаш Григорія Синанита, но и они по ческыи Святых горы послѣдовютъ, тако складый Григорій обучитъ, путь спасенїю иакоже еш просвети Богъ, но не побачаетъ да не читають правила церковнаго, и пречал.

Начало: Штвѣчан къ тебѣ тако, слѣпецъ никогда же...

Конец: ...енико возможно тебе ѿѣхъ.

Лист 28: Повѣщеніе на постриженіе монашескаго чина: како должны суть воевати всегда противъ тѣснѣ враговъ.

Начало: Иакоже вънни мира сего сходліи ко храни...

Конец: ...или что дастъ измѣнѣ душѣ свои.

Лист 34: Часть вторая. Ш начало иноческому и что знаменуетъ иноокъ.

Начало: Иноокъ есть исполнитель вѣкѹ заповѣдей Христовыхъ.

Конец: ...со Отцемъ и Духомъ Святымъ нынѣ и присно и во всѣхъ кѣкѡвъ. Аминь.

Лист 41: Месаца ноемврия въ .еи. день. Житіе и подвиги блаженнаго отца нашего старца Патія, вѣжаніе штвь мира, странствіе еш, собраніе къ пелюз братіи, и сожитіе съ ними.

Начало: Еже ѿвш благыя мѣжы похвалити, и вѣнцы имъ пасти...

Конец: ...нынѣ и присно и во всѣхъ вѣкѡвъ, аминь.

Лист 171 об.: Представникъ блаженный Отецъ нашъ, заучда года, но .иикрія .еи.

Лист 172: Надгробное риданie старца Паисия отъ всѣхъ чадъ его дѣлъ хокниыхъ.

Начало: Окрай лицъ твоегъ Паисіе чудній...

Конецъ: ...да винделю въ радость кѣбнѣ предстатель наль вѣли. Иминъ.

Этот метрический текст, включающий 11 стихов, является сочинением Иоанна Дьяковского и был впервые напечатан в Нимецком монастыре вместе с житием преподобного Паисия в 1836 году (листы 46 об. – 48). Он же был опубликован позже славистом А. И. Яцимирским в «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете» (1899(II), с. 12–13).

Вторая рукопись, содержащая житие преподобного, составленное монахом Митрофаном, находится в монастыре Хиландар на Афоне и помечена номером 290¹. Ее появление датируется концом XVIII века. Житие занимает все 114 листов рукописи. Она озаглавлена так же, как и манускрипт из скита Святого пророка Илии. На последнем, 114-м листе рукописи найдена пометка: Тѣло
кладенаго старца Паисія погребено въ Молдавії, въ монастирѣ въ Ніамії, въ великой соборной церкви Вознесенія Господня на лѣсномъ сгранѣ гробъ
его покрытъ мраморнымъ камнемъ.

Далее на трех отдельно пронумерованных листах содержатся стихи Ефрема Дьяковского с последующей пометкой: Сочинены геромонахомъ Ефремомъ Дѣаковскимъ, въ ср҃имѣ
пренменованомъ Іоаннѣ, аѣжъ сей баше выскокаго учченіј, и Богословій не
кроемъ перста копіѣвыйскъ, възъ и проповѣдникомъ святыхъ Софії въ Кіевѣ.
Который по четырехъ месѧцѣхъ послѣ старца Паисія и представися въ томже
монастырѣ Ніамії въ Молдавії. 7. Августа года.

Эти две пометки ясно указывают на то, что текст был написан в Нимецком монастыре (впрочем, об этом свидетельствуют и особенности почерка), но предназна-

¹ Богдановић Д. Каталог Ђипријских рукописа Манастира Хиландара. Београд, 1978. С.127.

чался для отправки в другое место. По nim же мы делаем вывод, что преподобный Паисий и Дьяковский жили и трудились вместе. Не возникает сомнений, что оба текста, из скита Святого пророка Илии и монастыря Хиландар, были списаны с жития, хранящегося в Нямецком монастыре.

Оригинальный текст жития преподобного Паисия, составленного Митрофаном, сохранился в двух рукописях, находящихся в Нямецком монастыре. Их краткое описание было составлено А.И. Яцимирским в труде «Славянские и русские рукописи румынских библиотек»¹. В старом монастырском рукописном сиравочнике эти манускрипты помечены номерами 153 и 156, в папии дни их номера – 207 и 212². Прежде чем перейти к рас-

¹ Яцимирский А. Славянские и русские рукописи... С. 561, 562.

² При нумерации рукописей Нямецкого монастыря каталог слависта Яцимирского и более ранние учетные записи не принимались во внимание. Следовательно, можно полагаться лишь на немногие ссылки к другим манускриптам, описание которых встречаем у Яцимирского. Большинство древнейших монастырских рукописей были переданы Румынской Академии наук в Бухарест и могут быть упомянуты в каталоге И. Панаїтеску: *Panăitescu P. R. Manuscrisle slave din Biblioteca Academiei RPR. T. I. Bucureşti, 1959.* Большая часть оставшихся в монастыре рукописей принадлежит николе Величковскому. Может показаться, что в период между посещением монастыря Яцимирским и выходом в свет последнего каталога в 1961–1962 гг. была произведена еще одна ревизия, следы которой иногда встречаются в отдельных рукописях. Однако автор новой системы нумерации рукописей и тут не обратил внимания на этот промежуточный каталог. Сегодня в библиотеке 297 рукописей, то есть больше, чем у Яцимирского. Новый монастырский рукописный каталог – *Inventarul manuscriselor din Biblioteca Mănăstirii Neamăt, 1961–1962* – включает 297 славянских рукописей (С. 1–28), 38 греческих (С. 29–31) и 246 румынских (С. 32–52). Несмотря на приложенные усилия, мне не удалось обнаружить рукопись № 161(13) из Ново-Нямецкого монастыря в Молдавии, где содержатся труды Величковского (А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи... С. 570–572).

смопрению содержания текста монаха Митрофана, следует описать эти рукописи¹.

Текст MS 153(207) включает 163 листа, пронумерованных вместо цифр буквами церковнославянского алфавита, и еще три листа без нумерации. На пронумерованных листах содержится житие преподобного Паисия точно под тем же названием, что и в рукописи скита Святого пророка Илии. Нумерация листов нарушена. За 10-м листом сразу следует 33-й, при этом повествование не прерывается. Кроме того, после листа 25 следуют 24 и снова 25, после листа 26 нумерация обрывается и продолжается листом 39. Несмотря на путаницу в нумерации, текст остается цельным по содержанию. Отгадку находим в пометке на полях листа 39: *Здѣ выніавъ 28 листовъ тотъ который и житіе тиє сочинївъ, и прочитакъ и поправникъ переписъ ѿ схимонахъ Митрофанъ.* Это значит, что монах Митрофан, который не только написал житие, но и перечитывал и исправлял его, выпул из рукописи 28 листов. Первоначально Митрофан пронумеровал лист цифрой 22, но впоследствии переправил ее на 28. В тексте встречается великое множество исправлений, особенно на листах 1–39. Далее исправления тоже присутствуют, но гораздо реже. Ненумерованные листы в конце содержат стихи Дьяковского с последующими пометками, написанными двумя почерками: *Сини стихи сочинивъ еписхимонахъ Іоаннъ Діаковскій. Родимецъ Мало Россійскій Градо Альбенскій.* Манускрипты написаны рукописным полууставом, характерным для школы Паисия Величковского.

Вторая рукопись — № 156 (212) — состоит из 85-ти листов, также пронумерованных вместо цифр буквами

---

¹ Относительно сказанного здесь см. также: Ταχιάος Α.-Ε. Σύμμεικτα περὶ τῆς σχολῆς τοῦ Παΐσιου Βελιτσκόφσκη. Ἀριστοτέλειον Πανεπιστήμιον Θεσσαλονίκης. Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρίς Θεολογικῆς Σχολῆς. 10. 1965. Σ. 673-83.

перковиославянского алфавита, и содержит исключительно житие старца. Порядок более разборчив и понятен, чем в предыдущей.

Что касается дат создания обоих текстов, А.И. Яцимирский придерживается того мнения, что рукопись 153 (207) была написана приблизительно в конце XVIII или начале XIX века, а 156(212) – в начале XIX века. Нохоже, Яцимирский не заострял на этом свое внимание. Известно, что Митрофан приступил к работе над житием преподобного Паисия двадцать лет спустя после его кончины. Учитывая этот факт и то, что Паисий умер в 1794 году, приходим к выводу, что Митрофан не мог написать биографию ранее 1814 года. Таким образом, эта дата становится границей (*terminus a quo*), ранее которой написание биографии и, соответственно, появление рукописей 153 и 156, не представляются возможными. Поскольку автор рукописи 156(212) учел все исправления и изменения в 153(207), внесенные Митрофаном или иными переписчиками, мы делаем вывод, что последний труд появился раньше.

Сравнительный анализ текстов жития преподобного Паисия в рукописях 153(207) и 156(212) показывает, что первый представляет текст примерно в таком виде, как он был написан Митрофаном. Конечно, это не означает, что он принадлежит руке самого Митрофана, так как какой бы ему тогда смысл прибавлять стихи Дьяковского к своему собственному творению. Скорее всего, это жизнеописание было первой копией с необработанного текста уже состарившегося биографа преподобного Паисия. Более того, эта рукопись, по-видимому, была передана Митрофану для внесения нужных, на его взгляд, исправлений. Тогда-то он и вынул листы, которые отсутствуют до сегодняшнего дня, и переписал текст, внося в повествование уточнения. Совершенно

точно и то, что и другой переписчик или ученый монах Нямецкого монастыря мог также внести в текст свои исправления.

В рукописи 156(212) переписчик не только учел поправки в манускрипте 153(207), но и дополнительно внес свои собственные изменения, что указывает на вторичное редактирование, выполненное уже после смерти Митрофана. В случае с рукописью 156(212) мы встречаемся с типичным примером искажения оригинала, когда первоначальный вариант жития преподобного, составленный Митрофаном, был переделан в сухой, строгий текст печатной версии. С другой стороны, рукопись 153(207) сохранила в большей степени близость к оригиналу, а пометка на полях внизу листа 39 только это подтверждает. Следовательно, для дальнейшего изучения жития преподобного Панця должна использоваться только рукопись 153(207).

Митрофан объясняет причину, побудившую его приступить к работе над житием старца, следующими словами: «Хону уже братіамъ моимъ послѣжде въ соборъ напиши пришедшымъ, и лица его не видѣвшимъ, и прочімъ всѣмъ на пользу прочитаоцимъ, повѣсть сотворити», и далее перечисляет источники, послужившие основой для его написания:

1. Свои собственные воспоминания о том, что он видел и слышал о Панции;
2. Письма преподобного;
3. Автобиографию старца, из которой он позаимствовал «мало»;
4. Рассказы старых монахов о своем учителе.

Митрофан сетует на свою немощность и ограниченность, из-за которых он недостоин писать житие столь великого и святого человека, как старец Пансий, но добавляет, что, как ученик старца, считает своей обязанностью прославлять учителя по мере своих сил.

Когда на Митрофана было возложено послушание написать биографию преподобного, он захотел приукрасить свое творение изящным прологом, а не с первых же строк приняться за изложение фактов из жизни Паисия, как делали те, которые впоследствии исказили этот труд, что видно, например, в издании Оптиной пустыни. Однако Митрофан не обладал ни талантом писателя, ни красноречием, и ему, по-видимому, было очень тяжело придумать пролог наподобие тех, которые мы находим в византийских житиях святых. Митрофан решил эту задачу простым способом, списав вступление из жития Григория Синанта. Этот выбор не случаен, так как автором жития Григория Синанта, великого проповедника молитвы Иисусовой, был его любимый ученик Каллист, впоследствии Патриарх Константинопольский. Здесь, таким образом, ситуация совершенно аналогичная, так как и Паисий постоянно пребывал в «непрестанной молитве». Более того, в кругу учеников Паисия Величковского житие Григория Синанта было весьма популярно. Митрофан перевел вступление слово в слово, о чем свидетельствует ниже приведенный отрывок:

Τὸ μὲν τοὺς ἀγαθοὺς ἄνδρας ἐγκωμίων καὶ ἐπαίνων βούλεσθαι ἀξιοῦν καὶ στεφάνους ὑπὲρ αὐτῶν πλέκειν καὶ τὰ προτερήματα τούτων ἔχυμεν καὶ ἔξαίρειν, ὡς τὰ τῆς δυνάμεως ὑπαγορεύειν, πεῖθει, λυσιτελέες ἔστιν καὶ ὠφέλιμον, ἀλλ’ ἐπὶ μὲν τῶν κοσμικῶν τούτων καὶ προσκαίρων τὸ φανόμενον ἐπὶ τῆς ὕλης ἔχόντων δίκην καπνοῦ καὶ τοὺς ἐπαίνους διαλυομένους ὁρῶμεν, καθάπερ ἡ τοῦ πυρὸς φλὸξ συναπέρχεται τῆς ὕλης δαπανηθείσης, οὕτω καὶ οἱ ἐν τοῖς τοιούτοις ἔπαινοι καὶ τιμαὶ τῶν κάτω καὶ τάχιστα διαρρεόντων τοῖς ματαίως χρωμένοις συναπέρχονται, κατὰ τὴν γραφήν, καὶ τὸ μημόσινον μετ’ ἥχου ἀπόλλυται...¹

¹ Помяловский И. Житие иже во святых отца нашего Григория Синанта (= Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. 35). 1894. С. 1.

Еже оукъ благыжъ похвалти, и вѣницы наихъ илести, и изъ личества сихъ воспрѣвати и возвѣшати, отвѣтно есть и полезно, и глаголати по силѣ отвѣтстваетъ, лѣрскихъ же сихъ и привременныхъ, и видимое въ венчествѣ имѣющихъ, аки дымъ и похвалы ихъ разоряемы видимы, ико-же пламень огненный соотходитъ кенестровъ иждиковъ, тако и похвалы таковыхъ, и чесчи долинъ и скорѣшие разливанихъ, суетналь оупотреб-ляющиихъ, соотходатъ по Писанію, и падать ихъ съ шѣломъ погибаютъ...

С лингвистической точки зрения, интересно то, что Митрофан взял пролог не из известной книги на церковнославянском языке¹, но воспользовался недавним переводом своего же наставника Пансия². Похоже, Митрофан считал, что имеет с Каллистом очень много общего в отношении любви к своему духовному отцу, и потому буквально цитирует его сентиментальные выражения, даже когда последний пишет: «Я же, учившись, то есть быв его учеником, и жив с ним краткое некое время и с радостью сделавшись духовно как бы рабом его...»³ Однако поскольку Митрофан в течение многих лет был учеником преподобного, то заменил «краткое некое время» на «и не малое время пребывъ с онѣмъ». Только затем биограф приступает к жизнеописанию, приводя факты в нужной хронологической последовательности.

Митрофан вступил в румыно-славянскую братию Пансия Величковского в 1767 году, когда монастырская

¹ Сырку В. Житие Григория Синаита, составленное константинопольским Патриархом Каллистом. Текст славянского перевода жития XVI века и историко-археологическое введение. СНб, 1909. (= Намятники древней письменности и искусства. CLXXII).

² Яцимирский А. Славянские и русские рукописи... С. 560. № 66 (371). Ср.: *Tαχάος Α.-Ε. Ὁ Παΐσιος Βελιτσκόφσκι...* Σ. 81-82.

³ Помяловский И. Житие иже во святых отца нашего Григория Синаита... С. 2, 3.

община еще оставалась в Драгомирском монастыре в Молдавии. Он был свидетелем жизни преподобного, только когда тот уже жил в Молдавии. Митрофану, естественно, не были известны события до 1767 года, а тем более история создания румыно-славянской общины на Святой Горе Афон в 1746–1764 годах. Поэтому при описании жизни преподобного Панися до 1767 года он основывался исключительно на автобиографии старца, вплоть до того, что вел повествование не от третьего лица, а от лица самого святого. И хотя во многих местах Митрофан значительно отходит от текста автобиографии, тем не менее значительное влияние текста Панися в житии Митрофана остается очевидным. Соответственно, содержание листов 4–71 в рукописи № 153(207) есть не что иное, как просто повторение собственно текста автобиографии. По той же причине этот отрывок пропускается в житии, напечатанном в Нимецком монастыре. Текст самого Митрофана начинается с того момента, когда Панисий покидает Валахию и приезжает на гору Афон.

Митрофан использует введение к житию Григория Синайта и автобиографию Панися Величковского до определенного момента. Как мы знаем, автобиография преподобного так и не была окончена и охватывает его жизнь лишь до приезда на гору Афон. В остальном Митрофан был вынужден самостоятельно работать над жизнеописанием, так как труды, на которые он ранее опирался, уже не могли ему помочь. Таким образом, текст самого Митрофана, который является в действительности наиболее интересной частью жизнеописания, начинается с момента путешествия преподобного на Святую Гору. Афонскому периоду жизни старца посвящены листы 73–88. Действительно, житие Митрофана более подробно останавливается на описании афонских собы-

тий, нежели печатное издание Оптиної пустыни. Однако последнее в двух случаях оказывается лучше: во-первых, в издании Оптиної пустыни упоминается, что кельдия преподобного Паисия в Каисале на горе Афон называлась «Канари»¹, и, во-вторых, в тексте печатного жития содержится учение Паисия о том, как надлежит себя вести духовному руководителю². При всем уважении к первой заслуге Оптинского жития, заметим, что, видимо, афонские ученики Паисия передали название кельдии уже своим ученикам спустя много лет. Что касается наставлений старца Паисия, мы можем только предположить, что это фрагмент одного из его до сих пор не опубликованных писем³. В противном случае, будет неоправданно, почему не Митрофану, а монахам последующего времени могли быть известны факты из жизни Паисия, хотя большинство из них не знали преподобного лично и Митрофан в момент работы над жизнеописанием святого оставался самым старшим из живущих учеников старца. Более того, необходимо помнить, что последующие редакторы текста жития вносили поправки уже после смерти Митрофана, и им не у кого было спросить о жизни и трудах Паисия.

Митрофан в мельчайших подробностях останавливается на периоде с 1767 по 1794 год, вплоть до смерти

---

¹ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. С присовокуплением предисловий на книги св. Григория Синайского, Филофея Синайского, Исаакия Пресвитера и Илла Сорского, сочиненных другом его и сподвижником, старцем Василием Полянометрульским, о умном трезвении и молитве. Издание Козельской Введенской Оптиної Пустыни. Москва, 1847. С. 23.

² Эти наставления, возможно, взяты из неопубликованного письма преподобного к игумену Феодосию, которое прилагалось к рукописи № 13 Нямецкого монастыря, листы 48–68. См.: Яцимирский А. Славянские и русские рукописи... С. 570–571.

³ Житие и писания... С. 26–28.

преподобного. Как свидетель событий этого времени, Митрофан не испытывает трудностей с их пересказом и с радостью выполняет свою задачу. Описывая разные события из жизни Паисия и, в особенности, его духовные подвиги, Митрофан, не сомневаясь, вставляет в повествование факты, свидетелем которых был сам. Жизнь монахов в монастырях Драгомирны, Секула и Нямца представляет наибольший интерес, поскольку в опубликованном житии отсутствуют детали, которые необходимы для полного понимания картины расцвета аскетического-литературного движения в Молдавии XVIII века.

Митрофан не обделен полностью талантом писателя, но его способности ограничены. То, что он взял пролог из жития Григория Синаита, видимо, свидетельствует об осознании своей немощи и неумения написать собственное введение к житию столь почитаемого им учителя. Стиль Митрофана прост и эмоционален, но не ровен в своей выразительности. Язык его повествования не отличается ни стройностью, ни изяществом, и автор обнаруживает отсутствие опыта в употреблении славянского языка. Порядок слов в предложениях свободный и местами хаотичный. Однако эти недостатки компенсируются непринужденностью, искренностью и естественностью. Текст дышит безграничной любовью автора к своему духовному наставнику. Монах Митрофан остается послушным ученику даже после смерти последнего, поскольку признает свой труд таким же послушанием, какое ревностно исполнял при жизни Паисия. Он, не задумываясь, сравнивает мудрость старца с мудростью древних афинских философов (л. 152 об.) и проводит параллели между событиями из жизни Паисия и древнерусского святого Антония Печерского (лл. 149, 151 и далее). Подобные параллели – обычное дело для синаксаря, но в случае с житием смелость Митро-

фана можно объяснить глубочайшим почтением и любовью к духовному наставнику.

Житие по стилю напоминает синаксарий, хотя и часто переходит в историческое повествование. Престарелый автор окончил монастырскую школу и поскольку в течение многих лет занимался чтением, переписыванием книг и переводом духовно-аскетических мистических рукописных произведений, то в совершенстве усвоил стиль средневековых византийских и церковнославянских текстов. Несмотря на то, что он не может до конца избежать авторской составляющей в повествовании, главным образом, своих воспоминаний о событиях, свидетелем которых стал при жизни Паисия, ему, тем не менее, прекрасно удается объективно передать духовное величие старца. Очевидно, что и по форме, и по содержанию текст Митрофана принадлежит к агиографическим трудам, которые редко встречаются среди памятников духовной литературы начала XIX столетия. Поздние редакторы исказили текст Митрофана и лишили его привлекательной авторской нотки, лиризма и живости. Другими словами, они основательно исказили один из поздних славянских агиографических текстов.

Как нам уже известно, первое печатное издание жития Паисия Величковского, типографии Нямецкого монастыря, 1836 года, было не более чем переработкой труда Митрофана, выполненной монахом Платоном. Естественно, титульный лист книги не говорит об этом, а указывает, что труд Платона — компиляция из текстов «многих авторов». Это ни в коем случае не отражает правды, а является лишь данью традиции. Предисловие к житию Григория Синаита и автобиография Паисия Величковского уже были включены в текст Митрофана. Платон, главным образом, сокращал и упрощал отдель-

ные части. Он использовал цитаты из письменных источников церковных писателей для духовного наставления читателей. Большая заслуга Платона заключалась в том, что в своем труде он упомянул лица, имена которых отсутствуют на страницах жития, написанного Митрофаном: архиепископа Амвросия, архимандрита Дорофея, архимандрита Досифея, митрополита Гавриила, митрополита Иакова, монаха Илариона, архимандрита Иоанна и других. Платон, однако, не прибегал к письменным источникам, чтобы рассказать о них, а лично знал этих людей или слышал о них от приближенных к ним лиц. Что касается остального, то он с крайней гнательностью сводил живой авторский тон Митрофана на нет и сделал текст гораздо сдержанней. Таким же строгим характером отличается и житие в издании Оптиной пустыни 1847 года. В этом случае труд Митрофана претерпел значительные изменения, хотя и нужно отметить, что редактор сделал робкую попытку воспользоваться устной повествовательной традицией. Как бы то ни было, все новые элементы в текстах 1836 и 1847 годов играют второстепенную роль, так как, несмотря на историческую достоверность, по сравнению с живым и динамичным текстом Митрофана, не могут в точности передать атмосферу, в которой жили монахи Драгомиринского, Секульского и Нямецкого монастырей. Таким образом, во всех отношениях житие Иоанисия Величковского, составленное монахом Митрофапом, является важнейшим источником для изучения жизни великого духовного настыря XVIII столетия.

Приведенная ниже публикация жития преподобного основана на рукописи № 153(207) Нямецкого монастыря. Принимая во внимание, что рукопись содержит наиболее достоверное изложение событий, я считаю бесмысленным и излишним рассматривать и анализиро-

вать различия из других рукописей. Все они, строго говоря, не являются различиями, но суть *lapsi calami*, которые не указывают на новую семью рукописей. Сам факт существования и форма текстов, которые появились в начале XIX столетия, не требует составления *stetma* или *apparatus criticus*.

Язык текстов

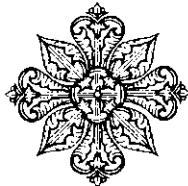
С самого начала школа Паисия Величковского состояла из монахов, пришедших, главным образом, из западных и южных областей России и говоривших на своих родных языках. Находясь в русской монастырской среде, работая с церковными книгами, напечатанными в русских церковных типографиях, они переняли характерный ученый язык духовной литературы. Привыкнув к нему, они использовали его не только в переводах греческих религиозно-мистических текстов, но и в своих собственных творениях. Автобиография Паисия Величковского и его житие, составленное монахом Митрофаном, написаны по всем правилам грамматики и правописания этого самого славянского языка, языка печатных церковных книг, который развился приблизительно в середине XVII века¹. Однако в обоих текстах

¹ Время от времени для учащихся церковных школ и семинарий печаталась грамматика этого языка. Лучшими книгами можно считать: В. Классовский. Краткая грамматика славяно-церковного языка периода печатных (в России) книг. М., 1857 (выдержала 5 переизданий с 1867 по 1887 г. под заголовком «Грамматика славяно-церковного языка нового периода»), а также новую превосходную работу иеромонаха Алипия (Гамановича): Алипий (Гаманович), иеромонах. Грамматика церковнославянского языка. Джорданвиль, Нью-Йорк, 1964. Ср. обзор R. Mathiesen в: *Ricerche slavistiche*. XVI. 1968–1969. Р. 290–291.

встречаются нарушения орфографических и стилистических норм, которые выдают влияние либо древнего церковнославянского языка, либо современных языков. Влияние древних церковнославянских текстов заключается в фонологических архаизмах и непривычном словоупотреблении, которые считаются ошибкой в языке, на котором написаны житие и автобиография преподобного Паисия. Например: *сънилахъ*, *въпадаєть*, *въводимий*. В следующих примерах заметно влияние родного языка или диалекта авторов: *проходаіе* — *праходаіе*, *полза* — *полза*, *волше* — *волшє*, *прошенїе* — *просенїе*, *кывезенїе* — *кнкезенїе*, *книгъ* — *книхъ*, *несчастины* — *непрасливы*, *подробиш* — *подроби8*. Общей чертой обоих текстов является постоянное отсутствие буквы *к* в сочетаниях: *-льс-*, *-льш-*, *-льз-*, *-зъм-*, *-льи-* и т. д., где это требуется по правилам языка. Неуверенность авторов в правописании некоторых слов видна, к примеру, в вариативности написания слова «монастырь»: *монастырь*, *монагтырь*, *монастиръ*, *монастыръ*.

Эти и еще ряд других примеров показывают, что основной язык николы Паисия Величковского, церковнославянский язык XVII века, употреблялся только на письме, но не в устной речи. Монахи в повседневном общении говорили на своих родных языках с примесью элементов письменного церковного языка. Эта лингвистическая нестрата находит отражение в ошибках и нарушениях грамматических норм в автобиографии и житии Паисия. При расшифровке текстов моим первым желанием было исправить эти ошибки. Однако я оставил все, как есть, поскольку отклонения от нормы могут послужить полезным материалом для лингвистического исследования. Очень маловероятно, что сам Паисий Величковский и даже Митрофан могли допустить эти ошибки. Мы знаем, что преподобный в совершенстве владел церковным языком, поскольку переводил на

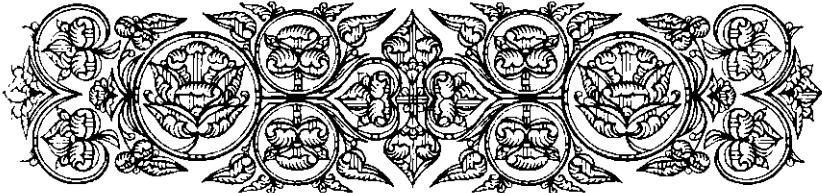
него мистические и аскетические тексты. Митрофан же превосходно знал правописание этого языка. Таким образом, они оба остаются вне подозрений, а ответственность за допущенные ошибки должна быть возложена на переписчиков.

Автобиография преподобного Паисия Величковского

www.tezaurliturgic.ro

Повѣсть о святѣмъ соборѣ,
превозлюбленныхъ о Господѣ отецъ и братій
и чадъ моихъ духовныхъ,
собравшихся во имя Христово
ко мнѣ недостойному, спасенія ради душевнаго,
промысломъ Божіимъ пребывающемъ
во святыхъ и честныхъ сихъ обителехъ:
во святѣй и велицѣй обители Вознесенія Господа
и Бога и Спаса нашего Іисуса Христыа,
нарицаемъ Нямецъ, и во святѣй обители
Честнаго Славнаго Пророка, Предтечи
и Крестителя Господня Іоанна,
именуемъ Секуль: како и коєя ради вины,
святый сей соборъ собрася
ко мнѣ грѣшному и недостойному

Видя азъ себе уже къ концу жизни моєя приближающаѧ и разсуждая, яко всякая венцъ и писанію не предаемая, всесовершенному предавасма бываєтъ забвению, умыслихъ ионе отчасти о святѣмъ семъ соборе святыхъ отецъ и братій и превозлюбленныхъ моихъ духовныхъ чадъ спасенія ради душъ своихъ во имя Христово ко мнѣ собравшихся писаніемъ изъявити. Да не точю чадомъ моимъ

по смерти моей, но и чадомъ чадъ моихъ, аще будеть благоволеніе Божіе содержатися святому сему собору, останется ионе малое нѣкое вѣдѣніе о начале его, и яковымъ образомъ собрася. А ионеже ово яко бояся нѣкихъ святыму сему собору потаенныхъ наветникъ, паче же изъ въ неправославной странѣ рожденныхъ, да не како по преставлении моемъ отъ жизни сея и по преставлении братій святыхъ известно ведущихъ мя гдѣ родихся, приведутъ братій святыхъ во усумнѣніе о мнѣ, въ коей странѣ родихся. Ово же помынія, коль желательно есть чадомъ моимъ духовнымъ истинную по Богу ко мнѣ любовь стяжавшимъ, ионе отчасти услышати о моемъ рождении и воспитаніи и изъ міра изпещтвіи, и въ монашествѣ образе пребываніи, даже до времене своего ихъ ко мнѣ приступія и въ святое послушаніе пріятія. Того ради умыслихъ и о мнѣ самомъ чадомъ моимъ духовнымъ, и о прежде бывшемъ моемъ прежде пріятія братій иребывашіи, отчасти объявити: не яко хотя житіе свое писанію предати, да не попустить мнѣ Христось Богъ Спаситель мой въ таковое беснованіе власті. Кто бо есмь азъ, не сотворившій во вся дни живота моего ииединаго блага? Но предреченныхъ ради винъ, пачеже и утвержденія ради братій како должно есть, наинакже въ сія бѣдная илачу и риданію достойная времена последовать правому и истинному Святыя и Апостолскія Восточныя Церкви по силѣ Божественнаго Писанія и ученія Богоносныхъ отсць нашихъ, разуму и мудрованію. Богу убо споспешествующу начало повести сея полагаю таковое.

Азъ, монашества и священничества недостойный Іеросхіонахъ Паїсій, рожденьи воспитанъ есмь въ православномъ Малороссийскомъ градѣ Полтаве отъ благочестивыхъ и православныхъ родителей¹. Отецъ мой бѣ

---

¹ В рукописи приписано на полях: Родихся азъ на концѣ 1722-го лѣта, Декемврія 21. И от купѣціи Божественнаго крещенія дано мнѣ имя Петръ, на память иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополита Киевскаго и всея Россіи.

Іоаній Величковський Протопопъ Полтавскій. Мати же Ірини, яже во иночестве преименована бысть Іуліаніа монахиня. Прападель мой бѣ по отцу Сумеону знатный и богатый козакъ. Прадѣль же Лука Величковский Протопопъ Полтавскій. По матери же прадѣль мой бѣ славный и богатый кунецъ сурейска рода прозвываемый Мандя, иже и крестися въ Полтаве въ приходе Преображенія Господня со всѣмъ домомъ своимъ. Дѣль же Григорій Манденко. По рождениі же моемъ отецъ мой, яко же миу въ четвертое лѣто от временныхъ сея къ вѣчнѣй преселился жизни. Азъ же остался съ матерю мою и со старшимъ роднымъ братомъ моимъ Іоанномъ Величковскимъ, иже послежде бѣ и настоятелемъ соборныя Полтавскія Церкви Успенія Пресвятой Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Маріи, въ нейже Церкви и отецъ мой, и дѣль, и прадѣль священствоваша. Таже мати моя вдаде мене съ меньшимъ роднымъ братомъ моимъ Єсодоромъ въ наученіе книжное, иже въ седмое лѣто преставися ко Господу. Азъ же, Господу споспешествуючу, чрезъ два лѣта и мало болїе Букваря и Часословца¹ и Псалтыря изъучихся точю и аbie начахъ Божію помощію преудобне по книгахъ читати отъ вышереченаго же старшаго брата моего и писати въ дому нашемъ чрезъ нѣкое время изъучихся. И между учениемъ тѣмъ, егда свободное обрѣтахъ время, прилежно чтихъ книги Божественнаго Писанія Ветхаго и Нового Завѣта, житія святыхъ, святаго Ефрема со святымъ Дорофеемъ, святаго Іоанна Златоустаго Маргаріть, и прочая, слики обретахуся во святѣй предречений Церкви, и отъ чтенія таковыхъ святыхъ книгъ, наче же житій преподобныхъ отецъ нашихъ, во святымъ и Ангелстемъ монашествомъ образе Богу благоугодившихъ, начать и въ души моей раждатися ревность ко оставленію міра и воспріятію святаго монашескаго образа, яже, дондеже

---

¹ В рукописи пропуск слова: Часловца.

пребывахъ въ мірѣ, никогдаже оскуде оть дупи моєя. Такоже, егда уже течаше тринадесятое оть рожденія моего лѣто, преставися и старшій мой братъ Іоаннъ ко Господу, священствовавъ точію пять лѣтъ, и возноследова матери моєй нужда, взявши и родного своего брата, моего же дядю Василіа Манденка, и мене съ собою, поехати къ преосвященнейшему тогда бывшему Митрополиту Кіевскому Курѣ Рафаїлу Заборовскому съ писаніемъ просителнымъ крестного моего отца Василіа Василіевича Кочубея полковника Полтавскаго, и всяя старшины, и всѣхъ почтенистіихъ гражданъ Полтавскихъ, о подтвержденії¹ отеческаго моего предречення соборныя Полтавскія Церкви наследія грамотою Его преосвященства, предъ егоже святымъ лицемъ, егда стіхи нѣкія оть ученя мужа сотворены, по лобзаніи святыя его десницы, со всякимъ дерзновеніемъ и подобающимъ произношеніемъ велегласно изглаголахъ, яже прежде предъ матерію мою и дядемъ моимъ аще и много отъ нихъ пудимъ бѣхъ, изглаголати не возможохъ; толико возврадовася Его преосвященство, яко благословивъ мя, таковая велегласно произнесе словеса: «Бысть тебѣ наследникомъ». И, давъ грамоту матери моей, подтвердилиную о моемъ предреченнія Церкви наследіи, отпусти съ благословеніемъ, новелевъ матери моей вдати мене въ школы Кіевскія обученія ради вишинему ученію. Яже возвративши въ домъ свой въ Полтаву, по некоемъ времени немедленно послалъ мене въ Кіевъ ученія ради, въ немже лѣтъ три со усердіемъ обувахся граматическому ученію, всякаго лѣта по обычаю школному Іуніа или Іуліа месяца² отъїздя въ домъ къ матери моей и пребывая тамо яко два мѣсяца и совершиенную имъя свободу, ни въ чемже тако упражняхся, якоже въ чтеніи книгъ

---

¹ В рукописи без т: подтвержденій.

² Слова «Іуніа или» зачеркнуты. Ниже старец Пантелей уточняет, что «распущеніе школное» бывало Іуліа 15 дня.

святыхъ, отъ нихже паче и паче утверждахся въ непременномъ намереніи моемъ о монашестве. Еще же и совершенне уразумехъ, яко безъ добрыхъ дѣлъ, тоесть безъ прилежнаго храненія заповедей Христовыхъ единопу православною вѣрою отнюдь снастися невозмож-но, и положиль бѣхъ таково завѣщаніе въ души моей предъ Богомъ укрепляющею мя благодати Его, еже ближняго моего не осуждати, аще быхъ и очима моима увидѣль его согрешающа, известно вѣдая, яко единъ есть праведный и истинный живымъ и мертвымъ Судія Христосъ истинный Богъ наинъ, Иже воздастъ комуждо по дѣломъ его¹. Осуждаяй же ближняго своего, достоинство Божіе самъ на себе восхищаетъ, творя себе судію живымъ и мертвымъ, чесого что есть страшнее? Ещезе и не имѣти ненависти на ближняго, еже по свидѣтелству Святыхъ Писаній болшій грѣхъ есть паче всѣхъ грѣховъ². Еще же отъ всего сердца и души отпущати ближнему согрешенія въ надежду прощенія грѣховъ своихъ³ отъ Бога: не прощай бо ближнему своему согрешиеній его, отнюдь не будетъ имѣти отпущенія грѣховъ своихъ отъ Отца Небеснаго. Сie убо завѣщаніе мое о храненіи заповедей сихъ данное предъ Богомъ, аще нераденія ради моего и не сподобихся самимъ дѣломъ сохранити, но убо спосиѣнствующею мя помощи Божіей разумомъ правымъ по ученію Святаго Писанія симъ заповѣдемъ Божіимъ, яко паче всего преудобнейшему и безтрудному пути ко спасенію по силѣ моей последовахъ и последую: иного бо пути ко спасенію преудобнейшаго нѣсть. Въ чтеніи убо книгъ святыхъ, якоже предрекохъ, во время въ дому моемъ пребыванія, упражняся наставляхся на храненіе заповедей Божіихъ и на разумъ правый и

¹ В рукописи примечание (другим почерком): Мф. 7, 1.

² В рукописи примечание (другим почерком): Мф. 5, 22; Ин. 3, 15 (ониска, надо: 1Ин. 3, 15).

³ Слово «своихъ» в рукописи исправлено на «моихъ».

мудрованіе Святыя Православныя Церкве. Въ приличное же время отъѣздахъ въ Киевъ и пребывахъ со усердіемъ во ученіи школиѣмъ. Въ тыя убо три лѣта, аще и не малу ревность имѣхъ и любовь къ монашескому житію, паче же егда и друговъ неколикихъ таковуюожде ревность и подобное намереніе о монашестве имевшихъ стяжахъ, наиначеже егда и наставника и руководителя къ сему сподобихся имѣти, въ Братскомъ Богоявленскомъ¹ святомъ монастыри, пребывавшаго благоговѣйнаго Іеросхимонаха отца Пахоміа, иже въ странствії нѣкое время и въ пустыни поживе, и имеяше у себѣ неколико и книгъ отеческихъ, иже овогда убо словомъ своимъ многія подлзы исполненныемъ, овогда же къ чтенію подаваемыми миѣ от себе книгами ревность ону въ души моей воспналяше. Но обаче и ученіе школное и дотоле еще со усердіемъ проходжахъ. Въ четвертое же лѣто, чрезъ всю зиму даже до распущенія школъ, еже бываетъ Іуліа 15 дня, аще и пребывахъ во ученіи школиѣмъ, обаче уже не съ толицемъ усердіемъ, якоже прежде, желаніе бо иночества превозмогаше въ души моей и не попущаше ми болѣе во ученіи пребывать, но понужданіе мя аще бы возможно было скорѣе отрепнія міра и быти инокомъ. Къ сему же и едина вещь тогда случившаяся паче побужданіе мене. Два изъ учениковъ школьніхъ въ зимное время неведомо гдѣ отай пойдоста, по доволномъ же времени уразумехъ, яко пойдоста монашества ради, и обретаются въ единомъ скитѣ Кіевонечерскія Лауры, нарицаемомъ Китаєве, о коль неисповедимыя радости исполнихся и желаніемъ вожделехъ пойти тамо и увидѣти ихъ. Обрѣтъ убо время свободное отъ ученія школьнаго, пойдохъ тамо съ не малымъ на путь страхомъ и, Богомъ покрываемъ, безбедно пришедъ во святую ону обитель и благословеніе вземъ отъ тогда бывшаго начальника всечестінейшаго Іеросхимонаха от-

---

¹ «Богоявленскомъ» надписано над строкой другим почерком.

ца Феодосія, по благословенію его повидехся и со онъми благословенными рабы Божіими, иже съ великою радостю мене пріяша, и отъ путешествія нищою укрепиша по навечернемъ же пѣніи и по совершиеніи определенныхъ себѣ послушаний, егда наста ноць, собравшеся въ трапезу съ прочими послушники, чтяху чтение отъ святаго Ефрема съ великимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ доволное время, по чтеніи же поклониша со смиреніемъ другъ другу, разидошася, оставши мене въ трапезе спочти до утренняго лѣнія. По утренимъ же пѣніи и по совершиеніи Божественнія Літургіи, яже тамо не рано совершиша, поставленней бывшией¹ трапезъ и съдни началику съ братію, повелѣ и мнѣ началикъ, яко страну, сѣсти на трапезъ съ братію, чтующу же чтенію отъ словесъ отеческихъ, вси слушаху со страхомъ Божіимъ и съ великимъ вниманіемъ и крайнимъ молчаніемъ. Послушницы же предстояху со страхомъ Божіимъ послуженіе подобающе со благоговеніемъ совершающе. По трапезе же послушницы они, два, ихже ради тамо придохъ по пріятіи нищи и по исполненіи всѣхъ своихъ службъ, обрѣше время свободное, Богу вразумляющу ихъ, беседоваша ко мнѣ многа словеса душеполезна, побуждающе мене оставить міръ и яже въ мірѣ и съ ними во обители той въ послушаніи пребывать въ надежду по времени получения и монашескаго образа. Азъ же и самъ и безъ понужденія ихъ отъ всего сердца моего желахъ тамо остатися, но известно вѣдая яко тамо отъ матере моей отнюдь утаитися не возможу, не дерзиухъ сіе сотворити. Пребывъ убо тамо день той, рано третіяго дне вземъ благословеніе отъ началика, и попростившися со слезами съ братіями онъми, сожалеющими о моемъ оттуду отхожденіи, возвратихся къ моему пребыванію, не могій въ скитѣ онъмъ болѣе медлести, занеже невозможно бы было тамо тайному хожденію

---

¹ В рукописи: бывшей.

моему утаитися, аще быхъ болѣе замедлель. Возвратив-
ся же пребывахъ во учениі школнѣмъ безъ всякаго усер-
дія, точю за единъ обычай, даже до распущенія школы.
По распущеніи же школы, не отъѣзда сего четвертаго
лѣта, по обычаю прежнему, въ домъ къ матери моей
сего ради, яко да имамъ совершенную свободу произы-
сковати образа яковымъ бы возможно¹ было мнѣ спо-
добитися монашескаго образа, пребывахъ въ Кіевѣ на
Подолѣ² близу Церкви святителя Христова Ніколаа па-
рицаемаго Доброго, у единія старыя вдовицы, яже аки
вторая мати со всякою любовію и приреніемъ въ дому
своемъ мене содержание. Им'я убо совершенную, якоже
рѣхъ, свободу, хождахъ по святымъ и честнымъ Кіев-
скимъ обителемъ, овогда убо во Святую Софію³ покло-
ненія ради моцей, святителя Христова Макарія Мит-
рополита Кіевскаго, овогдаже пачеже и частѣ въ мо-
настирь Аархістратига⁴ Господня Міхаила, поклоненія
ради моцей святыя великомученицы Варвары. Овогда
же и во иныя честныя и святыя обители проходя, и зря
благолепіе и благочиніе церковное нользовахся душою.
Паче же, взырая на честныхъ и святыхъ монаховъ, мня-
шеся мнѣ зрети Ангеловъ Божіихъ. И моляхся Господе-
ви, да и мене сподобить благодатию Свою, святаго ихъ
сего ангелскаго образа. Что же реку о святѣй и великой
Кіево-печерской Лаврѣ, юже вседушне возлюбивъ яко
святое и Богоизбранное място, въ немже въ последняя
лѣта подобне древнимъ Богоноснымъ отцемъ Ангел-
скимъ во илоти житіемъ, ангели земніи и небесніи че-
ловецы преподобніи и Богоносніи отцы наши Антоній и
Феодосій и вси преподобніи Печерскіи просіяша и въ
жизни своей и по смерти прославилася отъ Бога чудесы

---

¹ Слова «яковымъ бы возможно» написаны другим почерком.

² Подол – один из районов г. Киева.

³ Имеется в виду киевский храм Софии, Премудрости Божией.

⁴ Так в рукописи.

и нетленiemъ святыхъ своихъ мощей. Частee убо, нежели въ прочія обители, въ ню приходдахъ въ недеညиа и праздничныя дни, слушая Божественную раннюю и позднюю Літургію, овогдаже и въ вечеръ приходдахъ, и не им'я кого тамо знаема, яко единъ страненъ, овогда убо на Ближней пещере близъ Церквс нѣгдѣ ночевахъ. Овогда же и въ великому монастири близъ великія звоницы¹ даже до звона на правило церковное. Наченшуся же нравилу, входя во ону небеси подобную церковь, и зря превосходящее ся благолѣніе и благочиніе и множество многое благоговѣйныхъ и честныхъ монаховъ со всякимъ благочиніемъ въ ней предстоящихъ, радовахся и веселяхся душою, мняся видѣти самихъ онѣхъ преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, и прославляхъ Бога, сподобившаго мене таковое святое мѣсто частѣ посетати. По совершиеніи же всенощенаго бдѣнія или утрени, входдахъ во святыя пещеры съ прочими христіаны поклоненія и лобызанія ради святыхъ мощей и муроточивыхъ главъ преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, и овогда убо въ Ближней, овогда же въ Далней святой пещери въ Церквахъ внутрь святыхъ пещерь обретающи-ся, слушая Божественные Літургіи, прославляхъ Бога дивнаго во святыхъ Своихъ, и ублажахъ преподобныхъ отецъ сихъ, прежде созданія еще новаго и ветхаго монастырей² треблаженное ихъ въ пещерахъ святыхъ безмолвіе таковое и тишину, яковаго безмолвія и тишины верху земли пребывающимъ имѣти отнюдь невозможно есть, и таковое воспаляющееся желаніе въ души моей о вечніи невозможной, яко аще бы возможно было, то никакоже быхъ восхотехъ изъ пещерь тѣхъ святыхъ изыти,

---

¹ Великий монастырь — имеется в виду Верхняя Лавра. Великая звонница — большая лаврская колокольня.

² Новый и Ветхий монастыри возникли на месте Ближних и Дальних пещер (соответственно). Оба они носят название «Нижняя Лавра».

но тамо пребывая жизнь свою скончати, но обаче видя вещь невозможну, съ великою жалостю и вздыханіемъ исходяхъ¹ изъ святыхъ пещерь онѣхъ, овогда же по поклоненіи святыхъ мощей, виедъ во святую и великую церковь, слушахъ Божественную Літургію и по отипустѣ отхождахъ на Подолъ въ домъ рабы оныя Божія, идѣже пребывахъ.

Имѣя же неколико превозлюбленныхъ моихъ и единомысленныхъ другихъ, едино и тожде намереніе о монашестве имевшихъ, въ субботу въ вечеръ или предъ нѣкимъ праздникомъ собирахомся летнаго времене во святый Богоявленскій Братскій монастырь, во врата монастырская, яко въ зѣло приличное и безмолвное мѣсто. Стяжавши друга себѣ и сторожа монастырскаго, мужа зѣло добродетелна и страха Божія исполнениа, упражняхомся въ собеседованіихъ душеполезныхъ даже до звона на правило церковное, пачеже всего советовахомся, како бы могли намереніе наше въ дѣло произвести, и гдѣ бы таковое мѣсто могли обрести, въ немже Богу благоволяющу, постригшися во иночество, могли быхомъ приличие монашескому обѣту пожити, и по многократномъ советованіи и прилежномъ разсмотреніи, таковъ завѣть непремененъ и непреложенъ въ душахъ нашихъ завсіахомъ, да не будетъ отреченіе наше отъ міра и постригъ во обителехъ, всякое изобиліе имущихъ въ пищи и питіи и во всякомъ телесномъ упокосніи. Занеже въ таковыхъ обителехъ постригшися, не быхомъ возмогли по обѣту монашескому иницете Христовой пословати и воздержное житіе проходить, но немоци ради душъ нашихъ, отступивше отъ теснаго пути въводящаго въ животъ, заблудили быхомъ въ широкій путь вводящій въ погибель. И лучше быти, разсуждахомъ, по закону Христіанскому оженившимся намъ въ мірѣ пребывать, не-

---

¹ Буквы «хъ» дописаны другим почерком.

жели отрекнися міра по угодю плотскому во всякомъ упокоеніи и изобилії житіє преи провождати¹ на поруганіе монашескаго образа и на вѣчное осужденіе душъ нашихъ въ день судный. Сего ради, якоже предскохъ, твердое въ душахъ нашихъ воспріяхомъ намереніе изыти и отъ отечества нашего, и, иѣгдѣ въ пустыннемъ и безмолвіемъ мѣстѣ обрети наставника душъ нашихъ искуснаго, предати себе ему въ повиновеніе. И по времени приличнемъ, отъ него постригнися, пребывати съ нимъ, и другъ со другомъ, до последняго своего изыханія неразлучне во пищестей нищете и скудости нуждныхъ потребъ и всякому спасенія ради душъ нашихъ, въ злостраданіи нужную монашескую пину и одежду отъ праведнаго труда рукъ своихъ стяжавающе. Въ таковыхъ убо и подобныхъ симъ бесѣдахъ безмолвное и тихое поицное время препровождающымъ, присноваше и правило церковное, егоже по отпусте расхождахомся въ домы наши.

Въ² таковой убо намъ духовной любви³ и душеполезной бесѣдѣ и другъ со другомъ частѣмъ схожденіи пребывающымъ, прииде миѣ великое желаніе наки искити въ предреченный онъ скитъ Кітаевъ новидети превозлюбленныхъ миѣ онѣхъ вышереченыхъ рабовъ Христовыхъ, лѣтни же тогда времени суну, удобиѣ возмогохъ сіе мое желаніе исполнити. Прииедь убо во святую ону обитель велия радости исполнихся, ово, яко увидехся со онѣми возлюбленными миѣ послушники Христовыми, ово же яко сподобихся увидѣти священнолепотныя седины, блѣда желта и измождала отъ поста и воздержанія лица святыхъ отецъ тамо пребывающихъ. Съ ними же,

¹ В этом месте на полях пометка: зри.

² Перед началом абзаца на полях пометка другим почерком: отступ..

³ Так в рукописи.

входя на правило церковное, не малую въ души моей ощущаю пользу, съ великимъ бо вниманиемъ и страхомъ Божиимъ безъ всякаго ускоренія чтяху и пояху все послованіе правила; бяху бо нѣцы изъ братіи и послушниковъ естественный даръ отъ Бога сладкопенія имевшихъ, иже не точю стихиры и прочее пѣніе со сладкопеніемъ пояху, но и самое «Господи помилуй», и «подай Господи» и «Тебѣ Гди¹» и «Аминь», съ толикимъ сладкопѣніемъ тихо и со умѣреннымъ продолженіемъ пояху, яко и жестокому и неудобы преклонному на умиленіе сердцу, яково и мое бяше удобно бѣ ко умиленію и слезамъ преклонятися. Но и самое оно положеніе мѣста и состроеніе Церкви душу человечу можаше преклонити ко умиленію, церковь она бѣ древяная, крестообразне создана во имя преподобного и Богоноснаго отца нашего Сергія Радонежскаго Чудотворца, юже различна древеса плодовита окресть ся насажденна вѣтвми своими осеняху, занеже не бяне высока. Вся извнутрь іконнымъ тканіемъ бяше украшена даже до последняго притвора, въ немъ изображеніи бяху зѣло благоговѣйно преподобніи отцы Великороссійстїи чудотворцы. На ихже святое оно изображеніе взирая, кто съ благоговеніемъ велію могъ бы въ души своей ощущати пользу². Еще же разсмотрѣвая тихое и безмолвное на мѣстѣ онѣмъ пребываніе святыхъ отецъ, благоговѣніе и молчаніе, крѣсть и смиреніе и послушниковъ всѣхъ всеблагоговѣйное съ крайнѣйшимъ воли своея и разсужденія отсеченіемъ, со смиреніемъ и страхомъ Божиимъ во всемъ послушаніе. Отъ всяя души моей вожделехъ тамо со святыми отцы онѣми и братію пребывать, аще и известне вѣдый, яко тамо отъ матерѣ моей утаится не возмогу, но обаче крайнимъ желаніемъ монашества побуждаемъ

---

¹ В рукописи не надписано с-титло.

² На полях приписано (другим почерком): радость.

умыслихъ тамо остатися. Приступль убо къ предречен-
ному обители тоя началнику, стоявшему близъ Церкве
наедине, и принадъ къ ногама его, моляхся прилежно, да
любве ради Божія пріиметъ и мене беднаго во святую
свою обитель монашества ради во святое послушаніе;
онъ же, уразумевъ мое прощеніе, абіе отъиде въ келлію
свою, повелевъ и мнѣ ити за нимъ, виедъ же и азъ въ
келлію его, и поклонився по обычаю, стояхъ близъ дверей.
Онъ же сѣдъ близъ стола, повеле и мнѣ сѣсти выше
себе, рекъ ко мнѣ: «Брате, сяди здѣ», указуя рукою и
мѣсто оно, идѣже повелеваше ми сѣсти. Азъ же, слы-
шавъ сіе и ужаснувся о веци нечаянній и весь стыденія
исполнився и поклонився низко, стояхъ молча. Онъ же
и вторицею тожде сотворити ми повеле. Азъ же паки по-
клонився, стояхъ молча. Также и третинею тожде повеле
ми сотворити. Азъ же зѣло ужасаясь о семъ и поклонив-
ся, стояхъ безгласень. Онъ же отверзъ святая своя уста
рече ко мнѣ: «О брате, ты молиши мя, да пріиму тебе во
святую обитель нашу монашества ради. И се, въ души
твоей не вижду ни слѣда монашескаго устроенія. Не ви-
жду въ тебѣ смиренія Христова. Не вижду въ тебѣ послу-
шанія и отсеченія воли твоєя и разсужденія, но сопро-
тивное все. Вижу въ тебѣ устроеніе и мудрованіе міра
сего, вижду въ тебѣ гордыню дїаволю. Вижду въ тебѣ не-
послушаніе и последованіе воли твоей и разсужденію:
се бо трижды повелевъ тебѣ сѣсти выше мене, никакоже
послушашъ еси мене; вмѣсто бо еже единую услышавъ
заповедь мою, не точію въ келлію мою, но аще быхъ вос-
хотель, и въ трапезе предъ всею братіею повелевающу
тебѣ сѣсти выше мене, подобаше тебѣ абіе отвергъ всю
волю твою и разсужденіе, со смиренiemъ и страхомъ
Божіимъ послушнати мене; ты же трижды отъ мене по-
велень бывъ въ келлію мою точію сіе сотворити. После-
дяя воли твоей и разсужденію, паче же гордыни вражій

лицемерие смиряяся и кланяяся¹, заповѣдь мою преслуша-
шаъ еси. Не имѧ убо послушанія и отсѣченія воли
твоєя, еже есть знаменіемъ истиннаго монашества, како
дерзаєши просити мене принять быти во иночество? Не
имущіи бо послушанія и последующи воли своей и сво-
ему разсужденію нѣсуть достойни монашескаго обра-
за». Таковая убо и многшая сихъ² изрекъ ко мнѣ словеса,
и уразумѣвъ въ конецъ, ужаснася мене о семъ и съ велі-
имъ страхомъ предъ нимъ стояща и ничто же вѣщающа;
начать яко отецъ чадолюбивый со всякою любовію и
кротостію глаголати ко мнѣ: «О, чадо возлюбленное, из-
вестно да вѣси, яко азъ любве ради Божія, желая души
твоей спасенія сіе искушеніе на тебе наведохъ: ово, убо
яко да во вся дни живота твоего сіе въ назабвенній па-
мяти въ души твоей содержиши, ово же, да симъ уразум-
лю тебе и наставлю, яко истиннаго монашества начало,
корень и основаніе есть истинное по Богу и по разуму
Божественного Писания и ученія³ святыхъ отецъ послу-
шаніе и совершенное воли своєя и разсужденія остав-
леніе и умерщвленіе. И вси желающіи сподобитися мо-
нашескаго образа, якоже оставляютъ міръ и вся, яже въ
мірѣ, тако должны суть оставить и всю волю свою и раз-
сужденіе, и повинутися по Богу во всемъ настоятелю
своему, даже до последняго своего издыhanія, аки Самому Богу. Ты же, чадо мое, о искушеніи семъ, еже на-
ведохъ на тебе, не малодушестьвуй, извещаваюся бо, яко
не противяся мнѣ не дерзнуль еси послушати мене. Но
ово, не вѣдя еще силы Божественного монашескаго по-
слушанія, ово же — и почитая мя, купно же и святый⁴ и

---

¹ Слово «кланяяся» надписано другим почерком.

² Слово «сихъ» надписано другим почерком.

³ Слова «и поразуму Божественного Писания и ученія» надпи-
саны другим почерком.

⁴ Слова «и святый» надписаны другим почерком.

великій монашескій¹ образъ, егоже Богъ мя недостойнаго удостои. Сего ради буди прощенъ отъ Бога и отъ мене грѣшнаго».

Такж² начать мене вопрошати, гдѣ родихся, и не имамъ ли отъ кого возбраненія коего къ монашеству. Мнѣ же вся, яже о себѣ, вкратцѣ известившу, рече ко мнѣ: «Чадо мое возлюбленное, аще и молилъ мя еси и просилъ, да пріиму тебе монашества ради во святую сию обитель во святое послушаніе, но по извещенію твоему не дерзаю сего сотворити, да не како воспоследуетъ обищее и намъ и тебѣ смущеніе, мати бо твоя уведевши, гдѣ пребываеши, можетъ тя съ новеленіемъ властей предубодно отсюду взяти. Сего ради о семъ не скорби, яко предреченныя ради вины не дерзаю тебе пріяти, но имѣя непременное о воспріятіи монашества желаніе, возложи все о себѣ на Бога попеченіе, и его помоцію потицися проискати такового мѣста, въ немже ниедино ти будетъ къ монашеству возбраненіе; азъ же тя увѣряю, яко Богъ всемогущій, всѣмъ хотяй спастися, къ таковому мѣсту тебе наставитъ и желаніе твое въ самое произведеть дѣло». Азъ же слышавъ сіе и самъ известно вѣдый, яко мнѣ въ той святѣй обители за предреченную вину пребывать невозможно. Болѣе уже не дерзнухъ о семъ моленіемъ моимъ святыню его утруждати. Но приладъ къ святымъ его ногамъ просихъ прощенія. Еже вкупѣ съ благословеніемъ вземъ, изыдохъ изъ келліи его. Еще же тамо мнѣ сущу, сподобихся святая его и душеполезная словеса къ единому брату изглаголанная услышати, стоя бо на дворѣ святыя тоя обители съ некими отцы призыва единаго брата изъ послушниковъ. Бѣ же той братъ зѣло благоговеинъ, и рече къ нему: «Имамъ тя, брате, послати во

¹ Слово «монашескій» надписано другим почерком.

² Перед началом абзаца на поле пометка другим почерком: отступи.

великій монастиръ по обычаю нашему, отобранія ради харчевыхъ венцей и питія на цѣлуу седмицу, сотвори убо подобающе приуготовленіс». Брать убо сей приуготовався, якоже подобаетъ, и отверзъ врата двора¹ скитскаго, начать выѣздити. Началникъ же, увидѣвъ сіе, призыва брата сего и рече къ нему: «Како дерзнуль еси, окаянне, безъ благословенія моего отъѣздити, аще бы тебѣ приключилася, якоже мнозѣмъ и приключается, безвѣстная и внезапная на пути смерть, что бы возмогъ еси отвѣщати Праведному Судію въ день страшнаго Его втораго прииществія, отъѣхавъ безъ благословенія, не вѣси ли, колико великъ грѣхъ есть послушнику творити что безъ благословенія настоятеля своего?» Онь же поклонився, рече къ нему: «Прости мя, отче, азъ съ твоимъ благословеніемъ отъехати хотѣхъ, ты бо мнѣ новелель еси поехати въ великой монастырь исполнити определенное мнѣ отъ тебе послушаніе». Настоятель же рече къ нему: «О окаянне, не доволно ли ти бѣ, яко виаль еси во едину яму составленія воли твоєя хотѣвъ отиехати на послушаніе безъ благословенія. Вмѣсто бо, еже изыти изъ нея, прося прощенія, и глаголя со смиреніемъ: «Прости», се виаль еси и во другую яму словооправданія, горшую первыя. И, еже есть и горше сего, яко ни Бога бояся, ни човекъ срамляся дерзнуль еси къ свѣту примеситу тму и къ смиренію гордыню. Еже бо глаголати «Прости» — смиреніе есть, якоже учать нась святіи отцы наши. А еже прилагати къ сему слову «Прости» словооправданіе — гордина есть, ученіе діаволе, и пріишеніе свѣта ко тмѣ. Кое же общеніе, по Апостолу рещи, свѣту ко тмѣ?² Сего ради всякъ, пребывая въ послушаніи, желая сподобитися монашескаго образа, долженъ есть во-первыхъ сіе начало житію своему

---

¹ Слово «двора» надписано другим почерком.

² В рукописи примечание (другим почерком): 2 Кор. 6, 14.

положити, аще будеть или отъ настоятеля, или и отъ ирочіихъ отецъ укоряемъ, досаждаемъ или и напаствуемъ припадая къ ногамъ, со смиренiemъ глаголати «Прости», ничтоже къ сему прилагая, развѣ точю «Прости мя, отче святый, согрешихъ». А не яко же ты къ сему приложиль еси словооправданіе». Таковая убо и многшая сихъ словеса слыша, благословенный онъ братъ стояние молча, дондеже преста глаголати настоятель, также падъ къ ногама его, со слезами просянне прощенія. Настоятель же, яко отецъ чадолюбивый начать глаголати къ нему: «Намереніе мое бяше, чадо, послати тя на предреченное послушаніе, тѣмже призвавъ тя, иовелехъ приуготовитися точю, а не и отездити, тебѣ же подобаше по приуготовленіи, взявъ от мене благословеніе, отъездити, таковъ бо есть чинъ монашескаго житія, ты же по неведенію, а не по презренію, хотѣль еси отъехати безъ благословенія. Такожде, и прося прощенія, по неведенію приложиль еси словооправданіе и о семъ со слезами каешися и просиши прощенія, да будеши убо отъ Бога и отъ мене прощенъ и благословенъ». Поучивъ же его доволие о силѣ Божественного послушанія, отпусти на предреченное послушаніе радующа и прославляюща Бога. Азъ же, стоя нѣгдѣ не далече и слыша сія, зѣло спользовахся душеполезная словеса, и вмѣняхъ та быти глаголы живота вечнаго. Азъ же,¹ также вземъ благословеніе отъ настоятеля и попростивъ съ предреченными послушники, изыдохъ отъ тоя обители со многою жалостію, яко не сподобихся тамо за предреченную выну² со святыми онѣми отцы и братію пребывать. Пришедшу же ми въ домъ, идѣже пребывахъ, во обычномъ моемъ упражняхся устроеніи, ходя ко свя-

¹ Слова «азъ же» написаны в сноске (другим почерком).

² То есть: вину.

тымъ обителемъ и со други моими собираяся на собеседование прилично нашему намеренію. Наченшуся же школьному ученію, по обычаю въ начале Сентсвріа месяца, бояся, да не како сотворится намеренію моему возбраненіемъ, оставивъ е, не хождахъ на не, но прилежне печахся, како быхъ возможль въ приличное мѣсто изытии чернечества ради. Случися же тогда, по заключеніи мира¹, возвращающуся въ Россію воинству, приїхати съ нимъ въ Кіевъ со всѣмъ и преосвященнѣйшиму Курь Антонію Митрополіту Молдавскому, иже пребываше во дворцѣ преосвященійшаго Кіевскаго Митрополіта, нарицаемомъ Кудрявце, и, увидѣвъ едину въ святомъ Братскомъ Богоявленскомъ монастыри предреченного Іеросхимонаха Пахоміа, познахъ его, яко своего во Іеромонаха рукоположенника. По благословенію Его преосвященства Кіевскаго Митрополіта, взя къ себѣ на Кудрявець. Къ немуже частъ азъ, яко къ моему о Господе наставнику приходя, чрезъ него сподобляхся и благословеніе Его преосвященства получати, цѣлуя святую его десницу. И видя у Его преосвященства съ прочими честными, всякаго почтенія достойными лицы іеромонашескаго сана, и неколикое число честныхъ юныхъ Іеродіаконовъ, кроткихъ и смиренныхъ, любовь по Бозѣ ко мнѣ имевшихъ, зѣло радовахся душою, наче же, егда сподобляхся, служацу Его преосвященству со всѣмъ освященнымъ своимъ клиромъ, слупати Божественныя Літургіи совершаемыя² молдавскимъ языкомъ. Коликія радости душа моя исполняшеся, услышавши и симъ благословеннымъ языкомъ Богу словословіе возсылало. И дивны судбы Божія, яко оттолѣ начатся въ души моей не мала любы къ благословенію.

---

¹ Имеется в виду мирный договор России и Турции, подписанный по окончании войны 1735–1739 гг.

² В рукописи: совершаемыя.

венному сemu молдавскому языку и народу, и къ Богохранимой сей земли. И многшее къ странничеству и монашеству¹ возгорѣся въ душн моей желаніе.

Въ таковомъ убо упражненіи мнѣ чрезъ зиму ту пребывающу, случися на концѣ Іаннуаріа месяца найти на мене и малому искушению. Единъ отъ града моего, учившися въ школахъ, видя мене отложивши школное учение и сожалевъ о мнѣ, пойде къ начальствовавшему тогда надъ школами Его Преподобію Сулвестру Кулябце, иже послежде бысть и Архімандритъ Братскаго Богоявленскаго, идѣже и училища, монастыря, также и епископъ СвятоПетрограда. И сказа ему подробну о мнѣ, яко не хочеть, рече, учитися. А мати его всуе точію полагаетъ на учение его иждивеніе.

Сія слышавъ онъ, посла двоихъ изъ школъ учениковъ привести мене предъ себе, принесшу же мнѣ, начать жестоко истязовати мене, глаголя, яковыя ради вины оставилъ² еси школное учение, азъ же, аще и отъ естества зѣло бездерзновененъ сый, наче же, предъ таковыми лицы, наче устроенія моего, не вѣмъ, како, дерзнухъ ему отвещати, яко первая вина, сяже ради оставихъ вѣнчнѣе учение, есть непременное мое намереніе быти монахомъ, еже бояся бывшаго часа смертнаго, желаю, аще бы возможно было, яко наискорее, изшедь въ таковое мѣсто, идѣже, Богу помогающу, возможль быхъ и самымъ дѣломъ исполнити. Вторая же, яко отъ внешняго учения не ощущаю въ души своей никосяже ползы, слыша бо въ немъ частѣ воспомынаемыхъ боговъ и богинь еллинскихъ, и басни пійтіческія, вознавидехъ отъ души таковое учение. Запе, аще бы и во вѣнчнемъ учени учители употребляли словесъ Богоносныхъ Церкве святыя учителей, духовнаго разума отъ

---

¹ Слово «монашеству» надписано другим почерком.

² В рукописи: оставимъ.

Пресвятаго Духа научившихся, то сугубыя бы ползы духовнаго разума и внешняго ученія ученики сподоблялися¹; а понеже, якоже напечатано есть во Алфавитѣ Духовномъ, «днесъ не оть Духа Свята, но оть Арістотеля, Цицерона, Платона и прочихъ языческихъ любомудрцевъ разума учатся, сего ради до конца ослепоша лжею, и прелстиша оть пути праваго въ разуме, и словесъ точію изглаголаніи учатся: виутрь души мракъ и тма, на языцѣ же вся ихъ премудрость»². То, по свидѣтелству сему, оть такового ученія не очищаю въ души моей пользы, къ тому же и бояся, да не како оть него, якоже и мнозѣмъ случается, впаду въ развращенный разумъ, оставилъ е. Третя же вина, разсмотрѣвая плоды сего ученія въ духовныхъ монашескаго чина лицахъ, яко аки нѣцки мірстїи сановницы въ велий чести и славѣ и всякомъ телесномъ покой пребывають, драгоценными ризами украшающеся и славно избранными конми и прекрасными³ колесницами Іздаици, не осуждая ихъ сіе глаголю, да не будетъ, по бояся и трепеща, да не како и азъ пребывъ доволное время во училицахъ и изучивъ внешняго ученія и ставъ монахомъ, не точію сіе немощи ради души мося, но и тмамы горшее постражду, впадъ во вся душевныя и телесныя страсти. Сія суть вины, иже ради оставилъ виѣшине ученіе. Онь же, яко мужъ премудрейшъ, многа на сія изглаголавъ ко мнѣ словеса, исправля мое невежество, и изъявляя, коль велику имать пользу виѣшине ученіе, еяже ты, глагола ко мнѣ, аще доселе, якоже глаголени и не очищающи въ души твоей, то нѣсть чудно, еще бо ты до болниихъ ученій не досиѣль еси, по времени же достигъ до тѣхъ, и самою

---

¹ В рукописи: сподоблялися.

² Алфавит Духовный свт. Димитрия Ростовского. М., Правило веры, 1998, л. 16 об.

³ Слова «конми и прекрасными» надписаны другим почерком.

вещю познавъ тѣхъ великую пользу, возрадушия, и прославиши Бога, избавився отъ такового невежества, въ которомъ нынѣ пребываши. И многая симъ подобная изглаголавъ ко мнѣ словеса, всяцѣмъ образомъ побуждая мене ко школьному ученію, наконецъ, егда увидѣ, яко отнюдь не прекланяхся къ его увещанію, но стояхъ въ моемъ упрямстве. Зѣло оскорбися, и хоть за сіе мене жестокимъ біеніемъ наказати. Азъ же, разсмотревая крайнюю свою всегдашнюю телесную немощь и бояся, да не како біеніемъ и премалаго своего линущя здравія, и не хотя повинухся воли его разсуждая, яко такое творимое мнѣ насилие на мало время будетъ. Дождавшу бо ми, Божіимъ изволеніемъ, лѣта, всесовершение свободенъ буду въ намереніи моемъ безъ всякаго возбраненія. И проходжахъ школьнное ученіе единаго ради точію обычая, не имѣя въ немъ ниединаго успенія. Пришедшу же лѣту, оставивъ се, отъѣхоль есмь къ матери моей въ Полтаву, яже, егда увидѣ мене, неизреченныя радости исполнися со слезами благодаряци Богу, яко по дволетнемъ времени едва дождалася увидѣти мене. Такожде и азъ зѣло возрадовахся, снодобився Божію помоцію узрети ю. Зѣло бо по Бозѣ любяхъ ю и почитахъ, яко матерь мою. Пребывая убо въ дому моемъ, упражняхся въ чтеніи книгъ¹ святыхъ. Имѣяхъ же у себе и нѣкай словеса зѣло душеполезная къ ревности Божій и къ подвигу монашескому душу возбуждающая, яже въ Киевѣ пребывая и взымая книги отеческія отъ предреченного Геросхимонаха Пахоміа, выписахъ изъ нихъ на пользу души моей, яже частѣ читая, не малое поопреніе имѣхъ къ монашескому житію.

Имѣяхъ же и друга единодушнаго изъ предреченныхъ моихъ друговъ, такожде изъ училищъ Кіевскихъ къ матери своей въ Полтаву приехавшаго именемъ Ди-

---

¹ Так в рукописи.

митріа, иже въ Кіевѣ со мною и въ единомъ дому довол-
ное преживе время. Съ нимъ же, часть бо ко миѣ приход-
жение, собеседованіе наше и совѣтъ нашъ ии о чесомже
тако бываше, якоже о томъ, кімъ бы образомъ возможно
было намъ монашества ради не точію изъ міра, но и
изъ отечества нашего въ странничество изнединымъ,
пожеланію нашему сподобитися святаго сего образа. Въ
сихъ убо упражняющуся міѣ, умыслихъ о намеренії
моемъ и матери моїй совершиллее обѣявити, яже аще и
давно уже вѣдьше о семъ, но отчасти, и сего ради надѣя-
нія, яко азъ по окончанії, аще и не совершиллее,
школного ученія, оставилъ предложеніе мое о чернеч-
естве и по закону христіанскому оженився и свяченіи-
комъ яко наследникъ отца моего ставъ, буду о ней, яко о
матери моїй подобающе имѣти попеченіе, и она будетъ
имѣти мене старости своей подпору и желаемое утешеніе,
наче же всого зѣло желаніе, да не испразнится и
роль нашъ: дванадесять бо чадъ имеяше ихже всѣхъ,
кромъ мене единаго предноса ко Христу, азъ же изъ
нихъ единъ точію осталъ и тѣй въ старости на иѣкое по
Бозѣ и дому окормленіе и утешеніе, и наследія ради и
дому нашего Величковскихъ уже не оставиагося на воз-
ставленіе. Такову убо имеющай тѣй надежду, егда из-
вестихъ ей непременнное мое о чернечестве намереніе,
неудобно изречи, якова печаль и скорбь постиже душу
ея, сетование бо и тужаніе, многажды же и плакаше, и со
слезами мене увещаваніе не оставити ся, не оставити же
истребитися и дому нашему, еже неизбежно последо-
вати имать (якоже и последова) изнедину тебѣ, рече,
изъ міра въ чернечество. Видя же азъ такову ея печаль и
скорбь, аще и зѣло имѧ къ ней, яко къ матери моїй
любовь, соболезновахъ о ней душою, но обаче въ на-
меренії моемъ пребывая непреклоненъ. Увещахъ ю по
силѣ моїй, прося и моля не скорбести о немъ чернечества
намереній, но наче радоватися о семъ и веселитися и

прославляти Бога, давшаго миъ Свою благодатию таковъй помыслъ и на Его всемогущій промыслъ всю о свомъ окормлениі имѣти надежду.

Увидѣвъ же, яко отнюдь не можаше утешитися, по день отъ дне къ большей еще прилагашся скорби. Извѣстихъ о намереніи моемъ и о скорбѣ ся духовнику моему, иже советова миъ утешенія ради матере моєї, яко да не предастъ себе въ болшуу печаль, беседовать съ нею смотрителю, аще и поверхнимъ образомъ по ся воли. Пріемъ убо отъ духовника моего таковъ совѣтъ, тако и последовахъ, не дерзая уже болѣе о предложеніи моемъ тѣй воспоминати, по беседовахъ къ пей таковая словеса, яже угодна сї бяху и утешаху душу ся. Извещавахъ бо ей, яко подобаетъ миъ первѣ окончati школьное ученіе, яко да не буду крайній невежда, не могій къ народу Христіанскому и единаго проглаголати слова, но да буду не точію во священстве, но и во ученіи, елико мончино будеть миъ, прадѣда и дѣда, отца же и брата моего наследникъ, иже бывше учени въ проповеди слова Божія труждахуся. Таже, по окончаніи ученія, аще Богъ возблаговолить, то удостоитъ и мене, аще и недостойнаго, якоже степене ихъ, тако и труда въ проповеди ученія Христова. Таковая убо и подобная симъ словеса слышавши отъ мене мати моя, не малу пріемляніе въ души своей отъ печали оныя отраду, надеяніе бо, яко по времени исполнится ея желаніе.

Пришедшу же времени ученія школьнаго, начахомъ съ предреченымъ другомъ моимъ Димитріемъ подобающе ко отъезду въ Кіевъ творити уготовленіе, по поверхнему убо образу, акибы ученія ради, самою же вещю, исполненія ради намеренія нашего, и сгда вся уже готова бяху и хотяхомъ отъездити Божіими неисповедимыми судбами, впадохъ въ недугъ трясавичный, и отнюдь не возможохъ, аще и вседушне желахъ, вкугъ со другомъ моимъ отъехати. Створихомъ убо съ нимъ таковъ съ

великимъ утверждениемъ совѣтъ, яко да онъ прожде мене отъѣхавъ и приѣхавъ¹ въ Кіевъ, всенрілѣжно прозыщетъ образа, како бы намъ возможно было изъ отечества нашего изыти, яко да приѣхавшу и мнѣ, готовъ нашъ исходъ безъ всякаго закоснѣнія будеть. Моего же приѣзда, аще бы и случилося мало что недуга ради укосности, всенадеждне да ожидаетъ, ничтоже о недузѣ моемъ усомневаясь, но всю надежду о оздравленіи моемъ со мною на всемогущаго Бога да имать. Вспять же, въ Полтаву, малаго ради моего закосненія, никакоже да возвращается, но всенадеждне, якоже рѣхъ, и всерадостне, моего къ себѣ приѣзда да ожидаетъ. По сему убо совѣту нашему другъ мой отъѣде въ Кіевъ, азъ же оставъ въ дому несумненно надеяся на него, яко совѣтъ нашъ произведеть въ дѣло. Также Божіимъ милосердіемъ въ малѣхъ днехъ получивъ здравіе и приуготовився, якоже подобаетъ, отъѣхаль есмь въ Кіевъ и азъ, провождающей мене матери моей даже до града Решетиловки, отстоящаго отъ града нашего Полтавы тридесять верстъ, пренощающе² же тамо, отъѣхоль есмь въ путь мой и еще мало проводившей мене матери моей; также остановихомся мало на единомъ мѣстѣ. И начать мати моя, аки бы увѣдевшая, яко уже отхожду отъ нея невозвратнымъ отходженiemъ, и яко уже болѣе въ жизни сей маловременней мене не узрить, со многими слезами глаголати ко мнѣ, прося мене и моля, и всяцѣмъ образомъ увещавая не оставити ся, но пребывати во учениіи школьнѣмъ до подобающаго времсне. На всякос же лѣто присздити къ ней по обычай, да ионе на малое время виденiemъ мене имать отраду въ души своей. Такожде и азъ, видя ея таکовыя неутешимыя слезы и известно вѣдая, яко уже болѣе ея въ жизни сей не имамъ узрети, отъ естествен-

---

¹ Слова «и приѣхавъ» надписаны другим почерком.

² Вероятно, описка. Надо: пренощавшее.

ныя моя къ ней любве плакахъ и рыдахъ и припадая къ ногамъ ея, просяхъ матерняго ея прощенія и последняго благословенія, частѣ со слезами лобызая святую ея десницу и утешая ю, аще и смотрителне по предреченному наставленію духовника моего благопріятными ей словесы. И тако, получивъ на путь матернія ея молитвы и благословеніе, разыдохомся: она убо отъѣде въ домъ свой, плача купно же и утеша себе, надежду нѣкую имъя оть словесъ моихъ о моемъ къ ней новиновеніи; азъ же отъѣхаль есмь въ путь мой, аще и зѣло сожалея о матери моей, помышляя будущю неудобѣствию печаль и скорбь души ся о моемъ невозвратномъ уже оть нея отшествіи, обаче и радуяся и прославляя Бога, несомненную на Него надежду имъя, яко благодатію Свою сподобить мене намереніе мое самимъ дѣломъ исполнити. Съ таковымъ убо веселіемъ душевнымъ едущу мнѣ путемъ моимъ, се, паче всякаго чаянія, узрѣхъ друга моего съ некими людми на возахъ ихъ съ Кієва вспять возвращающагося и зѣло ужасохся душою о вещи нечаянной, такожде и онъ, увидѣвъ мене, весма устыдеся, и поздравихомъ другъ друга по обычаю, остановившися же мало людемъ тѣмъ. Поемъ его особь, начахъ съ великимъ сожаленiemъ истязовати его, почто тако сотворилъ есть, и совѣть нашъ съ толь превеликимъ утвержденiemъ сделанный, почто тако пресудобно безъ всякия вины разорилъ есть. Онъ же, аще и съ не малымъ стыденiemъ, начать извинятися, глаголя ко мнѣ: «Яко егда, — рече, — по совѣту нашему приѣхаль есмь въ Кіевъ, оставивъ тебе въ дому болна, и пребывъ тамо неколико дней недогулсяхъ, что творити: начинати ли усоветованное нами дѣло или ни, и тако возмалодушствовавъ и помысливъ, яко ты негли и многое время пребудешъ въ недузѣ томъ и не возможешъ вскорѣ присхати въ Кіевъ ко мнѣ, умыслихъ возвратитися во градъ нашъ, ово да увижу тебѣ, како обретасшия, и аще обрящу тебѣ еще болна, то

ожидаю здравія твоего. Аще ли же здрава, то вкулѣ уже съ тобою да отъѣду въ Кіевъ. Ово же да увижу и еще единою превозлюбленную мою матерь. И увидѣвъ христолюбцевъ сихъ, возвращающихся во градъ нашъ, умоляхъ ихъ и мене взять съ собою. И се есть вина моего въ домъ мой возвращенія». Азъ же рѣхъ къ нему: «Подобаше ти, превозлюбленный друже, долготерпеливнѣ¹ ожидати моего къ тебѣ приѣзда, се бо по малѣхъ днехъ приѣхаль быхъ къ тебѣ, но понеже возмалодушствовъ², мене ради наипаче возвращающися, и номощю Божію обрѣль мя еси на пути Ѹдуща къ тебѣ, то убо, оставивъ другую вину въ домъ твой возвращенія, яко отнюдь не нуждну, еже и еще единою увидѣти матерь твою, забравъ вещи твоя, яже имаши на возахъ, съдай въ возъ мой, зане пространенъ есть и зѣло преудобне можетъ вместити насъ обоихъ и тако со всякою радостію отъѣдемъ въ путь нашъ, и уже Богу споспешествующу, безъ всякаго препятствія исполнимъ намереніе наше». Онъ же, паче чаянія моего, таковъ мнѣ даде отвѣтъ: «Понеже толь уже близъ града нашего обретаюся, убо не возвращай ми, молю тя, въ домъ мой отъѣхавъ, увидѣти матерь мою и сподобитися отъ нея последняго уже на путь сей матерняго благословенія, еже получивъ, аbie безъ всякаго закосненія приѣду къ тебѣ, уповаю же, яко и на путь тебѣ еще сущу, постигну тя». Азъ сіе отъ него паче надежды моей услышавъ, ужасохся душою мою, помышляя, коль сила есть любы родителей и міра сего, яко и толь долговременну ревность и раздраженное къ монашеству желаніе возможно въ превозлюбленнемъ моемъ друзъ въ конецъ угасити. И начахъ молити его прилежне послушати мене, еже не отъездити къ матери своей,

---

¹ В рукописи «многотерпеливнѣ», но буквы «мно» зачеркнуты и надписано (другим почерком) «долготерпеливнѣ».

² Так в рукописи.

но со мною въ путь нашъ поехати, егда увидѣхъ его, яко отнюдъ не восхоте мене о семъ послушати. Начахъ съ болѣзнио души моей глаголати къ нему: «О, превозлюбленный друже, се, якоже вижду, отъ невниманія твоего угасе въ души твоей ревность Божія къ толь треблаженному и святому монашескому образу. Понеже матерь твою и мірь сей возлюбилъ еси, наче Христа истиннаго Бога нашего, мірь убо сей свяжеть тя нерешимыми узами, яко и раскаявшаяся тебѣ по времени и восхотевшу изъ него изыти не будеть возможно, зане и никому же тя понуждающу, самонизволне поймеши жену и онлестенися о пей и о дѣтехъ твоихъ мірскими попеченіи и въ мірѣ житіе твое скончаети не сподобився монашескаго образа».

Опѣ же на сія рече ко мнѣ: «И кто мя возможеть удержати въ мірѣ, имущу намереніе непременное къ монашеству, мірь ли сей, или любы, яже къ нему якоже глаголеши, или къ матери моей, да не будеть. Зане удобище претерицель быхъ и смерть, нежели изволиша быхъ и повинутися возбранити мя хотяющимъ отъ монашескаго образа, но и возбраняющаго къ сему не имамъ, якоже и самъ вѣси, никогоже. Еще же и медлести въ мірѣ нѣсть ми нужды ниединїя, да коснѣнемъ моимъ въ немъ возможеть мя въ себѣ удержати. Но точію вземъ благословеніе отъ матере моей, аби къ тебѣ возврашающуся». Егда же увидѣхъ его въ непременной воли своей и не послушаніи совѣта моего непреклонне стояща не имѣя уже болѣе о семъ въ немъ¹ надежды, яко да повинувся мнѣ, отъѣдетъ вкунѣ со мною. Таковое къ нему последнее слово изрекохъ: «О, превозлюбленный мой друже, да будетъ и тако, якоже глаголалъ еси, яко никтоже тя возможеть удержати въ мірѣ, но безъ всякаго закосненія возвратишися ко мнѣ. Азъ же тебѣ, якоже

---

¹ Слово «внемъ» написано на полях (другим почерком).

прежде, тако и нынѣ глаголю, яко и никому же тя понуждающу, любы сія тайная къ міру, юже имаши безъ поznанія въ души твоей, та тебс удержить въ мірѣ неисходна даже до смерти твоєя. И вѣру ми ими, яко уже болѣе до последняго издыханія твоего въ жизни сей не узриши мене никогдаже. Азъ же отнюдь болѣе уже не ожидая тебе пойду въ путь мой идѣже мя Христосъ Господь Спаситель мой наставить». И тако, целовавше другъ друга посledнимъ уже целованіемъ и попростилисѧ, разыдохомся. Онъ убо отъѣде въ домъ свой, азъ же путемъ моимъ идый печаловахъ до зѣла и сетовахъ о лишеніи любимаго друга мосого, егоже презавидливый міръ сей разлучилъ есть отъ мене. Приѣхавъ же въ Кіевъ, отпустихъ вспять съ возомъ къ матери моей привезшаго мя, написавъ къ ней, яко Божію помощю и ея матерними молитвами благополучно приѣхалъ есмь въ Кіевъ. Также прилежно начахъ помышляти, что сотворю и гдѣ пойду. И прииде ми помысль пойти въ Богохранимый граль Черниговъ, къ духовному моему по Бозѣ наставнику предреченному отцу Пахомію Іеросхимонаху: тамо бо тогда съ преосвященнейшимъ Курь Антоніемъ Митрополитомъ пребываще, да отъ него совѣтъ душеспасителный пріиму, гдѣ пойти идѣже быхъ могль удобнѣ намереніе мое исполнити. Наченъ убо о семь прилежное понеченіе имѣти, обретохъ единаго изъ николь, сына священника некоего изъ Новгородка Северскаго, имевшаго намереніе возвратитися ко отцу своему въ Новгородокъ Сѣверскій чрезъ Черниговъ. Наняше убо единаго старого человека, да отвезеть нась въ Черниговъ водою. И купивши потребная на путь, всѣдше въ ладию его. И призвавши Бога на помощь, отпустихомся отъ берега, и пресехавши рѣку Днѣпръ, внидохомъ въ рѣку Десну надъ нею же стоитъ Черниговъ. И пловяхомъ рѣкою оною въ гору и сдва съ великимъ трудомъ чрезъ

десять дней прилихомъ къ невеликому граду, нарицаемому Остеръ. И кто можетъ изреци нужду нашу пачеже мою, юже претерпехъ въ пути семъ. Первое, отъ хлада: бяше бо мѣсяцъ Октоврій и зѣло тогда хладно бяше, бывши убо со мною имеяху доволну одежду и не бяше имъ толикія нужды, азъ же вся оставилъ въ Кіевѣ, едва что взяхъ изъ одежды, трясахся убо всегда отъ хлада, паче же, егда дождь идяще со снѣгомъ и всего мене омокаше, аще же въ ноци, извлеканіе ладію далече отъ берега, и великий возгнешна огнь, зѣло бо всюду премножество бяше дровъ, мало и согревахся, но и то не совершиенно. Грязяся бо отъ единиля страны, другая отъ хлада померзаше, и тако всю ноць обрацаясь ко огню, едва мало можахъ уснуть. Спутницы же мои, имуще одежды доволно, спаху съ покосемъ. Второе, труда ради, въ гору бо воды ладію пловуще непрестанна нужда бяше веслами гребсти, спутницы убо мои несравненно силніи отъ мене суще, удобище трудъ сей можаху носити; азъ же отъ естества немощенъ сый тѣломъ и отъ рожденія внеди-наго труда имѣвый, выше силы моей труждахся, яко отъ такового труда и все тѣло мое, паче же руцѣ и нозѣ мои, безмерне, аки отъ зѣлна біенія, боляху. Третье, отъ пре-безмернаго нападенія вонией, еже самъ азъ точію стра-дахъ, спутниковъ моихъ Богу отъ сего покрывшу. По всемъ тѣлѣ бо моемъ подъ одеждю множество безчис-ленное вонией имѣхъ, и всякія ноци, егда крѣнѣ спут-ницы мои спаху, струшовахъ одежду мою надъ огнемъ, и тако отъ нихъ свобождаясь на мало время покой отъ нихъ обретахъ. Четвертое, еже и болише всѣхъ, страха ради потопленія, ладія бо та, въ ней же пловяхомъ, толь мала бяше, яко едва можаше тріехъ наасъ сдержати, на три точію или четыри персты верху воды пловущи. Егда же бываше волненіе на рѣцѣ, то множицю вливающеся въ ню и вода, юже прилежне выливающе изъ ладіи, тако

приобретахомъ себѣ спасеніе отъ потопленія. Единою же случися посреде рѣки възъехати на мелину, на нейже мало не опровергся со всѣмъ ладія наша, намъ же выскочившимъ въ воду на мелину ту до колѣнъ во одеждѣ и ставшимъ на пѣсцѣ, держаще ладію нашу, выливавшимъ изъ нея воду. Песокъ же онъ отъ быстротеченія речного выривавшися изъ подъ ногъ нашихъ и пореваше насъ въ низъ рѣки. Егда посмотрехомъ внизъ¹ рѣки, аbie мало нижае нась узрѣхомъ превеликую глубину рѣчную, къ нейже за непостоянство песка приближаомся. И великъ страхъ и трепетъ нападе на насть, яко аbie пожреть насть глубина водная, и отъ великаго страха мало изъ ума не изступихомъ, Богу же благодатю Свою призвавши на ны, мало дерзновеніе воскріемши, возонихомъ къ другъ другу, въ гору рѣки поступити по мѣлинѣ той. И тако, съ великимъ трудомъ быстрины ради рѣчныя, егдва² возможохомъ отступити въ гору отъ пропасті оныя, влекуще горѣ и ладію съ собою, изъ неяже выливши воду, едва возможохомъ всѣсти въ ню. И тако милостію Божію спасохомся отъ потопленія. Приближающыемъ же намъ къ предреченному граду Остру, стоя на брезѣ единъ хрістолюбецъ именемъ и прозваниемъ Данило Шатило, зряше на ны, како ладія съ нами мало не погружашеся. Изшедшимъ же намъ наземлю, начать глаголати къ человеку, съnimже отъ ладіи изыдохомъ: «Како ты, человече, Бога не убоявся, поднялся еси юношъ сихъ тако малою ладію въ толь далекій путь по таковой великой рѣцѣ везти? Ты бо старъ уже сый и поживъ многа лѣта въ мірѣ семъ нерадиши о смерти твой, сихъ же юношъ младыхъ еще сущихъ, не грѣхъ ли тебѣ безвременной потопленіемъ въ водѣ предати смерть».

¹ Слово «внизъ» надписано (другимъ почеркомъ) надъ зачеркнутымъ словомъ «блізъ».

² Вероятно, описка. Надо: едва.

ти? За сіє не точію нѣси достоинъ за трудъ твой мзды, но по правдосудію достоинъ еси жестокаго наказанія, яко губитель жизни человеческія». Таковая и подобная симъ рѣкъ къ нему словеса, введе нась въ домъ свой близъ рѣки стояцій и упокой нась всякимъ упокоеніемъ неколико дней. Мы убо человеку оному спутникъ мой поль найдма точію, яко за поль пути, азъ же, отай его, цѣль наемъ, яко да не скорбить, давище, отпустихомъ съ миромъ. Христолюбецъ же онъ обрѣть нѣкихъ великихъ дубовъ¹ ъдуцихъ въ Черниговъ, давъ за ны наемъ, умоли ихъ взяти нась съ собою, иже со всякою радостію пріяша нась. Поблагодаривши убо христолюбцу оному за его къ намъ милосердіе, вседохомъ въ дубъ онъ и отилыхомъ ко граду Чернигову съ великимъ упокоеніемъ. Везуціи бо нась, христолюбиви суще, не искаху отъ нась ниединня помощи, пищу намъ и всякъ покой подающе, но и въ семъ пути мало не случися намъ внезапная смерть: единою бо пловунцымъ намъ подъ высокимъ брегомъ ощущивше всезуціи нась, яко хочеть отвалитися на дубъ нашъ великая часть земли, скоро потицашася въ гору ногнati дубъ, и яко точію преидона мѣсто оно, аbie отвалися земля въ воду и премалою частію удари по кормѣ и мало не превратися дубъ нашъ, и зѣло вси ужасшеся, прославихомъ Бога, спасшаго нась отъ смерти, и оттоле уже не дерзаху близъ таковыхъ бреговъ ехати. По малѣхъ же днехъ приставише къ Чернигову, изыдохомъ на брегъ поблагодаривши христолюбцемъ онѣмъ. Такожде и со спутникомъ моимъ попростивши разыдохомся. Онъ убо отьиде въ путь свой, азъ же, вишедъ въ градъ, внидохъ во святую епископію и обрѣть духовнаго моего наставника и отца, Іеросхимонаха Пахоміа, зѣло возрадовахся душою целовавъ святую его десницу, иже приведъ мя въ келлію свою препокой неколико дней. Об-

---

¹ Дубъ – долбленая лодка.

рѣтъ же азъ приличное время, прилежне молихъ его подати мнѣ наставлениe, гдѣ быхъ возможль удобнѣе пресити за предѣль въ странничество, илѣже сподобился быхъ святаго монашескаго образа. Онь же, преклонился на мое моленіе, таковъ мнѣ преподаде совѣтъ, глаголя ко мнѣ: «Аще хощеши, брате, отъ всего усердія твоего изыти изъ отечества нашего за предѣль въ странничество удобншаго ради полученія монашества, то найди во святый монастырь Любецкій не далече отстояній отъ града Любеча, отечества преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго, въ немже обрящеши всечестнаго Іеросхимонаха отца Іоакима. Иже, не разумся силы словесь евангелскихъ: "Аще соблажняеть тя рука твоя, отсцы ю"¹, акибы храненія ради чистоты, по мнимой ревности, лѣвыя руки своея отсѣче четыри персты, той тебе имать наставити о семъ, зѣло бо есть искусень. Еще же и монастырь той обрѣтается надъ Днѣпромъ на самихъ предѣлѣхъ и удобно будетъ тебѣ оттуду намереніе твое исполнити: пожди убо до днѣ, воинъ же торгъ собирается, и обрѣть тогда человека, имущаго тя отвезти къ Любечу, возвести ми». Азъ же, по заповеди его, во время торга изшедь, сдва обретохъ единаго человека изъ некоего села, сеже бяше на половине пути онаго и наняхъ его отвезти мя до онаго села въ домъ свой. И шедъ возвестихъ о семъ его святыни. Онь же, сожалевъ о мнѣ, яко не возможнохъ найти человека изъ самаго града Любеча, иже бы отвезль мене тамо съ собою, обаче благодушествовать о семъ новеле, рекъ ко мнѣ: «Не скорби о семъ, брате, силенъ бо есть Господь безбедно тебе довести до святаго монастыря онаго». Азъ же, припадъ къ ногамъ его и последнє отъ него благословеніе вземъ, отъидохъ въ путь мой съ человекомъ онѣмъ, иже привезъ мене въ домъ свой, упокой. Во утріе же прилежно молихъ его отвезти

---

¹ В рукописи приписано на полях (другим почерком): Мк. 9, 43.

мене въ предреченный монастырь, бояся самъ ити въ таковыи путь, но отнюдъ не возмогохъ его о семъ умолити. На единаго убо Бога возложивъ надежду, яхся пути онаго со многимъ страхомъ, бяше бо путь онъ сквозъ великия лѣсы, и зѣло бояхся звѣрей, но Богу покрывающу мя безбедно прендохъ путь той. И изшедъ на чистое поле, узрѣхъ издалече градъ Любечъ и монастырь, яко за три версты отстояцій отъ града, и зѣло возрадовахся душою. Приближающуся же мігъ къ монастырю, узрѣхъ отъ самого града рогатки¹ поставлены даже до Днепра рѣки, и стражу стояцу, за исюже бяше монастырь. И обѣемшу мя страху, недоумѣяхъ, что творити: не имѣахъ бо ниединаго о мігѣ, кто есмъ и откуду писменного свидѣтельства, и бояхся, да не како отъ стражи удержанъ буду. Моляхся убо отъ всея души Богу, да имиже вѣсть судбами покрысть мя отъ такового искушения, и помалу идяхъ ко стражи. И се, промысломъ Божіимъ наче надежды моєя, узрѣхъ единаго честнаго монаха изъ града идуща къ монастырю по другой странѣ рогатокъ, иже принесъ близъ стражи, ста, взирая на мене. Егдаже приближихся къ стражи, вопросиша мене стрегущіи: «Откуду еси?» Онь же, абіе, прежде мене къ нимъ отвѣца, аки со удивлениемъ: «Что вопрошаете его откуду есть, сда ли не вѣсте, яко послушникъ есть монастырскій и се нынѣ отъ послушанія возвращается въ монастырь». Они же слышаще сіе, оставиша мя свободно пройти. Пришедъ же къ честному оному монаху, поклонихся ему и уразумевъ, яко есть Іеромонахъ, целовахъ святую его десницу и благодарихъ ему за таковую его любовь, и прославихъ неизследный промыслъ Божій, покрывшій мя отъ такового искушения. Честный же той Іеромонахъ, именемъ Аркадій, поемъ мя съ собою, введе во святую обитель ону, также и въ келлію свою до пришествія Игу-

---

¹ Рогатка, рогатки -- пограничный пост.

менова, зане отшелъ бѣ нѣгдѣ потребы ради монастырскія. Введъ же мя въ келлію, беседоваше ко мнѣ словеса душеполезная даже до пришествія Игуменова, и желаше, аще бы воля Игуменова была и при келліи своей мене имѣти, такожде и азъ, видя его мужа духовна и благоразумна и страха Божія исполненна, желахъ, аще бы возможно было, жити при немъ, душевнаго ради наставленія. Пришедшу же во обитель отцу Игумену, показа ми его изъ келліи чрезъ окно, глаголя ко мнѣ: «Се, отець Игуменъ напѣй стоять посреде монастыря. Посмотри, брате, тако ли и у васъ въ Кіевѣ Игумени ходять?» Посмотревъ же его, увидѣхъ украшена сединами въ толстой черной свитѣ стояща, и удивихся зѣло смиренію его, яко, Игуменъ сый, такову нищетну одежду носить: зане от рожденія моего не случися мнѣ видѣти инѣхъ Игуменовъ, тако нищетне облеченныхъ. Таже, предреченный отець облекся въ расу и поемъ мене, приведе ко отцу Игумену, падъ же азъ на нозъ его, прошахъ благословенія. Онъ же, благословивъ мя по обычаю, вопрошаше мя глаголя: «Откуду еси, брате, и кое тебѣ имя, и чесого ради пришелъ еси во обитель нашу?» Азъ же отвѣтахъ къ нему, яко есмь отъ Кіевскія страны, и прідохъ во святую обитель сию на послушаніе, имя же ми есть Петръ. Онъ же, слышавъ сіе, зѣло возрадовася, и рече ко мнѣ: «Благодарю премилосерднаго Бога, яко послалъ тебе къ намъ на послушаніе. Се бо имеяхомъ доселе единаго послушника, иолатное послушаніе¹ проходяща, именемъ Петра, иже прежде двоихъ дней отъиде уже отъ обители; тебѣ убо, тожде имя имущему, сіе послушаніе вручаю». Честный же онъ Іеромонахъ слышавъ сіе, удивися и рече ко Игумену: «Отче святый, се братъ сей нынѣ пріидс во обитель и отнюдь не вѣсть обычая

---

¹ Полатное послушание — келарское послушание, заведование складом.

монастырского. Аще убо благоволиши, то да пребудеть при моей келліи, поне до времене дондеже поне мало распознаеть послушанія монастырская, имъя нѣкое наставлениe отъ мене, и тогда, яковое восхощени, определиши ему послушаніe». Онь же отвеша къ нему: «Аще быхомъ имели, брате, послушника некоего угодна на сie послушаніe, то съ радостю исполниль быхъ твоe прошenіe. А понеже, якоже и самъ видиши, не имамы такового, то убо сего брата, аще и нынѣ пришедшаго, но необходимой нуждѣ, на сie послушаніe определяю». Честный же онь Іеромонахъ слышавъ сie поклонися и отъиде въ келлію свою. Игуменъ же, повелевъ оттворити иолату, введе мя въ ю и показа ми вся, яже въ ней, и весь чинъ послушанія сего, по коей мѣрѣ должно выдавать изъ нея новарямъ потребная на трапезу братіи, и гделибо подобающе, сирѣчъ, вариво, рыбу, олѣю, муку, крупы, и прочая. И даде ми и ключи отъ нея. Азъ же, принадѣ къ ногамъ его, взяхъ отъ него благословеніе. Повеле же ми и въ келліи жити не далече отъ себе, идѣже въ коморце ся живяще пречестный отецъ предреченный Іеросхимонахъ Іоакимъ, азъ же съ единимъ старымъ монахомъ и единимъ послушникомъ въ великой келліи пребывахъ. Проходжахъ убо послушаніе сie со усердіемъ, аще и отнюдь превыше силы моя бяше. На всякъ бо день многажды не единократно и многократно сънился съ варива претяжкое каменіе, имже то нагищася, и возлагахъ на не, поднимая то чрезъ силу мою съ превеликимъ трудомъ. И отъ сего наиначе и тое мое малое здравіе, еже имъхъ, зѣло повредихъ. Сказати же о семь отцу Игумену отнюдь не дерзахъ, но елико можахъ претерпевахъ трудъ сей со благодареніемъ, моляся Господеви укрепити мя. Проходя же сie послушаніе въ мірской оной одеждѣ, въ нейже во обитель внидохъ, зѣло желахъ черныя одежды, и едва возможохъ стяжати

расу¹ съ чернаго простаго² сукна, въ нюже облекаяся не вѣдяхъ, что творити оть неизречнныя радости. По времени же, преставлипшися ко Господу старому оному монаху, иже пребываше со мною, остался по немъ сподняя едина одежда изъ сераго сукна толстая, юже призвавъ мя Игуменъ даде ми глаголя: «Аще угодна тебѣ есть сія одѣжда, то носи ю». Азъ же, поклонившися ему, взяхъ оть него благословеніе и пришедъ въ келлію свою, совлекохся и споднія моєя мірскія одѣжды, и облекохся въ сію данную мнѣ оть Игумена съ толь великою радостію, яко многократне и целовахъ ю, аки венцъ нѣкую святу, и ношахъ ю всегда, дондеже содрася на мнѣ. Благодаря Богови, яко вмѣсто мірскія одѣжды юже дотоле ношахъ, сподоби мя одѣжды монастирю приличныя, въ ней же ходя, съ радостію прохождахъ определенное мнѣ послушаніе. Во время утрени начиная то и поздѣ въ вечеръ скончавая. Въ нощи же, въ келліи пребывающу ми, званіе мя некогда на чтеніе правила своего келейнаго предреченный честный Еросхимонахъ Іоакимъ, егоже ради наипаче во обитель ону и придохъ, да пріиму оть него совѣтъ и наставленіе о намереніи мосемъ, но отнюдь не посмехъ ему о томъ объявити, аще на сіе и время угодное обрестахъ, но точію о томъ на единаго Бога возлагахъ всю мою надежду. По некоемъ же времени определи его Игуменъ на житіе во единъ скитъ монастырской преподобнаго отца нашего Онуфрія великаго, яко пять верстъ оть монастыря отстояцій, коморку же ту, въ нейже онъ живяше, мнѣ даде. Единою же, призвавъ мя, даде мнѣ книгу, преподобнаго отца нашего Іоанна Лествичника расположеннную на седмъдесѧть поученій, глаголя ко мнѣ: «Возми, брате, книгу сію и прилежно со вниманіемъ чти ю, и наставляйся на святое послушаніе, и на

---

¹ То есть: рясу.

² Слово «простаго» надписано другим почерком.

всякое дѣло благое, зане зѣло душеполезна есть». Азъ же, по обычаю поклонився ему до земли, и целовахъ святую его десницу, взяхъ оть руку его книгу ону съ неисповедимою радостю, удивляяся о любви его¹, яже по Богу ко мнѣ, и о таковомъ его о пользѣ души моей отечествѣмъ понеченіи, и отыдохъ въ келлію мою. Егда же прочтохъ оть нея малу часть, толь усладися душа моя оть словесъ Богоноснаго сего отца благодати Духа Пресвятаго исполненныхъ, яко помышляя мое во обители онъй до времене икоего точію пребываніе, и яко изнедшу ми оть нея негли не обряцу на иномъ мѣстѣ таковыя книги, умыслихъ имѣя въ нощи безмолвіе, всегдашняя ради пользы души моей преписати ону. Не имѣя же свѣнцъ, зане во обители онъй мало не вси братія лучиною свѣтять. Запаляя и азъ лучину, яже долготою бяше единаго сажня, и втыкая въ разселину стѣны, Бога призвавъ на помощъ, начахъ преписовати ону съ великимъ неудобствомъ дымомъ ради: не имѣя бо нигдѣ же прохода, низпущающеся въ низъ и наполняюще келлію мою, егда же схождаше и ниже главы моей, отнюдь не можахъ болѣе писати, но отверзахъ окно коморки той, и входжахъ въ велику келлію и ждахъ, дондеже поднимашеся дымъ въ гору, и винѣдъ въ коморку, затворяхъ окно и писахъ дондеже и паки наполняющеся дымъ, и тако на всяку нощъ творя, не малое неудобство къ дѣлу сему имѣхъ. Послѣждѣ же, стяжавъ кандило и вливая въ не олѣю, писахъ при немъ мало удобнѣе, и до изпещтвія моего изъ обители онъя преписахъ мало болшую часть книги онъя.

Въ начале пришествія² моего во обитель ону, проходя опредѣленное мнѣ полатное послушаніе, до иѣкоего времени миръ глубокъ имѣяхъ въ души моей, дондеже можахъ по совѣсти хранити заповѣдь мнѣ преданную

¹ Слово «его» надписано другим почерком.

² В рукописи: пришествіе.

оть Игумена, выдавая по мѣрѣ определеній оть него, и поварямъ за трапезу братій потребная, и гдѣ мнѣ повелено бяше, сирѣчъ, на дворцы монастырскія и на вся мѣста, изъ нихже на всяку седмицу приходяще въ монастырь, отбирахъ съ полати вся потребная. Егда же познаша братія обычай мой снизходителный и къ прошенію ихъ удобоисклонный, начаша мало не вси, не точію монаси, но и Іеромонаси и Іеродіакони приходяще ко мнѣ просити, паче же на вечерю себѣ, чесого кто желаше, муки пшеничныя, пшена, круповъ, олѣи, и прочихъ потребностей. Азъ же о братіи не имѣя оть Игумена ниединаго определенія, давати ли тѣмъ, егда кто оть нихъ чесого попросить, или не давати. Вопросити убо его о семъ не смѣяхъ, бояся, да не како крѣпко мнѣ повелить безъ благословенія его отнюдь никому же что давати, азъ же не могій безъ преступленія сохранити заповедь его подънаду подъ неблагословеніе его и горше согрешу предъ Богомъ. Давати же что братіямъ безъ ведома его и благословенія совѣсть моя не почущаše, но обаче, видя толь честныхъ отецъ святыхъ и братій ко мнѣ недостойному и всѣхъ во обители онѣй последнейшему съ толикимъ смиреніемъ приходящихъ и потребныхъ себѣ на вечерю или и на ину нѣкую нужду свою просяющихъ, стыдяхся и на лица святая ихъ возврети, преступая совѣсть мою, давахъ имъ потребная по прошенію ихъ, не смѣяхъ никому же оть нихъ отреци и не дати. Такожде и повари, егда отбираху потребная на вареніе пищи за трапезу братій, убеждаху мя и не хотяща удвоє всѣхъ потребностей, сирѣчъ, масла, рыбы, олѣи, круповъ, и прочіихъ, тѣмъ выдавати, глаголюще, яко да будетъ лучшая трапеза за братію. Азъ же¹, убѣждаемъ бывая оть нихъ, и явную зановѣдь о семъ Игуменову и не хотя преступахъ, и выдавахъ тѣмъ вся потребная удвоє или и болѣе, и

---

¹ Слово «же» надписано другим почерком.

трапеза убо лучшая и слаждшая представляющеся предъ братию. И братия вси о мнѣ зѣло благодарни бываху и любяху мя, яко во время нужды ихъ исполиящеся прошніе ихъ, и нѣцы отъ нихъ глаголаху ко мнѣ, яко акибы за мое къ нимъ въ нуждахъ ихъ призреніе и пропненій ихъ исполненіе, большее и въ полате промысломъ Божіимъ всѣхъ потребныхъ стало изобиліе. Азъ же, о всемъ семъ притворне убо срадовахся съ ними, въ души же мої не имѣхъ мира, якоже прежде, но совѣсть моя за преступленіе заповеди Игуменовы и за подаяніе оно безъ благословенія его, частѣ мя обличаше, и донеле же тамо пребывахъ, тако проходжахъ на осужденіе души моей послушаніе оно.

О единомъ точію зѣло радовашеся душа моя, яко пребывая тамо, зѣло пользовахся душою, видя крайнее и великое смиреніе преподобнѣйшаго и святаго отца онаго Игумена Нікифора, премнаго мя во святую ону обитель. Имѧ бо обычай звати къ себѣ на вечерю единаго изъ честныхъ отецъ обители той, многократне званіе и мене на вечерю, егда убо входжахъ въ келлію его и видяхъ его съ нѣкимъ честнымъ отцемъ на трапезе седяща, не точію не смѣяхъ на трапезе съ ними сѣсти, но ни ва лица ихъ, помышляя свое недостоинство, воззрети. Повелеваемъ же со убежденіемъ, аще и съ великимъ стыденіемъ, сѣдяхъ съ ними на трапезѣ и ядяхъ. Трапеза же его бѧше едино точію вареніе или¹ капа съ круповъ гречаныхъ, или ино подобно ей, иитіс же квасъ кисличный или грушевый, иже и на трапезе братіи представляющеся, иного бо питія во обители онѣй, сирѣчъ, меду или пива, кромѣ горелки, яже во установленныя точію дни братіи подавашеся, не видѣхъ. По востаніи же отъ трапезы и благодареніи отиускаше мя съ благословеніемъ въ келлію мою. Повелеваще ми многократне и чтеніе

---

¹ Слово «или» надписано другим почерком.

чести въ трапезе, но повеленію убо его и чтяхъ. И егда слушауся житія святыхъ зъло умилиителна, тогда чтуущи та по произношенню, емуже въ школахъ изъучихся, мнози отъ братій умиляхуся и плакаху и преставаху ястї. Иѣцы же отъ нихъ воставаху и отъ трапезы, и окружающе мя, слушауху чтенія со умиленiemъ и слезами. Азъ же, видя ихъ таковую къ словесемъ душеполезнымъ ревность, радовахся душою и прославляхъ Бога. Пребывающу ми во обители онъї паче всего радость велію въ души моей имъхъ, видя, яко преподобнейшій отець Игуменъ, яко отець чадолюбивый управляше братію съ великою любовію, съ кротостю и смиреніемъ, съ терпніемъ и долготерпніемъ. Аще бы случилося кому изъ братій, яко человеску въ чемъ и согрешити, и ирошаие прощенія, аbie прощенія сподобляше, исправляя таковаго духомъ кротости, и наказуя словесы душеполезными, и канонъ¹ нѣкій опредѣляя по силѣ его. Сего ради и братія вси пребываху во глубоцѣмъ мирѣ, благодаряще Богу. По прешествіи же яко тріехъ месяцей пребыванія моего тамо, определенъ бысть во обитель ту на Игуменство инь Игуменъ отъ иныхъ обители по повеленію преосвященнейшаго Куръ Антонія Митроноліта Молдавскаго, иже въ Чернигови архіерействование; мужъ учень Германъ Загоровскій, иже приѣхавъ во обитель ону Любецкую, въ нейже пребывахъ управляше ю не по подобію преждняго предреченаго Игумена, но властителски. Егоже устроеніе по времени распознавше братія, толь ужасонася, яко иѣцы отъ нихъ страха ради и разбегошаася отъ обители неведомо гдѣ. Азъ же, въ томжде послушани пребывая, всегда бояхся, да не согрешу въ чемъ предъ нимъ, чесого и не избегохъ, во Великій бо постъ единую, призвавъ мя, повеле ми выдати поварямъ нѣкія капусты за свою трапезу. Азъ же, не внявъ, яко-

---

¹ Канонъ – правило, здесь в смысле епитимы.

вую повеле мнѣ выдати капусту, изыдохъ изъ келліи его, и не смѣяхъ его о семъ вопросити, объявихъ поваряムъ, они же, якову знаху лучшу быти, вземше, свариша за него. Егда же новарь принесъ въ келлію его вареніе оно, постави предъ нимъ на трапезе, вопроси его: «Кая есть капуста она?» И уразумевъ отъ него, ничтоже рече ему. Но абіе, призвавъ мене въ келлію свою и воставъ отъ трапезы рече ко мнѣ: «Отъ сея ли капусты повелехъ тебѣ выдати за трапезу мою?» Сіе рекъ, толь крѣнко удари мя въ ланиту, яко едва возможохъ удержанатися на ногахъ, сице же и пхнувшу ему мене, падохъ чрезъ прагъ келліи его, егда же востахъ, крикнуль есть на мене: «Вонъ иди, безделне». Азъ же, изшедъ вонъ, весь трепетахъ отъ страха, помышляя, аще за сіе, еже и не мняшеся миѣ велико быти иогрешеніе, толико на мя прогневася, то, аще случится мнѣ въ большемъ чемъ предъ нимъ согрешити, что не постражду отъ него? Таке случися и слузѣ его, иже въ единой келліи со мною пребываше, въ нѣчемъ согрешити предъ нимъ. Гневаяся убо на обоихъ нась, похваляшеся предъ некими прежестокимъ біеніемъ нась наказати, иже по любви своей къ намъ объявиша намъ словеса его. Убояся убо о семъ и слуга его, яко вѣдый все его устроеніе, и начать помышляти, гдѣ бы могль отъйти отъ него, скажа же и мнѣ о семъ. Пріемъ же и азъ дерзновеніе, объявихъ ему духовнс, яко имамъ намереніе изыти оттуду за предѣль¹ въ странничество проискати мѣсто угодное, идѣже быхъ сподобился монашескаго образа. Слышивъ же онъ сіе возрадовася зѣло. И начахомъ съ нимъ совѣтъ творити, како быхомъ помогли изыти за предѣль, иже есть Днѣпъ, надъ nimже не далече на горѣ и обитель та Любецкая обретается. Обретшуся же удобству, наставшай уже шестой сед-

---

¹ В рукописи к этим словам сделана гlossenса, от которой из-за обреза листа уцелело лишь: ницу (вероятно, «за границу»).

мице святаго и Великаго поста, въ нощи, егда уснуша братія, помолившися Богови, да поможетъ намъ безъ всякаго возбраенія безбедно прейти предѣль, изыдомъ изъ обители и сидохомъ ко Днѣпру, надъ нимже всюду стражи бяху. Обретише убо мѣсто удобное между стражами пойдохомъ по Днѣпру съ великимъ страхомъ, боянчеся, да не како ощутять стражіе и имутъ насть: бѣ бо и ноць тогда просвещаема луною. Егда же удалихомся отъ береговъ, пріяхомъ мало дерзновеніе и идіхомъ съ благодушіемъ; бянше же и ледъ на Днѣпрѣ сице крѣпокъ. И тако, Богу помогающу, преідохомъ на другую страну Днѣпра безбедно, и неведяще, камо ити, сице бо ноць бянше, преночихомъ на некоемъ мѣстѣ. Егда же начать светати, обретише путь, пойдохомъ. И прідохомъ въ едино село, въ немже почивише мало у единаго человека, укрепишихомся пищею. Также пойдохомъ путемъ внизъ ведущимъ до града Чернобеля чрезъ превеликія лѣсы и пощевахомъ въ селахъ, въ лѣсахъ тѣхъ, на пути ономъ обретающихся. Шедше же неколико дней, прідохомъ надъ Пришель рѣку не малу, и надъ неюже¹ по оной страшнѣ стояніе градъ онъ. И не смѣяхомъ преходити чрезъ нию, ледъ бо уже бянше зѣло слабъ и некрѣпокъ. Также пріодна надъ нию и еще вѣколико человѣкъ, иже дерзнуша преходить ю, прiemише убо и мы дерзновеніе пойдохомъ за ними, обаче съ велимъ страхомъ и трепетомъ: на многихъ бо мѣстѣхъ растаяль бѣ ледъ онъ и зрянчеся вода. Егда же прідохомъ на средину рѣки оныя, обретохомъ ледъ въ долготу по всей рѣцѣ разседшийся на двое, на единъ лакоть, идѣже зрянчеся глубина велика. И наче всѣхъ азъ тамо ужасохся, мля, яко или не возмогъ пронасть ту преступити, или понолзся, зане зѣло слизко бянше, ножренъ буду глубиною оною, съ премногимъ убо страхомъ, аки видя смерть неизбежную предъ очима мо-

---

¹ В этом слове «же» дописано другим почерком.

има, едва возможохъ преступити страшное мѣсто оно. И тако помоцію Божією, прешедше на другую страну рѣки оныя, седохомъ при брезѣ мало спочити. Седящымъ же намъ, начать по всей рѣцѣ онѣй ламатися ледъ съ великимъ звукомъ и превращатися, аки стѣны иѣкія пловуще внизъ и обять насть страхъ и трепетъ и со слезами прославихомъ неизследный о насть промыслъ Божій, потеряній намъ прейти рѣку ону безбедно и не предавшій насть внезапной смерти. Воставше же, виндохомъ во градъ отъ безъ всякаго препятствія, зане не бяше огражденъ, и стражи не имяше. Идѣже въ дому некоего человека преноихомъ, бѣже тогда Суббота Лазарева, въ июже по полуоди придохомъ тамо.

Во утріе же, прежде обѣда, идущымъ намъ во градъ томъ улицею, начать нѣкто идый созади насть звати мене по имени и по прозванию. Услышавъ же азъ, зѣло ужасохся душою, помышляя, что есть сіе, не бо имѣхъ тамо, яко единъ странецъ, коего знаема. Обозревся же, познахъ, яко зовущій мене согражданинъ мой есть, сынъ знатнаго гражданина съ Полтавы, иже приступль, приветствова мене словесы любовными, также, поять ны въ домъ свой, идѣже пребывание, и пріятъ насть съ любовію. И первѣ начать мнѣ поведати вину своего тамо до времене пребыванія. «Яко азъ, — рече, — посланъ есмь отъ господина Полковника Полтавскаго Василія Василіевича Кочубея къ здешнему властелину съ писаниемъ молитvenиимъ и пеиязми, выготовлениія ради потребныхъ древъ на строеніе, и дотоле будеть мое здѣ пребываніе, дондеже порученнную мнѣ службу исполню дѣломъ». Таже начать глаголати ко мнѣ. «Яко мати твоя, — рече, — плачетъ о тебѣ и рыдаетъ неутѣшино, яко оставилъ еси ю, отицѣдъ отъ нея безвѣстно. Єдинаго бо тебе точію имѧ наследника, линилася есть тебе, такожде и вси граждани сожалѣютъ съ нею о тебѣ». Таковая и многшая сихъ

изрекъ ко мнѣ словеса, начать многоразличне мене увещавати возвратитися къ матери моей. Азъ же, толикъ страхъ воспріяхъ въ души мої, яко едва можахъ нѣкое слово къ нему отвещати. Помышляхъ бо, яко аще точію восходеть объявити о семъ властелину, то можетъ удержати мене насилино при себѣ и отослати къ матери мої, или и съ собою по исполненіи службы своєя вземъ, отвезти въ домъ мой. По семъ же повеле представити трапезу, на ней же съ нимъ вкупѣ и со спутникомъ моимъ сѣдя, едва что можахъ ясти отъ великаго страха. По востаніи же отъ трапезы отпусти нась съ любовію, моля мене, дондеже укосню во градѣ томъ, приходити къ нему часто. Идущымъ же намъ улицею, спутникъ мой уразумевъ отъ словесъ познавшаго мя, кто есмь и откуду, начать зѣло похвалити мене. Зане, егда еще пребывахомъ съ нимъ въ предреченной обители, не познавая мене, кто есмь и откуду, часто мнѣ повествование о себѣ, яко пребысть доволное время во градѣ моемъ въ Полтаве въ школѣ при Церкви нашей соборней Успенія Пресвятая Богородицы, и яко совершенно знайше мать мою и мене и сродниковъ моихъ; еже слыхахъ азъ отъ него, зѣло храняхся, да не познаетъ мене. И сего ради премениль бѣхъ и бесѣду мою, беседовахъ бо отчасти по обычаю страны тоя, и отнюдь не возможе познати мене, и зѣло о семъ радовахся, яко возможохъ утатися отъ него, имѣяхъ бо желаніе да никтожеувѣсть о мнѣ кто есмь.

Тогда же, познавъ мене совершенно, похвалиние мене, яко спасенія ради души моєя, оставилъ мать мою и наследіе отца моего, вдахся въ толикую нищету и странничество чернечества ради. Азъ же, увидѣвъ, яко и отъ него познанъ быхъ и толико похвалияетъ мене, зѣло печаловахъ о семъ въ помысле моемъ и отнюдь непріятна мнѣ явися похвала его. Паче же всего боялся зѣло, да не

како удержанъ буду отъ согражданина моего нознавиаго мя, умыслихъ тогожде дне Цветоносныя Недели оти-ти от града онаго. Пришедшымъ же намъ въ домъ, идѣ-же пребывахомъ, спутникъ убо мой отъиде нѣкія ради потребы. Азъ же пойдохъ въ школу близъ единаго церк-ве искій спутника, иже бы насть могъ повести съ собою на Украину. И се, по Божію смотренію, обретохъ единаго монаха готова уже ити на Украину. Со многимъ убо усердіемъ умоляхъ его взять насть съ собою, поведавъ ему и о спутнице моемъ. И отходя звати его, зѣло молихъ пождати мало и не отходити безъ насть. Онъ же, обещася мало пождати насть, дондеже приидемъ къ нему скорѣ. Долго же ждати не можаше, зане прекланяшеся уже день. Шедъ же азъ скорѣ въ домъ онъ, не обретохъ спутника моего. Пождавъ убо мало, егда увидѣхъ, яко не приходитъ, возложивъ о немъ ионеченіе на промыслъ Божій, пойдохъ къ монаху оному, иже уже исхождаше въ путь и молихъ о друзѣ моемъ, да пождетъ еще мало и отнюдь не повинуся. И тако, съ великою жалостію, оставивъ друга моего тамо, изыдохъ съ монахомъ онѣмъ въ путь наий, не попустивши мнѣ предреченному страху друга моего ради во градѣ ономъ оставатися. Прено-щевавши же въ некоемъ селѣ, идяхомъ путемъ нашимъ чрезъ зѣло превеликія лѣсы неколико дней, дондеже начахомъ приближатися ко Украине. Случися же ми на пути семъ, яко никогда же въ толь далекій путь ходив-шему, зѣло возволети лѣвой моей нозѣ. И онухла бѣ по-ги моєя плесна и глезна, яко отъ великія болезни едва можахъ пятою наступая, номалу ходити, частѣ сноочивая съдя или лежа на земли. Еяже ради вины и спутнику мо-ему, монаху оному, не мало стуженіе сотворися, иже видя мене зѣло косно ходяща, многократне хотяше мене и оставити. Но видя мое слезное моленіе, прекланяшеся на милосердіе и не оставляше мене. Приходяще же въ

приключающыяся на пути села, спочивахомъ въ нихъ по два и по три дни, дондеже мало оттухаše нога моя и утишаšeся болѣзнь. И егда изиедше отъ нихъ, идяхомъ, паки обновляšeся болѣзнь и онухание нога моя. Также, по доволнемъ времени, призвавши неизреченному милосердію Божію на мене недостойнаго, преста болѣзнь и оттухне совершение нога моя и хождахъ и прочее со удобствомъ. Пришедше же во единъ скитокъ надъ Днѣпромъ рѣкою ниже Кieва стояцій, именуемый Ржинцевъ, иже бяше некогда подъ областю Kievskаго Kурловскаго монастыря, моляхомъ тамошняго начальника, да благословить намъ преночити мало. По благословенію же его пребывающу мнѣ тамо, впадохъ въ недугъ таковий, яко отнюдь ниедина нища можаше держатися во утробѣ моей, но, чтолибо ядяхъ, скоро блеваніемъ изметахъ изъ себе и чрезъ мѣсяцъ единъ или и болѣе въ таковое изнеможеніе и истаяніе тѣла пріодохъ, яко аще на одрѣ и не лежахъ, но обаче отъ великія слабости едва можахъ ходити. Моляхся же Богови, да не попустить мнѣ тамо жизнь мою скончати, зѣло бо мира не имѣахъ умрети на мѣстѣ онѣмъ. По Божію убо смотренію три монаси странніи тамо нѣкое время пребывши возъимеша намереніе ити въ Moldavію. Еже увѣдѣвъ азъ, зѣло возрадовахся и молихъ ихъ со усердіемъ взяти и мене съ собою. Отъ всея бо души моей желахъ въ сю благословенную землю прійти на житіе. Они же, видяще крайнюю слабость мою, отнюдь не хотяху сего сотворити. Также, на прилежное мое моленіе преклонишася, обещающа взяти мене съ собою и не хотяще. Изи пед же изъ скитка онаго съ ними, съ великимъ трудомъ на гору, идѣ же зѣло превеликое равное поле бяше и воздухъ зѣло благорастворенный, абіс начахъ ощущати облегченіе немоци моей и мало помалу укрепляти тѣломъ и ходити легчае и удобнѣе и от всяя души моей благодареніе

о семь возсылахъ благости Божій, не оставившій мя до конца. Идуцу же ми всерадостне съ монахи онѣми, о полудни пооблачія небо зѣло темными и мрачными облаки, еже увидевше они поидони зѣло скоро, яко¹ да убѣжать отъ дождя, азъ же не могій тако скоро съ ними ити, остался единъ. И аbie начать наступати великая туча со страшнымъ звукомъ града и проліся дождь велій со страшными молніями и громомъ и иенаде градъ² велись, яко орѣхи маліи, и покры все поле мало не на пядь, и измокохъ весь тако, яко течение вода отъ одѣжды мося. И съ великимъ трудомъ идяխъ по граду оному даже до поиці, и зѣло поздѣ едва достигохъ въ село оні, идѣже и спутницы мои бяху и преоноцевавъ у единаго человека, во утріе обретохъ ихъ въ школѣ у дяка преночивающихъ, иже увидевше мене, зѣло возрадовашася. Также начаша вопрошати дяка онаго о пути, ведущемъ въ Молдавію, известивши ему, яко имуть намереніе тамо ити. Онъ же начать глаголати къ нимъ: «О, отцы святыи, азъ вамъ не совѣтую въ пынениссе время тамо ити, зане велика страхъ есть на пути: воинство бо страха ради разбойниковъ всюду обѣздитъ, и боюся, да не впадете въ руцѣ немилостивыхъ онѣхъ воинъ, иже аще и не иныя ради вины, по единия ради ненависти на православную вѣру могутъ васъ озлобити до конца. Зане въ селѣ семъ напись не давнаго времене случися венецъ таковая. Бяше при церкви сей прежде мене единъ блаженныя памяти дякъ, иже яко человѣкъ боялся павета отъ гонителей православныхъ вѣры, егда на Літургії чтише "Символъ вѣры", сирѣчъ, Вѣрую во единаго Бога, то членъ онъ, "И въ Духа Стаго"³, тако чтише: "И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца истинна исходящаго".

---

¹ Слово «яко» надписано другим почерком.

² В рукописи описка: гадъ.

³ Нет титла в слове «Святаго».

И тако читая Съмволъ, избавляшеся отъ навъта враговъ православныя вѣры. По времени же оклеветанъ бысть къ властелину села сего отъ хулителей вѣры святыя, яко не четь въ Съмволъ по Богоборному ихъ хуленю: Духа Святаго отъ Отца и Сына исходяща, но точію отъ Отца истинна исходяща. Властелинъ же, слышавъ сіе зѣло¹ разъярися, и вземъ нѣколико воиновъ съ собою, прїиде въ церковь мало предъ чтеніемъ Съмвола. Егда же блаженный дякъ онъ начать чести "Съмволъ вѣры", абіе приступи къ нему близъ и слушаше прилежно, како имать чести. Онъ же, уразумевъ, яко сего ради приступи, чтяше велегласно и пространно со дерзновеніемъ, егда же приближися къ словесемъ симъ: "И въ Духа Святаго", исполнився Духа Свята, возопи велегласнее: "И въ Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго", отложивъ и прилогъ онъ, "истинна", егоже страха ради прилагаше. Властелинъ же онъ, яко услыша сіе, абіе, аки звѣрь неукротимый крыкнувъ, устремися на нь и емъ за власы, поверже его на землю и, бія немилостивно ногама, повеле извлечи его вонъ изъ церкве. И повеле его бити кіями безъ пощаденія. Сему же деющуся, тесь нѣкто скоро, возвести матери его, сказавъ ей и вину, еяже ради сына ея біяху. Она же притекши, со слезами увещаваше его не ослабевати въ подвиге, но Бога призываю на помощь, не пощадети жизни своея предати на смерть за вѣру православную, и лобызаше главу его, глаголющи къ нему: "О, сыне мой превозлюбленный, не убойся сего маловременного мученія, сже за исповеданіе православныя вѣры претерпевши, но претерни, яко добръ воинъ Христовъ за Него и самую смерть, яко да сподобишися отъ Него вѣнецъ мученическій пріяти въ Царствіи Его Небеснemъ". Онъ же глагола къ матери своей: "О, прелюбезнайшая моя мати,

---

¹ Слово «зѣло» надписано другим почерком.

никакоже усумневайся о мнѣ, азъ бо, укрепляющу мя Богу, не точію біеніе сіе, но и тмами прелютейшыя смерти готовъ есь за вѣру православную пострадати. Якоже бо Богъ въ Троице Святѣй славимый и покланяемый Единъ есть, и развѣ Его иного Бога нѣсть: тако и вѣра святая православная Восточныя святыя Церкви, въ нейже единой точію съ добрыми делами известная есть спасенія надежда, едина есть, и развѣ ся иныя нѣсть. Како убо за ню не возъусердствую и самую лютѣйшую претерпести смерть?" Сія же услышавши мати его, возрадовався радостію неисповедимою, и воздевши руцѣ къ небеси, благодаряше Христу Богу, яко сподобися такового страдалца его породити. Мучитель же онъ, видя сія и слыша, наче ярящіеся, и воиніяще на воины жесточае быти¹ его. Страдалецъ же Христовъ², прелютое таковое біеніе съ радостію прстергѣвая, и злочестіе западныхъ обличая, православную же вѣру прославляя и исповѣдуя, предаде душу свою въ руцѣ Божії».

Сія убо слышавше монаси они, спутники мои, убоявшись далечас ити. И, оставліе намереніе оно, еже ити въ Молдавію, пойдоша внизъ³ къ монастиремъ православнымъ не далече отъ Днѣпра обрѣтающыся, изъ нихже два обрѣтаются подъ областію преосвященнѣйшаго Митронополита Кіевскаго, два же подъ областію преосвященнаго епископа Переясловскаго. Поидохъ же и азъ съ ними, зѣло сожалея, яко не возможохъ предъреченныя ради вины ити въ Молдавію. Егда же приближихомся къ горамъ Мошенскимъ, въ нихже и единъ изъ предреченныхъ монастырей обретается, тамо въ единомъ селѣ близъ горъ тѣхъ улучихъ единаго Іеромонаха,

---

¹ То есть: быти.

² В рукописи пронущена буква «р».

³ Здесь «близъ» зачеркнуто и над ним надписано «внизъ» (другим почерком).

сь нимже и остался, спутникомъ моимъ въ путь свой отшедшимъ. Препочившу же мнѣ во онѣмъ сель неколико дней, Іеромонахъ онъ начать мнѣ поведати о некоемъ добродетелномъ пустыножитeli, именемъ Исауhi, иже на единомъ острове рѣки тоя, яже по подъ горами течание пребывая, подвизающеся о спасеніи души своея. Ежесли услышавъ азъ, вседушне возжелахъ не точю увидѣти его, но аще бы возможно было и жити у него. Начахъ убо прилежно молити его, да поведеть мя къ нему. Онъ же, преклонився на моленіе мое, пойде со мною къ пустыножителю оному, иже съ великою любовію пріемъ насть, упокой отъ путнаго труда и, оставивъ мене тамо, отъиде. Азъ же пребывая тамо неколико дней зѣло спользовахъ душою, истинный бо сей рабъ Божій и прилежный делатель заповедей Его, велію и неизреченную любовь и ревность имеяше къ слову Божію и ко учению Богоносныхъ отецъ нашихъ и труждающеся въ прилежномъ преписаніи книгъ отеческихъ пользы ради души своея. И отсюду можно есть увидѣти, якову ревность о семъ имение. Единою бо услышавъ о некоей отечестей, неудобъ обретаемей, зѣло преполезней книзѣ, яко обретается въ некоей обители Черниговскія спархіи, далече отъ Чернигова вгору отстоящей, пойде тамо со тицаніемъ и со многимъ и прилежнымъ моленіемъ испроси у Игумена и собора обители оныя книгу ону на преписаніе, яже по усердію его благодати Божіей содействовавшей, и дадеся ему, юже пришедъ въ келлію свою и преписавъ со всякимъ прилежаніемъ отнесе ю воспять во обитель ону, и, благодариивъ Игумену и собору тоя святыя обители о таковомъ ихъ къ нему благодеяніи, возвратися въ келлію свою, радуяся и прославляя Бога, яко сподобися таковое душеполезное скровице стяжати, нивочто же вмѣняя толь далекое съ принесеніемъ и отнесеніемъ книги оныя свое путешест-

віе, еже считашся со всѣмъ яко двѣ тысяцы верстъ. Таковая его ревность къ слову Божію бяше. Отъ всеприлежнаго же преписованія книгъ отеческихъ зѣло повредилъ бѣ зрѣніе очесное, яко и великими иисмены сѣва можаше преписовати.

Видя убо его таковую ревность къ слову Божію и ко ученію Богоносныхъ отецъ нашихъ, разсуждахъ, яко аще нредамъ себѣ таковому рабу Божію во истинное душо и тѣломъ новиновеніе, и послушаю его во всемъ, то возможеть мене Божію благодатию уразумляємъ, наставити на истинный путь спасенія. Начахъ убо его все-прилежне молити, да пріиметъ мене во святое послушаніе, обещаваясь во всемъ его слушати. Онъ же отнюдъ не хотяще пріяти мене, глаголя ко мнѣ: «Азъ, о чадо, чловекъ грѣшень есмъ и страстенъ и недостоинъ. Душу мою бѣдную не могу управити на путь Божій, и како дерзну тебе пріяти, дѣло сіе нѣсть мѣры моей: тѣмже молю тя о семъ мнѣ не стужати». Азъ же, окаянный, помысливъ, яко смиренія ради своего не хощеть мене пріяти въ послушаніе, прилежнее моляхъ его со многими¹ слезами, припадая къ святымъ ногамъ его, яко да пріиметъ мене, но онъ отнюдъ не хотяше сіе сотворити. Азъ, видя сіе, и яко да не стужу ему наче мѣры, отходжахъ въ предреченое село, и не обрестая Іеромонаха онаго, препочи-вахъ у некоего Христолюбца, иже съ великою радостию мене пріемляше. Также, по неколицехъ днехъ, паки отходжахъ къ святому старцу оному, иже пріемлюще мене съ любовию аки странного, но точно на неколико дней пре-почити у него. И, обретая время угодное паки, аще и съ великимъ стыденiemъ, не дерзая и на лице его святое воззрети, припадая къ ногамъ его и со многими слезами лобызая святыя нозъ его, моляхъ его пріяти мене, глаголя къ нему: «Отче святый, пріими мене Господа ради,

---

¹ Слово «многими» надписано другим почерком.

послушаю бо тебе во всемъ, якоже Самаго Господа. Аще ли же не послушаю тебе во всемъ, то бія иждененii мя оть себе, аки пса смердяща». Егда же видяхъ, яко отнюдь не хощеть мене пріяти, отхождахъ оть келліи его мало, и толь долго о неполученіи прошенія моего за недостоинство мое плакахъ и рыдахъ, яко оть многаго плача и слезъ опухаше и лицѣ мое, и егда приходжахъ къ нему познаваше лицѣ мое опухшее оть слезъ и соболезнүя о мнѣ душию свою глаголаше ко мнѣ: «Молю тя, Господи ради, брате мой, не скорби о семъ, яко не пріемлю тебе, не бо презирая спасеніе твое сіе творю, вѣсть сердцеведецъ мой Господь, но немоци ради души моей не могу тебе пріяти. Возложи убо на всемогущій промыслъ Божій всю твою надежду, не оставитъ бо тя ищущаго оть всяя души спасенія, но благодатію своею призвевъ на слезы твоя, наставить тя на путь свой». Таковая и многшая сихъ духовная глаголя ко мнѣ словеса и утешая душу мою, отпускаше мя съ миромъ. Азъ же, плача и рыдая отхождахъ оть него, и приходя къ Христолюбцу оному пребывахъ у него, недоумевая, что творити. Иеромонахъ бо онъ не вѣмъ гдѣ отшелъ бы, азъ же самъ единъ гдѣ пойти, яко оть естества боязливъ сый, не смѣяхъ, паче же страха ради супостатовъ вѣры святыя, странѣ онѣ обладаемей оть нихъ. Умыслихъ же еще единою пойти къ святому старцу оному, не смѣя уже болѣе стужати ему моленіемъ о пріятіи моемъ, но точію поне да сподоблюся совѣтъ оть него пріяти, камо ити и како пребывать. Яковъ же и путь бяше къ святому сему старцу, страхъ ми находитъ и воспомянуги о немъ. Чрезъ мпогія бо на многихъ мѣстѣхъ воды нужда бяше преходить, зѣло по узкихъ кладкахъ чрезъ ня положенныхъ. Съ великимъ убо страхомъ и трепетомъ пражиною¹ долгую подпираясь, преходжахъ чрезъ воды тыя, смерть ви-

---

¹ Пражина — шест.

дя готову предъ очима своима. Егда же последній онъ разъ идый къ святому старцу оному, прешедъ вся воды онья, начахъ последнюю воду по кладцѣ преходити, яже наче прочихъ водъ болшая и глубшая бяше, не доиницу ми еще до половини, аbie поползостсся нозъ мои съ кладки онья, яже зѣло слизка бяше, и надосте въ воду, едини на едину страну кладки, а другая на другую, и съдохъ на кладцѣ оной съ превеликимъ страхомъ и трепетомъ, мя, яко аби падъ, утону въ водѣ оной. Но, о непреченнаго о мнѣ промысла Божія, не попустившаго мнѣ внезапною смертю умрети, но устроившаго не на едину страну кладки обѣма ногама моима поползнутися! Зане, аще бы на едину страну поползнулися, аби утонулы быхъ въ водѣ оной, еще же по Божественному Его смотренію и пражина обретеся въ руцѣ моей не надшая въ воду, зане, аще быхъ упнутиль ю, то и тако миу, яко утонулы быхъ, не имѣя чимъ сѣдя на кладцѣ опертися, такожде безъ нея и на кладку востати ногама моими отнюдь не возмогъ быхъ. Но, благодареніе всемогущему Богу, тако о мнѣ устроившему, Его бо благодатю укрепляемъ, аще и съ велимъ страхомъ на пражине опираясь, едва возможохъ на кладцѣ онѣй ногама моими стати, и прейти безбедно на другую страну. Принедъ же къ предреченному старцу, молихъ его со слезами, да благоволитъ мнѣ у него неколико дней пребывать, дондеже Господь о мнѣ устроить, якоже восхощеть, оному же благоволившу пребывахъ у него, не дерзая уже болѣе стужати святыни его о моесть пріятіи, аки о вещи невозможней, но со стыденіемъ стоя предъ нимъ, плакахъ, моляся Господеви, да наставить мя на путь Свой. Всегда же, егда прихождахъ къ нему и пребывахъ у него малое время, творяхъ по силѣ моей послушаніе.

Пребывшу же мнѣ у него мало дней, се, по Божію смотренію, пріиде къ нему предреченный Іеромонахъ на носещеніе, егоже съ любовию угостиивъ, моляще прилеж-

но, яко да отведеть мя въ Моисенскій монастырь. Онь же съ радостю обещася сіе сотворити. Егда же прииде время последняго уже моего отъ святыни его отхожденія, наедине принадохъ къ святымъ его ногамъ и лобызая со слезами, плахахъ и рыдахъ, яко не сподобихся у него за недостойнство мое пребывать во святѣ послушаниі, онъ же елико можаше духовными своими словесы утешаше мене, совѣтуя на единаго Бога имѣти унованіе, могущаго по воли Своей Божественней управити мое житіе. Азъ же со слезами благодариивъ его святыне за та-ковый душеполезный совѣтъ, отъидохъ отъ него. Также съ предреченымъ Іеромонахомъ, поблагодариивше ему за любовь его къ намъ и страннолюбіе, отъидохомъ отъ него. И придохомъ въ село опо, идѣже пребываніе сей Іеромонахъ, иже приуготовився на путь, отведе мене въ Моисенскій монастырь, идѣже преноичивъ мало дней, отъидохъ съ некоторыми отцы во святый Троецкій монастырь, нарицаемый Мотренінъ. Идѣже пребывъ неколико дней, отъидохъ во святый монастырь святителя Христова¹ Ніколаа, обретающій на острове рѣки Тясмина, именуемый Медведовскій², иже есть подъ областю³ святыя Митрополіи Кіевскія, идѣже бѣ Игуменъ всечестный Іеромонахъ⁴ отецъ Нікифоръ. Принедѣ же азъ тамо, пойдохъ къ нему и, принадѣ къ святымъ его ногамъ, взяхъ отъ него благословеніе и начахъ молити его, яко да приметъ мене во святую свою обитель. Онъ же, яко отецъ чадолюбивый уразумевъ мое о монашествѣ намереніе, не презирая моленія моего, пріятъ мя съ любовию и определи мнѣ келлію, идѣже единъ послушникъ пребывание, сѣдѣти съ нимъ вкупе, повелевъ мнѣ на об-

¹ В рукописи в этом слове пропущена буква «р».

² Слова «именуемый Медведовскій» надписаны другим почерком.

³ В рукописи в этом слове пропущено «л».

⁴ Слово «Іеромонахъ» надписано другим почерком.

ище послушаніе съ братію ходити. Бѣже тогда мѣсяць Іулій, и собирашеся сѣно, исходжахъ убо со святыми отцы первѣ на собраніе сѣна, также и на жатву хлѣба, иже полагаху мя вкуни жати съ ними, егда же увидеша, яко¹ урезовашъ персты отъ неискусства, определиша миѣ споны на токъ возыти, но и въ томъ послушаніи бѣхъ неискусенъ, егда бо вожахъ споны, не умѣя управляти воловъ, превращающеся возъ, и разсыновахуся споны по полю, азъ же, недоумя что творити, сѣдя на земли, пла-кахъ. Приходяще же братія, укоряху мя, аки единаго не-вежду, также, видяще мое и въ семъ дѣлѣ неискусство, определиша миѣ глину на токъ возыти и воду. Сіе же послушаніе, паче же глину возыти, аще и отнюдь превыше силы моей бяше, обаче Бога призываю на помошь, творяхъ съ радостію. Но вся же вечери приходжахъ съ братію въ монастирь, рано же отхождахъ съ ними на послушаніе. Определиль же бѣ миѣ Игуменъ, егда об-ретахся въ монастыри, и на крилась ходити, еще же оп-редели миѣ и трапезное послушаніе, сирѣнь хлѣбъ рез-вати и полагати на трапезѣ миски съ вареніемъ носити и поставляти предъ братію, съ трапезы сосуды собира-ти и омывати, трапезу мести и прочая, яже вся совер-шахъ съ радостію, благодаря Богови, яко сподоби мя служити святымъ отцемъ и братіямъ. Егда же Августа месяца наста иость Пресвятая Богородица, призвавъ мя Игуменъ въ келлію свою, глагола ко миѣ: понеже имью намереніе брата онаго, съ нимъже въ келліи пре-бывающи, и тебе на праздникъ Преображенія Господня постризи въ расофоръ, того ради пойди къ духовнику и выслушоведай предъ нимъ вся согрешенія твоя и, пріемъ отъ него разрешеніе, буди готовъ къ причащенію Свя-тыхъ Таинствъ, по семъ пойди къ честному Іеромонаху Никодиму и помоли его, яко да будетъ тебѣ на постризе

---

¹ Слово «яко» надписано другим почерком.

воспріемникъ. Азъ же, слышавъ сіе отъ него, припадохъ къ святымъ его ногамъ и, вземъ отъ него благословеніе, изыдохъ изъ келліи его, радуяся зъло и прославляя Бога о семъ, купно же и ужасаяся, яко въ толь скоромъ времени хощетъ мя Игуменъ недостойнаго сподобити начала монашескаго образа. Пойдохъ убо къ духовнику и высловедахъ вся согрешенія моя, и иріяхъ отъ него разрешеніе и благословеніе къ причащенію Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ. Такожде пойдохъ и къ честному оному Іеромонаху Нікодиму и, принадъ къ святымъ его ногамъ, молихъ его, яко да будеть мнѣ на постризе воспріемникъ. Онъ же глагола ко мнѣ: «Самъ ли ты отъ себѣ просили мене о семъ, или по повеленію отца Игумена?» Увѣдавъ же отъ мене, яко по повеленію Игуменову придохъ къ нему молити о семъ, со всякою радостію обещася воспріемникъ мнѣ быти, повелевъ мнѣ и главу измыти, зане отъ самаго изшествія моего изъ святыя Любецкія обители, прешедшу времени, яко пять месяцев не случися мнѣ не точю главу измыти, но ниже власовъ расчесати. Измыхъ убо главу и приуготовихъ къ причащенію Божественныхъ Таинъ. На праздникъ же Преображенія Господня по совершенніи часовъ постриже нась отецъ Игуменъ въ рософоръ. Егда же постригаше нась, даде предреченному послушнику, съ нимже въ единой келліи пребывахъ, на постризе имя Платонъ, мнѣ же Пароеній. По совершенніи же Божественныя Літургіи, изпѣдшимъ намъ изъ Церкви, братія отъ невнятія пременившіе имена наши, начана звати нась — его убо Пароеніемъ, мене же Платономъ. Шедъ же азъ ко отцу Игумену, известихъ ему о семъ, онъ же глагола ко мнѣ: «Понеже братія на постризе не вняша о именахъ вашихъ и пременившіе та, нарицаютъ онаго Пароеніемъ, тебе же Платономъ, тако убо и называйтесь и не имѣй о семъ ниединаго смущенія». Азъ же, поклонився, отъидохъ отъ него и по повеленію его Платономъ называхся,

аще, яко неведый силы святаго послушанія, отчасти и скорбяхъ о семъ, желахъ бо, аще бы возможно было именемъ, даннымъ мнѣ на постризе, нарицатися. Но видя, яко уже вси со утвержденіемъ тако мя именуютъ, пребывахъ миренъ, возлагая вину на мое недостоинство.

По неколицехъ же днехъ прїиде ко мнѣ единъ монахъ зѣло благоговсінь, иже бѣ отъ Великія Россій, отъ благородныхъ родителей, и рече ко мнѣ: «Твориши ли нѣкое послуженіе старцу¹ твоему, иже бѣ тебѣ на постризѣ восприемникъ?». Мнѣ же отвѣщавшу, яко не творю. Рече ко мнѣ: «Подобаетъ ти, брате, послуженіе творити старцу, сирѣчъ, дрова сѣщи и въ келлію носити, огнь егда потреба будетъ возгнєшти, воду носити, келлію мести и прочее послуженіе проходити». Азъ же возрадовався о наставленіи его и благодаривъ ему о семъ, пойдохъ къ келліи старцевой и, сотворивъ молитву, внидохъ въ келлію его, и, принадъ къ ногамъ его, целовахъ святую десницу, и пронахъ прощенія, яко невежества ради моего дотоле ни въ чёмъ ему не послужихъ, обещаваясь съ радостю во всемъ ему послужити. Онъ же отнюдь не восхоте пріяти отъ мене ниединаго послуженія, глаголя ко мнѣ: «Довлѣть ти, брате, на общее послушаніе ходити, гдѣ тебѣ повелено будетъ, азъ же отъ тебе послуженія не требую. Еще бо, Богу укрепляющу мя, могу себѣ послужити». Азъ, слышавъ сіе и поклонився, изыдохъ изъ келліи его. Паки же предреченный монахъ, иже бѣ во обители онѣй, Екклісіархъ, пришедъ ко мнѣ и уразумевъ, яко старецъ мой не пріемлестъ отъ мене послуженія, рече ко мнѣ: «Пойди сице къ нему и моли его, да ноне правило определитъ тебѣ келейное, отъ него бо долженъ еси о семъ определеніе имѣти, азъ

---

¹ К этому слову в рукописи примечание на полях: Извѣстно да будетъ, яко во обителехъ онѣхъ, понеже не хранится чинъ общежительный, восприемникъ на постризѣ есть старецъ, а не Игуменъ.

же, благодаривъ ему за наставлениe, пойдохъ къ старцу моему и молихъ его, да определить мнѣ келейное правило. Онь же рече ко мнѣ: «Ты, брате, писменный еси, сего ради азъ тебѣ правила не определяю, но яко же Богъ тебе уразумитъ, содержи правило въ келліи твоей». Сіе слышавъ азъ и поклонився, изъдохъ изъ келліи его. Пребывъ же старець сей мой едину точію седмицу по постриженіи моемъ во обители онѣй, отъиде оттуду Богъ вѣсть гдѣ. Уже бо болѣе слышати о немъ, гдѣ обретается, никогдаже возможохъ. И тако азъ, окаянный, осталхся, аки овца заблуждная безъ настыря моего и наставника¹, въ самочиннїи и самоволіихъ вся дни живота моего изживъ. И не сподобихъ нигдѣже въ новиновеніи отца нѣкоего пребывать, аще, яко же разсмотрѣваю, и зѣло устроеніе души моєя въ юности моей удобопреклонно бѣ къ новиновенію, но не удостоихъ окаянный за недостоинство мое такового Божественнаго дара.

Пребывахъ убо во обители онѣй, проходя общее и предреченное въ Церкви и трапезе послушаніе со усердіемъ. Еще же и отъ произволенія моего поварю помощъ нѣкую творяхъ. Овогда воду малымъ бариломъ² на двохъ колесахъ собою привозя, овогда же дрова съча, и прочая въ поварнѣ лѣла совершая съ радостію. Имѣахъ же усердіе и правила церковнаго, во дни убо, егда руку подаяние, въ нощи же – никогдаже оставляти.

Тако убо мнѣ во обители онѣй тихо и мирно пребывающу, Божіимъ пощущеніемъ воста гоненіе на обитель ону и на вѣру православную отъ злославныхъ властей. Пришель бо отъ управителя страны тоя единъ сановитый мужъ во обитель ону, повеле собратися всѣмъ монахомъ въ келлію Игуменову, и начать многоразличными словесы увещавати ихъ къ соединенію злочестія своего.

¹ В слове «наставника» лишняя «и».

² Барило – бочонок, бочка.

Егда же увидѣ, яко отнюдъ не восхотеша преклонитися на злочестіе его, зѣло разгневався и вшедъ въ церковь, иреписа вся сосуды церковныя и, изшедъ изъ Церкви, заключи ю и запечатле печатю своюю, и, вземъ ключи отъ Церкви, отвиде съ великимъ гнѣвомъ и прещеніемъ. Сего ради не малое бысть смущеніе во обители онъи, увидевше бо отцы святіи, яко уже болѣе единаго месяца церковь стояніе затворена, начаша иѣцы отъ нихъ расходитися, гдѣ кто изволіяне. Азъ же, видя таковое гоненіе на вѣру православную отъ злославныхъ, положихъ таковое намереніе предъ Богомъ никогдаже въ таковыхъ странахъ жити, идѣже гоненіе бываетъ на Церковь Божію и на вѣру православную отъ злочестивыхъ. Желаніемъ убо желахъ въ православную и Богомъ хранимую землю Молдавскую пойти. Но ово страха ради супостатовъ вѣры святыя, ово же, яко и не обретохъ отнюдъ такового мужа¹, иже бы мя тамо возмогъ отвести, пресѣчеся мое таковое желаніе. Моляхся же Господви, да иимиже вѣсть судбами наставитъ мя на путь Свой. По Божію же смотренію, всечестный обители тоя предречений Екклісіархъ именемъ Мартурій и честный монахъ именемъ Кріскентъ красноневецъ, иже и иѣвичъ бяше у преосвященнайшаго Кіевскаго Митрополита Куръ Рафаила Заборовскаго, совѣтъ сотвориша пойти въ Кіевъ на житіе во святую Кіево-Печерскую Лавру, съ нимиже и азъ согласихся. Приуготовиша убо и Бога призвавше на помощь, изыдохомъ изъ обители оныя и пойдохомъ въ предлежаній намъ путь. Наставиу же месяцу Декембрю, и сиѣгу велику спадшу, зѣло страдахомъ на пути отъ хлада, наче же азъ, скуденъ бо весма бѣхъ за одежду. Помощию же Божію укрепляеми, придохомъ до града Василкова, отечества преподобнаго отца нашего Феодосія Печерскаго, идѣже удержаніи быхомъ

---

¹ Слово «мужа» надписано другим почерком.

до шести недѣль. Мало же не исполнившая сесму времени, пришедшу повеленію, пропущено насть чрезъ предѣль. Пойдохомъ убо, радующеся, до Богоспасаемаго града Кієва. Идѣже, приведиши намъ, по прошенію нашему определено насть на житіе во святую Кіево-чесскую Лавру. Подавшымъ же намъ доношеніе преподобнайшему отцу Архімандриту Лавры той Тімоѳею Щербацкому, определи насть на Ближней пещери пребывать до разсмотренія. По времени же призвано насть на соборъ и, по доволномъ испытаніи, принято насть и определено намъ пребывать внутрь святыя Лавры, и пребывахомъ вкупе въ Соборномъ ряду во определенной намъ келлії. Также отца Мартура определено быти подыїкономісемъ¹, отца же Кріскента опредѣлиша пребывать у отца уставника праваго криласа и ходити на лѣвый криласъ. Азъ же остался единъ въ келлії оной до времене. Всеупрено добнайшій же отецъ Архімандрить и отецъ мой по плоти, егда еще въ юности своей вкупе учахуся въ школахъ Кіевскихъ, велію и неизреченную любовь другъ ко другу стяжаста, и дружество единодушное и таковъ залогъ предъ Богомъ положиста, яко во вся дни живота своего даже и до последняго издыhanія туожде любовь между собою и единодушіе да имуть. По той убо любви свой, юже ко отцу моему имеяше², явиль есть и ко мнѣ недостойному превосходящую свою любовь. Желая бо, яко да всегда пребываю во святѣй Лаврѣ и нигдѣже по времени виѣ обители посылаемъ да буду на нѣкое послушаніе, определи³ мнѣ при преподобнайшемъ начальницѣ тутографскомъ господинѣ Веніаминѣ Іеромонасѣ, при тутографії у всечестнаго Іеросхимонаха Макарія рукодѣлію учитися іко-

---

¹ Подікономій — помощник эконома.

² Слово «имѣяше» надписано другим почерком.

³ Слово «опредѣли» надписано другим почерком.

ны изъобразати на мѣды. Келлію же мнѣ определи среднюю во Ікономскомъ ряду, въ нейже единъ Іеромонахъ и Іеродіаконъ пребываху. Пріемъ же азъ таковос оть его всепреподобія определеніе, зѣло радовахся душою о таковой его ко мнѣ любви. Пребывая убо въ келліи онѣй, приходжахъ дважды на день къ вышереченно му Іеросхимонаху учителю моему, и учахся оть него рукodelію оному, иже мя по Богу любяше, паче же, егда совершение уверися о мнѣ, яко оть словесъ его и разговоровъ, яже съ приходящими къ нему имеяше, никому же поне и единаго слова не извещахъ, запе въ юности моей сей¹ бѣ у мене аки естественъ обычай: чтолибо видяхъ или слышахъ, отнюдь никому же извѣщахъ, но внимахъ точю себѣ. О семъ убо увѣрився, дерзновенно съ приходящими къ нему чтолибо хотяше бесѣдоваше, ни въ чесомже мене опасаяся, и сего ради паче ко мнѣ любовію прилагашеся, и со усердіемъ обучаше мя рукodelію сему. По вся же дни, кромѣ недѣль и праздниковъ, на раннюю точю Літургію приходжахъ, по Літургії же до трапезы, и по трапезе до вечерни приходя ко учителю моему, упражняхся во обученіи предреченного рукodelія.

На вечерни же всегда и на утреню приходя, стояхъ за правымъ криласомъ, слушая правила церковнаго. Прежде же святаго и Великаго поста, стояцу ми на обычнѣмъ мѣстѣ въ Церкви, пріиде кононархъ ко мнѣ и рече ми, яко зоветь тя отецъ уставникъ. Азъ же ужаснухся о семъ, помышляя, что имать реши ко мнѣ, прішедшу же мнѣ на криласъ² и лобзвину десницу его, повелѣ мнѣ на криласъ ходити. Азъ, слышавъ сие, зѣло ужасохся и рекохъ къ нему, яко отнюдь невѣждъ есмъ въ пѣніи. Онъ же рече ко мнѣ, аще пѣти не возможенъ,

---

¹ Слово «сей» надписано другим почерком.

² Слова «на криласъ» надписаны другим почерком.

то поне будеши чести, еже ти повелено будеть. И тако повеленю его не могій противитися, аще и безъ воли моєя, хождахъ оттоле на правый криласъ, ноя по силѣ моей мало, еже умъяхъ, и чтя овогда Часословъ, овогда же каноны. Такожде чтяхъ каноны, и, егда за поклонниковъ отправляхуся Параклиси и Акаѳісти, и прочая повелеваемая мнѣ совершахъ съ радостію.

Егда же наста святый и Великій постъ, пойдохъ къ начальнику Далнія пещеры, иренодобнейшему отцу Іоанну Іеросхимонаху, названіемъ Кмитѣ, иже бѣ соборный духовникъ, и высповедахъ предъ пимъ всю совѣсть мою; иже по совершенніи Тайны святыя исповеди, сирѣчъ по прочтенніи молитвы прощальной, со слезами рече ко мнѣ: «Се, чадо, якоже уразумехъ отъ исповеди твоєя, Богъ, имиже вѣсть судбами, сохраниль тя есть въ мірѣ даже доселе отъ великихъ грехонадсній. И аще бы житіе твое было нѣгдѣ въ пустынной обители подъ наставлениемъ искуснаго старца, то негли помощію Божією возможъ бы еси сохранитися душою и тѣломъ и до смерти поне отъ главнѣйшихъ согрешеній. А понеже произвѣлиъ еси въ сей святѣй Лаврѣ, яже посреде міра обретается, съ нами грешными пребывать, то зѣло боюся, да не како яко младъ еще сый, постраждеши последнее и крайнее души твоєя разореніе, егоже и въ мірѣ живый не пострадаль еси; разоренію же таковому вина есть, аще дружество будеши имѣти съ таковыми, иже юни суть и лѣты и разумомъ и неутверждени душами въ страсті Божіи. Дружеству же таковому Богопротивному и душепогиблному вину подаси, аще будеши употребляти каковолибо піянственное нитіе. Аще убо хощеши отъ всяя души твоєя, спасеніе души твоєя¹, то совѣтъ тебѣ по Бозѣ преподаю отнюдь не пити никоегоже піянственного питія. Тако бо, помощію Божією, и отъ дружества ноги-

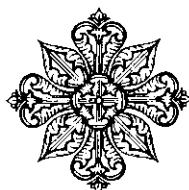

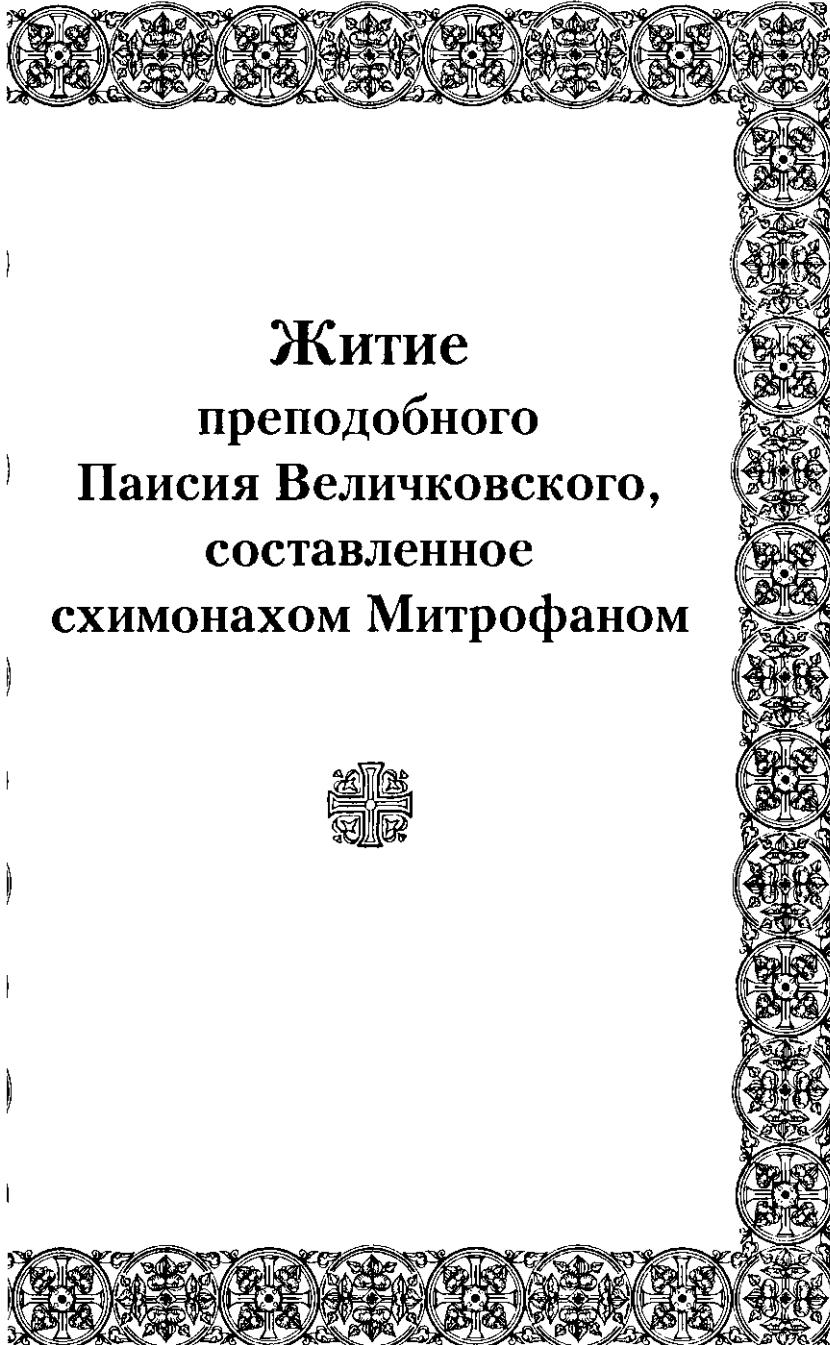
¹ Слова «спасеніе души твоєя» надписаны другим почерком.

белиаго и отъ крайняго разоренія души твоєя убѣгнути возможени». Сія рекъ, вопроси мене, глаголя: «Можеши ли, чадо, таковому совѣту моему последовать дѣломъ?»

Азъ же известихъ ему, яко отъ рожденія моего горелки не ихъ, зане и естеству моему таковое питіе противно есть и отнюдь не могу его употребляти, и яко совѣтъ таковъ душеполезный отъ него, яко отъ усть Божіихъ съ неизреченою радостію вседушне пріемлю, и самимъ дѣломъ, Богу укрепляющу мя, исполнити буду. Онь же о семъ зѣло возрадовався, рече ко мнѣ: «Аще, чадо, совѣту моему, по обѣщанію твоему, дѣломъ последовать будеши, то вѣрю Богови, яко благодатію Свою сохранить тя отъ всякаго душевнаго вреда. Известно же да вѣси, яко тіи, иже восхотять тебе къ содружеству своему привлещи, много сотворять тебѣ стуженіе, къ себѣ зазывающе, моляще и просяще, увещавающе и всякимъ образомъ убеждающе тебе пить піянственныи напитокъ съ ними, аще же на сіе отнюдь не повиненія, то будуть укоряти тебе и безчестити, гневати на тебе и злономнѣти. Но ты, Богомъ укрепляешь, вся претерпевай, воли же ихъ никакоже покарайся, но слико возможени, бѣгай отъ еже съ таковыми дружествомъ имѣти, отъ сего бо вся злая раждаются. Сие же искушеніе будеши имѣти до некоего временене. Увидевше бо тя таковіи, яко отнюдь не піении піянственаго питія еже есть вина, неполезному дружеству престануть тебѣ о семъ стужати, и дадуть ти покой, и будеши имѣти преглубокій миръ въ души твоей». Азъ же, пріемъ отъ него таковъ душеполезный совѣтъ, зѣло возрадовахся, и поблагодаривъ ему, изъдохъ, прославляя Бога, яко сподоби мя отъ такового святаго мужа наставленіе духовное пріяти. Не піяхъ же, по совѣту его, ниедина го піянственаго питія, кромѣ воды или кваса каковаголибо. По слову же его вся сбышася, и стуженіе бо немалое доволное время отъ таковыхъ имѣхъ и миръ глубокъ послежде отвсюду обретохъ, тихо

и мирно въ Лаурѣ святѣй пребывая. Любяху же мя и вси началствующіи отцы тоя святыя Лауры, иache же всѣхъ преподобнейшій господинъ Веніаминъ, началникъ тупографскій, яко отецъ чадолюбивый въ крайней любви своей, мене аки чадо свое духовное содержаше, и милостію своею отеческою снабдеваше. Усмотревъ бо по времени крайнюю мою во одѣждѣ нужду, попечеся приодягнути мене. Егда бо придохъ во святую сію Лауру, зимъ сущей, едва точію пренужденную лѣтнюю имѣхъ одежду и холя въ церковь, зѣло страждахъ отъ безмернаго хлода и лютыхъ мразовъ, трясыйся чрезъ все правила церковное болѣе нежели два месяца, не смѣяхъ же яко принелецъ и странень никому же о нуждѣ моей возвестити, но, Богу укрепляющу мя, терпяхъ съ благодареніемъ. Приближающуся же пресветлому празднику Воскресенія Христова, предреченный отецъ началникъ, якоже выше речеся, одѣждою снабдѣ мене, и о прочихъ нуждахъ моихъ печащеся, и проходжахъ послушаніе мое съ радостію, благодаря Богови.

**Житие
преподобного
Паисия Величковского,
составленное
схимонахом Митрофаном**

www.tezaurliturgic.ro

Мъсяца ноемвріа въ пятнадцатый день.

Житіе и подвиги блаженнаго отца

нашего старца Паисія.

Бѣжаніе оть міра, странствія его,

собраніе къ нему братій,

и сожитіе съ ними

Еже убо благія мужы похваляти, и вѣнцы имъ плести и изъящества сихъ восхівати и возвышати усігъшно есть и полезно, и глаголати по силѣ¹увѣща вается. Мірскихъ же сихъ и привременныхъ, и видимое въ веществѣ имущихъ, аки домъ и похвалы ихъ разоряемы видимъ. Яко же пламень огненный соотходитъ веществу иждивишия, тако и похвалы таковыхъ, и честны долнихъ и скорѣйше разливающиhsя², суетная употребляющиhsя соотходять по Писанию, и память ихъ съ шумомъ погибасть. Жителствовавшихъ же по Богу житіе и просіявшихъ въ добродѣтели великія, вѣмы, виновно быти ползы. Ибо самыя похвалы внимающимъ Богу послушаюція въ подражаніе боголюбезныхъ подвиговъ приводятъ, похваляти же производятъ оть святыхъ, и изобилна противовоздаянія и мздовоздаянія. Не токмо же, но и Богъ таковыми

¹ Приписка на поляхъ: по силѣ разума.

² Приписка на поляхъ: растекающиhsя.

угождаемъ бывая, премудрости пространство тако похваляющымъ даруеть. Яже бо на святыя похвала на самаго Бога обыче преходити и возноситися: прославляющыя бо Мя, глаголеть, прославлю¹, и въ лѣпоту. Понеже Владыка всѣхъ и Господь яснѣ тако узаконяеть, глаголя о Апостолѣхъ: и *васъ пріемлетъ*², *Мене пріемлетъ; и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя.* Славы бо яже о святыхъ и похвалы не отъ нижнихъ и пребывательно ничтоже ниже извѣстно имущихъ начало основаніу имутъ, но отъ вышнихъ и божественныхъ, и присно та-кожде сущихъ. Якоже бо кто домъ многоюїненъ хотя во-здигнути, аще не первѣе ископавъ и углубивъ землю, тверда положить основанія, твердо камене низполагая, вотице текуща зритъ зодчія: храминѣ бо разорицейся, и малое оно основаніе, съ нею соотходитъ. Тако разумѣти подобаетъ и о онѣхъ похваляхъ, и долуплѣжныхъ вещехъ полагаемыхъ, съ показаніемъ и славою тицю, яже употребляютъ похваляющіи сія, по вѣшнимъ мудрецемъ: краснорѣчіемъ и украшеніемъ слова самый той и сдинъ слухъ увеселяюще и услаждающе. И отсюду и похвалы онѣхъ забвенія глубинамъ преданы бына, истинныя же святыхъ памяти и низположеніе основаній добродѣтели, истинныхъ начало имутъ отъ неразсѣдасмаго камене онаго красуголнаго, иже есть Христосъ. Отонуду бо яко воистинну и похваляемый нынѣ, и въ свѣтлу выну³ намъ настоящаго слова предлежащій блаженный отецъ нашъ Паісій, начало и основаніе пріять, якоже просходящее напредъ слово сіе явитъ.

Азъ убо учився у него, то есть ученикъ онаго бывъ, и не малое время пребывъ со онѣмъ, и радостиъ яко рабъ онаго по духу бывъ: хощу уже братіямъ моимъ послежде

¹ Приписка на полях: 1 Цар. 2, 30.

² Должно быть: *иже васъ пріемлетъ* (см.: Мф. 10, 40).

³ То есть: вину (причину).

въ соборъ нашъ принешииъ, и лица его не видевшымъ, и прочіимъ всѣмъ на пользу прочитаюцимъ повѣсть сотворити: елика убо съ нимъ бывше очима моима видѣхъ, и отъ усть его слышахъ, елика же отъ посланій его, и отъ повѣствованія саморучнаго о соборѣ и о себѣ, отъ юности написаннаго мало вземъ, елика же отъ братій слышахъ о великихъ его исправленіихъ и зѣло хотѣхъ бы и языкомъ достойнымъ обогатѣти, имже бы возмогъ отцу нашему приличный долгъ похвалами отдать. А понеже и Богу любимо есть еже по силѣ, похвалино же вмѣнится и учителю, яко никтоже инъ, но ученикъ за долгъ почель, еже по возможности написати праведное.

Тѣмже начати подобаетъ слово, на помощь святыхъ и божественныхъ молитвъ, присноимятнаго упованіе возъимѣвше. По постижному бо къ живущимъ по Бозѣ и добродѣтель лобзающимъ, и истины дѣлателемъ и ревнителемъ опаснымъ исправлений онаго, яже о немъ простѣ, и якоже заслажденіе добрѣйшее и душеполезно предложу.

Творю же начало, отонудуже и основаніе положихъ. Внимати же достойно есть имущимъ уже реченымъ быти. За два лѣта предъ кончиною блаженныя памяти Великаго Государя Императора и Самодержца Петра Перваго, отца Россіи и побѣдителя многихъ странъ, то есть 1722 лѣта, родися сей блаженный отецъ нашъ Пасій іеросхимонахъ, въ преславномъ малороссійскомъ градѣ Полтавѣ, отъ благочестивыхъ и православныхъ родителей: отецъ его бѣ Ioанъ Величковскій протопопъ Полтавскій. Мати же Ірина, яже во иночествѣ преименована бысть Іуліаніа монахиня. По рожденіи же его, въ четьвертое лѣто отецъ его отъ временныхъ сея къ вѣчнѣй преселися жизни. Онъ же остался съ матерью своею, и съ старѣйшимъ роднымъ братомъ Ioannomъ Величковскимъ, иже послѣдje бѣ и настоятелемъ соборныя Полтавскія церкви Успенія Пресвятыя Владычицы нашея

Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ нейже церкви и отецъ его и дѣдъ священствоваша. Таже мати вдаде его во учение книжное, и Господу спосиѣнствующу ему, чрезъ два лѣта и мало болѣе Букваря и Часословиц¹ и Псалтыря изучися точію, и абѣ нача Божію помощію преудобиѣ по книгамъ чести. Отъ вышереченнаго же старшаго брата своего и писати въ дому своеемъ чрезъ нѣкое время изучися. И между учениемъ тѣмъ, егда свободное обрѣтаніе времія прилѣжно чтише книги Божественнаго Писанія Ветхаго и Нового Завѣта, житія святыхъ, святаго Ефрема со святымъ Дороѳеемъ, святаго Іоанна Златоустаго Маргаритъ и прочия елика обрѣтався во святѣй предреченнѣй церкви: и отъ чтенія таковыхъ святыхъ книгъ, паче же житій пренодобныхъ отецъ нашихъ во святѣмъ и ангелствѣ монашествѣ образъ Богу благоугодившихъ, начать и въ души его разжатися ревность ко оставленію міра и воспріятію святаго монашескаго образа, яже дондеже пребывание въ мірѣ никогдаже оскудѣ отъ души его. Кто же не удивитсѧ благодати Божій въселийся въ душу такового отрока: десятолѣтия еще бывша, разума старческаго сподоблился: чтише бо книги Священнаго Писанія Ветхаго и Нового Завѣта, и ирочыя. И аще не бы открывала благодать разумъ въ нихъ, то не бы въ немъ такового усердія къ чтенію, и желанію монашескаго образа. Дѣтскихъ же устроеній не бывше въ немъ, по мужа совершиеніа. Затворяющиеся бо единъ и чтише иенастыю книги: молчаніе же толико любяше, что домашній, и самая мати не бяху удоволствовани бесѣдою его, зане и къ самой матери кромѣ единаго или двоихъ словесъ не глаголаше болѣе, аще бы и какъ ни подвизала его на бесѣду къ себѣ по обычаю матерей, отъ дѣтскаго бо собесѣданія много утѣшаются и услаждаются родители. И отъ сего многіи

---

¹ В рукописи: Часловца.

мияху яко нѣмый онъ. Собирахуся же по обычаю во времѧ великихъ праздниковъ сродницы съ дѣтми своими въ гостѣ къ нимъ, то ниже дѣти могли когда подвигнути его къ своимъ дѣтскимъ играмъ или бесѣдѣ, ни старіи своими даровизнами да проговорить къ нимъ ионе единое слово. И вопрошали матере его и домашнихъ: не нѣмый ли онъ? И отвѣщали: ни.

Но и мы никакдаже слышнимъ бесѣду его, развѣ когда единое или два слова, а впрочемъ всегда молчить. Бѣ же кротокъ и зѣло стыдливъ и бездерзновенъ, не точію къ чуждымъ, но и къ своимъ: таковое бѣ чуднаго мужа сего въ юности благонравie, что всѣмъ удивлятися о немъ. И явѣ показующее пришедшу въ возрастъ, образъ быти и прописаніе всѣхъ добродѣтелей душевныхъ и тѣлесныхъ, еже и бысть. Принедшу же ему отъ рожденія его тринаадсѧтому лѣту, преставися и старій его брат Іоаній ко Господу, священствовавъ точію пять лѣтъ: и воснослѣдова матери его нужда, взявиши и роднаго своего брата, етоже дядю, Васілія Манденка, и его съ собою иоихати къ Преосвященнѣйшему тогда бывшему Митрополиту Кіевскому Курѣ Рафаилу Зaborовскому, съ писаніемъ просителнымъ крестнаго его отца Васілія Васілевича Кочубея полковника Полтавскаго, и вся старшины и всѣхъ почтенїйшихъ гражданъ Полтавскихъ о подтверждениі отеческаго его предреченія соборныя Полтавскія церкви наслѣдія грамотою Его Преосвященства: предъ егоже святымъ лицемъ егда стихи иѣкія отъ учена мужа сотворены, по лобзаніи святыя его десницы, со всякимъ дерзновеніемъ и подобающимъ произношеніемъ велегласно, яже прежде предъ матерю свою и дядемъ своимъ, аще и много отъ нихъ иудимъ бѣ, изглаголати не возможе; толико возрадовася Его Преосвященство, яко благословивъ его, таковая велегласно произнесе словеса: быть тебѣ наслѣдникомъ. Сіе же бѣ не отъ велегласно и сладкоглаголанія стіховъ

онъхъ, но отъ Божія откровенія: прориція бо въ немъ благодать Божію, имущую явитися во свое время въ сладкоглаголаніи и поученію ко спасенію душъ. И давъ грамоту матери его подтверждителную о его предреченнія церкве наслѣдія, отпусти съ благословеніемъ: повелѣвъ матери его вдати его въ школы Кіевскія обученія ради виѣшиаго ученія. Яже возвративши ся въ домъ свой въ Полтаву, но нѣкоемъ времени немедленно послалъ его въ Кіевъ ученія ради: въ немже лѣть три со усердіемъ обучашся грамматическому ученію всякаго лѣта по обычай школному іуніа или іуліа мѣсяца отъиздя въ домъ къ матери своей, и пребывая тамо яко два мѣсяца; и совершиенну имѧ свободу, ни въ чемже тако упражняшся, якоже въ чтеніи книгъ святыхъ. Отъ нихже паче и паче утверждашся въ неизрѣмленномъ намѣреніи своемъ о монашествѣ. Еще же и совершиеннѣ уразумѣвъ, яко безъ добрыхъ дѣлъ то есть безъ прилежнаго храненія заповѣдей Христовыхъ, едину православною вѣрою отнюдь спастися невозможно: и положилъ бяше таково завѣщаніе въ души своей предъ Богомъ, укрѣпляющїй его благодати Его, еже ближняго своего не осуждати, аще бы и очима своима увидѣль его согрѣшающа. Извѣстно вѣдая яко единъ есть праведный и истинный живыхъ и мертвыхъ Судія Христосъ истинный Богъ нашъ, Иже воздастъ комуждо по дѣломъ его. Осуждаяй же ближняго своего достоинство Божіе самъ на себе восхищаетъ, творя себе судію живыхъ и мертвыхъ. Чесого что есть страшнис? Еще ж и не имѣти ненавѣсти на ближняго, еже по свидѣтелству святыхъ отецъ болшій грѣхъ есть паче всѣхъ грѣховъ. Еще же отъ всего сердца и души прощати ближнему согрѣшенія, въ надежду прощенія грѣховъ своихъ отъ Бога. Не прощай бо ближнему своему согрѣшеній его, отнюдь не будетъ имѣти прощенія грѣховъ своихъ отъ Отца Небеснаго. Сие убо завѣщаніе его о храненіи заповѣдей сихъ данное предъ

Богомъ, во всей жизни своей сохрани, и нась всегда получаše и подвизаше къ дѣланію заповѣдей Божіихъ, по ученію Святаго Писанія, яко паче всего преудобнѣйшему и безтруднѣйшему пути ко спасенію емуже, по силѣ нашей и послѣдовахомъ, и послѣднемъ благодатию Христовою. Въ чтеніи убо книгъ святыхъ якоже предрекохъ во время въ дому своеемъ пребыванія уиражняся, наставляющеся на храненіе заповѣдей Божіихъ, и на разумъ правый и мудрованіе Святаго Православнага Церкви. Въ приличное же время отъѣздяше въ Кіевъ и пребываніе со усердіемъ во ученіи школиѣмъ, въ тыя убо три лѣта аще и не малу ревность имѣвъ и любовь къ монашескому житію, паче же егда и друговъ нѣколикихъ, такуюжде ревность и подобное намѣреніе о монашествѣ имѣвшихъ, стяжавъ. Наипаче же егда и наставника и руководителя къ сему сподобиша имѣти въ Братскомъ Богоявленскомъ святомъ монастыри пребывавшаго благоговѣйнѣйшаго іеросхимонаха отца Пахомія, иже въ странствіи нѣкое время и въ пустынѣ поживе, и имѣвшіе у себѣ нѣсколько и книгъ отеческихъ, иже овогда убо словомъ многія ползы исполненныемъ, овогда же къ чтенію подаваемыми ревность ону въ душѣ его воспалиѧше. Но обаче и ученіе школное и дотолѣ еще со усердіемъ проходжаše. Въ четвертое же лѣто, чрезъ всю зиму даже до расищеннія школъ, еже бываетъ іуліа 15-го дня аще и пребывалъ во ученіи школиѣмъ, обаче уже не съ толикимъ усердіемъ якоже прежде, желаніе бо монашества превозмогаше въ души его, и не попущаніе ему болѣе во ученіи пребывать, но попуждаше его аще бы возможно было скорѣе отрещиця міра и быти монахомъ. Къ сему въ немъ ни единаго усіянія. Пришедшу же лѣту, оставивъ ѿѣ, и отъѣхавъ къ матери своей въ Полтаву, яже егда увидѣ его неизреченныя радости исполнися и со слезами благодаряци Богу, яко по двоелѣтномъ времени сдва дождалася увидѣти его. Такожде и

онъ зѣло возрадовася сподобився Божією помошію уз-
рѣти ю. Зѣло бо по Бозѣ любяще ю и почиташе яко ма-
терь свою. Пребывая убо въ дому своемъ упражняшеся
въ чтеніи книгъ святыхъ, и возгаряшеся огнь любве
Божія, въ сердцѣ его, и ревность къ монашескому житію
и странничеству. Тако ему пребывающу, умысли о на-
мѣреніи своемъ и матери своей совершиенїѣ объявити,
яже аще и давно уже вѣдяние о семъ, но отчасти, и сего
ради надѣящеся яко онъ по окончаніи аще и несовер-
шеннѣмъ школьнаго ученія, оставилъ предложеніе свое о
монашествѣ, и по закону Христіанскому оженився и свя-
щенникомъ яко наследникъ отца своего ставъ, будегъ о
ней яко о матери своей подобающе имѣти почеиніе.
И она будеть имѣти его старости своей подпору и же-
лаемое утѣшеніе. Паче же всего зѣло желаше да не ис-
празднится и родъ ихъ: двадесять бо чадъ имѣніе, ихъ-
же всѣхъ, кромѣ его единаго предыпосла ко Христу. Онъ
же изъ нихъ единъ точію оста, и тѣй въ старости на нѣ-
кое по Бозѣ окормленіе и утѣшеніе, и наследія рода и
дому ихъ Величковскихъ уже не оставшиагося на воз-
ставленіе. Такову убо имѣющей тѣй надежду, егда из-
вѣсти ей намѣреніе свое о монашествѣ непремѣнное, то
неудобно изреци якова печаль и скорбь постиже душу
ся. Совѣтоваше¹ же и тужаше, многажды же и плакаше,
и уг҃ишился не хотяше, и со слезами его увѣицаваше не
оставити же истребитися и дому ихъ, еже неизбѣжно
послѣдовати имать (якоже и послѣдова) изшедшу тебѣ,
рече, изъ мїра въ монашество. Видя же онъ гражданинъ
небесный, такову ея печаль и скорбь, аще и зѣло имѣя
къ ней яко матери своей любовь, соболѣзвование о
ней душою, но обаче въ намѣреніи своемъ пребывая не-
преклоненъ. Утѣшаще ю по силѣ своей прося и моля не
скорбѣти о его монашества намѣреніи, и паче радова-

---

¹ Вероятно, описка. По смыслу больше подходит: сѣтоваше.

тися о семъ и веселитися и прославляти Бога, давшаго ему Свою благодатию таковыи помыслъ. И на Его все-могущий промыслъ всю о своемъ окормлении имѣти надежду. Увидѣвъ же яко отнюдь не можаше утѣшитися, но день отъ дне къ болшой еще прилагаше скорби и печали. Извѣстивъ о намѣреніи своемъ, и о скорби ся духовнику своему: иже совѣтова ему, утѣшненія ради матери своея, яко да не предастъ себе въ болшую печаль, бесѣдовати съ нею смотрителю, аще и поверхнимъ образомъ по ея воли. Пріемъ убо отъ духовника своего совѣтъ таковъ и послѣдова: не дерзая уже болѣе о предложении своемъ тѣй воспоминати. Но бесѣдоваше къ ней таковая словеса, яже угодна сей бяху и утѣшаху душу ся. Извѣщаваше бо сей яко подобаетъ ему первѣе окончнти школьное ученіе, яко де не будетъ крайній невѣждъ не могій къ народу христіанскому и единаго проглаголати слова, но да будетъ не точіо во священствѣ, но и во ученніи елико можно будетъ ему прадѣда и дѣда, отца же и брата его наслѣдникъ, иже бывше учени, въ проповѣди слова Божія труждахуся. Также по окончаніи ученія, аще Богъ возблаговолить, то удостоитъ и его аще и недостойнаго, якоже степене ихъ, тако и труда въ проповѣди ученія Христова. Таковая убо и подобная симъ словеса слышащи отъ него мати его, не малу пріемлюще въ души своей отъ печали оныя отраду. Надѣяніе бо яко по времени исполнится ся желаніе. Пришедшу же времени ученія школьнаго, начать приготовлятися, и отъѣхавъ въ Кіевъ, провождающей его матери сго; даже до града Решетиловки, разстояніемъ за тридесять верстъ. Преночевавши же тамо, отъѣхаль онъ въ путь свой, и еще мало проводившей его матери сго: также остановившия мало на единомъ мѣстѣ, и начать мати его аки бы увидѣвшая, яко уже отходитъ отъ нея невозвратнымъ отхожденіемъ, и яко уже болѣе въ жизни сей маловременныи его не узрить, со многими слезами глаголати къ нему, прося его

и моля, и всяцѣмъ образомъ увѣщавая не оставити ся, но пребывать во ученіи школьнѣмъ до подобающаго времене. На всякое же лѣто пріездити къ ней по обычаю: да поне на малое время видѣніемъ его имать отраду въ души своей. Такожде и онъ видя ся таковыя неутѣшимыя слезы, и извѣстно вѣдая, яко уже болѣе ея въ жизни сей не имать узрѣти, отъ естественныхыя его къ ней любве плакаль и рыдалъ, и принадая къ ногамъ ея просилъ матеряго ея прощенія и послѣдняго благословенія, частъ со слезами лобызая святую ся десницу. И утѣшная ю аще и смотрители по предреченному наставленію духовника своего, благопріятными ей словесы. И тако получивъ на путь матерныя ся молитвы и благословеніе разыдошася. Она убо отъѣде въ домъ свой плачя купно же и тѣша себе, надежду нѣкую имѣя отъ словесъ его къ ней о повиновеніи его; онъ же отъѣхалъ въ путь свой. Аще и зѣло сожалѣя о матери своей, помышляя будущую неудобѣстивиму печаль и скорбь души ся, о его невозвратномъ уже отъ нея отиществіи. Обаче и радуяся и прославляя Бога, несумнѣнную на Него надежду имѣя яко благодатю Свою сподобить его намѣреніе его са-
мимъ дѣломъ исполнити. Приехавъ же въ Кіевъ, отиусти вспять съ возомъ къ матери своей привезшаго его, написавъ къ ней яко помощію Божію, и ея матерными молитвами благополучно пріехалъ въ Кіевъ. Оставивъ убо друговъ за еже пренягствовали ему ко скорому отиществію и начень помышляти что сотворю и гдѣ пойду, разжегся же душею къ странствованію изыде изъ Кіева и странствовавъ много, и пострадавъ безчислению, пріиде во единъ монастырь пустынnyй, идѣже пріять былъ и опредѣленъ въ послушаніе; и сгда наста посты Пресвятыя Богородицы, на Преображеніе Господне постриже его игуменъ върасофоръ. Пребываше убо во обители онѣй проходя общее въ церквѣ и трапезѣ послушаніе со усердіемъ, еще же и отъ произволенія своего поварю по-

мощь нѣкую творяше. Овогда воду малимъ бариломъ на двохъ колесахъ собою привозя, овогда же дрова сѣча, и прочая въ поварнѣ дѣла совершаю, съ радостю. И правила церковна, во дни убо егда руку подаяши, въ ноци же никогда же оставляши. Не подобаетъ же молчаніемъ покрыти и сіе, еже азъ написавшій его житіе, отъ усть его слышаю, и лишити братій моихъ пользы. Егда азъ изъдохъ изъ міра и придохъ ко блаженному отцу нашему въ послушаніе въ монастырь Драгомирну, въ 1766 году, имѣхъ послушаніе въ поварнѣ, и проходя е со всякимъ усердіемъ и страхомъ Божімъ¹ два лѣта, имѣя отъ него въ души моей неизреченную пользу, также ослабѣвъ ногама зѣло, и сдва могохъ ходити. Единою придохъ къ нему, яко отцу чадолюбиву, возвѣщаю болѣзнь мою. Онъ же утѣшиа мене, отверзъ святая своя уста и рече, нѣсть брате тяжчайшаго послушанія якоже въ поварнѣ, занеже все служеніе на ногахъ. Приложи же и о себѣ глаголати: Егда бѣхъ юнъ, и сподобихся съ неизреченною радостю начало пріяти святаго монашескаго образа, положихъ въ души моей таковое намѣреніе, еже не лежати никогда же, но весь день въ послушаніи на ногахъ, а всю нощь стояти на правильѣ, и стоя, мало пріимати сна. Пребывъ убо въ семъ нѣкое время, и возболяша ми нозѣ, тако что и ходити не могохъ: принужденъ убо быхъ и нехотяще оставить намѣреніе мое. Таже положивъ въ себѣ сѣдя пріимати мало сна; обрѣтохъ же лубяну коробочку, и часть единаго страны вирѣзавъ, и тако сѣдя на иней мало пріимахъ сна; егда же усипахъ крѣпко, тогда коробочка мя возбуждала, она превратится, а я съ иней упаду, и возбудившися до церкви бѣжу смотрѣти, не проспалъ ли начала утрени, и егда видѣхъ церковь заключеніу, тогда съ радостю возвращаючися въ келлію благодаря Бога. Нѣкогда же привнide бесѣда о

---

¹ Так в рукописи.

многоспанії: глаголаше бо блаженный къ намъ присно: не много спите; единою укоряя нась глагола: азъ въ юности молихся Богу четыредесять дней, чтобы не спати много; и получивъ отъ Господа, что довольно мнѣ было три часа въ сутки на сонъ. Нынѣ же, аще случится заснути мнѣ три часы, тобъ вмѣняю велію благодать Божію: многажды бо желаю поне единъ часъ уснути и не могу. А вы себе волею въ разслабленіе сна предаете отъ лѣнности, не хотяще подвизатися. Наки же возвратимся къ первому бесѣдованію. Тамо убо ему во обители онѣй подвзывающуся, и тихо и мирно пребывающу, Божімъ понущеніемъ воста гоненіе на обитель ону, и на вѣру православную, отъ злославныхъ властей полскихъ. Пришель бо отъ управителя страны тоя единъ сановитый мужъ во обитель ону, новелъ собратися всѣмъ монахомъ въ келлію игуменову, и начать многоразличными словесы увѣщацавати ихъ къ соединенію злочестію своего. Егда же увидѣлъ яко отнюдь не восхотѣша преклонитися на злочестіе его, разгневавася, и виша въ церковь преписа вся сосуды церковныя, изпидѣ же изъ церкви заключи ю и запечатлѣ печатю своею, и вземъ ключи отъ церкви отъиде съ великимъ гнѣвомъ и прещеніемъ. Сего ради не малое бысть смущеніе во обители онѣй. Увидѣвше бо отцы святіи яко уже болѣе единаго мѣсяца церковь стояще затворена, начаша иѣцы отъ нихъ расходитися гдѣ кто изволяне. Блаженный же видя таковое гоненіе на вѣру православную отъ злославныхъ, молящеся Господеви да имиже вѣсть судбами наставить его на путь Свой. По Божію же смотренію два монахи тояже обители, идоша въ Кіевъ, съ ними же и онъ, припедшымъ же имъ тамо прияти быша въ Кіевопечерскую Лавру, и опредѣлиша онѣхъ монаховъ на иная послушанія, а его въ типографію учитися рукодѣлію иконы изображати на мѣди. Келлію же ему опредѣлиша среднюю во ікономскомъ ряду, въ нейже единъ іеромонахъ и

іеродіаконъ пребываху. Прихождане же онъ ко учителю своему іеромонаху Макарію дважды на день, и обучащеся отъ него рукодѣлію оному. Онъ же его по Богу любяше за его молчаніе, кротость и смиреніе. Паче же егда совершиеннѣ увѣрился о немъ, яко отъ словесъ его и разговоровъ яже съ приходящими къ нему имѣяше, никому же ионе и единаго слова не извѣщало, зане въ юности его сей бѣ въ немъ аки естественъ обычай: чтолибо видѣ или слыша отнюдь никому же отвѣтывало, но винимающе точію себѣ. Егда же наста святый и Великій посты, пойде къ начальнику Далнія пещеры преподобнѣйшему отцу Іоанну іеросхимонаху, и высновѣдавъ предъ нимъ всю свою совѣсть. Иже по совершеніи тайны святых исповѣди, сирѣчь по прочтеніи молитвы прощальной, со слезами рече къ нему. Се чадо, якоже уразумѣхъ отъ исповѣди твоєя, Богъ имиже вѣсть судбами сохранилъ тя есть въ мірѣ даже доселѣ отъ великихъ грѣхонаденій. И аще бы житіе твоє было нѣгдѣ въ пустыній обители, подъ наставленіемъ искуснаго старца, то иегли помощію Божію возмогъ бы еси сохранитися душою и тѣломъ и до смерти, ионе отъ главнѣйшихъ согрѣшений. А понеже произволилъ еси въ сей святѣй Лаврѣ, яже посредъ міра обрѣтается съ нами грѣшными пребывать, то зѣло боюся да не како яко младъ еще сый постраждешъ послѣднєе и крайнєе души твоєя разореніе, егоже и въ мірѣ живый не пострадалъ еси. Разоренію же таковому вина есть, аще дружество будешъ имѣти съ таковыми иже юни суть и лѣти и разумомъ, и неутверждени душами въ страстѣ Божіи. Дружеству же таковому и душегубителному вину подаси, аще будеши употребляти каковоелибо піянственное питіе. Аще убо хощени отъ всея души твоєя спасенія души твоєй, то совѣтъ тебѣ по Бозѣ преподаю отнюдь не пить никоегоже піянственного питія: тако бо помощію Божію и отъ дружества погибелнаго, и отъ крайняго разоренія души твоєя убѣгнути возможо-

жени. Сія рекъ вопроси его глаголя: можеши ли, чадо, таковому совѣту моему послѣдовати дѣломъ? Онъ же извѣсти ему, яко отъ рожденія своего горѣлки не пивъ, зане и естеству его таковое питіе противно есть, и отнюдь не можетъ его употребляти. И яко совѣть таковъ душеполезный отъ него, яко отъ усть Божіихъ съ неизреченою радостію вседушнѣ пріемлетъ, и самимъ дѣломъ Богу укрѣпляющу его исполняти будеть. Онъ же о семъ зѣло возрадовався рече къ нему: аще, чадо, совѣту моему по обѣщанію твоему дѣломъ послѣдовати будеши, то вѣрую Богови яко благодатію Свою сохранить тя отъ всякаго душевнаго вреда. Извѣстно же да вѣси яко тіи иже восхотять тебе къ содружеству своему привлещи, много сотворять тебѣ стуженіе, къ себѣ зазывающе, и всякимъ образомъ убѣждающе тебе пiti пiянственныiй напитокъ съ ними; аще же на сiе отнюдь не новинешися, то будутъ укоряти тебе и безчестити, гнѣватися на тебе и злопомнѣти. Но ты Богомъ укрѣпляемъ вся претериѣтай, воли же ихъ никакоже покарайся. Но елико возможеши бѣгай отъ еже съ таковыми дружество имѣти, отъ сего бо вся злая раждаются, сiе же искушніе будеши имѣти до нѣкоего времене. Увидѣши бо тя таковіи яко отнюдь не пiеши пiянственнаiго питiя, еже есть вина неполезному дружеству, престануть тебѣ о семъ стужати, и дадутъ ти покой, и будеши имѣти пре глубокiй миръ въ души твоей. Онъ же пріемъ таковый душеполезный совѣть зѣло возрадовася, и поблагодаривъ ему изыде прославляя Бога яко сподобилъ его отъ такового святаго мужа наставленіе духовное пріяти. Не пiаше же по совѣту его ни единаго пiянственнаiго питiя, кромѣ води или кваса каковаголибо. По слову же его вся сбынаша: и стуженіе бо не малое доволное время отъ таковыхъ имѣяше, и миръ глубокъ послѣждe отвсюду обрѣте, тихо и мирно въ Лаврѣ святѣй пребывая. Любяху же его и вси начальствующiи отцы тоя святыя Лавры.

**Повесть о матери его,
что случися ей по отществіи его отъ нея**

Требывающу ему въ сей святѣй Кіевопечер- ской Лаврѣ, наставшу лѣту, прииде на по- клоненіе въ Кіевъ невѣстка его, сожителница покойнаго брата его Іоанна священника, съ братомъ своимъ роднымъ Феодоромъ и дядею его Симеономъ. Пришедшымъ же имъ на поклоненіе во святую Кіевопечерскую Лавру, придоша и къ нему въ келлію его, и сѣдшимъ по обычаю и бесѣдую- ѣщимъ съ нимъ, начать невѣстка его повѣдати ему о матери его: яко мати твоя, рече, по отществіи твоемъ въ Кіевъ ученія ради, пребываше въ дому своемъ со мною, овогда плакаше яко не видяше тебе, овогда же и утѣшила себе надеждою яко не оставилши ея. Егда же чрезъ наде- жду ся прииде вѣсть изъ Кіева къ ней яко уже ты невѣдо- мо гдѣ изъ Кіева отшелъ еси, толь неисповѣдимая пе- чаль обятьть душу ся, яко неутѣшно плаканіе и рыданіе. Также не могуци утѣшити себе отъиде въ Кіевъ на взы- сканіе твое зимъ належащей великой, идѣже приихав- шей сїй, искаше тебе всюду прилѣжно по святымъ обы- телемъ Кіевскимъ и скитамъ. Егда же отнюдъ не обрѣте тебе, возвратися въ домъ свой съ неизреченіою нуждею, мало бо не умре въ пути отъ зѣло прелютыхъ мразовъ. Приихавши же въ домъ неистранно плаканіе и рыданіе день и ноць никому же могуущу утѣшити ея. Также егда по доволномъ времени нестерпимая печаль и скорбь по- облада душою ея, не могуци уже болѣе терпѣти, умысли дотолѣ не ясти ни пить доидеже умреть. И оттолѣ ни- кто же можаше увѣнчати ся, или убѣдити nonе мало вку- сити пищи или питія, по малѣхъ же днехъ толь изне- може отъ неяденія яко умъ ея не можаше уже здраво дѣйствіе свое совершати, но начать мѣшатися, тѣмже и бесѣдоваше овогда здраво, овогда же невѣдомо что. Та- же изнемогши въ конецъ ляже на одрѣ своемъ, чая уже

скоро умрети. Собравшая же и мнози отъ сродникъ ея, и не отходно присѣдаху при ней зѣло сожалѣюще о ней. Также увидѣвши нѣкое видѣніе ужасеся, и начать зѣло прилѣжно молити сродниковъ, яко да скоро дадять ей книгу глаголемую Акаѳистикъ¹, давшымъ же ей начать гласно чести Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ безъ вся-
каго погрѣшенія, яко всѣмъ о семъ удивитися; и егда со-
вершише, паки начинаше чести тойжде Акаѳистъ. Егда
же прочте нѣколико кратъ, восхотѣша взяти книгу тую
изъ рукъ ея, но не возмогоша: зѣло бо крѣнко держаше ю
въ рукахъ своихъ непрестанно чтущи тойжде Акаѳистъ.
И познаваху сродницы яко видящи нѣчто, чтенiemъ не-
престаннымъ Акаѳиста защищаше себе. Егда же прейде
день единъ и попъ чтущей сий Акаѳистъ, съдяющымъ близъ
ея сродникомъ и взырающымъ на ню, лежащей ей на
одрѣ, абіе внезапу воззрѣ очима своима горѣ, и стояху
очи ся неподвижно водружени зрѣніемъ горѣ мало не на
поль часа, всѣмъ удивляющымъ о семъ и недоумѣваю-
щымъ, что имать быти. Также воззвавелегласно: аще та-
ко есть воля Божія, то уже отсель не имамъ скорбѣти о
сынѣ моемъ. Сродницы же со ужасомъ вкусили радостію
услышавше сіе начаша прилѣжно вопрошати ю, что видѣла есть. Она же ничтоже на сіе отвѣщаывающи, моляще
ихъ, яко да призовутъ къ ней духовника ея. Призвану же
бывшу духовнику, исповѣда ему вся яже имѣлис, по ис-
повѣди же обратиша совершенно умы ся къ ней. Отпѣд-
шу же духовнику внидоша къ ней сродницы, и начаша
паки вопрошати ю, что видѣла есть, уразумѣвшe же яко
превеликія ради слабости тѣлесныя, отъ ся же едва жи-
ва осталася, не можаше съ ними бесѣдовати. Начаша убо
первѣе пецися о укрѣплениі ся, вливающе ей ложицею
воду во уста, также и пищу подаваху ей зѣло легкую, ва-
ряще вареніе рѣдкое и ложицею питающе ю своими ру-
ками, аки малое отрока, дондеже по малу и сама начать

---

¹ Так в рукописи.

пріимати пину. Егда же укрѣпнися мало воздвигоша ю на одрѣ и посадиша, сѣдящи же начать повѣдати имъ видѣніе свое еже видѣ. «Яко азъ, — рече, — егда уже отъ толь много нияденія въ конецъ ослабѣхъ, и чаяхъ скоро умрети, придохъ во ужасъ великий, и увидѣхъ множество бѣсовъ зѣло престрашныхъ и мрачныхъ, покунающиихся напасти на мя, отъ ихже видѣнія зѣло ужасшайся душѣ моей, начахъ просити книги Акаѳистика, пріемши же ю, прилѣжно чтяхъ Акаѳістъ Пресвятѣй Богородицѣ непрестанно, всю мою на Ню по Бозѣ возвергни надежду, и чтенiemъ Акаѳиста защищахъ себе отъ нападенія бѣсовъ: слышаще бо мя чтуща Акаѳістъ трепетаху отъ страха, и стояще издалеча отнюдь не смѣяху приближитися ко мнѣ. Сего ради и егда хотѣсте книгу ту изъ рукъ моихъ взяти зѣло крѣпко держащи ю рукама моима не дахъ ся вамъ: въ таковой бо нуждѣ суци, чтенiemъ точю Акаѳиста защищахъ себе отъ бѣсовъ. Егда же прейде день и иноцъ чтущей мнѣ непрестанно Акаѳістъ, аbie быхъ въ восторзѣ и возрѣвши горѣ видѣхъ небеса разверста и Ангела Божія аки молнию зѣло пресвѣтла спедша съ небесс, иже ставъ близъ мене начать глаголати ко мнѣ: "О окаянная, что сотворила еси. Вмѣсто бо еже отъ всяя души и отъ всого сердца твоего возлюбити тебѣ Христы Господа и Создателя твоего паче всякаго созданія, ты созданіе Его, сына твоего паче Его Создателя твоего возлюбила еси его, и богопротивныя ради и неразсудныя любве твося юже къ сыну твоему имани, умыслила еси саму себе гладомъ уморити, и за сіе вѣчному осужденію Божію подпиasti. Аще бы сынъ твой оставиливъ тебе, уклонился въ разбойническое житіе, или во иное беззаконое, то и тако не подобаше тебѣ безмѣрно скорбѣти, всякъ бо о себѣ воздасть отвѣтъ въ день судный. Сынъ же твой по воли Божіей отиша отъ тебе въ монашеское житіе, подобаше ли тебѣ тако отчаянно скорбѣти и погубляти душу твою. Извѣстно же вѣждь яко сынъ твой благодати Божіей споспѣшествующей

непремѣнно будеть монахомъ. Подобаетъ же и тебѣ подражающей въ семъ сына твоего, отринути всю о немъ скорбь, и отречися міра и всѣхъ яже въ мірѣ и быти монахинею: тако бо есть воля Божія. Аще ли же таковой воли Божіей будешъ противна, и печали и скорби таковыя отчаянныя, юже о сынѣ твоемъ иманіи, отъ всего сердца и души твоєя не отринеши, то тако Христа Господи Бога и Создателя моего, яко аbie тя предамъ бѣсовомъ ждуцымъ пойти тя, яко да поругаются отъ души и тѣла твоего, яко да научатся и прочіи родителіе не любити чадъ своихъ наче Бога". Таковая и подобная симъ Ангелу Божію рекшу ко миѳу, возонихъ, аще тако есть воля Божія, то уже отсель не имамъ скорбѣти о сынѣ моемъ, и аbie исчезоша бѣсы, Ангель же Господень радуяся взыде на небо». Сродницы же слышавше сія отъ нея ужасающеся прославляху Бога, яко имиже вѣсть судбами Своими избави ю отъ таковыя отчаянныя скорби и самоизволныя смерти, и даде ей животъ и здравіе и произволеніе къ монашескому житію. И веселящеся о семъ отъидоша въ домы своя. Мати же твоя, рече къ нему невѣстка, помошю Божію принедши въ совершенное здравіе, аще и часто о тебѣ плачетъ отъ естественныя къ тебѣ любве, но поминая обѣть данный предъ Богомъ не скорбѣти о тебѣ безмѣрно, удержаваетъ себе отъ таковыя скорби по силѣ своей, и пріуготовляется вседушнѣ оставити міръ и вся яже въ мірѣ и пойти въ монастирь дѣвичій Святоопокровскій, пять верстъ отъ града Полтави отстоящій, во еже сподобитися тамо святаго и ангелскаго монашескаго образа, идѣже и мати ея, твоя же баба начальница монастыря того, еще въ живыхъ обрѣтаестя, и сестра ея родная, твоя же тѣтка госпожа Агапія монахиня въ томжде монастыри пребываетъ. Сія же ему повѣдавши невѣстку его и совершивше поклоненіе святымъ мощемъ возвратися съ миромъ въ Полтаву въ домъ къ матери его. Блаженный же вся сія и подобная симъ отъ нея услышавъ, зѣло ужасеся душею

свою о семье, яко отществиемъ своимъ отъ матере своея, толь превеликую и нестерпимую и ненадежную скорбь нанесъ души ея, яко гладомъ умыслила бѣ саму себе уморити, аще не бы всемогущій промысль Божій дивнѣ отъ смерти таковыя избавилъ. Возрадовася же и радостю иеисповѣдимою, яко повинувшияся воли Божіей, воспиряла намѣреніе быти монахинею. Вшедши бо въ монастырь той пострижеся, и пребывши во иночествѣ подвизающиця о спасеніи души своєя съ десять лѣтъ и болѣе, преставиця ко Господу.

Пребывающу же блаженному во святѣй Кіевопечерской Лаврѣ зѣло пользоваше душею, видѣ бо тамо изъ святыхъ отецъ онѣхъ подвижники великия и постники дивныя, изъ нихже первый бѣ предреченный началикъ Далныя пепцы отецъ Іоаннъ іеросхимонахъ прозваниемъ Кмита, иже бѣ соборный духовникъ. Сей вкуни съ покойнымъ блаженный памяти старцемъ отцемъ Васіліемъ прежде пришествія еще его во Угровлахійскую землю въ пустынѣ поживе лѣтъ три.

Вторый, всечестный отецъ Пачелъ іеросхимонахъ, и въ мірскомъ житіи бѣ священникъ великия похвалы достойнаго житія, постригся же монахомъ, и за великую его добродѣтель посланъ бѣ въ Китайское государство во обрѣтающійся тамо монастырь, идѣже прдеживъ опредѣленное время, отпросился на житіе въ Кіевопечерскую Лавру, въ нейже богоугодно пребывая, имѣяще отчасти и книги отеческія, отъ нихже иѣкія и даяше на прочтение удостояя его и душеполезныя своея бесѣды и много пользоваше.

Третий, сынъ святаго мужа сего по плоти, Феоктість іеромонахъ¹ началикъ иконописцевъ, зѣло благовѣйнѣйшаго житія, кроткій и смиренный и вѣми добродѣтелми украшенній и великій воздержникъ.

---

¹ В рукописи: іеромонахъ.

Четвертый, отець Іларій ієромонахъ Великороссіецъ, иже близъ Далнія пещеры въ саду въ келлі пребываше, крайнимъ воздержанiemъ и пощенiemъ зѣло истая тѣло свое, яко взирая на священнолѣтніе лицѣ его ужасающее о истаянїи его, мнящеся бо мнѣ, кожею точю покровено быти, и отъ самаго воззрѣнія па него всякъ пользу великую пріимаше.

Пятый, иже на той же Далней пещерѣ пребываше схимонахъ единъ, иже четыредесять лѣтъ и болѣе вождате поклонниковъ по святѣй пещерѣ сей, крайнее воздержаніе и пощеніе проходя, ношаше на голомъ тѣлѣ своемъ срачицу сплетену съ толстаго дрота¹ обращену остротою внутрь, долготою до пояса; иже остроты ради тоя отнюдь на одрѣ не лежаше, но съдя мало пріимаше сна.

Шестый, подначалій ковалскій², великій воздержникъ и подвижникъ, иже желѣзо на себѣ ношаше четыредесети фунтовъ тяготою, сей по Бозѣ любяше его, къ немуже приходя пользовавшеся отъ духовныя бесѣды его.

Седмый, отець Никандръ началикъ надъ варивомъ, такожде великій подвижникъ, и сей по Бозѣ его любя, частѣ къ себѣ призываиша и бесѣдоваше словеса душеполезная, ношаше же и сей на себѣ поясь желѣзный тринацдесети фунтовъ тяготою.

И прочи же мнози тамо бяху велицыи подвижницы, на нихже взирая радовашеся и прославляше Бога, яко снодобилъ его съ таковыми святыми мужы пребывати. Умиляюще же блаженный, пребывая тамо, отъ внѣшнія красоты, и отъ внутренняго церковнаго благочинія, сладкопѣнія и чтенія, наипаче же отъ мощей преподобныхъ и богоносныхъ отець нашихъ чудотворцовъ Печерскихъ, и весь растопляющеся любовию къ тому свято му мѣсту.

---

¹ Дротъ — проволока.

² Подначалій ковалскій — помощник кузнеца.

А понеже не исполнися первоначалное его намѣреніе, еже бы изыти изъ міра въ странничество, съ предречеными возлюбленными своими други, и пребыти въ безмолвіи у нѣкоего богоугоднаго мужа во святѣмъ послушаніи. Ниже самъ изшедъ въ странничество сподобися, аще и отъ всея души поискавъ принять быти въ послушаніе отъ пустыниожителя Ісухія, того ради положился бѣ вседушнѣ во святѣй той Лаврѣ неисходно даже и до послѣдняго своего издыханія пребыти. Пребывая же въ ней съ неизреченою радостію болѣе года, не имѣя проче ни тончайшаго помысла изыти нѣгдѣ когда отъ нея.

Единою же повидѣвъ его всечестный въ монасѣхъ предреченный подъначалый ковалскій нозва въ келлію свою; и повелѣвъ сѣsti взирая на нь съ жалостію, начать глаголати къ нему: «Брате возлюбленный, зѣло жалю о тебѣ за сіе, яко ты отъ сея святыя Лавры и отъ нась отъидени, и пойдеши во ино мѣсто, идѣже тя Богъ наставить». Онь же паче чаяніу слышавъ сія отъ него, зѣло удивився о семъ, глагола къ нему: «Вѣру ми ими, пречестный отче, яко азъ и тончайшаго помысла о исхожденіи отъ сея святыя Лавры не имамъ, но предложеніе имью, аще мнѣ Богъ поможетъ, и до послѣдняго моего издыханія неисходно пребыти въ ней, и живу здѣ съ радостію благодаря вседушнѣ Богови, яко сподоби мя въ семъ святѣмъ мѣстѣ со святыми отцы пребывать». Онь же рече къ нему: «Извѣстно да вѣси, брате, яко по малѣ времени слово мое самыя собудется дѣломъ, и иначе не будетъ, и тогда вѣровати имаши яко истинну тебѣ глаголахъ». Онь же, вѣдая его велика подвижника суща, не смѣя болѣе прекословити ему, поклонися ему изыде изъ келліи; и пришедъ въ келлію свою зѣло удивляшеся о словеси его, помышляя како можетъ сіе быти, идѣже и помысла тончайша о исхожденіи моемъ отъ сего святаго мѣста не имамъ. Пребывшу же ему въ непрестаниомъ

размышленіи семъ нѣсколько дней, пріиде посѣтити его любезный и единодушный другъ Алексій родимець Ки-евской, по обычномъ же другъ друга поздравленіи съдя-пцимъ имъ вкунѣ и бесѣдующымъ, начать глаголати къ нему: «Возлюбленный мой отче и единодушный о Гос-подѣ друже, помяни, яковъ мы завѣтъ въ душахъ на-шихъ положили бѣхомъ не постригатися и не жити въ таковыхъ бытелехъ, идѣже всякое изобиліе во всякомъ тѣлесномъ упокоеніи обрѣтается. Но изшедшымъ изъ міра въ странничество и постригшимся на безмолвіи отъ нѣкоего мужа, пребывати у него во святѣмъ послу-шаніи другъ со другомъ неразлучно до послѣдняго из-дыханія, нужную пищу и одежду отъ праведнаго труда рука своихъ стяжавающымъ. Таковъ завѣтъ въ душахъ нашихъ имѣхомъ утвержденъ. И се якоже вижду оста-виль еси намѣреніе оно, изицѣль бо въ странничество и сподобився монашескаго образа вмѣсто еже пребывати въ безмолвіи, паки во отечество наше возвратився, въ сей святѣй обители противу завѣту нашему пребывае-ши». Онъ же рече къ нему: «Таковъ воистину завѣтъ, возлюбленный друже, якоже рекль еси, имѣхомъ въ себѣ, но исходя изъ міра, ни со единимъ отъ любезныхъ нашихъ друговъ не сподобихся въ странничество изыти. Возлюбленный бо нашъ другъ Дімитрій, исходящу мнѣ изъ міра въ странничество, не послушавъ моего совѣта остался въ мірѣ. Азъ же самъ изицѣль въ странничество, и не сподобився у нѣкоего свята мужа на безмолвіи пре-бывающаго, аще и со многими слезами молихъ его, во святое послушаніе принять быти. И аще въ нѣкоей пустынной обители и сподобихся начало святаго монаше-скаго образа воспріятии, но ово не имѣя единодушнаго друга, ово же приключившайся и нѣкоей во обители онѣй благословной винѣ, возвратився во отечество свое пребываю въ сей святѣй обители». Онъ же рече къ нему: «То уже отселѣ не имаши ли намѣренія нѣкогда изыти

этсюду?» Блаженный рече къ нему, яко и тои чайшаго
помысла о семъ не имамъ. Опъ же рече къ нему: «Аще ли
же быхъ азъ восхотѣхъ съ тобою изиедъ въ странничес-
тво пребывать и разлучно на пустыни, то не изнѣль ли
бы еси со мною?» Блаженный рече къ нему: «О возлюбленный друже, аще бы могло се быти, то абѣ съ радостю изнѣль быхъ съ тобою». И тако согласившися изы-
доша: и прешедши предѣль¹, удержаны быша отъ сродника Алексіева, также приехала матери и взяла Алексіа; и кто можетъ изреци, яково тогда между ими слезиое
бянше разлученіе. Алексій взять матерію въ домъ и не хоти-
тица, плача и рыдая о друзѣ своемъ. Блаженный же сле-
зя и плача разлучившися, со инѣми пойде, и придоша въ
монастырь Живоначалныя Троицы именуемый Мотре-
нинь, благополучно: идѣже и пріятъ ихъ съ радостю
создатель тоя обители пречестнѣйшій ехимонахъ отецъ
Ігнатій. Придоша же въ началѣ Святаго и Великаго поста. И обрѣтона тамо пречестнѣйшаго іеросхимонаха
отца Михаила старца; къ немуже частѣе приходя пользу-
вася, между прочими же бесѣдами, объяви старецъ, яко
на нѣкое время точію прииде тамо, имѣть же въ Мон-
тиянской земли скитъ свой и братію, и по времени возв-
ратитися имать къ нимъ. Тогда и блаженный возвѣсти
ему намѣреніе свое, яко имѣсть желаніе тамо ити и жи-
ти въ оной земли, идѣже Богъ благоволить. Старецъ же
зѣло возрадовалася, и похваливъ намѣреніе его, совѣт-
авъ же ему ити въ скитъ свой именуемый Трейстены,
въ немже ученикъ его отецъ Дометій іеромонахъ съ
братію пребывание, и тамо ожидати принествія его.

Блаженный же таковый совѣтъ отъ него услышавъ
возрадовався, и ожиданіе доидеже святый и Великий
иость скончится. По пресвѣтлѣмъ же праздницѣ Вос-
кресенія Христова, приспѣвшу уже времени отицествія,

---

¹ Глосса на полях: границу.

согласившися со спутники честными троими монахи, и приготовившися въ путь, поблагодаривши же строителю тоя святая обители и вземши благословеніе, пріидоша въ пустынную келлю къ старцу, иже съ великою радостю и любовию пріять ихъ, учредивъ сугубо тѣлесною пищею, и духовною душеполезною бесѣдою; моливъ же блаженный оного святаго старца и о предречениїмъ своемъ духовитѣмъ друзѣ Алексеи, аще Богъ неисповѣдимыи Своими судбами изведь его къ святыни его приведеть, да пріиметъ его яко отецъ чадолюбивый, яко чадо свое духовное къ себѣ, и съ собою вземъ въ предреченный свой скитъ приведеть, повѣдавъ ему подробну вся о немъ. Старецъ же с радостю обѣщася прощеніе его исполнити. Таже вземши благословеніе на путь изыдоша. Шествуонце же многи дни, благополучно достигоша въ Монтианску землю, и пріидоша во единъ скитъ святыхъ Архангель именуемый Долгоуцы, иже бѣ подъ духовнымъ управлениемъ блаженнага памяти старца отца Васілія схимонаха; въ немже начальникъ бывше честный отецъ іеромонахъ ученикъ его, иже съ великою радостю пріять ихъ и упокой страниолюбивъ. Увидѣша же тамо и иѣкіихъ честныхъ отецъ на отшелѣтѣ сѣдящихъ, разума и разсужденія духовнаго исполненныхъ, и пользовавшися отъ бесѣды ихъ. Пребываше же тамо иѣколико дній, и благодаривши отцу начальнику отыдоша, и Божіимъ посѣщеніствомъ пріидоша въ скитъ святителя Христова Николаа именуемый Трѣстены, отъ предреченнаго скита мало не единаго дне разстояніе имущій. Егоже начальникъ вышереченій отецъ Дометій іеромонахъ съ великою любовию пріять ихъ и упокой. Въ скитѣ оіѣмъ во обиціѣ до дванаадесѧти братій пребываху, прѹчи же до пятинаадесѧти братій на отшелѣтѣ близъ скита сѣдяху, все окормленіе житія своего въ иици и одежди отъ праведнаго труда руки своихъ имуще. На все правило же церковное вси обище и обицежителій и отшел-

инцы собирахуся. Вспомяну же единаго изъ отицелниковъ: бѣ тамо схимонахъ Протерій родомъ Малороссіанинъ Полтавскаго полку изъ града Ренистиловки, въ мірѣ художествомъ бѣ златарь. Сей въ монашествѣ зѣло прекрасныя ложицы дѣлай и продая, съ пеисповѣдимою любовію странныхъ монаховъ премля угощаваше. Отъ велиаго же милосердія¹ своего, многоразличныхъ по воз-духу летающихъ птицъ питание, изобилую имъ во времѧ приличное подавая инци, яже собирающеся къ келліи его на всякъ день ожидаху временене онаго, ему же приведшу отверзаше окно келліи своея, и влетающе въ келлію его безъ всякаго страха, ядяху подаваемую имъ инцу; изъ нихже яковуюлибо хотише браине на руцѣ свои и поглажданіе и искусканіе, и отнюдь не бояхуся его. Насыщущеся же инци, излетаху вонъ. Егда же птичи на правило церковное, множество изъ нихъ собирающеся провождаху его идуца къ церкви, овы же окресть его летающе, и многоразличными гласы своими ноюще. Егда же имъяще въ дверы церковныя винти, то вси возлетающе на церковъ, ждунце изиществія его. Изведшу же ему изъ церкви, аbie слетаху и сѣдяху на немъ подобнымъ чиномъ провождающе его даже до келліи. Сіе видя азъ, рече блаженный, со вѣми, велимъ удивленіемъ удивляхъ и прославляхъ Бога, яко сподоби мя такового Своего угодника узрѣти. Въ скитѣ же ономъ пребывающїи созидаху келліи, самому началинику въ семъ и во всякомъ дѣлѣ первому со братію труждающемуся, иже ему яко немощну и слабосилну легине вручаніе дѣло, еже по силѣ мої со усердіемъ тщающеся и совершиати. Пребываніе же его бѣ въ трапезѣ, яже за скудость келлій таяжде бѣ и поварня и пекарня. Въ пейже пребываия, и видя на тое святое послушаніе опредѣляемыхъ братій по единому, спрѣчъ вариги сиѣди и хлѣбъ пекти, зѣло

---

¹ В рукописи: милосердія.

боящеся, да не како и онъ опредѣлень будеть иѣкогда на се святое послушаніе; не яко презирай тое, да не будетъ, но яко отнюдь въ семъ дѣлѣ невѣжда сый, и миѳніе имъ яко сего святаго дѣла отнюдь не возможе научити. И чего бояся, того не убѣже. Единою бо случиша всѣмъ братіямъ съ начальникомъ готовицымся иѣколико дній ходити въ лѣсъ уготовленія ради древесъ на строеніе келій, призвавъ его начальникъ новелъ иѣколикое время варити ястія на братію, онъ же за крайнее неискусство свое ужасеся, съ великимъ стыдѣніемъ извѣстивъ ему совершиное свое въ семъ святомъ послушаніи невѣжество. Онъ же уразумѣвъ о семъ, оставилъ со нимъ единаго брата яко да покажеть ему чинъ сего послушанія. Той же научивъ его отчасти, отыиде въ лѣсъ ко братіи. Онъ же отъ неискусства забывъ его наставление: не вѣдяще, что на предъ, чтоже послѣдже подобаетъ творити, и овогда варенію избѣгающу хотя отъ огня отставити опаляне руцѣ и превращаніе горицокъ, и изливаніеся вареніе, и взыханіе о семъ и плаканіе. И паки уготовляше зеліе, полаганіе горицокъ на огни и варяще спѣдь. И братія во обычное приходяще время и не обрѣтающе готово вареніе отчасти скорбяху. И сами доваривши поставляху трапезу. Также помощю Божію приучиша мало сему святому послушанію и радовашеся благодаря Богови, яко сподобиша его упокоевати братій службою своею. Егда же приучився мало новарствѣ службѣ, воехотъ начальникъ да обучится и хлѣбъ пекти. Идуцимъ убо паки всѣмъ у лѣсъ предреченные ради потребы, новелъ единому брату да покажеть ему чинъ како хлѣбъ пекти подобаетъ, и да будетъ на трапезу готовъ. Брать же онъ показавъ ему якоже подобаетъ, по онъ не внявъ и замѣшивъ круто и поставивъ на непи, да скорѣе возможетъ взыти, квасъ же забилъ¹ положити;

---

¹ То есть: забыть.

принесть же единъ братъ изъ лѣса увидѣти готовъ ли хлѣбъ, и увидѣвъ яко и тѣсто не взыде, вопроси его, квасъ положиши ли еси, тогда онъ отъ страха и стыднія не точю отвѣтати, но и на лицѣ его воззрѣти не могій, братъ же той видя его ужасающа утѣшіи его и сияніи поцѣв¹ съ пещи вложи квасъ и премѣшил второе, и научивъ отвѣде въ лѣсъ. Онъ же безмѣрио пещь разжегъ отъ неискусства и спаливъ хлѣбъ на два персты сверху и съ исходу. Тоже выбравъ хлѣбъ отсюду обгорѣлый съ пещи, ожидавъ со страхомъ пріиществія братій. Принединимъ же имъ съ лѣса и увидѣвшимъ, и разрѣзвавше единъ не можаху ясти, онъ же отъ страха и стыднія не вѣдая что сотворити, принадъ къ ногамъ ихъ со слезами прося прощенія, отецъ же начальникъ со братією простиша его, и сваривши мамалигу² потраизована. И болѣе не полагаху его хлѣбъ пекти. Онъ же единю пострадавъ, оттолѣ прилежно внимая како хлѣбъ печется, и тако Богу посвѣщующу научився и хлѣбъ пекти. И еже въ таковой венци пострадавъ лѣломъ, за мое неискусство, то тое и написавъ онъ саморучно братій приходящей во общество пане, да не ужасаются за свое въ та-ковыхъ и прочихъ послушанихъ неискусство, Божію бо помощію и своимъ усердіемъ возмогутъ во искусь опредѣленныхъ тѣмъ послушаний прійти. Но малѣмъ же убо времени пріѣде тамо на посвѣщеніе братій блаженныя памяти общий всѣхъ учитель и наставникъ старецъ Васілій схимонахъ, иже тамо пребывая, многая душеполезная къ братіямъ излаголавъ словеса, яже и онъ слышавъ злое польза и благодаривъ Бога. Звание же старецъ Васілій, чрезъ отца Дометія, и блаженнаго отца нашего къ себѣ въ сокітіе, онъ же, бояся да не понужденъ будетъ отъ него пріять священство, тако отвѣти

¹ Понцы — логоток.

² Мамали(ы)га — каша изъ кукурузной муки.

чрезъ него, яко азъ не имамъ намѣренія и по исполненіи уставленихъ лѣтъ, аще живъ буду, въ таковыи страній и ужасный сань до смерти моей вступити. Сказано бо блаженному, яко имать тебе и безвременно увѣщаати къ тому. И се вина бысть яко не восхотѣть съ таковыи мужемъ пребывать. Занеже аще бы у него въ послушаніи пребыть, то всячески принужденъ бы быть. Обаче Богу благоволяющу того не убѣжа. Но отицествіи же старца Васіліа, пренедну малу времении, пріиде всерадостная вѣсть, яко пречестній старецъ отецъ Михаїль іеросхимонахъ, со другомъ его возлюбленнымъ Алексіемъ, и съ прочими послушниками уже приближается ко обители, еже услышавъ отецъ начальникъ и вся о Христѣ братія воздрадовашася, и изиедне въ срѣтеніе сподобишася благословенія; виедне въ церковь Богу о благополучномъ ихъ прицествіи благодареніе сотворише изыдона. И бысть радость всѣмъ: также обрѣте блаженный время приличное позвавъ особъ возлюбленнаго своего друга, и давише о Господѣ другъ другу цѣлованіе, моливъ его повѣдати ему, како сподобильтъ его Господь изъ своего отечества изыти. Онь же ему вся подробиу повѣдавъ. И прославиша Бога, дивная и преславная творящаго съ ними. Пребывающу же ему во обители онай со другомъ своимъ прежде пострига его, съ велиимъ желаниемъ жданіе сего, не подвигнеть ли когда бесѣды, о намѣреніи ихъ данномъ въ мірѣ бывшемъ, наче же въ Кіевонечерской Лачурѣ данномъ предъ Богомъ, да по отицествіи ихъ изъ отечества ихъ неразлучно другъ со другомъ до послѣдняго своего изздыханія пребывать; сяже ради вины, а не коєя иныя, и изъ Кіевонечерскія Лачуры изыде, оставивъ намѣреніе оно еже тамо и жизнь свою скончати, надѣясь съ таковыи единодушніи другомъ вся дни живота своего пребывая другъ друга побуждати на ревность божественную и на подвигъ духовный монашескій, и на всякое дѣло благое, выну упраждяюще-

ся въ чтеніи Божественнаго Писанія, и ученіи богоносныхъ отецъ, ишу и вся нуждная стяжавающе отъ праведнаго труда рукъ своихъ. О таковомъ намѣреніи съ великимъ желаніемъ собесѣданія отъ него ожидая, не случися отъ него ни поне единое слово почуты прежде пострига его, колми наче по постризѣ; но видя его о семъ ни слѣда имуца предложенія, удивляющеся удивленіемъ не малымъ, како намѣреніе свое, во всесовершенное положилъ есть забвеніе. И недоумѣвающе что творити. Уже бо отъчасти и раскаявашеся о изнествіи своемъ отъ святых Кіево-ческія Лары, яко Божіими недовѣдомыми судбами не сподобившася житіе свое препровождати съ возлюбленнымъ другомъ своимъ. Воспомянуты же ему о обѣцаніомъ предъ Богомъ намѣреніи отнодѣть не смѣяще, занеже въ юности своей зѣло несмѣлый и срамяжливый обычай имѣяше. Но возложивъ себѣ на все-могущій промыслъ Божій моляше Его благостию устроити о житії его, якоже угодно есть святой Его воли. Намѣреніе его о совокупномъ и нераздѣльномъ пребываніи съ предреченнымъ своимъ другомъ, не бѣ таковое, да отлучившееся отъ отецъ и братій паединѣ гдѣ безъ послушанія и совѣта духовнаго отца пребываются, или да онъ ему будетъ наставникъ; но да въ послушаніи иѣкоего бого-духновеннаго и въ Писаніи Святомъ, и ученіи богоносныхъ отецъ искуснаго мужа пребывающе, другъ друга побуждаются на всякое дѣло благое. Таковое его бѣ намѣреніе, а не ишаково. Обаче промысломъ Божіимъ сего не получивъ. О несбытіи же сего его намѣренія, ни тончайшаго помысла скорбна на друга своего не имѣяще, по всю вину возлагая на себѣ и укоряя яко недостойна такового житія. Переходя же тамо общее послушаніе, даде ему отецъ начальникъ едину келлію не весма далече отъ скита отъстоящую надъ потокомъ, отъ неяже не видяющеся церковь. Въ нейже пребывая, случися единою спящу ему въ нощи не почуты кленанія на утреню, бѣ же

день недѣльный. Егда же пробудився, аbie прииде въ церковь, и услышавъ яко уже прочтеся Евангеліе, и начаша пѣти канонъ, не дерзнувъ срама ради винти въ церковь, возвратися въ келлію свою, сѣтуя и скорбя о таковомъ не надежномъ случившемся ему искушениі. И толико обять его срамъ исклювѣдимый, яко и на Божественную Літургію отиодъ не можаш пойти, по отиодѣ да-лече отъ келліи сѣдяще на земли и плаканіе неутѣшино. Но отпустѣ же Божественная Літургія, приближившуся времени трапезы, всечестинъ старець Михаилъ, и началикъ со братію не видѣвши его принедна ни на утреню ни на святую Літургію, удивляхуся о семъ. И рече старець ко братіи: отцы святіи и братіе, молю васъ Господа ради потерпите мало съ трапезою, дондеже увѣмы о братѣ нашемъ Платонѣ, что съ нимъ содѣяся, и сіе рекъ послѣ единаго монаха Афанасіа, писца книгъ отеческихъ, искати его, иже не безъ труда обрѣть его плачуща, вопрошаніе вины плача его. Онъ же не могій срама ради что отвѣщати ему, еще болѣе плаканіе, и едва возможъ, зѣло убѣждаемъ отъ него, исповѣсти вину скорби своея. Онъ же духовнѣ утѣшилъ его, моляще прилѣжно не скорбѣти о семъ, и прїйти въ скитъ ко отцемъ святымъ вскорѣ, нарочиѣ ждующымъ тебе, и не трапезующымъ. Онъ же едва возможно провѣщати къ нему; и како могу, отче святый, прїйти ко святымъ, и кіимъ лицемъ явлюся предъ ними, сотворивъ таковое согрѣшеніе на вѣчное мое предъ Богомъ и предъ ними посрамленіе? И молініе его со слезами оставити, и не пудити его или ко отцемъ святымъ. Онъ же не послабляя прилѣжно увѣщаваше его не скорбѣти, и едва иронуди его и не хотяша, прїйти въ скитъ. Воставъ убо плаше съ нимъ плача и рыдая; егда же прииде въ скитъ и видѣвъ старца со всею братію сѣдящыхъ предъ трапезою, о каковъ тогда паче нападе на него страхъ и срамъ безмѣрный, и паде предъ ними на землю, плача и рыдая неутѣшимо. Воставъ же

старець и отець начальникъ съ братію, возставшиа его отъ земли, выну¹ илача его уразумѣвше отъ монаха, приведшаго его къ нимъ; и начать старець яко отець чадолюбивый, утѣшати его словесы духовными, моля и прося отнюдь не скорбѣти о таковомъ неволномъ слуна. И воздавши Богу благодареніе, яко обрѣтона его: начата трапезовати, новельвше и ему свѣти съ ними на трапезѣ и ясти. Обаче отнюдь тогда за объемній его срамъ не можаше ясти, по востаніи же отъ трапезы едуа возможно мало причаститися пищи. И отоль не дерзане на одрѣ лежа спати въ поиці, бояся подобнаго случая, по сѣдя на лавѣ спане мало. Сіе же и написавъ онъ побужденія ради отець и братій напиша же юныхъ, во святѣмъ послушаніи у него пребывающихъ: ко усердному на правило церковное воставанію и хожденію. Пребывая же тамо онъ во общемъ святомъ послушаніи до времене прииде всечестный отець Онуфрій схимонахъ, отъ скита нарицаемаго Кирнуль, иже бѣ въ горахъ, отстоянъ отъ сего скита Трѣстены трیехъ дній ходу разстояніемъ, посвѣтити всечестного старца отца Михаила іеросхимонаха, и отца начальника съ братію; бывшией же бесѣдѣ при всей братіи, привнесе бесѣду честный онъ схимонахъ отець Онуфрій, о положеніи скита Кирнула возвѣсти, красоту мѣста онаго и здравіе воздуха и воды, множества различныхъ овощей, и прочая угодія къ житію, и яко великая тишина и безмолвіе; подвиже на ревность и блаженнаго. Онь бо видя, яко уже не бѣ надежды, о совокупномъ его съ возлюбленныиимъ своимъ другомъ, по бывшему намѣренію ихъ, пребываніи, умыслихъ прейти на лице мѣсто до времене dontdже усмотрить о немъ промыслъ Божій полезное дуні его. Егда же увѣдана братія, яко воспріятыъ намѣреніе съ предреченныиимъ схимонахомъ прейти въ скитъ онъи, тогда и пин пять мона-

---

¹ То есть: вину (причину).

ховъ, тожде намѣріє воспіряша о преходѣ въ скитъ Кириуль. Благодаривши убо честному старцу за его любовь, и отцу началику за пріятіе во святую обитель, и толикое время въ любви содеряніе, и вземше отъ нихъ на путь благословеніе, и попростивши со всеми братіями, начеже онъ съ возлюбленнымъ другомъ своимъ, плача неутѣшилъ о своемъ отъ него разлученіи, пондохомъ въ предлежаній путь превеликими горами, и помощію Божію третіяго дне прідонца въ предреченный скитъ, идѣже началикъ честный Феодосій іеромонахъ пріять ихъ съ радостю и упоконивъ отъ труда. Во утріе же опредѣли имъ и келліи пустыножителія къ пребыванію, и съдона кійждо въ келліи своей. Чинъ же скита онаго бѣ таковъ, во вся недѣли и въ праздничныя дни точно собирахуся вси братія на все правило церковное, и по Божественнѣй Літургїи поставляніе вѣмъ трапеза общая; но вечерни же разхождахуся вси въ келліи своя, въ нихже кійждо правило свое совершише. Хожданіе же блаженныи и до предреченаго честнаго отца Онуфрія пустыножителя, иже на горѣ отъ скита разстояніемъ яко единаго часа, въ пустынной своей келліи безмолвнѣ пребываніе; бѣ же мужъ сей и въ словесѣхъ зѣло утѣшителенъ, вопрошающыимъ бо его братіямъ сказование подробну, како пребываніе на пустыніи на превысочайшихъ горахъ, и въ преглубочайшихъ пустыняхъ, идѣже въ лѣтнія мѣсяцы заношаše себѣ иницу, елика можане довлѣти ему на осмь мѣсяцей; чрезъ вся бо осмь мѣсяцы, отнюдь не можане видѣти лица человѣческаго; отъ негоже святая бесѣды зѣло пользовашся, и аки углми огненными разжизненія ревностю божественною къ подвигомъ духовнымъ, не могій же себе предати въ послушаніе нѣкоему отъ богоудновенныхъ отецъ, въ скитахъ онѣхъ пребывающымъ, икже мимоходно видѣхъ, и отъ бесѣды ихъ пользовася, со иными же и поживъ мало или многое время, предреченыхъ

ради винъ: ово яко лишился друговъ своихъ возлюбленныхъ, съ ними же намѣреніе имѣвъ неразлучно до кончины жизни своея, въ иѣкоего духовнаго отца въ безмолвіи сѣдяща, въ послушаніи пребывати. Ово же и напишаче яко боящеся тамо пребывающе, да не понуждень будеть по времени страшное иго священства и не хотиць иріяти. Пребывая убо тамо уподобися ичель благоразумнѣй, тая бо собирая отъ различныхъ цвѣтовъ дѣласть медъ сладкій и полагасть и въ сокровищахъ своихъ и запечатлѣвать; блаженный же начь отецъ, собравъ отъ онѣхъ святыхъ отецъ духовный медъ отъ языковъ ихъ истекшій, насладися самъ до сїтости, и положивъ въ сокровищи сердца своего, и запечатлѣвъ молчаниемъ до времене, имже имѣяніе прильшившихся къ нему по Бозѣ вѣрою и новиновеніемъ, души услаждати и насыпнати, и къ добродѣтелемъ подвизати; тамо научицѧ онъ, что есть дѣяніе, и видѣніе, и умное безмолвіе истинное; тамо трезвѣнія и вниманія, и умныя молитвы умомъ въ сердцѣ совершаemyя, не точно научився, но и божественнаго отъ нея въ сердцѣ приснодвижущагося насладися дѣйства. Не бо могль бы со удобствомъ всяку скорбь, и крайнюю нищету юже имѣяніе въ безмолвіи тамо сѣдя претерпишати благодарно, и радоватися яко сподобися подражатель бити¹ Владыки, нась ради обнищавшаго; аще не бы сердце его разжизжалося отъ божественныхъ молитвъ къ любви Божіей и ближняго, сяже начало еще во отрочествѣ своемъ, отъ чтенія книжняго богоносныхъ отецъ нашихъ имѣяніе аки сѣмя божественно. Тамо же между онѣми подвижники истинными пребывая дѣланіемъ заповѣдей Божіихъ, и прильжаниемъ нравственныхъ добродѣтелей, и непрестанною умною молитвою сотвори прозябнути въ сердцѣ своемъ оному, многими же слезами поливая процѣте, и воз-

---

¹ То есть: быти.

бліста блістаниемъ божественнымъ умнымъ, исполняя душу его радости неизреченнія и воспалия его ревностію къ подвигамъ духовнымъ и крайнему безмолвію, аки елень жаждущую ко источнику водь. Тамо убо за предреченные вини со святыми отцы пребывать, аще и всеъмъ сердцемъ желая, во не могій.

Всѣхъ же въ тамошихъ скитахъ и на безмолвії съдилихъ святыхъ отець посѣтивъ, прощенія со слезами прося, и благословенія, и молитвъ на путь, благодаря имъ за оказанную къ нему милость и любовь, и духовное отеческое наставленіе. Овіи же святіи отцы кіихъ словесъ, кіихъ моленій, кіихъ совѣтованій не употребиша: не хотище сподвижника своего линитися, егоже, между собою бесѣдуя, юнымъ старцемъ нарицаху; также сотворение молитву благословиша, и вручиша его воли Божіей, отпустиша съ миромъ. Кто бо уразумѣ Умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть: божественнымъ Своимъ промысломъ, вземъ отъ отечества его, истиннаго угодника Своего блаженнаго отца нашего Іаіса, преводя многія страны, да собереть кунечествомъ духовнымъ многое богатство духовное; приведъ въ сія благословенія православныя земли, въ нихже многіи богатіи духовніи кунцы тогда быша; иже видѣвши усердно отъ нихъ купити желающаго безъ цѣны дарствованіа драгоценныя духовныя бисеры, вѣдая, что и купующаго обогатить, и сами не оскудѣютъ. Собравши же ему и тамо, и наполнишу влагалище сердца своего духовнаго богатства, вземъ божественный промыслъ приведе блаженнаго во Святую Афонскую Гору: да и тамо куплю дѣя приумножить сокровище, и дастъ независтию всѣмъ требующымъ отъ него пользы духовнаго ученія. Приготовляя его божественная благодать подражателемъ быти преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія Печерскаго, прадѣла своего единотечественна, Малороссія бо обоихъ произведе. И якоже иренодобный

отець нашъ Антоній странствуя прїиде во Святую Гору, гдѣ и святый великий ангелскій образъ пріять, поживе тамо многа лѣта, и сподобися великихъ дарованій духовныхъ. Богомъ возвращенъ бысть во свое отчество, да насадить тамо и умножить монашеское житіе и сътворить градъ небесныхъ жителей, еже и бысть: просвѣтивъ бо сущыя во тмѣ учениемъ своимъ, и уплодоноси въ не во сто, но въ тысячи тысячи, принесе плодъ Богови. Тамо и нашъ блаженный отець поживе, и обогатися небеснымъ богатствомъ, и умноживъ плодъ до шестьдесятъ, съ нимъ же и возвращенъ благодатю Божію, въ сія богохранимая земли, да обновить обветшавшій монашескій чинъ и возставитъ надще обще житіе, и насадить въ немъ треблаженное послушаніе, просвѣтить учениемъ своимъ во тмѣ невѣдѣнія сѣдѧщихъ, вразумить исправленіемъ, и вновь преводомъ, изъ греческаго языка на свой, отеческихъ и богословскихъ книги. Но понеже далече отиель еси въ страну, подобаетъ тебѣ возвратитися отонуду изиель еси: благо есть, се и возврашаюся къ предлежащему. Посѣтивъ всѣхъ тамо въ скитахъ и на безмолвії сѣдѧщихъ святыхъ отець, прощенія со слезами прося и благословенія и молитвъ на путь, благодаря имъ за ихъ милость и любовь явленную къ нему, отъ иде оттуду искати спутниковъ во Святую Гору, надѣяніе бо тамо обрѣсти иѣкоего искуснаго духовнаго отца сѣдѧща въ безмолвії, ему же бы предатися въ послушаніе душою и тѣломъ, и научитися отъ него духовнаго жителства. Или единомысленнаго друга, да съ нимъ живуще и внимаютце Писанію, и учению богоносныхъ отець, другъ другу новинующеся, и другъ предъ другомъ отсѣкающе волю свою, увидѣвъ иѣкій плодъ послушанія въ души своей, упокоинъ желаніе свое. Не имѣя же на путь точію двадесять паръ¹, но ниже имѣяше попеченія о

---

¹ Пара -- монета.

томъ, но якоже оть начала странствия, так и тогда возложивъ всю свою надежду на всемогущій промыселъ Божій, исканіе спутниковъ себѣ; обрѣть же единаго іеромонаха именемъ Трифона, согласившися съ нимъ и яшася путь благодарыше Бога; пришедши же въ Галаты съдона въ корабль. Колико же бѣстий, колико страховъ оть смертныхъ случаевъ, ово оть моря, ово оть глада, ово оть воинѣй, паничаже оть варваръ тренеташе блаженный. Пришедши же въ Царь Градъ, иреночина тамо иѣколико дній, и обрѣтии спутниковъ съдона въ корабль и ишли удобитѣ Бѣломъ⁴ моремъ иѣколико дній, приидона во Святую Гору, въ пристанище Ламрекое, тамо изиедие изъ корабля, внидона во Святую Лавру иредь праздникомъ иренодобнаго Аѳанасіа; иреночина тамо и праздноваша праздникъ благодарыше Бога, и упоконипша мало оть пути. Кто же оть здѣ исповѣсть можетъ плачевную сию новѣсть? Подъ Пантократоромъ монастыремъ пребына братія русскаго языка: тамо они потрѣбу имѣли ити къ своимъ единоземцемъ, да оть нихъ совѣтъ и наставлениѣ принимутъ. Пантократоръ же монастырь разстояніемъ отъ Лавры осми часовъ ходу: путь тамо зѣло жестокій, гороватый и каменистый, много и лѣсу, солнечный варъ въ тое время таковъ, что вся трава такъ сторить отъ солнца, якоже въ сихъ странахъ зимою отъ мраза; обычая тамоиниаго не знали, какъ хранити ся отъ ядовитаго тамо воздуха, и совѣтъ охранителій аще бы кто и подаваль, невѣроятенъ явится ново пришедшымъ изъ сихъ странъ. Изиедие убо они изъ Лавры испогна зѣло, почиваша иотній въ лѣсѣ и спали на камени прохлады ради; пшиша воду хладную въ пути не вѣдая, какъ отъ нея хранити ся; почевали иотній въ лѣсѣ, и заразили-

---

⁴ Бѣлое море – название Эгейского моря (шире – восточного бассейна Средиземного моря) у греков и некоторых других соседних народов.

ся за единъ день и поиць смертною заразою и исисциъло-
ною. И едва съ великою нуждою болній пріодома до
Цантократора монастыря къ своимъ братіямъ. Егда же
увидѣна оні два отцы пришедшихъ изъ своего отечест-
ва, возрадовашася велію радостю о пріиествіи ихъ,
мишия яко отъ моря болѣзнь ихъ, оная бо удобонеѣла
есть; а когда уразумѣна, яко во Святѣй Горѣ заразили-
ся, тогда восилакашася горко о смерти ихъ. Что же не
творили уврачевати хотяще, огнь возгѣицающе и
разгрѣвающе ихъ, мазаху спиртомъ и растираху, и мало
блаженнаго отца нашего отгерли предъ огнемъ; іеромо-
наха же Трифона не могша ни мало уврачевати. Точіо
призвавши духовника причастили Божественныхъ Та-
инъ, и въ третій день скончаясь. О блаженномъ же отцѣ
нашемъ, братолюбивій отцы они что сотворили: уго-
тавши трапезу хорону и принудиша его насилию ясти и
віно пить егоже онъ никогда піяше, и егда яде и піи віно,
возмутися утроба его отъ необычнаго піятія, изблева;
они же принудиша его еще пить и не хотяща, онъ же
шивъ изблева паки, и съ блевотиною и ядью изъ себе из-
верже совершиенно. И тако Божіимъ милосердіемъ по
малѣхъ днехъ здравъ бысть. Тамо же и вселися въ едину
калику¹ близъ онихъ братій.

Пребывающу же ему тамо и обходячу монастыри и
скиты, ищущу илькоего духовнаго отца, сѣдища въ без-
молвіи и внимающа себѣ смуже бы могъ предати себе
въ послушаніе, но не обрѣте: яко мало біяше нашего Рос-
сійскаго народа тамо, и вѣдущаго Святое Писание, и та-
ко желаемаго души своей не получи. Возложивъ же себе
на Божій промыселъ, сѣдяше единъ. Кто же можаше ис-
числити колѣнопреклоненія яже творяше въ поицеден-
ствії? Воздержаніе же блаженнаго таково бѣ, чрезъ день
бо ядяше единою, и то мало сухарей самыхъ. Нестяжа-

---

¹ Глосса на поляхъ: келліо.

ніе крайнее, не имъяще бо ни срачицы, точю едину дуламу¹ и то ветхую: не можаше бо упраждити сѧ въ рукодѣліи, да не останется и щто отъ правила; постеля сго доска голая; о ницетъ же своей толико радовашся, яко же бы кто радовался о богатствѣ своемъ.

Благодаряше всегда Христа Господа, яко сподоби его въ семь подражателя быти ницеты Его. Душевныя же его подвиги, смиреніе глубокое, самоукореніе всегдашнее, о всемъ благодареніе, сокрушеніе сердца и слезы потокоподобны, молитва сердечная присподвижная, любы ко Богу и ко ближнему, память смертная, псалмопѣніе, и чтеніе Писаний. Взиманіе же книги отъ обители Сербскія и чтяніе: скорбяще² же и плаканіе горко яко липившія великія благодати Божія послушанія, не обрѣть такового отца, емуже бы предалъ себе въ послушаніе. Пребыть же блаженный единъ сѣдя, подвизаяся и преуспѣвшія отъ силы въ силу духовную, восхожденія творя въ сердцѣ своемъ: разжизняясь ревностію божественною къ боливымъ подвигомъ, наслаждаясь безмолвіемъ два лѣта и поль. Пріиде же во Святую Гору единъ братъ отъ земли Мункянскія³, иже общедѣнье монастыри тамошнія, пріиде къ нему и моляще его да принять отъ него будеть въ послушаніе; онъ же ни слышати о семъ хотяше, да будеть кому начальникъ, самъ подъ началомъ желание быти, а не началствовати. Братъ же той пріилѣживше и со слезами моляще приняти его, блаженный видя таковое брато смиреніе и слезы, умилившія и преклонившія приняти его, не во ученика, но въ товарища: и емуже Богъ даруетъ болѣе разумѣти въ Писаніи, другъ другу открывати волю Божію, и подвизати на дѣланіе заповѣдей Божіихъ, и на всякое дѣло благое. И отсѣкати другъ

---

¹ Дулама – долгополая суконная верхняя одежда.

² В рукописи: скрбяще.

³ То есть: Мункянскія.

предъ другомъ волю свою, и послушати другъ друга и повинутися, душу едину и сердце едино имѣти, и вся къ состоянію своего живота имѣти обща. И тако начаша жити единодушно царскимъ путемъ. Имя же брату оному бѣ Висаріонъ. И радовашся блаженный, яко благодатию Христовою обрѣте многожеланный покой и утѣшніе души своей послушаніемъ, чрезъ отсѣченіе другъ предъ другомъ воли своєя; и имѣаху въ мѣсто отца и наставника ученіе святых отецъ; и пребываша въ любви Божіей. Но ненадолзѣ наслаждахуся такового житія, и друзіи бо братія приходянці отъ міра во иночество, видяще таковое ихъ со братомъ любовное житіе, ревностію возревноваша къ таковомуужде житію себе присоединити, и зѣло ему велимъ своимъ моленіемъ начаша стужати приняти ихъ во свое житіе и ученичество. Блаженный же надолзѣ отрицаніе сего, бояся и трепета приняти во ученичество, укоряя себе и глаголя къ нимъ, яко сіе дѣло совершенныхъ и безстрастныхъ есть, азъ же немощенъ сый и страстенъ. И не принимаше ихъ надолзѣ: послѣждѣ¹ же, ово ихъ великимъ стуженіемъ, еже ему своимъ моленіемъ творили. Ово же и брата съ нимъ живущаго братолюбива зѣло суца, слезнымъ моленіемъ убѣжденъ, начать и не хотиць принимати во свое сожитіе по единому, коемуждо отъ нихъ открывая силу святаго послушанія, отъ Писанія Святаго и ученія святыхъ отецъ. И видя ихъ неизреченню имущихъ вѣру и любовь ко Святому Писанію и къ нему, другъ же ко другу миръ и единомысліе, и всесудерди себѣ предающихъ душою и тѣломъ во блаженное послушаніе, зѣло о ихъ таковомъ благомъ произволеніи радовашся душою, и прославляше Бога. И возложися на неизреченный промыслъ Божій, о душевномъ и тѣлесномъ ихъ окормленіи, пріемля по единому. Нужда же бяше и другую каливу вышнюю

---

¹ В рукописи: послѣждѣ.

купити, яже разстояніємъ единаго вержения камене отъ нижнія. Таке пріумножившися числу братій, и не вмѣщающыся въ двоихъ каливахъ, купили и святаго Константина келлю съ церковю, близъ яко на два верженія камене разстояніемъ. Нужда же за священника, и начаша братія великимъ и смиреннымъ своимъ моленіемъ стужати ему пріяти священство и духовничество, блаженный же отнюдъ не хотяще, глаголя, яко сего ради и съ Мунтанскія земли убѣже, отъ предреченыхъ онъхъ святыхъ отецъ, да не принужденъ будеть отъ нихъ и не хотиць пріяти священство. Елико же блаженный со слезами отрицающеся, недостойна себе глаголя быти таковаго великаго сана, то они наче и наче со слезами на нозѣ надая, моля и прося не презирати моленія ихъ, предлагая ему многія причины благословныя. Еще же и честніи духовники святогорскіи, съ зѣлными моленіемъ увѣщавали не отрицатиця, зане въ преслушаніе вмѣнитъ сму презирающему ихъ совѣтъ: вѣдая его достойна суща, и могуща многія души привести ко Господу наставленіемъ своимъ, и просвѣтити ученикемъ во тмѣ невѣдѣнія пребывающыя, обновити же и обвѣтишавше обще житіе, и насадити въ немъ древо жизни, треблаженное послушаніе, еже есть аки душа общему житію. И не послабляя молитвенымъ своимъ совѣтованіемъ и угроженіемъ преслушанія предреченніи честніи духовники глаголаша къ нему: «Како ты научииши братій послушанія и отсѣченія воли своея и разсужденія, самъ преслушая и презирая совѣтъ толпихъ молителей; отъ сего явно есть, что волю свою любиши и вѣруши разсужденію своему, наче старѣйшихъ тебе и лѣты и разумомъ; и не вѣси ли, что родило есть преслушаніе?» Тогда блаженный отецъ нашъ видя себе въ таковомъ отвсюду неизбѣжномъ утѣсеніи, и не хотиць новинувся, со слезами рече: «Буди воля Божія». И произведенъ бысть въ священничество и духовничество. Тогда бысть радость

вселя не точю чадомъ его духовнымъ, но и прочимъ святогорцамъ, иже и прежде приходжау пользы ради къ нему, а тогда быти имъ имуца его и отца духовнаго.

Живяше убо блаженный прежде въ каливахъ съ братіами волоскаго¹ языка нѣколико лѣтъ, и правило тѣмъ языккомъ чтяху; также прешедшимъ въ келлію святаго Константина и поживиши нѣкое время, начаша приходити и присоединятися ко обществу и славенскаго языка братія, тогда начаша чести и пѣти и славенскими языккомъ въ церкви, зane не имѣяху еще нуждныхъ на волоскомъ языцѣ церковныхъ книгъ. Живяху же нужднымъ житіемъ, отъ труда рукои своихъ стяжаваху дневную пищу. Егда же умноживъ Господь братію, и не вмѣщауся и тамо бѣ бо братій уже дванадесять, седмь волоскаго языка, а пять славенскаго. Еще же и иніи братія зѣлнимъ своимъ моленіемъ стужаху блаженному о пріятіи во общество. Тогда блаженный сотворивъ совѣтъ со братіями, тогожде монастыря Пантократора купивъ пустую келлію святаго пророка Иліи; и возложивше надежду на промыселъ Божій начаша здати все отъ основанія: церковь, ограду, а на оградѣ келліи, все зданіе каменное, христолюбцовъ подаяніемъ и своихъ братій трудомъ безмѣрныемъ, и посіышествомъ убо Божіимъ создания церковь прекрасну, трапезу, пекарню, кухню, архондерики², келлій шестьнадесять, и воду привели въ скить. Намѣреніе имѣвъ блаженный отиодь болѣе пятидесяти братій, якоже и келліи созданія на толикое число, не принимати. Разстояніемъ же святаго пророка Иліи скить, отъ келліи святаго Константина полъ часа ходу; и преселишаася вси обще въ скить, благодаря и славя Бога о неизслѣдимыхъ судбахъ Его, и безконечномъ милосердіи, яко отъ царскаго пути, благо-

¹ Воло(и)скій -- румынский.

² Архондерикъ -- жилье для паломников.

воливъ быти общему житію. Тогда раздѣлися совершенно и правило церковное на два языки, на единомъ криласѧ по славенскій, на другомъ по волоскій чли и пѣли. Надѣялся же блаженный, яко по таковомъ безмѣрномъ трудѣ и попеченіи о зданіи скита упокоится мало, но въ болишия снаде: увидѣвше бо многіи святогорскіи братія и новопришедшии съ Россіи, и съ сихъ странъ хотящіи въ монашескомъ образѣ Богу работати, благочиніе церковное въ пѣніи и чтеніи, во общемъ послушаніи и рукодѣліи молчаніе, благоговѣніе, миръ и любы между братіями, ко блаженному же старцу со смиреніемъ новионеніе, и съ вѣрою послушаніе, его же къ чадомъ своимъ духовнымъ отеческое милосердіе, въ службахъ благоразсмотрителное опредѣленіе, въ немощехъ состраданіе, и любы ко всѣмъ нелицемѣрну: возжелаша приобщити-ся къ таковому житію. Зѣлнымъ же своимъ моленіемъ и слезнымъ ироніеніемъ убѣдина и не хотяща иримати по единому; блаженный же возложися на Божествен-ный промыслъ о душевномъ и тѣлесномъ ихъ окормле-ніи пріимаше, и видя всеусерднѣ себѣ предающихъ душою и тѣломъ во блаженное послушаніе, радовашся. И не точю бояся труда, но готовъ и душу свою положи-ти за братію. Не имѣя же келлій, аки ластовицы гнѣзда, тако братія келлійки внизу къ муру¹ прильняху сами труждающеся. И тако въ маломъ времени умножилося число братій великое. Труждахуся же вси въ рукодѣліи, и блаженный съ ними, дѣлаше ложицы и продаяху, и тѣмъ окормляху и снабдѣваху себе, и странныхъ пріимаху и ушкоеваху. Труждахуся же отецъ напѣ блажен-ный въ рукодѣліи, удвоє дѣлая противу братій; въ ноци же преписование книги: вся бо жизнь его во бдѣніи бяше всенощномъ, и болѣе трیехъ часовъ не могій спати. Зане отъ Господа испроси себѣ сіе, еще въ юности своей, яко-

---

¹ Муръ --- каменная стена.

же азъ написахъ въ началѣ, еже отъ усть его слышахъ. Произыде же слава во всей Святѣй Горѣ о немъ, и вси въ чести и любви имѣяху Паісіа, удивляхуся многимъ дарованіямъ Божімъ въ немъ. Приходиша къ нему, иніи пользы ради, болѣе же исповѣди ради; и бѣ странныхъ всегда толико, яко и своимъ братіямъ не бѣ времене прійти къ нему возвѣстити о помыслѣхъ своихъ, и стужаху въ себѣ нѣкіи. Бысть многимъ тамо духовникъ, и самому святѣйшему Патріарху Серафіму, пребывающу тогда въ монастири Пантократорѣ. Часто пріиздя въ скітъ посѣщаніе блаженнаго, и въ сладость послушаніе его. И бысть образъ добродѣтелнаго житія всѣмъ во Святѣй Горѣ, и новый обветшавшаго монашескаго общаго житія обновитель, божественнаго послушанія наставникъ и учитель, истинный руководитель ко спасенію послушающихъ его, и новое чудо. Діаволь же растерзавашся видя себе побѣждаема отъ него, и многія души отъ усть его исхитивши, и ко Богу приведши ученіемъ своимъ; и не бѣ стерпимо лукавому. Обрѣть г҃коего схимонаха Аѳанасіа молдованула¹, яко самому, неприступенъ бѣ блаженный, ограждаемъ божественною благодатію: подвиже на зависть, начать сѣяти чрезъ него сѣмена своя лукавая многимъ во уны, не точію лестцемъ и прелестникомъ нарицая его, но и еретикомъ; еще же и священную умную молитву хуляше. Блаженный же слыша о томъ долготерпя, ожидаше прозябенія, тутъ и плодъ злобы приспѣ. Не бѣ доволенъ клеветами легкомысленій онъ Аѳанасій молдовануль, удивляющеся славицѣ проходящей, и распаляясь болѣе завистю на блаженнаго; не вѣдая сего, яко гонящіяся за славою бѣгаеть отъ нихъ, и иже удаляются отъ нея, напреди ихъ идетъ, и проповѣдница подвиговъ и добродѣтелей ихъ бываетъ. Разжегся нестерпимо, и написа посланіе ко блаженно-

---

¹ Молдовануль — молдаванин.

му, подъ видомъ дружескаго наставлениѧ съ начала, та-
же внутрь многія блевотины, хулы, укоризны, и прочая
многая неправая своя мудрованія, Церкви святѣй про-
тивная и вѣрѣ православнѣй. И имже хотише уловити
блаженнаго, самъ увязе, искона ровъ и впаде во нь; и та-
ко обратиша болѣзнь его на главу его. Получивъ блажен-
ный посланіе отъ друга своего притворнаго, чтя предъ
братіями съ начала радовашся; внутрь же винѣдъ вос-
плакася горько о погибели его, и умолче. Разсмотрѣвъ
вся, иде къ духовнику своему, объявивъ и прочте; также
съ духовникомъ иде ко инымъ духовникамъ, размот-
рѣши все и уразумѣши непорочна блаженнаго въ сихъ;
сице же яко хваляши и изъ Святыя Горы изгнati, ос-
корбившиася, и повелѣши блаженному отвѣтъ къ нему на-
писать, обличивъ его заблужденія. И аще не покается,
и не проситиметъ¹ прощенія о своемъ заблужденіи, то-
гда соборно обличится. Створивъ блаженный якоже
повелѣши ему духовники: обличивъ его невѣжество и
противное мудрованіе Церкви святѣй, шестьнадсятію
главами, изъявивъ его заблужденіе, и опровергъ хули и
клеветы, посла къ нему; он же прочель познавъ свой
грѣхъ зазрѣвъ покаяся; и пришедъ проси прощенія.
Простишъ блаженный и поучивъ его отпусти съ миромъ.
Пребывающы же въ скиту и умножающыся день
отъ дне братіямъ и не вмѣщающыся, совѣтоваша ему
честнїи святогорцы взяти монастырь Сѣмопетръ, бѣ же
монастырь той задолженъ, и въ немъ братій мало бяше;
предложивъ собору прошеніе блаженный о немъ, рѣше-
ніе со благословеніемъ вскорѣ вишло. Преселися блажен-
ный въ монастырь, вземъ поль братій, а прочіи оста-
вивъ въ скиту; мало времѧ пребыль тамо; егда же услы-
шиали заимодавцы, яко собрася соборъ монаховъ, аbie

---

¹ Проситиметь — попросит (укр. форма буд. времени с глаголом *имѣти*).

приихали требовати долга; и заплативъ блаженный не-
новинно седмь сотъ левов: убояся же прочіихъ замо-
давцовъ, возвратися въ скитъ оставивъ монастырь. Пре-
бывая же въ скиту, и видя утѣсненіе братій, разсуждая и
притрудность мѣста, и яко таковому собору во Святѣй
Горѣ, въ таковомъ притрудномъ и зѣло жестокомъ мѣ-
стѣ не подастъ руки ко утвержденію; еще же бояся и вла-
сти агарянскія, да не возложатъ и на его убогое общест-
во даней подобныхъ прочіимъ монастыремъ святогор-
скимъ. Еже отъ многихъ уже и слышавъ блаженный
хотяще быти. И боящеся, таковыхъ ради винъ, и иныхъ
многихъ, да не будетъ крайняго разоренія таковому его
житію: совѣтъ сотворше начаша готовитися. Егда же
увѣдѣ святѣйшій Патріархъ Серафімъ, и прочіи честніи
святогорцы, зѣло сожалѣша о изшествіи блаженнаго, и
увѣщаваша и молища не исходить изъ Святаго Горы;
обаче ничтоже успѣши. Онь же собрався изыде со всѣмъ
соборомъ, и пріиде въ сю православную Молдовлахай-
скую землю. Приведъ божественный промыслъ угодни-
ка своего блаженнаго отца нашего во Святую Аѳонскую
Гору, да покажеть тамо путь истиннаго монашескаго жи-
тія; и будетъ всѣмъ образъ добродѣтели, и начало оби-
щаго житія; здѣ же возвративъ, да утвердитъ¹, и многихъ
просвѣтить и научить словомъ и дѣломъ добродѣтель-
наго житія. Пріиде здѣ и пріять бысть отъ благочестиваго
Господаря и Преосвященнаго Митрополита, и да-
доша блаженному монастырю Драгомирну со всѣми уго-
діями, хотя онъ движимымъ имѣніемъ и скуденъ бяше
отъ многихъ напшествій и разореній варварскихъ, мало
бо книгъ точію обрѣли въ и семъ, келлій пять, трапеза не
покровенна, и воловъ шесть; обаче пространный и без-
молвный, и зѣло приличный собору и утвержденію оби-
щаго житія, и расположено общежителныхъ уставовъ.

---

¹ В рукописи: увердить.

Вселися тамо блаженный со всемъ соборомъ братій, благодаря и славя Бога со слезами, о непостижимыхъ судбахъ Его, и безконечномъ милосердіи, яко устрои тако, чего имъ и во умъ пріяти невозможно было, молитвами угодника Своего блаженнаго отца нашего. Преклонивъ премилостивый Господь всѣхъ къ любви и милосердію къ страннымъ, благочестивый воевода іервый обрѣтеся ктиторъ, отъ основанія воздвиже два ряды келлій, особливо ради блаженнаго старца, и архондерицъ; уволнивъ же и отъ всякихъ даней, и грамотою утвердивъ отъ всего быти свободну монастирю. Христолюбиві же боляре овіи скотами рабочими, ініи кравами, овцами, віноградами, другіи одяніями и обувеніемъ, ініи ішеницею, и віномъ, и прочіи благочестиві Христіане всякъ по возможности своей, отъ произволенія своего; никому же стужаючу, къ подаянію, по сами радующеся снабдѣваху, и веселящеся благодаря Бога, приведиаго въ благочестивую ихъ землю угодника Своего съ братію его; и аки Ангеловъ Божіихъ почитаху его и братій и охранителей молитвами своими земли ихъ. Зѣло бо страннолюбивая сія богохранимая земля Молдавія.

Препочивъ же блаженный нашъ отецъ съ братію въ монастири мало отъ труда нутнаго, начать располагати чинъ своего общаго житія и утверждати по уставу богоносныхъ отецъ нашихъ Васілія Великаго, отъ истоже пріявъ Феодосій Великій, и Феодоръ Студітъ начальцы общихъ житій, не яко не бывый начинашеся: уже бо въ Святѣй Горѣ прежде многими лѣты начать бѣ и хранящеся. Но по преселеніи аки вновь начинашеся прішедше здѣ, и первѣ въ церкви устрои чинъ во всемъ святогорскій: ініе же на правой странѣ по славенскій, на лѣвой же по волоскій опредѣли. Таже никаковымъ образомъ да не дерзнетъ кто отъ братій нѣчто отъ имѣній именовати мое или твое, но вся отъ Бога посылаемая имѣти обща, онасио завѣщаючи; зане отъ сего между бра-

тіями единомысліє и любовь пребываєшъ, нуждная же подавахуся всѣмъ отъ блаженнаго старца, трапеза всѣмъ обща, послушаніе ко старцу и другъ ко другу со отсъченіемъ своея воли и разсужденія своеаго, и новиновеніе со страхомъ Божіимъ да хранится. Внутрь монастыря послушанія въ кухнѣ, пекарнѣ и прочая самыми братіями, не употребляюще рабовъ или наемниковъ, да совершаются. Различная рукодѣлія нуждная къ житію братія да дѣлаютъ со страхомъ Божіимъ, угождающе другъ другу якоже Самому Господеви. Преслушаніе, прекословіе и самочиніе въ службахъ обиціхъ, имиже разоряются заповѣди Божія, да изгнанія будуть; но благоговѣніе, смиреніе, единомысліе и любы да царствуютъ въ соборѣ, зане клеветы, осужденія, зависть, роптанія и памятзлобіе мѣста не возмогутъ имѣти. Во обиціхъ послушаніяхъ молчаніе, во устѣхъ молитва да хранится; и самъ блаженный часто съ братіями исходаще и дѣланіе кунно со всѣми на городахъ и на прочихъ послушаніяхъ, всѣмъ себе во образъ представляя и зановѣдая, да никто же праздень будеть, зане отъ тоя всякое зло. Въ келліяхъ же чтеніе богоносныхъ отецъ нашихъ, и молитва умная, умомъ въ сердцѣ художнѣ дѣйствусная и опасно аки дыханіе со страхомъ Божіимъ да хранится, яко та есть источникъ любве Божія и ближняго, и всякихъ добродѣтелей, исповѣданіе помысловъ на всякъ вечеръ да бываетъ, ово къ самому блаженному, ово же къ духовникамъ на то опредѣленнымъ, и братіямъ къ нимъ распоряженнымъ, вѣдая яко то есть основаніе спасенія, мира, тишины и любве въ соборѣ; и прочыя вся чины, по уставу святаго Васілія Великаго, и иныхъ святыхъ отецъ общежителныхъ въ соборѣ распредѣливъ и не нарушимо хранимы быти утвердинъ; за преступленіе же, духовными наказаніями угрожая запечатлѣвъ. Самъ же блаженный отецъ нашъ, на всѣхъ чадъ своихъ духовныхъ отеческое свое милосердіе изливая, нeli-

цемѣрною любовію объемля и согрѣвая, якоже коконъ ипенцы своя, послушанія благоразсмотрителю и по силѣ всякаго опредѣляя. Въ немощехъ состраданіе являя. Болныхъ въ болницѣ врачуя и унокоевая всякимъ унокосиемъ: соболѣзнуя о нихъ тако, аки бы самъ былъ боленъ. Приспѣви же времени жнивъ, опредѣляше братій на послушаніе въ степь жати ипенцы иногда седмъдесять, иногда и осмъдесять, сами бо братія всякое лѣто жали и молотили коньми ипеницу и прочая сѣмена. Съ ними посиланіе и духовника, ради правила церковнаго и иныхъ нуждъ душевныхъ, имѣя съ собою и Божественныя Тайны; дохтора присылая частѣ; и самъ блаженный отецъ нашъ, посыпая чадъ своихъ единую, прїездя и пребывая съ нами три или четыри дни, благословляя труды наша, утѣшавшися, утѣшая и нась и ублажая, яко и мы въ семъ трудѣ подражатели есмы святыхъ отецъ Египетскихъ, иже на всякое лѣто исходжау на жатву. Также поучивъ о послушаніи и трудѣ, единомыслии и любви, о терпѣніи и благодареніи, и о исповѣди помысловъ, и благословивъ всѣхъ отъѣздяше, радуяся и благодаря Бога, яко видѣвъ нась и послушаніе наше, и моля укрѣпити совершити дѣло, и возвратити нась здравыхъ въ монастырь Свою благодатию. Мы же вси провождахомъ, лобизая руцѣ его и нозѣ, возвращаемся веселяся и славя Бога, яко сподобиль нась видѣти ангеловидное лице отца нашего посѣтившаго нась, и радостные слезы изливаемъ, от любве къ нему. Блаженный же нашъ старецъ, аще и всегда поучаше приходящихъ къ нему въ келлію братій, погребъ ради или тѣлесныхъ или духовныхъ, открывая силу заповѣдей Божіихъ, и разумъ святаго послушанія: отъ Святаго Писанія, и ученія святыхъ отецъ нашихъ, и наставляя и подвизая на всякое дѣло благое; обаче тогда наипаче, егда соберутся вси братія отъ вѣнчанихъ послушаній, и пріидеть святый постъ Христова Рождества, начинная соборно поученіе

оть первыя седмицы поста и продолжая до субботы Лазаревы, егда не пресъчеть зимою какова болѣзнь: на всякой день кромѣ недѣлѣ и праздниковъ, собирающыся братіямъ въ вечеръ въ трапезу зажженнымъ бывшымъ свѣщамъ приходяще блаженный нашъ отецъ, и сѣдяше на обычномъ своемъ мѣстѣ, разгнувъ книгу отеческую, или святаго Васілія Великаго постническую, или святаго Іоанна Лѣстничника, или святаго Дороѳеа, или святаго Феодора Студита; въ единъ вечеръ по рускій бываше чтеніе, а волоскаго языка братія чтяху павечеріе; аще же кто знайша обѣма языки, то слушаніе и оба чтенія; толкованіе же блаженный едину книгу единому языку, а другую другому, а иногда и обоимъ едину. Толкуя же привождаше свидѣтелства оть Писанія Святаго, и оть ученія богоносныхъ отецъ наши, и прилагаше при всякомъ чтеніи и нѣкое нравоученіе, о исправленіи случающихся немощей, и обличаніе покровению, да оній за зрѣвъ себѣ покается, не согрѣшилъ же да хранится оть поползновенія; и тако пользованіе всѣхъ, единыхъ исправляя а другихъ охраняя. Таковое же его бяше толкованіе, что и самый простѣйшій братъ разумѣти можаше силу словесъ; и таковое дарованіе святый нашъ отецъ имѣяше, что и самаго унылага воздвигнути можаше къ ревности, и печалнаго утынити; и аще не можаше оскорбленнаго примирити словомъ, то слезами: и не отходящие оть него не исцѣленъ никтоже. Краснорѣчіе же кто можетъ изреци, всякий день бы вси готови предъ нимъ стояти, да насладимся святаго его лицезрѣнія и сладчайшихъ словесъ; разсужденіе блаженнаго мужа таково бѣ, егда братъ внидетъ въ келлію, то разумѣваше что имать внутрь; давъ благословеніе, начинаше самъ бесѣду къ нему, и сладчайшими своими словесы отведеть умъ его далеко, не дая ему глаголати. Бесѣда же его смотряющая лице и устроеніе брата, или художество онаго, къ разумнѣйшему, приведе нѣкій глаголь

Писанія высокій, та же и толкованіе онаго оть Писанія, къ тому приложитъ еще и высочайшее нѣчто и удивить его; къ простѣйшему оть художествъ, или оть службы его, и восхитить намѣреніе его оть ума во иное, и утѣшить его толико, что онъ забудеть и себе и нужду свою, за чимъ принель, оть сладости словесъ его, послѣже братъ приникъ внутрь себе и видѣвъ душу свою, мира и радости исполненную, а бывшую тму или печаль, аки дымъ оть вѣтра исчезнувшую, тогда не воспоминая ни-что же, но вземъ благословеніе отходитъ радуяся и благодаря Бога; якоже и азъ многократно въ себѣ видѣхъ. Сіе основаніе ученія его бѣ, да все общее всѣмъ серд-цемъ и всею душою нудятся хранити заповѣди Божія, и преданія святыхъ отець; аще же случилося бы между братіями нѣкое смущеніе, то всеконечно того дне примиреніе да будетъ истинное, по Писанію: да не зайдеть солнце во гнѣвѣ вашемъ; буди же нѣкто ожесточился бы, и не хотай примиритися, такового отлучаше да и на црагъ церковный не ступитъ, и Отче нашъ Иже еси на небесехъ, да не чтеть; и являшеся тогда аки нѣкій судія жестокъ на такового пенокориваго, аще и кротокъ и всѣмъ приступенъ зѣло бяше, устроевая всѣми образы спасеніе, по Апостолу, и десными и шуми. На вѣшняя послушанія опредѣляше и посылаше братій таковыхъ, оть нихъ же не могъ бы послѣдовати нѣкій соблазнъ, ниже души ихъ пострадати вредъ. Аще же бы слѣдовало нѣчто къ разоренію заповѣдей Божіихъ, то повелѣваніе да останется и не будетъ лучше дѣло оное, иеже разорити заповѣди Божіи, и поднасти вѣчному осужденію. Въ соборѣ же приисно тишающее да будетъ миръ и любы, и от-съченіе своея воли другъ предъ другомъ и разсужденія; прекословіе аще бы о чесомъ слѣдовало, то уступати прекословящему повелѣваетъ оное послушаніе, да не произыдетъ сваръ, оть негоже вражда и злономыніе, аще и заповѣдь его не исполнится. Точію да возвѣстить

ему, исправленија ради брата онаго, а не отміненія; и онъ исправляше по богоданному ему разуму. Труждашся блаженный отецъ наий день и нощъ, весь день исполняя дѣла духовныя и виѣцнія економическая, яко иногда до девятаго часа двери не затворямы быша; иній братія за тѣлесными нуждами приходжаху, а иніи за душевными, со инымъ плакаше, отиравивъ же онаго, съ другимъ радовашся, аки бы ни когда не имѣлъ нѣкую скорбь; якоже отроча незлобиво устроеніемъ душевнымъ бѣ блаженный онъ мужъ, безстрастенъ воистину и святы. Тридесять бо лѣтъ азъ при немъ пожилъ, аще и отходжахъ на нѣкое время во Святую Гору, но паки возврашахся къ нему, и не видѣхъ его скорбяща когда о чесомъ венцественномъ, аще бы и велико нѣчто случилося погибнути; точію тогда скорбяще зѣло, егда видяше въ чемъ заповѣди Божія преступающыя: и за едину бо малѣйшую заповѣдь Владычиною душу свою полагание, и аки огнь противу не хранящихъ бываше; и глаголание да разорится все, и тѣло наше, точію да сохранятся заповѣди Божія. Нощъ блаженному во всей жизни бѣніе бѣ, всю бо нощъ въ переводѣ, съ елиногреческаго языка на славенскій языкъ, отеческихъ и богословскихъ книгъ пребывая, яковыя еще не бяху на нашемъ языцѣ; любяше же зѣло блаженный и чтеніе книжное, и нась увѣщаваше къ преписанію и чтенію книжному, и прочимъ духовнымъ подвигомъ. И бѣ видѣти монашеское общее житіе, имущее нѣкій слѣдъ общихъ житій святыхъ отецъ, слико возможно бяше немоющи нашей послѣдовати и подражати имъ, и хранити чины и уставы ихъ, въ сія бѣдная времена плачу и рыданію достойная. И только окончили нуждныя потребности, церковь теплую, зане великая церковь зѣло хладна бяше, келліи, архондрики¹, болницу и прочая. Входъ внутрь монастыря отнюдь

---

¹ Так в рукописи.

жениску полу возбраненъ бысть. И отдохнули мало, начаша братія подвизатися, и другъ друга подвизати во еже возлюбити Господа и заповѣди Его животворныя хранити, вѣрою по Бозѣ и любовію ко отцу прилѣплятися, ученіе его дѣломъ исполнити, волю свою и разсужденіе свое предъ нимъ отсѣкати, и другъ предъ другомъ: душу едину и едино сердце со отцемъ, и со всѣми братіями тицащеся имѣти, и и послушаніе со страхомъ Божімъ проходити. Молитву всеусердно во умѣ внимательно храняще трезвенно и художио молящеся. И нудящиеся на всякое дѣло благое благодатию Христовою, и успѣвающе въ духовныхъ подвизахъ. И бѣ въ соборѣ между братіями видѣти крадбу безгрѣшную, и окраденный не оскудеваше, и похищающій богатѣяне, и у похищающего иѣло сокровинце: вси обогащахуся другъ оть друга и оставляху похищати хотящему съ радостію. Единъ похищаше смиреніе, а той у иного послушаніе, и нѣкогда украшъ оть другаго отсѣченіе воли, а той такожде оть него самоукореніе и слезы, и нѣкогда во укоризнахъ и искушеніяхъ терпѣніе, а той у другаго память смерти и страхъ Божій, и нѣкогда братолюбіе, а той оть иного молячаніе и незлобіе. И въ таковой независтной брани радовахуся и веселяхуся и славляху Бога. Веселящиеся же и блаженный старецъ панть, видя чадъ своихъ духовныхъ тако усердно подвижающиихся и благодаряще со слезами Бога, моляще же укрѣпить и на болниі подвигъ благодатию Свою; непрестанно поучая воздвиганіе къ болниему подвигу и усердію, глаголя: «Не унывайте, чада, куплю дѣюще, нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія». Тако пребывающыи се воста страшная буря, къ тому и огнь ужасный, и возжеся поль вселенныея. Гори, лѣси и степи попаляющыя: самыя главныя и первыя въ свѣтѣ двѣ имперіи, Россійская и Турецкая, возмутилися ярищеся, огнедышуще возвигоша другъ на друга;

Молдавія и Мунтянская земля восколебашиася, жителіє вострепеташа оть страха смертиаго и разбѣгошаися: гори, лѣси и монастири наполнишаися народомъ. Боляре и простый народъ бѣжаще уиражаху другъ друга, гдѣ бы возможно было скрытия оть турокъ и татаръ. Тогда и нашему монастырю, яко крѣйчайшему оть всѣхъ Молдавскихъ монастирей, въ лѣсу сущу превеликому, и мѣстѣ неудобопреступному, притекониа богатіи и убогіи, множество безчисленное людей, и подъ покровомъ молитвъ блаженнааго, и всего собора, паче величайшія крѣности, въ пость Рождества Христова первыя седмицы, исполниши монастырь, что и пройти невозможно, такожде окресь монастыря и лѣсь. Тогда блаженныи старецъ, видя таковую неисповѣдимую нужду и бѣдствіе людей, зима бо бѣ и снѣгъ, они же полунаги и боси многіи, не могуте ни одѣянія ни пищи оть страха взяти, точю съ душами и дѣтми избѣгнаи. Даде боляромъ поль монастыря, а поль за братій, и пребываху по три и четыри и пять братій въ келліи, идѣже по единому прежде сѣдяху. Трапеза великая и теплая, ону даде простому народу, а наипаче бѣднымъ женска пола: о всѣхъ блаженныи отечески соболѣзвноваше, и аки самъ стражда со всѣми и требователень нуждныхъ, милосердіе свое изливая на всѣхъ. Повелѣ блаженныи келарю, пекарю, поварю и прочимъ братіямъ службу имуциымъ надъ венцми ядомыми, да всѣмъ приходящымъ и требующымъ безпрекословно обрѣтающаяся ядомая вещества, чесого кто востребуетъ, подаяти, сущымъ и виѣ, кто бы не пришелъ: овіи взымаху сировое¹ вариво и сами варяху, овіи готовое вареніе и хлѣбъ печеный еже и братія ядяху, тое взымаху. Непрестанно бо хлѣбъ печаху и вареніе варяху упокоити желающе бѣдствующихъ, боляре же и віно взымаху. И бѣ видѣти благодать Божія молитвами bla-

---

¹ То есть: сырое, неуваренное.

женнаго, яко годовыя собираемыя собору ядомыя и питейныя венци, бяху доволны и толикуму многому народу бѣдствуующему, и намъ до уреченнаго времене. Пребыть же весь той народъ въ монастыри и виѣ монастыря дній яко пятьнаадесять и разыдоша ся во свояси, а боляре осталися въ монастыри. Блеснувъ бо свѣтъ благодати Божія, луна убо помрачися, врази же смутинаша, и ужасиша даша илещы¹. Только бо что вступила Россійская армія въ Молдавію, вострепеташа безбожній агаряне и яша ся бѣгу. Тогда безбоязнино людіе возвратиша ся въ дому своя радующеся славя Бога; боляре же боящеся пребыли въ монастыри множе года. Егда же милосердіемъ Божіимъ свободихомся оть страха турецкаго, и изыдоша изъ монастыря, тогда паки воспріяхомъ миръ, и не много пребывъ, иное смущеніе присипѣло, иная болѣзнь и страхъ смертный, моровая язва, а съ нею и неврожай хлѣба три года бысть. Потомъ благодатію Христовою прешедшимъ всѣмъ болѣзнемъ онымъ воспріяхомъ тишину, и устроися житіе наше по первому расположенню. Прешедшай убо шестолѣтной брани, соторвися между Россією и Оттоманской Портю миръ; и егда убо возвратиша армія Россійская изъ Молдавіи во отчество свое, аbie Римская императрица Марія Терезія начать требовать отъ Порты Оттоманскія обѣщанія еї части Молдавскія земли за спомоществование ему оть нея бывшее во время съ Россією брани, юже и даде ей. Начаша граничити господа Молдавскіи и Нѣмецкіи, и бѣ монастырь нашъ оть границы ихъ разстоянiemъ яко три часа. Діаволь убо, аще и прежде распостиравъ козни своя лукавыя, имиже возможль бы повредити соборъ и опечалити блаженнаго отца нашего, по молитвами его святыми покрывала благодать Божія, не обрѣть себѣ ни откуду помощи, тогда обрѣтъ иѣмцовъ,

---

¹ Даша илещы — обратились в бегство.

подвигъ ихъ еже болше взяты земли, оть опредѣленнаго имъ, да съ нею и монастырь Драгомирну подъ свое владѣніе вземлють; напрягоша мѣрило свое къ намѣренію своему, но боляре Молдавскіи не соизволяху, и не даяху болѣе оть опредѣленнаго имъ, хотяще защитити монастырь и не ввести въ смущеніе блаженнаго старца и соборъ, но не можаху противу великія власти; также моленіями и обѣщаніями, кіихъ словесъ не употребляху, яковыхъ даровъ не даяху, но не можаху преодолѣти, и остался монастырь во власти ихъ совершиенно. Тогда блаженный нашъ старецъ много изливъ слезъ, также и братія скорбяху о обители яко прекрасна бѣ ради собора братій, илачя и о разореніи и трудахъ братій яко крывавый потъ изліяша въ строеніи келлій и въ прочіихъ нужныхъ дѣлѣхъ монастырскихъ, и плачя яко подъ владѣніемъ еретиковъ остался, съ ними же миръ быти никакдаже можаше, и яко слѣдуетъ великое собору разореніе, и труды крывавіи во иномъ мѣстѣ въ строеніи келлій, и трудно изъ рукъ иѣмецкихъ избѣгти. Также написа къ Преосвященному Митрополиту писаніе, и ко благочестивому Господарю Григорію Гики, жалуяся яко подъ напистами не можетъ пребывать, и прося милости дати монастырь святаго Іоанна Предтечи Секулъ. Они же зѣло сожалѣша о блаженномъ отцѣ нашемъ, и о соборѣ братій, дана монастырь, егоже просяше, и утвердиша грамотою. Получивъ блаженный грамоту печающееся о вивезеніи церковныхъ венецей, и Богу содѣйствующу вивезли всеущедреніемъ стражей. Также и братія именемъ на послушаніе посылаеми изыдона. Остался въ монастыри сто пятьдесятъ братій. Блаженный же нашъ отецъ оставилъ въ монастыри двоихъ духовниковъ, единаго волоскаго языка, другаго рускаго, оного аки игумена, да по волоскому языку отвѣты даетъ и прочая дѣла исправляеть, сегоже аки помощника оному до временен: да не како смущеніе нѣкое случится, оставивши единую пустый монастырь,

кому яко и келлій въ Секулѣ мало бяше. Расирѣдѣливъ блаженныи и устроивъ вся якоже подобасть, самъ же иде въ церковь съ горкими слезами плача и рыдая помолився Господеви, хотя разлучитися отъ обители и братій, братіямъ же давъ миръ и благословеніе ясѧ пути. Пріѣхавъ до границы, давъ нѣмцамъ знаменіе, аки до млиновъ¹ ѿдѣть, проиустиша чрезъ рѣку, тамо же и млини въ ихже и пребысть, ожидая братій дондеже соберутся, ихже прежде разославъ аки на послушаніе. Собравшимся братіямъ, воздвигоша оттуду и придоша въ монастырь Секуль, 1775 года мѣсяца октомвріа 14-го дня, и благодаривши Бога со слезами веселишася тамо. Бѣ же тогда всѣхъ братій въ соборѣ двѣстѣ монаховъ и мало множае, кромѣ послушниковъ еще не постриженныхъ. Остася братій въ монастырѣ Драгомирѣ стоянтьдесѧть, съ братіями своими духовными старѣйшиими, обоего языка, славенскаго и волоскаго, духовниками; обаче, якоже плотекіи дѣти отлучившиимся на нѣкое время отъ дому своего родителемъ ихъ, аще и утѣшиаеми бывають отъ старшихъ своихъ братій, любезными разговорами и надеждою скораго возвращенія ихъ въ домъ свой, но на мало время престаютъ отъ плача, ниже пища подаваема имъ сладка бываетъ, всегда бо взыраютъ слезъ исполненными очесы на путь, на немже имѣютъ родителей своихъ возвращающихся въ домъ увидѣти, и возвращавшися лицезрѣніемъ и сладкою бесѣдою ихъ; но несравненно болѣе оставшийся тогда въ Драгомирѣ монастырѣ братія, аще и упокоеваеми бяху, и утѣшиаеми духовными любезными словесы, и скорымъ отиествіемъ всѣхъ къ блаженному отцу своему отъ братій своихъ старѣйшихъ духовниковъ, по малу отраду душъ своихъ имуще: всегда началуя съ горкими вздыhanіи, отъ разжженнія любви и по Бозѣ вѣры ко святому отцу своему

---

¹ Мли(ы)нъ — мельница.

и взырая на путь имже отиедъ отъ нихъ, плакаху о ли-
шениі святаго лицезрѣнія его, аки свѣта очесь своихъ,
сладкія же его духовныя бесѣды, радости и веселія серд-
ца своего, и присно воображая лице любимаго, иніи прі-
емлюще малу отраду, другіи же множае печаловаху, отъ
нихже и являніе пѣкіймъ во сиѣ блаженныій, утѣшиа
ихъ скорымъ обрашеніемъ всѣхъ къ себѣ во едину обитель
Секуль. Колико же скорбя плаканіе и самъ блаженныій,
о¹ отлученіи и раздѣленіи возлюбленыхъ чадъ своихъ
духовныхъ, яко не видитъ предъ собою всѣхъ: ихже зря,
яко Ангеловъ Божіихъ зрѣти вмѣніише, и радости неиз-
реченыя святая душа его исполненіе отъ любви ко
братіи, прилаголя сіе, яко нетѣсно всѣхъ вѣсть въ себѣ
вмѣніа, подражая святаго Апостола Памла рекшаго къ
коринфяномъ: яко не тѣсно вмѣніаетесь въ насъ²; тако-
вая бѣ любы и святаго отца нашего къ намъ, и ко всѣмъ
Христіаномъ. Многажды же на поученій глагоданіе къ
намъ блаженныій и сіе, яко, егда вижду азъ чадъ моихъ
духовныхъ, подвизающихся и пудящихся хранити запо-
вѣди Божія, и отѣскати волю свою, не вѣровати же раз-
сужденію своему, и со страхомъ Божіимъ проходить по-
слушаніе, тогда таковую неизреченную въ души моїй
духовную радость имѣю, что ниже въ Царствії Небес-
нѣкій боли радости имѣти не желаю. Аще же вижду
иѣкіихъ не радящихъ о заповѣдехъ Божіихъ, и держа-
ющихъ волю свою, вѣрюющихъ разсужденію своему, и бо-
жественное послушаніе презирающихъ, отъ самочинія и
самоугодія обѣтыхъ лѣнистю и ропущихъ, тогда та-
ковая печаль объемлетъ душу мою, что и во адѣ не мо-
жетъ болшая быти, дондеже не увижу ихъ покаявших-
ся. Оставшися же братія въ Драгомирѣ доволю кел-
лій имѣяху, а принедлии съ блаженнымъ старцемъ въ

---

¹ В рукописи: отъ.

² Пометка на полях: глава 7. (Ср.: 2 Кор. 6, 12.)

монастырь Секуль в великою нужду претерпѣваху безъ келлій: точію бо всѣхъ четыренадесять келлій бѣ, братій же множає пятидесяти, кромѣ нѣкіихъ секулскихъ стариковъ; вмѣщауся же по три, по четыри и по пять братій во единой келліи, и претерпѣваху страждунце зѣло зѣло чрезъ зиму. Едино точію утѣшепіе и радость имъ бѣ лицезрѣніе отца своего святаго, и ученіе духовное облегчавающее всяку скорбь и тѣсноту, терпяху же вся случившаяся славяще Бога. Пришедшей убо веснѣ, нааша братія проходити изъ монастыря Драгомирны въ Секуль, и толикая бѣ теснота, яко не имѣяху гдѣ и главы подклонити, тогда паки бѣ скорбь и смущеніе, видя имущее быти послѣдующее разореніе душевное, отъ беззмѣрного труда и попеченія въ строеніи келлій; но изѣгнути отъ онаго не бѣ возможно, еже бы не строити своими руками. Возложившися убо на помошь Божію, и на молитвы блаженнаго отца своего яшася дѣла: овіи внутрь монастыря въ пиргахъ¹ созидаху, овіи къ муру прилѣпляху аки ластовицы гнѣзда, иніи вітъ монастыря, зане не имѣяху мѣста внутрь тѣсноты ради, другіи въ лѣсу; и труждаяся проливаша потъ свой. Помощество-ваніе же и блаженный старецъ подая коемуждо денги, да взыскавъ нѣкоего работника отъ мірскихъ людей имать помошь себѣ. И бяху братія въ таковомъ понеченіи, молвѣ и трудѣ три лѣта, зиждуще и строяще келліи. Иніи по два во единой, другіи по единому пребываху. И сострои-ша своими руками, внутрь монастыря и виѣ до ста келлій, и собираясь во едино; мало число остался въ Драгомирнѣ. Таже оставшиа нѣміцамъ и монастырь Драгомирну издавне изъ рукъ якоже подобасть, пріодолиа вси въ монастырь Секуль, идеже храмъ святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна Усекновеніе честныя главы. Отдохнуша мало братія отъ попеченія и труда беззмѣр-

---

¹ Пиргъ – башня.

наго яко единъ годъ. Мѣсто оно зѣло тихое и безмолвное, по обою страну горы исполнены лѣсомъ, внизу рѣка малая, надъ неюже стоитъ монастырь на раздолѣ между горами. Мѣсто зѣло притрудное, обаче со всею притрудностію и великою нуждою блаженный старецъ и братія благодарни быша, яко мѣсто тихое и безмолвное; аще и церковь мала не вмѣщающая такового собора, и зимою трудно бѣ отъ хлода, но терпя худъ съ надеждою обновленія другія церкви теплія въ трапезѣ. Блаженный же и о томъ доволенъ бѣ, яко никто же стужане пріиздомъ посыщія ради его: вели бо великии боляре всеусердно желаху посѣтити и видѣти святаго мужа, сподобитися благословенія отъ него и насладитися духовныя бесѣды; но бояхуся жестокаго и притруднаго онаго пути. Пребывающымъ убо намъ въ Секулѣ и упокоившимся мало отъ ионеченія и труда въ строеніи келлій, безмолствовахомъ исправляяся на первое духовное устроеніе, еже бѣхомъ погубили смущеніемъ нѣмцовъ, преходомъ въ Секуль, трилѣтнымъ въ строеніи ионеченій трудомъ и молвою, благодарию Бога. Радовашеся же и блаженный отецъ, видя насть подвизающихся и успѣвающихъ и другъ друга воздвигающихъ къ подвигомъ духовнымъ. Соборъ же день отъ дне умножающеся и никакоже можаше блаженный отказатися не пріимати приходящихъ, слезнымъ молчаниемъ стужающихъ пріятии ихъ въ послушаніе и ученичество: что не предлагаше, что не глаголаше, тѣсноту келлій, трудъ послушанія, нужду въ тѣлесныхъ потребахъ и во всемъ скучность. Но елико онъ отказывая отсылаие ихъ, то они наче и наче принадающе къ ногамъ его плачуще и рыдающе моляху пріятими быти. Убѣждаемъ бысть слезами ихъ милосердный панъ отецъ и любве ко ближнему исполненный, пріимание. Исполняя Евангелское слово: грядущаго ко Міу не иждесу вонъ. Всѣхъ поучая, вѣмъ открывая волю Божию, всѣхъ наставляя на путь спасенія, соборнѣ всякий годъ

чрезъ всю зиму въ трапезу собирая и поучая отъ Писанія, о дѣланій заповѣдей Божіихъ, и о послушаніи и о пыныхъ подвигъхъ: единъ вечеръ по славенску языку, другой по волоску; такожде и въ келліи о томжде бяше бесѣда его всегда: возлагаяся на всемогущій промыслъ Божій о тѣлесномъ и душевномъ окормленіи. Тако пребывающымъ, пріїдона братія паки во устроеніе Драгомирское учениемъ его, и миртвования подвизающиця и успѣвающице благодатию Христовою, и молитвами блаженнаго. Мирень же бяше зѣло и отецъ пань святый въ Секулѣ, и благодаря со слезами Бога, изведшаго безъ вреда изъ владѣнія нашистаниовъ. Увѣщавая же всѣхъ терпѣти всякую нужду безмолвія ради сунаго въ Секулѣ. И ни единаго помысла не имѣяще искати иныхъ обители пространнѣйшія или доволитѣйшія, паче же радовашеся о ницетѣ, скудости и тѣснотѣ, яже отъ юности своея возлюбивъ блаженный Христъ ради, и всѣхъ того поучая. Невѣдомо же откуду сіе смущеніе случися, Богъ вѣсть. Единою съдяще въ Сенатѣ Свѣтлѣйшему благочестивому и Христолюбивому князю Константіну Мурзу, со всѣмъ свѣтлымъ и боголюбивымъ своимъ Сенатомъ, привидѣ бесѣда о блаженномъ отцѣ нашемъ, и о соборѣ братій; вопросы благочестивый и Христолюбивый князь своего Сената, каковъ монастырь въ немже пребываетъ старецъ Паісій со братіями, тогда единъ отъ первѣйшихъ сенаторовъ, бывый прежде въ монастырѣ Секулѣ и вѣдый вся, воставъ отвѣща: «Ваше Свѣтлѣйшество, аки въ заточеніи нынѣ пребываетъ старецъ Паісій со братіями». Князь же удивлялся о словеси рече: «Какъ въ заточенії?» Онъ же отвѣща, зане монастырь Секулъ тѣснѣ и церковь малая, не ради такового собора онъ созданъ: мѣсто зѣло притрудное и путь къ нему преграждокий и неудобосносный въ превезеній извѣнѣ нуждныхъ къ житію потребностей. Христолюбивый же князь съ соболѣзваніемъ глагола къ Сенату: «То нѣсть ли

убо въ нашей державѣ такового монастыря, въ немже бы
возмогли святаго сего старца Паісіа со братіями упокои-
ти?» Отвѣщаша отъ Сената: «Во всей нашей земли нѣсть
болшаго пространствомъ и величеству церкви, красото-
ю виѣ положенiemъ мѣста, и удобнымъ прїездомъ, къ
привезенiu потребностей нуждныхъ отъ виѣ собору, па-
че монастыря Нямца, который разстоянiemъ отъ Секула
двоихъ часовъ». Тогда Свѣтлѣйшій князь зѣло возрада-
лся, написа къ старцу, повелѣвая преходить въ мо-
настырь Намецъ безъ всякаго сумнія, не смотря ни на
кого. Егда же прочте блаженный оное писаніе, тогда
воистинu подобie бысть морскаго волненія: егда бо
найдеть нечаянная буря, то аbie воскинить море, воско-
леблются корабли, корабленицы смуятся, и вси въ
страсѣ; тако и тогда бѣ. Прочеть блаженный писаніе и
увидѣ въ немъ не надѣмое христолюбиваго князя пове-
лѣніе пріяти монастырь Намецъ во свое правленіе, вос-
колебася аки корабль душа его, скрыся миръ, отблѣже ти-
шинна и безмолвіе еже имѣяще въ сердцѣ своемъ: нападе
буря помысловъ печальныхъ, окружина горесть и скорбь
безмѣрная душу его, восплакася горькими слезами не-
утѣшимо до изнеможенія и недоумѣвая что творити.
Смущиша же и братія увидѣвшe нечаянныi вѣтъ раз-
зорити имущь душевное ихъ устроеніе, погубити миръ
егоже имѣяху отъ безмолвія, искоренити до конца отъ
ума и сердца ихъ вниманіе, трезвѣніе и молитву, юже по
смущеннi Драгомирскомъ, и попеченнi и трудѣ Секул-
скомъ отдохнувшe мало стяжали быша. Нѣкіи же лег-
чайшиi умомъ, и разсужденiemъ недостаточнi, о трезвѣніи же и молитвѣ не зѣло некунцiся, безмолвіе имъ не
за велико почтаемо, зане не быша причастии пользы
душевнаго безмолвія, о слави удивляющiся, воскри-
лія и локой любящi, имже богъ чрево и слава ихъ въ
студѣ, тогда возрадовашася аки о пріобрѣтенiи цѣкоего
государства, Намецкаго монастыря. Что же по томъ, ум-

ноживицейся превеликой печали и скорби, яковыя блаженный нашъ отець отъ рождения своего не имѣше, плакание рыдая горько, первѣ о семъ яко слѣдуетъ раздѣленіе собора, и не можетъ имѣти предъ лицемъ своимъ всѣхъ чадъ своихъ духовныхъ, иже быша ему утѣшеніе, и лицезрѣніе ихъ веселіе сердца его, бесѣда же съ ними слаждша меда и сота, а раздѣленіе собора горесть души его. Также предвидя разореніе устроенія душевнаго, молитвы и вниманія погубленіе отъ смущенія, юже стяжаша многими подвиги въ Секулѣ: въ трудахъ строенія келлій, изнеможеніе и скорбь, немощнимъ же сѣть готову, зане обитель бна поклонна есть, иконы ради чудотворныя Пречистыя Богоматере, и входу всегда всѣмъ обоего полу невозбранный, ктому разсуждая обители онъя смущеніе, началствующихъ въ ней роптаніе, укоризны и клеветы, подначальныхъ скорбь и негодованіе, и изыя многія причины, плакание сѣтуя зѣло зѣло, и изнемогая; и яко имать разоритися общее поученіе ко братіи, еже творяще всякія зимы собирающыся въ вечеръ въ трапезу. Ово яко невозможно будетъ собратися всѣмъ и слушати, зане раздѣленіи имуть быти, и болшая видеть между ихъ скорбь; ово же (якоже самъ миѣ рече блаженный послѣдѣ въ Нямцѣ), яко имуть быти гости мірскіи великии лица, и невозможно возбранити не приходити имъ слушати, и пресѣчется его нравоученіе, еже обикль бѣ творити но всякому поученію отъ Писанія, о исправленіи случающихся въ соборѣ причинъ, о ихже подобаетъ въ соборѣ обличити не являя липъ, да согрѣшившіи посрамятеся, и убоявшиеся исправятся и покаютъся, неповинніи же болшее храненіе и опасность возьмутъ. И скорбяще неутѣшио день и ноць. И только готовяще писати къ Свѣтлѣйшему князю молителный отказъ, се прихали изъ монастыря Нямца начальницы онаго, ко блаженному: услышавши бо о дѣлѣ семъ отъ иѣкіихъ извѣщеніе, и смущиася зѣло, начаша молити

прильжнымъ моленіемъ и смиренныемъ прошеніемъ не
обыдѣти ихъ и не разорити житія ихъ, идѣже они отъ
юности до старости пребываютъ, и труды своя и поты въ
немъ положина, во всякихъ службахъ, а нынѣ, глагола-
ша, на старость гдѣ пойдемъ? Илакати же на вась буду-
туть и другіи наши братія, уг҃снени отъ васть, и кака
вамъ польза отъ сего будетъ? И еду возможе блажен-
ный вислушати словеса сія, уязвляющая наче стрѣль
разжженныхъ святую душу его миролюбивую воистин-
ну и кротку, всѣмъ мира, пользы и спасенія желающу,
никогоже когда обыденную или опечалившую, ниже по-
желавшую чуждаго труда, но и свой обидяющыемъ остав-
ляющую непамятозлобно. Начать къ нимъ бесѣду, илача
предъ ними горько, объявляя иенадѣмое и великое ис-
кушеніе, несносную печаль, и неутѣшимую скорбь, на-
сылованіе и принужденіе, смущеніе братій въ преходѣ
изъ Драгомирны, труды и поты, положенные въ Секулѣ,
малое успокоеніе отъ трудовъ, тишину и миръ дунгъ
ихъ. «Се буря, глаголеть, нечаемая, се волны попуждаю-
щая и влекущая корабль дунгъ нашихъ во слѣдъ себе,
мы же вѣтрила наши елико силы на право держимъ не
послабляя произволенію нашему послѣдовати имъ. Ви-
дите, отцы святіи, — показуя имъ писаніе отъ князя и
глагола со слезами, — се буря ненадѣмая, се волна сму-
щенія и скорби нашей и вашей, се насылованіе и бремя
вышне силы нашей. Но да извѣстить вамъ Христосъ
Господь, яко никогда миѣ и въ помыслѣ сіе не приходи-
ло, еже бы сотворити таковое беззаконіе насылованіемъ
и опечалити души вашея, и поднасти вѣчному осужде-
нію за преступленіе заповѣди Божія. Вы сами, отцы свя-
тіи, вѣсте, яко и Секуль не по насылію нашему дер-
жимъ, но бывшій игуменъ честный отецъ Нифонтъ, ви-
дя наше смущеніе подъ иѣмцями, самъ насъ звавъ по
любви своей къ намъ, и волею своею отдававъ прежде
писанія ко властемъ. Къ тому же и самъ съ нами пребы-

вати желавъ, еже и исполни. Тогда мы съ любовнымъ согласiemъ писали къ Преосвященному Митрополиту, и прочимъ властемъ, и получили просимое. Како бы азъ дерзнулъ таковое злодѣйство сотворити, кіимъ лицемъ воззрѣль бы на святая лица ваши, совѣсть свою судю и обличителя о быдѣ ближнаго имущу, юже во всей жизни моей тиуся упоконти миромъ и любовию ко всѣмъ благодатио Христовою? Како же и приступилъ бы азъ ко Престолу Божио причаститися страшныхъ и Божественныхъ Таинъ, имущу плачущихъ и вопиющихъ ко Господу за насилие на мя? Не буди то, да не дастъ миъ Господь и помыслити такового зла дѣла. Но и писати имамъ къ его Свѣтлайшему слезно моля и прося оставити пасъ, и васъ мирно пребывать во своихъ обителехъ. Мы бо въ Секулѣ во своей обители глубокїй миръ нынѣ имамы благодатю Божию, аще притрудна ради пути, въ привезеніи нуждныхъ собору потребъ и бывають тяжестны, и зѣло притрудно во время зимы, и наводненія рѣкъ; обаче безмолвія ради и тишины съ радостю вся терпимъ благодаряще и славяще Бога». Таковыми и иными множайшими словесы началицы Нямецкіи утѣшились, отъдона. Блаженный же нашъ отець написавъ слезное писаніе къ Свѣтлайшему князю. Кіихъ словесъ умиленныхъ не употреби, кіихъ благословныхъ причинъ о обоихъ монастирехъ не представи, кіихъ прошеній слезныхъ отъ всего собора братій о отказѣ отъ монастыря Нямца, и о благодареніи тихаго и безмолвнаго монастыря Секула не принесе, моля не утруждати старости его, и сотворити милость съ болѣзнио его, да не умножится болная отъ прехожденія попеченія и безмѣрныхъ тягоетей и трудовъ, о вредѣ душевномъ имущемъ послѣдовати братіи, о разореніи тишины и безмолвіи ихъ и о¹ иныхъ многихъ причинахъ имущихъ быти о нихже

---

¹ В рукописи: отъ.

предречеся, о разоренії и смущенні Німецкаго собора, о роцтанії, непримирителной враждѣ и ненависти ихъ, отъ чего обоимъ странамъ слѣдуеть великій вредъ душевный. Тако панисавъ, посла съ нимъ первого духовника волоскаго языка, вѣдущаго и греческій, и другаго брата при немъ: да при писаніи сами объявляєтъ по тоику о всемъ, и молять со слезами помиловати, и оставити безъ смущеннія пребывать въ Секулѣ. И ожидая съ надеждою прощенія своего, полученія отвѣта. И таково прошеніе бѣ, что не точію такового милостиваго благодѣтеля, и вѣру по Бозѣ и любовь ко святому отцу нашему, и ко всему собору имущаго, но аще бы каковъ не былъ властелинъ умягчилося бы и умилилося сердце его. Но точію Единъ Богъ вѣсть, чесо ради содѣялся тако: кто бо уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть, творить бо елика хощеть, божественнымъ и недомысленнымъ Своимъ промысломъ. Пріондана посланій съ писаніемъ ко князю и возвѣщенію бысть о нихъ, повелѣшии къ себѣ; вишедшымъ же имъ, съ достодолжнымъ поклоненіемъ вданія писаніе. Прочтенну же бывшу, начаша словесно возвѣщати подробну о всемъ, и со слезами къ ногамъ его принадая молити, представляя многія причины, еже бы преложити Свѣтлѣйшаго князя отъ сего начинанія, и оставити старца и братій въ Секулѣ безъ смущеннія пребывать, и Німецкій соборъ не разоряти, да не будетъ вражда и вредъ душевный обоимъ монастыремъ, но никакоже умолити можаху. Німецкому бо собору обѣщаю князь инь монастырь дати, старцу же повелѣша прѣходити въ монастырь Німецъ. И вопроси духовника: «Имѣете ли вы послушаніе ко старцу?» Отвѣща духовникъ: «Всяко должны есмы слушати и во всемъ новиновати ся ему, и всѣмъ братіямъ даже до смерти, якоже и на постризѣ нашемъ предъ Богомъ, и предъ нимъ обѣщаомся». Тогда благочестивый князь рече: «Аще убо святый вашъ отецъ такового ищетъ по-

слушанія отъ васъ, то не подобаетъ ли и ему ионе едину послушати насть, тѣмже въ преслушаніи самъ, каковъ образъ послушанія подати можетъ, и научити васъ послушанія?» И новель написати къ старцу писаніе, въ немже къ прочимъ словесемъ приложи и сія: «Сотвори послушаніе, иди въ Нямецъ, ничтоже разсуждая». И утвердивъ рукописаніемъ и печатю своею, давъ духовнику, отпусти съ миромъ.

Блаженный же, ожидая милостиваго отъ князя отвѣта, се пріодоша и братія съ писаніемъ. Егда же прочте и увидѣ написано послушаніе съ новельніемъ, тогда восплюкася горко и не вѣдяще что творити; и толико умножися и обять душу его безмѣрная печаль, что не можаше ни ясти, ни пить, ни спати и изнеможе тѣломъ зѣло. Мы же вси быхомъ въ скорби и смущеніи великомъ, да не умрѣть отъ безмѣрныя печали, и останемся безвременно сыроты, также собрашася старѣйши братія изъ духовниковъ, идоша къ нему болну супцу, и пачаша слезно молити его оставити таковую безмѣрную печаль и укрѣпнитися ницею: «Кая бо полза намъ, аще вы умрете безвременно, а мы безъ васъ останемся сыроты, то тогда что имамы творити? И аще воля Божія таковая есть, противитися не подобаетъ. Когда бо Свѣтлѣйши князь презрѣвъ ваше писаніе не исполнъ прошенія, о чесомъ возвѣщали, но и безъ пропенія колико намъ благодѣтелствуетъ и вѣмъ нась снабдѣваетъ, одеждами и ядомыми венцми, и иными многими. Како бы онъ презрѣвъ любовь свою, юже имѣть къ вамъ, аще не бы подвигъ его на сie ижкій Божественный промыслъ? И что сотворимъ противяся, буди воля Божія, пойдемъ». Онъ же яко благоразумный мужъ, внявъ словесемъ чадъ своихъ духовныхъ, воздвигся отъ одра и воста, сотвори же крестное знаменіе, поклонися иконѣ Пречистыя Богоматеря, и рече: «При двою или тріехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ, глаголеть Писаніе. Аще тако вы, братіе,

глаголете, то буди воля Божія, идемъ и нехотяще». Украйнився же мало пищею, спати же не можаше. Призвавъ же тріехъ духовниковъ и нѣколико братій, пославъ монастирь Нямецъ, давъ отъ князя и писаніе да прочтено будетъ тамо, и уготууть келлію за него и за прочихъ братій нуждинишихъ, священниковъ и пѣвицовъ. Сіе же бысть предъ навечеріемъ празника Успенія Пресвятыя Богородицы. Створивше же братія якоже повеліло бысть, возвратилися; онъ же распредѣливъ кімъ ити съ нимъ въ Нямецъ монастирь, кімъ оставатися въ Секулѣ, и прочая вся якоже подобаетъ; вниде въ церковь, помолися со слезами, лобизавъ святыхъ иконы изыде. Давъ же всѣмъ благословеніе, илачя изыде изъ монастиря, и сѣдъ на колесницу ясѧ пути. Мы же аки нѣкій полкъ окруживши колесницу, овіи провождающе, овіи съ нимъ идуще. Прідохомъ въ монастирь Нямецъ въ навечеріе празника Успенія Пресвятыя Богородицы 1779 года, мѣсяца Августа 14-го дня. Виша же въ церковь пѣту бывшу Достойно есть, и ектеніи; блаженный же поклонився иконамъ, также пріиде до иконы чудотворныя Пресвятыя Богородицы, плакася много, вручаю себе и братій заступленію, храненію, и окрову, окормленію и всю надежду о всемъ по Бозѣ на Ню возложъ лобизавъ со слезами; пріиде въ келлію и почти мало, обаче уснути не можаше отъ многія печали, и уже многимъ днемъ и нощемъ пренисніымъ безъ сна. Приспѣвшу же бдїнію, аще и съ великимъ трудомъ, болѣзни ради и слабости, по пріиде въ церковь сѣдѧ слушая пѣнія, и молянія Пречистѣй Богоматери дати ему мало уснути; кончающейся же вечерни, и начинающейся утрени, начать приходить ему со сна. Изшасть же изъ церкви вниде въ келлію, почти, скоро уснувъ и спаше три часа; возбудившуся же отъ сна ощутивъ облегченіе главы и малое нѣкое здравіе въ тѣлѣ, печаль же всю исчезнувшу, благодаривъ со слезами Бога и Пречистую Богоматерь.

По Літургії собравъ начальниковъ бывшихъ Нямецкихъ, и обесѣдовавъ съ ними любезно, обѣщавъ ихъ во всемъ уноконти, и самовластіе ихъ ни въ чёмъ не насыловати. Пріявлъ же все церковное и вітальнее имѣніе изъ рукъ ихъ, что они издали ему во владѣніе его, не истязуя ихъ ни о чёмъ. И таковымъ образомъ примирїлися глубоко. Единъ по многихъ лѣтъхъ пріявлъ схиму, отдавъ и имѣніе свое собору, живъ иѣколико лѣть преставися ко Господу. Другій же еще въ жизни пребываетъ благодатію Христовою. Иѣкіи же оть менихъ отыдиона, прочіи же вси приобщиша собору, предавши себе въ послушаніе, и бысть единъ оть двою собору, и миръ душевный.

Тогда блаженный написавъ къ Свѣтлому князю о пріятіи монастыря, о примиреніи и соединеніи бывшаго Нямецкаго собора во едино, и о пуждѣ за келліи, зане соборъ бѣ малъ, то и келлій точю всѣхъ изъ двадцати, братіямъ же вмѣщати не бѣ гдѣ. Таково писаніе князъ егда получивъ оть блаженнаго старца, зѣло возрадовавшися о послушаніи его и о примиреніи и соединеніи Нямецкаго собора во едино; съ нимже и прочіи сенатори радовалися. Точю Преосвященный Митрополітъ не весма, зане отѣбчеся приходить, бываємый оть монастыря Нямца въ Митрополію на всякъ годъ. Оть паничего же собора ничтоже взымашися, ни въ Митрополію, ни во общественные зборы. Но все оть прежде бывшихъ князей, и оть сего Христолюбиваго князя, даровася собору, скудости ради панича, и превеликихъ пожертвованій. Повелѣ же князъ написати грамоту и утвердити подписьми, Митрополита, князя и Сената, также и печатями, даде посланнымъ братіямъ. Приложивъ и оть себе написати ко старцу, благодаря ему за послушаніе, и за примиреніе и соединеніе прежде бывшаго собора Нямецкаго благоразуміемъ своимъ, моля его молитви о здравіи и спасеніи, о мирной державѣ его, и о всея земли здравіи и благополучіи, обѣщаваясь иѣколико келлій

устроити, и во иныхъ нуждахъ помощевовати. Еже и творяще присноимнаемый блаженныи онъ князь во время своего владѣнія Молдавію. И таковъ бѣ собору благодѣтель, что не бѣ прежде его, ни по немъ обрѣтается подобенъ ему. Господь да упокоитъ душу его во Царствіи Своемъ. Получивъ же блаженныи нашъ отець граммату и писаніе отъ князя, начать управляти по Богоданному ему разуму оба монастыри, и приложиша ся труды удвое прежде бывшихъ ему трудовъ и попечений. Таки и братія внидона и сами въ труды и попеченія о строеніи келлій моляху зиждуне; другіи же оставлине своя монастыри пріидона со слезами святаго моляще пріятымъ быти, обѣцавающеся самъмъ и келліи состроити себѣ своими руками; блаженныи же не могій отрешися, всѣхъ пріимаше; и труждахуся вси строяще келліи внутрь монастыря и виѣ, зане не бѣ возможно всѣмъ внутрь вмѣститися. Устрои же и болница и страннопріимница: зане старіи, и хроміи и слѣпіи, не имущіи гдѣ и главы подклонити, къ нему приходжаху плачуще и рыдающе моляху его Христа ради помиловать ихъ, и сотворити милость съ ними. Пріимаше святый, якоже и здравыхъ, опредѣляше въ болницу, и уноскавая яко отець чадолюбивый всѣхъ по возможности дохтору повелѣваше врачевати требуюющихъ врачеванія; служакыемъ зановѣдая аки Самому Господеви служити старымъ, хромымъ, слѣпымъ, болнымъ. Но вся субботы главы мыти и одежды, и отъ всего очищати, кровати горячю водою парити да не умножатся блокици, постели на солнце и на вѣтерь полагая часто; внутрь болницъ чистоту блости, и всякий день ладаномъ или инымъ коренемъ курыти, да не будетъ воздухъ тяжелый; пищу отгаднѣйшу готовити, такожде и хлѣбъ, и вино. И бяху вси благодарни и со слезами славяху Бога, благодаряще всегда и отцу своему истинному за призваниe о нихъ. Приходящіи же странніи монахи препочиваху елико хо-

тяху, седмицу, двѣ и мѣсяцъ, никтоже рече и сдно слово, почто сѣдиши праздно ядый обицій хлѣбъ; іній же моляху и презимовати, не отвранаше и оныхъ, по прінмая благословяне; отходящихъ же не истязование, но давъ на путь отиускаше съ миромъ. Хранится же тое и до нынѣ въ соборѣ благодатю Христовою. И умножися соборъ въ монастирѣ Нямцѣ чрезъ нѣсколко лѣтъ множае тріехъ сотъ и зъ скитами близъ сущими. Въ Секулѣ же всегда сто шестьдесятъ, бывасть, и сто осьмьдесятъ братій. Зане иныхъ взымаше блаженныій оттуду къ себѣ, иныхъ же посылаше тамо. За келліи въ Секулѣ братія безмолствоваху, зане доволно бѣ въ Нямцѣ же непрестанно строяще; и бѣ видѣти окресть монастыря аки градъ нѣкій: мѣсто тамо пространное равное, горы въ отдаленности, лѣса на всяку потребу изобилно, сѣнокоси близъ прекрасніи, и пріиздѣ не труденъ. Устроивъ блаженныій отецъ папть и ину церковь внутрь монастыря, святаго Великомученика Георгіа, и украсивъ дивнымъ благолѣпіемъ, кромъ великія церкви Вознесенія Господня. На той же праздникъ отъдревле бывасть и собраине народа, множество безчисленное обоего полу и чина: не точно отъ Молдавіи, но и отъ иныхъ странъ далекихъ приходящихъ поклоненія ради иконы чудотворнія Пресвятая Богородица, богатыхъ и убогихъ, монаховъ и мірскихъ; всѣхъ же по возможности, вторый страноплюбіемъ Авраамъ тицашеся упокоевати. И иждивеніе быває великое, приходить же едва въ полѣ; тогда и утѣсненіе дней три или четыри братіи бывасть. Ихніи же аще и останутся по праздникѣ, по въ гостиницѣ упокоеваются. А блаженныи четыри дни¹ не имать покоя, отъ утра до вечера двери отверзты и всякому желающему прійти невозбранно къ нему; всѣхъ же приходящихъ привѣтствоование любезно благодаря за посѣщеніе, обѣщавая отъ

---

¹ То есть: дни.

Господа и Богоматере награжденіе за труды подъемшыя въ пути, и благословляя отпускаше въ гостиницы и другія на то уготованныя и убранныя ради покоя гостей келліи. Самъ же въ ноици вкушаще пищи, весь день не ядый пребывая, зане аще и мало что вкусиль бы пищи, тогда непремѣнно требование почити, гладень же весь день отиравляше дѣла. Еще же творяше и сіе премудрости Божія исполненныи мужъ: начинающуся празднику опредѣляше братій благоговѣйныхъ и страха Божія исполненныхъ надзирати за братіями обходяще день и ноиць, да не произыдетъ нѣкій соблазнъ. И братія же вѣдуще волю отца своего, другъ друга оберегаху. Сoverшившися же празднику, не негодоваше о иждивеніи блаженный, но благодаряше Господа и Матерь Божію, удостоившую праздновати пресвѣтлый нраздникъ, и моляще удостоитися и предбудущаго еще въ жизни сей празднованія. Пребывающымъ въ монастирѣ Нямцѣ яко девять лѣть, и мало почившымъ и отъ труда отдохнувшимъ, се страшная буря огнемъ дышущая, се страхъ смертный, мечъ над главою старымъ, ременіе и вервіе въ рукахъ враговъ, готовое на связаніе юныхъ и отведеніе въ плѣнъ: брань трیехъ Имперій воздвижеся лютая, стели исполненни воинства, море кораблями покрыся, гради и села пусты останася: вси разбѣгопася гдѣ кто можаше скрытися отъ яости турецкія. Отцы и матери погубившихъ дѣтей ищутъ, дѣти плачуши родителей своихъ, мужіс женъ, и жены мужей своихъ. Всі во изумленіи отъ страха, бѣжаше путемъ и полемъ, иопирающе другъ друга въ горы и лѣсы спѣшаще гдѣ бы возможно было¹ скрытия. Тогда и монастырь Намецъ наполнился народа, внутрь и внѣ, великородныхъ и худородныхъ. Также нѣмцѣ приидони въ мѣстечко прежде турковъ и ополчишася въ немъ, тогда мало отъиде страхъ. Пре-

---

¹ То есть: было.

шедшимъ же малымъ днемъ се и турки свѣтающу дню
идоша къ нимъ, нѣмцѣ же увидѣвши издалеча идущихъ,
и свое оставиша отъ страха съ душами точю убѣгти
назадъ; турки же виши въ мѣстечко одержали побѣду
надъ нѣмецами безъ огня и безъ пролитія крове, взяша
все нѣмецкое въ добичъ себѣ, тріехъ человѣкъ въ мѣс-
течку убина противиащихся имъ, прочіимъ же ничтоже
творяху. Сѣдѧще же тамо хотиау въ монастырь Ніамецъ
ити разстояніемъ пути оттуду тріехъ часовъ. Тогда въ
монастырѣ вси полуумертви бяху, и никтоже можаше со-
вершенно увѣрити, суть ли турки въ мѣстечку или отъ-
идоша; аще и посылаху господіе своихъ воиновъ, но
бояхуся приближатися тамо, и въ недоумѣніи и страшѣ
бяху великому. Нѣкій глаголаху не затворяти монасти-
ря, по изшедши къ нимъ молити ихъ не творити зла; дру-
гій же отнюдь не новинунася, но заключити монастырь
глаголаху, и съ монастыря бити не допускай приближи-
тися. Таковому смущенію бывшу, единъ отъ обицъ
братій монахъ, вниде къ блаженному отцу нашему, вземъ
благословеніе ѿхати прямо въ мѣстечко и увидѣти, суть
ли въ немъ турки, или отъидоша; избра же и коня егоже
знаше, всѣдъ нань отыиде прямо въ мѣстечко, и виши
внутрь небоязнино преходя семо и овамо, ни единаго
турка видѣ; обрѣть же нѣкоего человѣка извѣстїя отъ
него, яко отъидоша. Возвратися съ благимъ извѣстіемъ,
и возрадованаша вси. На другій же день услышавши, что
турки возвратилися, убѣжали въ Секуль монастырь гос-
пода, и старецъ, братія же по лѣсахъ разсиналися, и тамъ
страдали, не бѣ бо мѣста въ монастырѣ. А время студено
вторыя седмицы Великаго поста; и пребывали тамо
дондеже пришли нѣмцы, прогнали турковъ и завладѣ-
ли сами, тогда изъ монастыря странній разыдошася во
свояси. Обаче и отъ нѣмцовъ велико утѣсненіе имѣли,
но смертнаго страха не бѣ. Таковое бѣ страдательное жи-
тіе блаженнаго отца нашего, и напе съ нимъ, въ пре-

хожденіяхъ, смущеніяхъ, понеченіяхъ, трулѣхъ вышине
силы нашей и страстехъ смертныхъ. О непраславы мы,
что завистю бѣсовскою, грѣхъ ради нашихъ, изгнаны
быхомъ отъ иѣмцовъ, или и сами удалихомся изъ мона-
стиря Драгомирии, да бы не пострадали иѣчто и въ вѣрѣ
нашей православиѣй, отъ ересоначалниковъ, и мірскихъ
властей ихъ, якоже оставшия монастыри тамо пострада-
ли, и мірскіи власти и духовніи отъ еретиковъ. О тиц-
ты ненадѣмая юже подъяхомъ, о убитка и разоренія
душевнаго, еже пострадахомъ, странствуя, молвя, скита-
яся, бѣдствуя, страждунце! Якоже бо садъ древесный,
часто пресаждаемый, помалу увидая совершиенно изси-
хаетъ, тако воинствиу и нашего собора садъ душевный
пострада прехожденіемъ и премѣнениемъ монастырей.
О Драгомирио, Драгомирно! Сладосте и утѣшениe душъ
нашихъ, поминая въ тебѣ наше житіе, или лучше мол-
чати да не исполнятся горести сердца наша лишившиеся
тебе. Преидохомъ въ Секулъ, увиде устроеніе, и ослабѣ
страдалческое душъ нашихъ произволеніе, отъ молвы,
трудовъ и понечений въ строеніи келлій, и прочихъ.
Аще источникъ медоточный духовный исходяцій отъ
святыхъ есть отца нашего и напаяше, но не могій скоро
охладѣвшая и ожесточившаяся сердца наша разгрѣти и
умягчити, и умъ, отемненный отъ предреченныхъ при-
чинъ, трезвень, бистрорзителенъ и мужественно хра-
ниѧть сердце свое отъ прилаговъ вражіихъ, посѣкая я
аки мечемъ огненнымъ, непрестанно умною въ серд-
цахъ дѣйствуемою молитвою сотворити; зане погуби-
хомъ, отбѣже отъ молвы и понечений: пресѣкалися жилы
душевныя и увидона, якоже и въ древесѣхъ пресѣка-
ются кореніе¹. О Драгомирио, Драгомирно! Тебѣ намъ

---

¹ После этих слов повторяется фрагмент предыдущего текста от слов: «О Драгомирио, Драгомирно! Сладосте и утешение» по «пресѣкаются кореніе». Весь повторяющийся текст перечёркнут.

точію въ ираздникъ воспоминати за бывшее въ тебѣ
наше житіе подобаетъ, ты намъ была аки садъ, при во-
дахъ насажденный скоро вкореняющся, различныя bla-
гоуханныя цвѣты и плодъ издающъ. Въ тебѣ благо-
уханіе различныхъ добродѣтелей между братіями bla-
гоухало: аки шипокъ¹, любы по Богу ко отцу и другъ ко
другу; аки кринъ чистота совѣсти; въ тебѣ аки смурна,
умерщвеніе своея воли и разсужденія своего; аки кади-
ло благовонное, молитва приснодвижимая благоухала;
послушаніе съ самоукореніемъ пресупствовало; смиреніе съ
незлобіемъ, и теченіе слезъ отъ очесъ братій царствова-
ло въ тебѣ; страждущіи плотьюкою страстю облегченіе
имъяху, зане не бѣ женскому полу внутрь тебе! Увы
намъ, что пострадахомъ изшедше изъ тебе! Увы намъ,
колько богатство духовное погубихомъ: каковое же бы
имѣхомъ пріобрѣсти сокровище духовное, въ тебѣ ст҃дя-
щие со отцемъ нашимъ святымъ до кончины его не стран-
ствующе нигдѣже! О нечастія нашего! что сотвори за-
вистъ вражія: не всеу бо тамо въ пиргу восточномъ ры-
давъ діаволь ноцію, терзаяся завистю, и ициай разорити
напе тамо житіе, еже и получи супостать, обрѣть сосу-
довъ своихъ нѣмцовъ попущеніемъ Божіимъ. Пребыва-
ющыми убо намъ въ Секулѣ три годы въ молвѣ и по-
печеніи, аще садодѣлатель духовный, блаженныій отецъ
нашъ и труждающія очищаю и напаяя садъ нашъ душев-
ный божественнымъ ученіемъ, на всякъ день въ келліи,
и соборно всякую зиму собирая по вечерамъ въ трапезу,
чтя и толкуя о заповѣдехъ Божіихъ и о прочіихъ нуж-
ныхъ и полезныхъ, но мало успѣваніе за разоренный он-
лотъ душъ нашихъ, и не имущихъ крѣпкаго стражи,
трезвенна ума, держаца аки оружіе непрестанную мо-
литву въ сердцахъ нашихъ, и отгоняющую звѣры и иты-
цы, злые помыслы, входящія отъ смущенія и молвы.

---

¹ Шипокъ – дикая роза, шиповник.

Егда бо въ Драгомирнѣ бѣхомъ, тогда аки на степенехъ высоко стояхомъ, егда же преселихомся оттуду, изсту-нили внизъ третю часть, отъ успѣянія нашего. Блажен-ный же непрестанно труждаяся въ поученіи, а наипаче соборно, зане иніи братія часто приходили къ нему въ келлію случай нѣкій имуще, и слышаще отъ него нѣчто полезное; нѣкіимъ не слушающееся и единою въ тодѣ быти у него и бесѣдовати съ нимъ. Того ради бысть и соборное поученіе, да вси всякий вечеръ чрезъ цѣлую зиму слушаютъ и исправляются, наченшымъ убо четвертаго лѣта сердцемъ развлажатися и кореніе испускати, также и малые вѣтви израстати утишившымъ намъ отъ клонотъ¹. Се внезапу мразь и попали младое вѣтвіе прехо-жденіемъ въ монастырь Нямецъ. Тогда поступило житіе наше внизъ еще множе перваго. Заключися медоточ-ный источникъ ученія божественнаго, исходящій отъ усть святаго отца нашего, точію мало нѣчто слушающееся нѣкіимъ бывающімъ въ келліи слышати; инѣмъ нико-гда же и единаго словесе не слышащихъ отъ усть его. Ибо отсѣклося совершенно соборное поученіе, винъ ра-ди предреченныхъ, точію отъ чтенія книжнаго пользова-хуся умѣющи чести и имущіи усердіе къ чтенію. Сего ради и блаженный отецъ нашъ болѣе въ преводѣ книгъ труждающееся, и во исправленіи древныхъ попорченыхъ: да оставить намъ на пользу и окормленіе жизни нашея, хотящымъ подвизатися, и внимати ученію богоносныхъ отецъ нашихъ. Тужаше же блаженный многажды о Се-кулѣ монастирѣ, поминая въ немъ тишину; здѣ же сту-женіе, и вредъ юнымъ, не хранящимъ опасно чувства своя. Зане тогда открывся путь великодорнымъ пріиз-дити въ Нямецъ, ово поклоненія ради иконы, ово посѣ-щенія ради блаженнаго. Пріиздяху же обоего пола съ домашними своими великими и малыми и сѣдяху елико

---

¹ Клопоты — заботы, хлопоты.

хотяху; въ церковь же вси вкуши: юнымъ, не хранящымъ чувства своя, сѣть готова погибели, старымъ негодованіе не хотящимъ ниже слышати о прїездѣ ихъ, блаженному старцу стуженіе и о вредѣ братій соболѣзвнованіе и скорбь; отсѣкти же прїездъ, и возбранити входъ внутрь монастыря женску полу не бѣ возможно, зане отъдревле обитель она поклонна бѣ иконы ради чудотворныя. Сего ради и поученія соборно говорити не можаше, въ немже бы обличиль немощныхъ устрашая гнѣвомъ Божімъ, насаждая же страхъ Божій въ сердцахъ ихъ и храненіе чувствъ, исповѣданіе помысловъ злыхъ и блюденіе отъ нихъ, имже бы исправляхуся немощніи, укрѣпляхуся же здравіи душами, и къ подвигу воздвизахуся болшему и усердно хранити заповѣди Божія и преданія святыхъ отецъ нашихъ, учащихъ истиннаго монашескаго жителства. Оттолѣ внизъ пошло житіе наше, якоже блаженный самъ рече, единому іеромонаху¹ отъ странныхъ въ нась живуще въ Секулѣ, вопросившу блаженнаго: «Како, отче, житіе нынѣшнее противу Драгомирскаго?» Онъ же яко всегда истинну любя, лжи и тицеславія съ лицемѣріемъ чуждъ, отвѣца: «На всякий годъ нѣже идетъ, и удержати въ единой мѣрѣ, аще и тицуся, невозможно. Сему всему вина невозбранный входъ женску полу внутрь монастыря и оставленіе еже соборно поучати. То какъ намъ не оплакивать Драгомирну, ибо послѣ же пришедшымъ въ соборъ нашъ и слышащимъ отъ старѣйшихъ братій, о бывшемъ тамо житіи удивлятися вина бываетъ. И да не не вѣруетъ всякъ написанному здѣ: зане потребить Господь глаголющаго лжу». Глаголаніе же блаженный многажды и сіе, братіе, аще будете имѣти усердіе къ чтенію отеческихъ книгъ и внимати-мете² ученію еже въ нихъ, то пребудеть между вами по-

---

¹ В рукописи: іеромонаху.

² Внимати-мете – будете внимать.

виновеніе, миръ, единомысліе, и любы другъ ко другу; и устоитъ наинь соборъ дондеже Господь восхощеть, аще и тицится врагъ разорити, но не возможеть. Егда же удалитеся отъ чтенія книгъ отеческихъ, то вскорѣ разоритъся, и не устоитъ камень на камени. Тѣмже зѣло прильжаше къ преводу книгъ, съ еллиногреческаго языка на славенскій, съ нашего же на волоскій языкъ братія того языка преводили. Весь день отправляше дѣла духовная, и виѣшня, всю же поць писание: превыше естества труда имъ. И аще не бы благодать Божія укрѣпила его, невозможно естеству человѣческому понести такового труда, кому и немощенъ бяше, зѣло страждунъ отъ ранъ. Бяху бо раны на всемъ правомъ боку до плесны ножныя, и животъ виходивъ; лежати же на правой странѣ не можаше; како же писание, удивитися подобасть: на постели идѣже почивание округъ оклавиниця книгами, сколько Лекеіконовъ, Быблія греческая, Быблія славенская, Граматики греческа и славенска, книга изъ неяже преводиль, свѣца посредъ, самъ же сѣдя аки малое отроча согнувшись, или лежа всю поць писаше. Забывая болѣзни и труды, и отвѣта отнюдь въ тое время дати не можаше, ниже слышнить било, аще бы къ нему что говорено, или виѣ келліи что случилося: тогда служацій ему братъ не допускаше къ нему никогоже. Егда же случашеся иѣкое дѣло нужное, то служацій идый вопрошаніе, многажди глаголаніе къ нему искій отвѣта, онъ же ничтоже слышаше; принудивый же отвѣти, тогда съ болѣзнию и охтаніемъ едва можаше отвѣти, не могій ума отвлечи отъ Писанія. Якоже самъ блаженный многажди къ намъ глаголаніе: иѣсть мнѣ тяжчайшаго труда, якоже егда преводъ дѣлаю, и пріиде потреба дати отвѣть на иѣкій вопросъ, тогда дондеже извлеку умъ отъ Писанія, то весь потенъ содѣлаюся. Бывшу мнѣ единою въ него, пріиде и другій братъ, и бесѣдъ бывшей, глаголаніе оный братъ яко стужаютъ помыслы; блажен-

ный же осклабляяся рече: «Почто вы толь неразумни, дѣлайте вы такъ якоже азъ дѣлаю: я съ вами весь день сварюся¹ и молвлю, со инымъ плачу, съ другимъ радуюся, и прочая вся обоихъ обителей дѣла отправляю; егда же вижену² васъ всѣхъ съ келліи, то вижену и все по мыслы съ вами вонъ; и егда возму книгу въ руки, тогда не слышу ничтоже, и аки во Йорданской пустыни безмолвствую». О безстрастного и святаго мужа! О души чистыя соединенныя со Богомъ! Весь любовію прилѣпленъ бысть ко Богу, весь и ко ближнему разливашеся любовію, и соболѣзнуя тако о всякомъ, аки бы онъ страдалъ самъ. Брать единъ укоряемъ быль отъ святаго нѣколико кратъ, требуюцъ исправленія въ нѣчесомъ, также единою онъ братъ, бывшу и мнѣ въ келліи, глагола къ нему: «Отче, скорблю на васъ, и глаголеть мнѣ по мыслъ, что вы ненависть имѣете, тако часто со гнѣвомъ вооружаяся укоряете мя при братіяхъ». Старецъ же воздохнувъ прослезися, и рече: «Возлюбленный брате, еже гнѣватися, чужде есть Евангелскаго житія, а еже и ненавидѣти кого, совершенныя погибели виновно. Аще божественное Евангеліе и враговъ любити повелѣваетъ, и добро творити имъ, то како азъ чадъ моихъ духовныхъ ненавидѣти имамъ: не буди то. А еже со гнѣвомъ укоряю васъ, то да дастъ Господь вамъ таковый гнѣвъ имѣти: азъ бо противу всякаго устроенію себе пристрояю, предъ инымъ понуждаю показатися гнѣвающіяся, егоже благодатію Христовою никогдаже имамъ; предъ инымъ принуждаю себѣ плакати, да обоми устрою вамъ пользу, десными и шуими, а не работая страсти гнѣва». Тогда братъ припадъ со слезами къ ногама старца проси прощенія. Приложи же святый и сіc: «Егда азъ седмольтень, начахъ учитися Писанія, чрезъ два года изучихъ

¹ Сварюся — бранюсь.

² Вижену — выгоню.

Букварь, Часловецъ¹ и Псалтирь толко, и начахъ превудно аби по книгахъ чести. Прочтохъ первѣе съ великимъ усердіемъ и вниманіемъ Священное Писаніе, Ветхій и Новый Завѣтъ, также святаго Златоуста книгу Маргаритъ, святаго Ефрема съ святымъ Дороѳеемъ; и егда чтохъ слово святаго Дороѳеа о клеветѣ и осужденіи брата, уразумѣхъ, каковыи тяжкій оный грѣхъ. Тогда еще въ юности моей положихъ предъ Богомъ таковыи обѣты: Господи, аще и очима видя брата согрѣшающа и оклевещу его, то да разверзется земля и пожретъ мене. И положихъ устомъ моимъ хранило, еже что видя и слыша никому же глаголати и единаго словесе, еже и сохранихъ во всей жизни моей благодатию Христовою, донелѣже не быхъ съ братію; а нынѣ и не хотѧщ судія вамъ есмь. И братія мене научили говорити и сварити-ся пользы ради ихъ, прежде же не говоривъ я ничтоже».

Кто отъ имущихъ разумъ не ужаснется слыша о семъ блаженнномъ мужѣ, исполненномъ бывшиемъ отъ чрева матерѣ своея различныхъ Божіихъ дарованій? Кто же и не вострепещеть словесъ его дѣйствителныхъ, учащихъ дѣланію заповѣдей Божіихъ, зане самъ онъ сосудъ бывъ избранный Божій отъ младенства, и дѣлатель совершен-ный заповѣдей Его. Сего ради и слово его бяше сильно и дѣйствително исполнению благодати, проходяще внутренность души, и отдѣляюще злое отъ благого, искореняюще страсти и насаждающе добродѣтели въ душахъ съ вѣрою послушающихъ. Отрокъ десятольтень, чтый Священное Писаніе, Ветхій и Новый Завѣтъ, Златоуста книгу Маргаритъ о непостижимыхъ тайнахъ Богословія, Ефрема и Дороѳеа и прочая книги. Кто не удивится о словеси семы: отрокъ десятольтень чтый Писаніе? Разсуди всякъ о себѣ, что ты дѣлалъ въ десятольтнемъ младенчествѣ, и кій тогда разумъ имѣль еси, склонность

---

¹ Так в рукописи.

же твоя чесому бяше; но и принуждаемъ убѣгаль, не точію отъ чтенія, но и ученія, ко играмъ дѣтскимъ. Онъ же затворившися чтише, ни къ кому хотя бесѣдовати, яко и сама родителка его рѣдко и малая словеса слышаше отъ него. Прочіи же сродницы мняху его нѣморо-жденна быти, ибо ни единаго словесе когда отъ него слышаху. Кто же не ужаснется чудная и болшая еще сего о немъ слыши: съ великимъ усердіемъ и вниманіемъ чтише. О удивленія! Откуду бѣ малу младенцу великое усердіе и вниманіе къ чтенію Божественнаго Писанія, аще не отъ уразумѣванія въ Писаніи таинъ? Кто же ему бысть учитель? Благодать Пресвятаго Духа, вселившаяся воль отъ утробы матере его, яко сосуль избранъ и чистъ обрѣте себѣ; ириумножилася же еще болѣе, егда положилъ онъ таковое крѣпкое основаніе дѣланія божест-венныхъ Его зановѣдей. Чтише съ великимъ усердіемъ и вниманіемъ: отъ вниманія уразуменіе, отъ уразуменія желаніе. Также ревность неизреченная воспламени душу его возлюбити Госиода отъ всего сердца своего и отъ вся души своея и оставити міръ и вся яже въ мірѣ, и матерь свою тогда произволеніемъ толь любящую его, толь горько плачущую и неутѣшно рыдающую, и без-мѣрию печалю объятую даже до умертвія, якоже пред-написася, любве ради Его, и въ монашествѣ образъ работати Ему дѣланіемъ божественныхъ Его зановѣдей усердно желая. Чтише Писаніе: Ветхій Завѣтъ возбра-няется не точію юнымъ чести, но и старимъ неразум-нымъ, да не повредятся въ вѣрѣ, отъ бывшихъ превели-кихъ и страшныхъ чудесъ Божіихъ въ родѣ еврейскомъ непокорывомъ; такожде и пророчества плотско чтуще и Пѣсни Пѣсней. Богословій же отнюдь святіи учители Церкве не повелѣваютъ чести, да не погрѣшатъ нѣчто и малѣйше въ догматѣхъ отъ неразумія и виадутъ въ сресь. Онъ же небоязненно чтише, имъя въ себѣ учителя bla-годать Божію учащую его, и бысть дѣтищъ малъ возрас-

томъ, старець же разумомъ и премудростю: покоривъ ярость и похоть словесству, чувства своя отвративъ отъ всѣхъ красныхъ и сладкихъ міра сего, и аки гной вся она вмѣння; языкъ свой, неудобопрѣждаемый удъ, но удобосогрѣиателенъ, связавъ толь крѣпко молчаніемъ, яко отъ многихъ вмѣнняемъ быти нѣморожденъ; умъ свой пригвоздивъ къ Писанію, душу свою со Богомъ соединивъ любовію и молитвою; и распявся міру, и міръ ему распяется; затворяся въ дому своеемъ безмолствование, аки въ Сінайстѣй пустынн: воистину дивный сей мужъ блаженныи нашъ отецъ, во всемъ подобенъ бѣ древнімъ святымъ отцемъ отъ юности Бога возлюбленымъ и изпрединымъ изъ міра работати Ему въ монашествѣ. Что же мы, братіе, ученици бывшіи, такового великаго свѣтилника святаго старца нашего Паісія, отвѣщаемъ предъ Богомъ о лѣнности нашей, яко не точю хощемъ подражати добродѣтелемъ его, но ниже хощемъ чести отеческія книги, яже онъ поисправилъ, а иныя и вновь преведе, отъ нихже бы возмогли уразумѣти немощи наша, и за зрешии себѣ кійждо восилакалися бы предъ Богомъ и покаялися: аще же и чтуть нѣкотіи, но точю за обычай, без всякаго вниманія. Откуду блаженныи отецъ нашъ божественную ревность и небесный разумъ стяжалъ, не отъ чтенія ли книжнаго? И вси святіи о семъ учать, начеже Самъ Спаситель рече: испитайтѣ Писанія, яко вы мините въ немъ обрѣсти животъ вѣчный. Еже бо испытати новелѣваетъ Господь, глубины разума искати заповѣдуть, а не мимоходно чести. Сего ради осустихомся и забыли труды отца нашего, и ученіе его о чтенії книжномъ, и иливемъ внизъ, аки древо за водою и аки никогдаже слышахомъ слово Божіе. Сего ради оплакахъ азъ Драгомирну. Но возбудимся и истрезвимся, положимъ начало и Господь поможеть намъ. Быстроуміе же его и память благодатію утвержденную никтоже описати можетъ: въ высочайшихъ догматическихъ венчехъ скоро-

постижно бѣ зѣло, и егда прочте единою, то въ памяти его сокровенно будетъ во вѣки. Нѣкогда азъ быхъ у блаженнаго въ келліи, и бывшай бесѣдѣ о книгахъ, зане и послушаніе мое бѣ по художеству граматического правописанія преписовати отеческія книги. Пріиде и другой братъ, знающій и елиногреческій языкъ, вопрошенъ бывъ братъ онъ, какъ берется сей фразесь, онъ же отвѣтца: толкование, отче, намъ его учитель, но не могу скоро припомнити. Блаженный же веселимъ лицемъ со склоненіемъ рече: а я егда прочту единою, то до смерти не забуду. А въ преписаніи книгъ толикое дарованіе отецъ нашъ имѣяше, яко рѣдко и во всемъ свѣтѣ обрѣсти подобнаго. Преписаль книгу святаго Дороѳеа въ юности своей: то колико она великая, а онъ всю вмѣстить ю на трیехъ аркушахъ¹ бумаги: единъ аркушъ на восемь листочековъ побгавъ², и бысть всѣхъ двадесять четыри; на всякой же страничкѣ листочека по седмъдесѧть строкъ вмѣщавъ писомъ уставнымъ, токмо аки влась, ниже запили очка въ писменахъ, но читко чисто прозрачно, край горѣ, низу и на бокахъ якоже подобаетъ оставляль. О ономъ же мнѣ удивлшуся вопросихъ его: «Каковымъ, отче, первомъ писали вы сию книгу, не голубинымъ ли?» Онъ же рече: «Ни, гусинымъ». Толико бѣ одаренъ превосходителными дарованіи отъ Господа внутренними и внѣшними блаженный нашъ отецъ, яко и описати я никтоже можетъ; и елико добродѣтели его хотѣль бы изъяснити, затемнитъ наче нежели изъяснити: облагодатьствованъ бо бѣ великій сей мужъ, и весь чудо. И аще кто соравнить его съ древними богоносными отцами, то не погрѣшишъ во истинѣ, не лишенъ бо бѣ ни въ чемъ отъ дарованій оныхъ. Аще къ пустынникомъ святымъ приравняшимъ безмолествующимъ на-

---

¹ Аркушъ – лист.

² Побгати – согнуть.

единъ, то не удивленіе яко услаждахуся молитвою и соединяхуся со Богомъ. Но то чудо, что онъ посредѣ таковыя молвы, попеченій, смущеній, скорбей, умъ свой всегда несмущенъ имущъ, и по отправлениі общихъ потребъ вигоняше и вси помыслы вонь, затворивши же двери келліи безмолствование аки во Йорданской пустыни, ничтоже слыша виѣ келліи, аще бы что ни случилося, отъ ражженныя любве и соединенія со Богомъ; и аще любы совершенство есть всѣхъ дарованій Божіихъ, то въ немъ преизобилно вмѣщалася, яко въ сосудѣ чистѣйшемъ избранномъ Божіемъ. Святіи пустынники бдѣніе ноцное совершаху, то и онъ во всей жизни своей всю ноць трезвенно бдяше, ни въ чемъ остающся въ подвигахъ богоносныхъ оныхъ. Аще же ко обицѣителнымъ святымъ отцемъ древнимъ пріуподобимъ его, то неложное подобіе увидимъ и въ нашемъ блаженномъ отцѣ. Различная Божія дарованія и многія добродѣтели видѣхомъ отъ Писанія во онѣхъ святыхъ великихъ, но и въ нашемъ Ізраилѣ, не отъ Писанія, но очесы нашими видѣхомъ, и аки руками умомъ нашимъ осязахомъ вся дарованія Божія въ немъ, и добродѣтели величайшыя, аки въ сокровищи Божіи не вредно хранимыя, и не безилодно лежащыя всегда: никакій вѣтръ повредити возможъ, ниже мразъ попалити, но присно цвѣли и плодъ подавали премногій плodoобирателю Владыцѣ Христу, о ихже неложно и свидѣтелствуемъ. Въ немъ Премудрость Упостасная со Безначальнымъ Своимъ Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ, яко въ чистѣйшей обители въ дунѣ его обиташе, отъ Неяже устнами его истекаше медоточный божественныхъ ученій источникъ, услаждающій и исцѣляющій души, страсти же изсушающій. Въ немъ разумъ божественный, имже догматы Православныя, правыла святыхъ Вселенскихъ Соборовъ, и преданія Церкви, учителей Церковныхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ ученія право разумѣя, крѣнко запицая, и не-

вредно аки зъничу ока храня. Въ немъ совѣть, имже право и истинно по ученію святыхъ отецъ подаваше всѣмъ требующимъ отъ него, и съ вѣрою пріемлющи невредими пребываху отъ козней вражіихъ и успѣваху въ дѣланіи заповѣдей Божіихъ. Въ немъ крѣость, еюже въ вѣрѣ и надеждѣ на промыслъ Божій непоколеблемъ пребываше, и во прочіихъ наастехъ и искушеніихъ. Въ немъ страхъ Божій, имже храняще заповѣди Божія аки зъничу ока, и за едину малѣйшую заповѣдь душу свою полагаше, и насть учаше. Добродѣтелми же, кіими бѣ блаженный отъ древнихъ святыхъ отецъ нашихъ умаленъ, и аще независтнымъ окомъ разсмотримъ, то ни въ чемъ лишаема отъ древныхъ святыхъ узримъ и его. Въ немъ любы огненная, еюже возлюби Господа отъ юности всею душою своею, и пресиѣвая воспламенися и разливавшияся на всѣхъ равно, всѣхъ любя, всѣхъ согрѣвая, всѣхъ поучая, о всякомъ болѣзнуя и объемля душою своею чадъ своихъ духовныхъ, и всякаго человѣка, приходящаго къ нему и требующаго милости отъ него или духовныя или тѣлесныя, не отвращение отъ себе и тица не отсылание. Миръ всегда имѣяше со всѣми, никогда же враждование на кого или скорбяще, аще бы и что пострадалъ отъ кого, и насть всегда о томъ поучаше. Долготерпіїе съ кротостю во едино совокуплены аки сраслены въ немъ бяху, никогда же видѣся дерзость, но тихость и благоговѣніе, наказуя съ любовію, милуя съ тихостю, долготерпія съ надеждою исправленія. Смирение же его толь велико бѣ, яко и описати трудно зѣло, а незлобіе и простота младенческая бѣ въ немъ, умъ же божественъ, а не младенческій. Воздержаніе аки естественно бѣ въ немъ отъ юности во всемъ: яденіе зѣло малое и никогда разрѣшенія ради болѣзни и слабости и труда вышеестественнаго, егда не разрѣшає Тишикъ; шитія піянственнаго не піяніе отъ юности своея. Егда же нача во Святѣй Горѣ жити со братіями, совѣтоваша ему

лица великии, и духовники тамошни употребляти мало віна здравія ради, зане тамо воздухъ зъло вредительный, соболѣзнуя о немъ да не повредится, и лишатся многіи пользы происходящія отъ него; и едва повинуся, начать точію віна мало употребляти. Ибо имъяще онъ намѣреніе до смерти не чити піянственаго пітія. Изшедшу блаженному изъ міра съ намѣреніемъ таковымъ, еже со други своими взыскавши нѣкоего отца духовнаго въ безмолвії сѣдѧща и себѣ внимающа, смуже предавшимся въ послушаніе душею и тѣломъ сѣдѣти съ нимъ въ безмолвії, и отъ труда рукъ своихъ нуждная житію стяжавати. Егда же первого друга и согражданина своего Дімитріа оставиася въ мірѣ линився, также и другаго Алексія въ монашествѣ не сохраниша обѣта своего къ нему, но предавиася нѣкоему старцу въ послушаніе безъ совѣта его; тогда осталася самъ, не могій же воспомянуть другу своему о разореніи обѣта его, кротости ради и бездерзновенія своего, по молча теряюще, покрывъ смиренномудріемъ онаго, себе укоряя, яко недостоинъ съ нимъ сожитія. Предатися же самъ нѣкоему отъ таковыхъ духовныхъ отецъ не могій, бояся да не понужденъ будеть и не хотиаць пріяти великій санъ священства, о немже и напоминаху уже оніи отцы, егоже онъ бѣгаше бояся и трепеща, и во всей жизни своей пріяти не желая. Аще и чистъ и не пороченъ душою и тѣломъ отъ чрева матеря своея бысть, разсуждая въ себѣ: аще предадимся въ послушаніе нѣкоему отъ сихъ честныхъ отецъ, то хотя и по времени непремѣнно понужденъ имать быти священство пріяти егоже боюся; линуща же и намѣренія моего, еже со единымъ духовнымъ отцемъ въ пустыніи въ послушаній, царскимъ путемъ жити. И отиедъ оттуду во Святую Гору, желая тамо намѣреніе свое уноконти, но не обрѣте и тамо желаемаго. Зане Богъ не хотиаць ему сокровенну быти въ пустынномъ безмолвії, аки свѣтилинику подъ одромъ, егоже готовяше поставить на горѣ

высоцѣ на свѣщницѣ, да свѣтить многимъ странамъ, не-
порочнымъ житіемъ и правымъ своимъ ученіемъ. Ниже
хотяше ему отъ человѣкъ научену быти, Самъ Духъ
Святый отъ юности Руководитель и Учитель бывый.
Самъ и всѣмъ потребнымъ научити его имѣяше, и по-
ставити его всему міру образъ, не человѣкомъ написанъ,
но богонаписанъ, да вси хотящи спастися отъ образа его
приписуютъ себѣ благонравіе и добродѣтельное житіе, а
отъ ученія его учатся дѣланія божественныхъ заповѣдей
и истиннаго монашескаго жителства. Благоволивъ
сѣsti ему первѣ на уединеніи, дондеже приведеть къ
нему божественнымъ Своимъ промысломъ во учениче-
ство соборъ великихъ хотяющихъ спастися, въ мона-
шествѣмъ образѣ работая Ему. Да сгоже онъ самъ на-
учился отъ Него таинно, научить всѣхъ явно, всѣхъ
нуждныхъ ко спасенію. По малѣ же времени приведетъ къ
нему единаго брата въ содружество, и утѣшился блажен-
ный, благодаря Его благостию, моля исполнитися же-
ланію его, еже жити царскимъ путемъ, со единимъ бра-
томъ единодушно, и вся житію потребная обица; отсѣкая
же другъ предъ другомъ свою волю, будуть причаст-
ницы и святаго послушанія. Не много же пожили тако,
начаша къ нему приходить моляще его пріяти ихъ въ
ученичество; онъ же отрицася не хотяше пріимати ни
единаго, обаче Богомъ приводимыхъ не бѣ возможно от-
решися, пріимаше и не хотяцъ, открывая имъ путь спа-
сенія и таинство святаго послушанія. Ониже пріемлю-
ще отъ него ученіе со радостію, и творяху послушаніе со
усердіемъ, отсѣкающе волю свою, и разсужденію своему
не вѣрююще. Онъ же, видя ихъ таковоес усердіе къ слову
Божію имущихъ, радовашеся душою и прославляше Бо-
га со слезами. И возложившеся на всемогущій про-
мыслъ Божій, о окормленіи душевномъ и тѣлесномъ,
пріимаше, и не по многу времени собрася двадесять
братій и бысть начало общаго житія, отъ царскаго пути,

еже жити со единымъ или со двою въ безмолвії. Тогда пресели его Господь оттуду до пророка Илії въ скитъ, съ низу отъ моря на гору высоко, да увидяť и прочіи свѣтъ разума, во тмѣ невѣдѣнія спяції. Егда же возблістала силнѣе, и осія всю Святую Гору, обновленіемъ монашескаго общаго житія, и насажденіемъ въ немъ первѣйшія добродѣтели, треблаженнаго послушанія, тогда удивившееся вси святогорцы блистанию великаго онаго свѣта. Ини, поврежденны имуще зѣницы душевныя, закрываху своя очеса завистю, да не обличится заблужденіе ихъ отъ пути праваго, избраша въ своихъ воляхъ съдѣти наче, нежели обличеніемъ быти. Овіи зазирающе себѣ и укоряюще себе, приходжаху къ нему, слушающе ученіе его и исповѣдающе немоци своя, пріемляху исцѣленіе и наставленіе на опасное въпредъ охраненіе, отходяху радующеся и славяще Бога о немъ. Ини же аки воскресше отъ мертвыхъ, и тму невѣдѣнія оттрясше, къ свѣту идяху веселими ногами хваляще и славяще Бога, явившаго такового угодника Своего и путеводителя ко спасенію. И принедше къ нему принадаху къ ногама его моляще пріятъмъ быти въ послушаніе, предающе души своя во окормлениe его, аки въ руцѣ Божії. Умножившися же братіямъ у пророка Илії и не вмѣщающыся, тогда Господь изведъ его оттуду, приведе въ сію православную землю Молдавію, якоже преподобнаго отца Антонія въ Россію: да утвердить совершеннѣе общее житіе, и просвѣтить здѣ въ тмѣ невѣдѣнія истиннаго монашескаго житія пребывающыхъ, оттуду же и прочіимъ странамъ да блистаетъ свѣтомъ иенорочнаго своего житія, и праваго Евангелскаго ученія. Коликія же труды подъявъ блаженныи въ семъ святомъ дѣлѣ, въ сія бѣдная и лютая времена, монашеству до конца ослабѣвшу и точію виѣшній образъ зrimъ бѣ. Что же есть монашество, и что есть таинство послушанія, и какову пользу приносить послушнику съ разумомъ проходя-

щему, и что есть дѣяніе и видѣніе, и умная сердечная молитва, умомъ въ сердцѣ совершаемая, не вѣляху: онъ научивъ, самъ же отъ Бога наученъ бысть, и отъ ученія святыхъ отецъ чтеніемъ и переводомъ книгъ ихъ. Святіи древніи отцы имѣяху образы во многихъ страахъ, аки свѣтила сіяющыя богоугоднымъ своимъ житіемъ и правымъ ученіемъ; имѣяху же и наставниковъ своихъ отъ ихже наставляхуся отъ юна возраста, съ ними пребывающе, и аки на столѣ одушевленъ взирающе на житіе непорочное и ученіе ихъ, сами одушевляхуся, и въ столы по преємству претворяхуся, и быши свѣтила и столы и учители монашескаго общаго житія, и уединеннаго безмолвнаго. Блаженный же отецъ нашъ не имѣяше себѣ таковаго наставника, но и поискавъ не обрѣте: самъ благодатю Божію вразумляемый трудився, конавъ смиреніемъ и слезами, и обрѣте студенецъ въ сердцѣ своеи воды живы, отъ неяже самъ нашився изобилно, и всѣмъ подаяние независтно. И елико почернаху отъ него изобилинъ течане, и обновися имъ монашеское житіе. Книги же отеческія, аки ржено желѣзо спѣденное и покровенное блистанія липнается, тако и оны лишенны были блистанія разума своего: ово неискусными древле переводчиками не изъявлень, ово неразумными преписателми, не вѣдуцими художества граматическаго правописанія перепорченныя, покровенъ бысть множае. Блаженный же видя въ нихъ таковую неясность, потиася поискати источниковъ ихъ, откуду происекоша, еллиногреческихъ книги; и первѣ началь быть оныя исправляти и чернити, также уразумѣвъ яко безполезенъ трудъ, вновь превождаше: и тако красота граматическаго художества и ясность сокровеннааго въ нихъ разума возсіяла. Многія же и не бывшия на нашемъ языки преведъ, нынѣшнемъ и предбудущемъ родомъ ползу препославъ.

Сей приснодоминаемый блаженный нашъ отецъ Паісій подобенъ бяше преподобному отцу нашему Ан-

тонію Печерскому яко истинный правнукъ его, аще и по многихъ вѣцѣхъ возсѧ, обаче едини Малороссія обонхъ произрасти. Онъ изъ Святыя Горы посланъ бысть въ Россію просвѣтити ю, и устроити монашеское истинное житіе: собравъ монаховъ, научивъ ихъ, сіяніе во вся концы Россіи, и бысть первоначалникъ всѣхъ россійскихъ монахов. Сей же не отыщуду, по первѣ въ той же Святѣй Горѣ возбліста, возобновивъ обетиавшее монашеское общее житіе, и насадивъ въ немъ древо жизни треблаженное послушаніе, да имже ираотецъ нашъ изгнанъ бысть Адамъ изъ рая чувственнаго; симъ правнуки его право ходяціи внидуть въ Небесныи рай, идѣже первоначалникъ послушанія Христосъ Господь вниде. Также и соборъ собравъ виаціе пятидесяти братій, съ нимже и приведе всѣхъ божественный промысл, въ сю православную и странолюбивую землю Молдавію, идѣже благодатию Христовою совершиенно утвердися въ монастыри Драгомирнѣ. Собрашася ко святому Антонію отъ россійскихъ странъ множає ста братій. Собрашася и къ нашему блаженному отцу, отъ девяти странъ разныхъ языковъ множає пяти сотъ братій. Служаніе и преподобный Антоній болнымъ братіямъ. Служаніе и нашъ святый отецъ болнымъ и здравымъ, и ястіе варягіе и пресфоры пекій; егда бѣ малъ соборъ и рукодѣліе дѣлаше: егда же Богъ умноживъ братію, тогда не имѣаше никоя отъ службы день и ноць, иже предночель безмолвіе свое наче пользы ближняго: обаче по отправлениї обиціхъ дѣлъ, егда затворяшеся въ келліи и безмолствование тако, яко ниже слышаніе глаголющаго къ нему служащаго, и требующаго отвѣта на иѣкую нужную потребу, якоже выше предречеся.

Подобенъ бѣ блаженный отецъ нашъ во всемъ и древнимъ преподобнымъ отцемъ, и послѣждѣ бывшимъ: ученiemъ, окормленiemъ собора, подвигами ду-

ховными, трудами вышеестественными, премудростю и разумомъ божественнымъ, свѣтомъ и разсужденіемъ и прочими дарованіи Божіими. Добродѣтелями же всѣми преукрашень бѣ внутренними и вѣнчними, якоже и святіи древніи отцы. Лице его свѣтло аки Ангела Божія бяше, взоръ тихъ, слово смиренно и дерзости чужде, всѣхъ съ любовію привѣтствоваше, весь благости исполненъ, весь въ милости разліянъ, привлеканіе всѣхъ къ себѣ, аки магнитъ камень привлекательныъ своимъ естествою желѣзо; смиренія и кротости глубина, долготерпніе во всемъ, весь вбоженъ и облагодатствованъ бяше великій сей мужъ, умъ его всегда соединенъ бѣ любовію со Богомъ, свидѣтель сему суть слезы. Егда бо бесѣдоваше о богословії, то сердце его любовію растопляшеся, лице его цвѣтяще радостю, очеса его изливаху слезы утверждающе истину. Егда бо стояхомъ предъ нимъ, очеса наша не притуляхуся зрящая на нь, но ненасытно зреѣти желающа, слухъ наши негодованіемъ не заслоняшеся ниже отягчавашеся бесѣдою его, зане сердце наше отъ радости забывая и себе бываніе, якоже прежде рѣхъ, зря на лице, а слухъ наши всегда близъ усть его, якоже оныхъ Аѳінейскихъ философовъ. Егда бо видяху нѣкоего превосходяща премудростю, хотяща бесѣдовати къ нимъ, то очи всѣхъ и слухъ къ нему вперенъ имъяху, хотище нѣчто ново о премудрости ихъ услышати отъ него. Наша же наче впереніи очи къ нашему божественному любомуудрицу, зане всегда слышахомъ отъ усть его новая о таинствахъ духовныхъ или о нравоученіи богоносныхъ отецъ; малая же сія Исторіа, написанная отъ скудоумія моего, затемняється наче, а не опишуєть добродѣтели его: мужа премудрѣйша дѣло єїе подобало бы быти, но мню яко и той утрудился бы простираясь ко всѣмъ. Негли же и не возмогъ бы, высоты ради житія его. Буди же нѣкто завистливымъ окомъ чтуцъ о нѣмъ, иносиль бы мнѣ, яко превзыдохъ мѣру похваляя стар-

ца моего, то я молю потерпѣти мало да услышавъ словеса всякия лжи кромѣ, зане отъ діавола есть всякая лжа, тогда и самъ не обѣнится похвалити мужа свята превышина похвали человѣческія, и речеть: «Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ»; приложить же и сіе: «Блажени очи ваши видѣвши его, и уши слышавши слова отъ устъ его». Видѣхъ трикрати на блаженному и ужасахъся: едину въ Драгомирѣ придохъ къ нему предъ вечернею, и хотѣхъ толкнути во дверь, да чрезъ служащаго возвѣщу, повелитъ ли внести къ себѣ; видѣвъ же дверь отверзту внидохъ, и сотворивъ молитву внидохъ внутрь къ нему, видя же его лежаща поклонився и рекохъ: «Благослови отче»; отъ же не отвѣща вничтоже, якоже обычай ему. Азъ стоя смотряша на него, и видѣхъ лицо его аки огненно, ужаснувся, и мало постоявъ удивляяся, и паки выныримъ гласомъ сотворъ молитву, отъ же не отвѣщавше; смотря же азъ на него удивляющеся, яко никогда же видѣхъ такового лица его; онъ бо естествомъ бѣль и болѣть бянне лицемъ: уразумѣхъ, яко отъ молитвы разжизненія любовію сердце его произніче благодать и на лицо его; постоявъ мало изыдохъ, и никому же рѣхъ о семъ. Паки по временамъ многимъ дважды видѣхъ бесѣдующа съ пами лицо его сіяюще, самъ же отъ духовнаго радости склабляюща бесѣдовашъ къ нему. И ни единаго отъ братій бывшихъ тогда вопрошахъ о семъ, ниже азъ рѣхъ кому, бояся да не, услышавъ послѣдже отъ кого, блаженный опечалится. Зѣло бо смиренномудръ бянне; похвалы же аки смрада нѣкоего удаляннися, но всегда себе укоряне, и о всемъ случившемся въ соборѣ на себе вину возлагая глаголане, яко грѣхъ ради моихъ сіе случися; анѣ же было бы что десныя страны, то молитвамъ собора ириинование. И ели-

ко бѣгая удаляше себе оть славы, гнущаяся ея аки смрада нѣкоего, толико во всѣхъ странахъ прославляше его Богъ. И имя его предъ всѣми честно бѣ и есть, бесѣда же о немъ виновна славы Божія, славяху и славять Бога, явившаго въ сія бѣдная и лютая времена угодника Своего истиннаго, и учителя непрелестнаго, просвѣтившаго и обновившаго монашеское общє житіе. Не неприлично же и святый Ісаакъ Сиринъ рече, иже текій за честію — бѣжть отспреди его, а бѣгай оть нея — ножеется за нимъ и проповѣдница бываетъ всѣмъ человѣкомъ смиренія его¹. И иаки той же рече²: едва обрѣтается человѣкъ могій терпѣти честь, негли же и отнюдь не обрѣтается. И сіе, оть скораго подъятія измѣненія, яко-же бы кто глаголаль, ниже аще кто правы равноантеп-леній будеть. Нашъ же столпъ смиренномудрія удобно терпіти славу, имѣю юношай безъ вреда, зане оть юно-сти своея убѣжде оть нея, хотяціи въ мірѣ пообладати имъ, ибо видя онъ многихъ великихъ лицъ пленуцихъ руками о немъ, ожидая возраста его радующеся, и ожи-дающе наслѣдника престола отца своего быти ему, себѣ же пастиря и учителя. Но отъ юношавъ, и на лице веліару лукавому со всѣмъ смрадомъ ея повергъ, убѣжде, и во всей жизни своей невредимо оть нея пребысть, имѣяй себе прахъ и пенель подъ ногами всѣхъ и долж-ника братій; никогда же возмечтавъ о высотѣ свой, но надежду спасенія своего имѣяй на молитвы братій. Сего ради и Богъ его превознесе: прославивъ его въ жизни сей, и будущей съ преподобными отцы прославить, не-сумнѣнико вѣруемъ. Не линись же бѣ и проувидѣнія да-ра: и о нихже прорече, сбышаися. Единому великому лицу провидѣ смерть лютую, тако и бысть. О единомъ воз-дыхавъ и плакавъ и увѣицавъ, и въ третій день утоне.

---

¹ Пометка на полях: Слово 57.

² Пометка на полях: Слово 30.

Единаго же увѣщававъ, бывшу и мнѣ въ келліи, на конецъ рече: «Не увидишь, брате, мѣста онаго камо хоицши ити»; и въ седмицу умре, о немже блаженныи зѣло плакаше. Что же можемъ реци и о семъ, яко съдящеу блаженному въ келліи, иногда же виѣ куди кромѣ церкве ходящу, знати устроеніе всѣхъ братій, ихже никогдаже видить. Единою бывшу мнѣ въ келліи его, и бесѣдѣ бывшией, прииде единъ отъ первѣйшихъ духовниковъ и рече иѣчто къ нему, онъ же глагола: «Како вамъ не знати устроеніе братій, къ вамъ на всякъ день приходящихъ по мысли исповѣдовати? Азъ въ келліи съдя всѣхъ братій устроеніе знаю, а вамъ не знати». Откуду знаєши, о блаженнѣйшій отче! Аще не бы Духъ Святый, вселишися въ чистое твое сердце, открывалъ тебѣ. И иная многая, яже оставляю долготы бѣгая. О чудесахъ и исцѣленіяхъ не нужно и писати: занеже не отъ чудесъ познавается святость мужей воистину святыхъ, яко суть святы и непорочни предъ Богомъ, но отъ истиннаго православнаго вѣры докторовъ, и непорочного житія. Ибо многіи ере-тицы сотвориша чудеса, о нихже Господь рече¹: «Мнози рекутъ Mi во онъ день: Господи, не въ Твоє ли имя крести-хомся, и не Твоимъ ли именемъ силы многи сотвори-хомъ?» И речеть Судія: «Аминь, глаголю вамъ, не вѣмъ въасъ, отъидите отъ Мене дѣлатели беззаконія». И къ бо-гатому отвѣтъ отъ Господа, вопросивши, како вииду въ животъ, рече: «Сохрани заповѣди». И паки: «Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга²; якоже возлюби-хъ вы, да и вы любите другъ друга. О семъ разумѣютъ вси, яко Mou ученицы есте, аще любовь имате между со-бою»³. И святый Златоустъ учить: не подобаетъ право-славна мужа отъ знаменій и пророчествъ искушати яко

¹ Пометка на полях: Мф. 7, 22–23.

² Пометка на полях: Ин. 13, 34.

³ Пометка на полях: 35. Имеется в виду: Ин. 13, 35.

святы есть, но отъ благаго житя его. Якоже рече Господь: *отъ плодовъ ихъ познаете ихъ.* Плоди же истиннаго мужа духовнаго показа Апостолъ глаголя: «*Плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпъніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, на таковыхъ нѣсть закона.*» Лице убо таковая плоды стяжетъ человѣкъ, и творить знаменія, или не творить, явленъ таковый яко святы, и другъ Божій есть. Сотвори же чудеса многа блаженныи нашъ отецъ, а поиже онъ о томъ и слышати не хотяше, но все приписываніе Пречистѣй Богоматери и молитвамъ собора братій, сего ради и азъ оставилъ волею, да не буду противенъ ему, хотя и вѣдый многая прежде смерти и по смерти бывшая чудеса. Имѣніе блаженныи отецъ нашъ Паісій въ соборѣ своемъ братію уснѣніемъ различныхъ чиновъ, что и нину отъ саморучнаго его посланія писанаго къ первому другу своему іерею Дімитрію въ Полтаву, въ 1767 лѣта изъ Драгомирны, просившему блаженныи посланиемъ написати ему о всѣхъ чинѣхъ монашескаго житія, и о своемъ пребываніи со братію. Блаженныи же добрыище и якоже подобаетъ описать чинъ безмолвія отшельническаго и вся яже въ немъ, чинъ царскаго пути, и обицжелній, и истолковавъ отъ ученія преподобныхъ отецъ нашихъ зѣло ясно. Таже приложи о себѣ и о соборѣ братій, въ каковомъ устроеній бяху во время оно братія, и каковое уснѣніе имѣаху въ Драгомирнѣ, сице написа: «И аще и не во единой суть мѣрѣ вси въ нашемъ обицжелствѣ, сіе бо ниже есть возможно. Овіи бо отъ братій иже суть и множайни, до конца уже волю свою и разсужденіе умертвиша, во всемъ мнѣ же и братіи повинующеся, и аки Самому Господеви братіи въ страсѣ Божіи и смиреніи мнозѣ послушаніе приносяще, претерпѣвающе безчестіе, поруганіе, укоризну, и всякий видъ искушенія съ толикою радостію, якоже бы кто снодобился велія Божія благодати, и сего всегда желающе,

всегда и непрестанно себе предъ Богомъ втайнѣ серца своего укоряюще и имуще себе подъ всѣми и послѣднѣйшиа всѣхъ. Овіи же суть паки не маліи числомъ, падающе и востающе, согрѣвающе и кающеся, претерпѣвающе укоризну и искушеніе, аще и со трудомъ, обаче нудящеся вседушнѣ первыхъ постигнути и о семъ усерднѣ Бога моляще со слезами. Овіи же суть не многіи числомъ, слабіи и немочніи, аки младенцы немогуще еще ници твердяя приияти, сирѣчь, укоризны и искушенія претерпѣвати, требующи еще млекомъ милости, человѣколюбія и синехожденія немощемъ ихъ воспитоватися, дондеже въ духовный терпѣнія приидутъ возрастъ, единимъ благимъ произволеніемъ и всегданимъ самоукореніемъ скудость свою исполняюще. Многажды же, и выше силы своея пудящеся претерпѣвати безчестіе, и волю свою оставляти съ кровю: то есть трудъ велий о семъ аки кровь предъ Богомъ изливающе, и со слезами о еже помощи имъ Бога моляще. И таковіи же, аще и немощнѣйши суть, обаче аки нужницы Царствія Небеснаго вмѣняются предъ Богомъ. Таковіи же вси, аще и не во единой якоже речеся суть мѣрѣ, обаче обще вси пудятся Божія и святыхъ отецъ хранити зановѣди. Нерѣнимымъ союзомъ любве Божія связани сунце другъ со другомъ, и любве ради Божія и спасенія своего претерпѣвають всегданию скудость тѣлесныхъ потребъ съ великодушиемъ и всегданимъ къ Богу благодареніемъ, па единаго Бога якоже спасенія своего, тако и въ тѣлесныхъ къ состоянію житія нуждныхъ потребныхъ окормленія возлагающе надежду. Нынѣшнее же наше житіе отъ онаго, якоже Ветхій Завѣтъ отъ Нового отстоить».

Се, братія возлюбленная, обѣтъ мой, иже не видѣша ангеловиднаго лица святаго отца нашего, егоже въ предисловіи моемъ вамъ обѣцавъ, описаніемъ святаго житія его исполнихъ: въ немже изшествіе его изъ міра,

странствія, бѣдствія, сожитіе со братіями, труды и подвиги вышеестественныя, духовныя же никтоже можетъ описати, ниже вѣдѣти бывшая нань изліянія божественныя благодати и просвѣщенія, еже и на лице изъ сердца его происходаше, и аки піяній отъ духовныя радости, любовію къ намъ разливащеся. Сія единъ точію Богъ, и онъ въ себѣ видяше, закрывся аки завѣсою глубочайшимъ своимъ смиренномудріемъ.

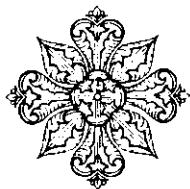
Нынѣже ко блаженной кончинѣ его гряду: пребывая божественный нашъ отецъ въ денноночныхъ трудахъ и подвизахъ, приближився долгъ неминуемый разрѣшенія души отъ тѣла, и якоже мню, прежде многихъ дній пріявлъ извѣщеніе отъ Господа о своей кончинѣ, зане оставилъ уже преводъ книгъ. Вопросихъ бо я его нѣкогда: «Что вы, отче, преводите?» Онъ же рече: «Не превожуничтоже, но прочитываю книги и поправляю, аще нѣчто случится требующее поправки». Повелѣвъ же мнѣ нѣкое послушаніе сотворити. Азъ же сотворивъ, принесохъ къ нему октомвріа въ 25-й день, и случися тогда никомуже приходити. Пребывъ азъ съ блаженнымъ яко полтора часа или два, бесѣдуя, зане видѣхъ его тогда отмѣнно радующа; на конецъ предложивъ ему четыри вопросы богословскія высокія, и просивъ рѣшенія отъ него. Ибо многое время искалья слuchая и не обрѣтахъ. Онъ же радуяся, охотно и добрѣйше на вся мною требуемая рѣшеніе содѣлавъ и истолковавъ; тогда азъ прославивъ Бога, удостоившаго мя искомое получить, благодаривъ же и ему, и не хотя уже болѣе утрудити его, рѣхъ къ нему: «Благословѣте, отче, отъти мнѣ» — и сотворь молитву поклонихся ему до земли, глаголя: «Простите мя, отче святый, и благословѣте». Онъ же простеръ святую свою десницу съ согбенными персты, іерейскимъ благословеніемъ благословляя мя и глаголя: «Богъ да благословить тебе и простить». Азъ же лоби-

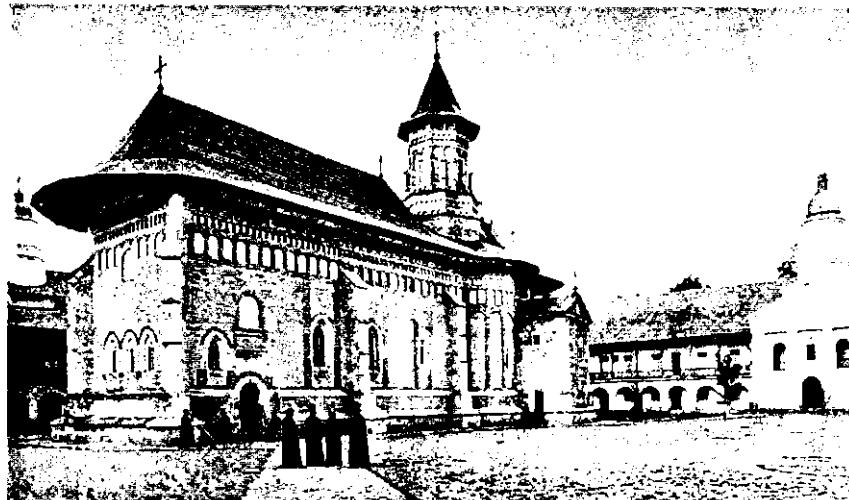
зарь святую десницу его и нозъ, изшедъ радуяся и славя Бога. Сіе же бысть въ среду. И по изшествіи моемъ, заключивъ служацій братъ дверь, и никогоже остави винти къ нему, во второй же день и заболѣвъ; тогда и наче не оставляне никомуже стужати, да не возболѣзнуеть множас. Болѣвъ же три дни, въ недѣлю аки легчае бысть ему: восхотѣвъ вислушати Божественную Літургію; виша въ церковь съдяние. По совершеніи же едва возможно прійти въ келлію, служащему ведущу его и поддержующу; и оттолѣ возболѣвъ множас, и никогоже понущахъ къ нему: желаніе бо въ безмолвії скончатися блаженный. Аще же бы свободно оставили входити къ нему братій, то безвременно уморили бы его слезами своими и стуженіемъ. Приближившейся же кончинѣ, причастился Божественныхъ Таинъ, и призвавъ двоихъ духовниковъ, чрезъ ихъ миръ и благословеніе всѣмъ братіямъ давъ, скончася аки уснувъ, предавъ душу свою въ руцѣ Божіи. Оставилъ собору избрати себѣ Старца и Пастиря егоже разсудять соборомъ. О дуни смиренномудры и кротки, о мужа разсужденія божественнаго исполненна! О философа духовнаго, превышила всѣхъ премудрійшихъ міра сего! Еже бо во всей жизни своей любомудрствовавъ, имѧ себе подъ всѣми человѣкіи, и раба братіи и должника, невѣжды и бездерзновенна, тако и при кончинѣ своей сотворивъ, недерзновенъ опредѣляти ничтоже. Но яко долгъ своея службы исполнивъ, отъиде съ миромъ ко Господу, оставилъ промыслу Божественному избрати и опредѣляти. Егда же произиде слухъ о преставленіи блаженнаго, стекошася множество монаховъ и мірскихъ священниковъ, и простыхъ человѣковъ, и бысть плачь обицій всѣмъ, наинъ и овыхъ, и погребохомъ честно въ церкви.

Сія тебѣ, о священиційшій отче и учителю наинъ, отъ недостойнаго раба и ученика твоего схимонаха Митро-

фана приносимая похвала, аще и не требуеш сихъ, за-
не отъ Госиода предъ Ангелы прославленъ еси. Но азъ
долгъ мой, отъ собора опредѣленъ бывъ, принесохъ тे-
бѣ: пріими яко отецъ чадолюбивый, и прости невѣдѣйно
моему, и не престани моляся о чадѣхъ твоихъ, да спо-
добрить Преблагій Владыка твоими святыми молитвами
всѣхъ насть обрѣсти у Него на судѣ милость, и сподоби-
тися наслѣдники быти Царствія Его, Ему же подобаетъ
всякая слава, честь и поклоненіе, со Безначальнымъ Его
Отицемъ, и Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ
Его Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Преставиця блаженный отецъ нашъ 1794 года, Ноем-
вра 15-го.

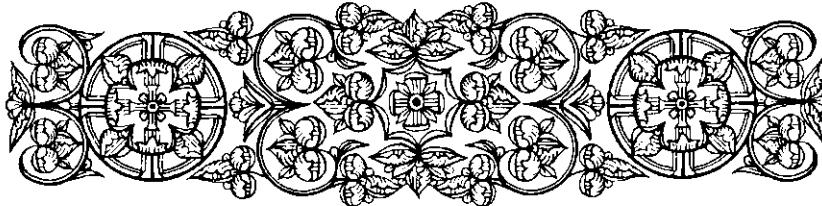

Ново-Нямецкий монастырь

Скит Святого пророка Илии на Горе Афон

Содержание

От издательства	3
А.-Е. Тахнаос. Предисловие к первому изданию автобиографии и пропстренного жития преподобного Паисия Величковского	6
Автобиография преподобного Паисия	12
Житие, составленное монахом Митрофаном	21
Язык текстов	36
Автобиография преподобного Паисия Величковского	39
Житие преподобного Паисия Величковского, составленное схимонахом Митрофаном	105
Повесть о матери его, что случился ей по отшествии его отъ нея	121

